

№1 (28). 2015

ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Вестник
Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса

.....

Учредитель и издатель:
Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса

Владивосток
2015

ISSN2073-3984

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Г.И. Лазарев* – *председатель совета*, доктор экономических наук, профессор, ректор Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (Владивосток, Россия)
- Nguyen An Ha* – associate professor, PhD, доцент, директор Института Европейских исследований Вьетнамской академии социальных наук (Ханой, Вьетнам)
- Do Huong Lan* – PhD, заместитель директора по исследовательской и учебной работе, преподаватель факультета Международной экономики и бизнеса Университета внешней торговли (Ханой, Вьетнам)
- W.L. Clayton* – профессор Международной экономики университета Джона Хопкинса, Школа передовых международных исследований (САИС) (Балтимор, США)
- С.Ю. Алимов* – доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин Российско-таджикского (славянского) университета (Душанбе, Таджикистан)
- П.Я. Бакланов* – доктор географических наук, академик РАН (Владивосток, Россия)
- Т.М. Бойцова* – доктор технических наук, профессор (Владивосток, Россия)
- Ю.Г. Евтушенко* – доктор физико-математических наук, академик РАН, директор Вычислительного центра им. А.А. Дородницына Российской академии наук (Москва, Россия)
- В.В. Желтов* – доктор философских наук, профессор (Кемерово, Россия)
- Н.А. Смирнова* – доктор технических наук, профессор каф. дизайна, технологии, материаловедения и экспертизы потребительских товаров ФГБОУ ВПО «Костромской государственной технической университет», председатель КРО ООО «Союз дизайнеров России» (Кострома, Россия)
- Г.П. Старкова* – *заместитель председателя совета*, доктор технических наук, профессор (Владивосток, Россия)
- Т.В. Терентьева* – доктор экономических наук, профессор (Владивосток, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Л.И. Кирсанова* – *главный редактор*, доктор философских наук, профессор (Владивосток, Россия)
- Н.А. Коноплева* – доктор культурологии, профессор (Владивосток, Россия)
- В.В. Крюков* – доктор экономических наук, профессор (Владивосток, Россия)
- А.П. Латкин* – доктор экономических наук, профессор (Владивосток, Россия)
- Л.С. Мазелис* – доктор экономических наук (Владивосток, Россия)
- Л.М. Медведева* – доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)
- В.П. Смагин* – доктор физико-математических наук, профессор (Владивосток, Россия)
- К.С. Солодухин* – доктор экономических наук, доцент (Владивосток, Россия)
- О.Ю. Ворожбит* – доктор экономических наук, профессор (Владивосток, Россия)

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется положениями гл. 70 «Авторское право» Гражданского кодекса Российской Федерации и рекомендациями международного Комитета публикационной этики (COPE) – <http://publicationethics.org/resources/flowcharts>.

Публикуемые материалы, мнения и выводы могут не совпадать с точкой зрения редакции. Авторы несут ответственность за оригинальность публикации, подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, а также использование данных, не предназначенных для открытой печати.

При цитировании и копировании публикаций ссылка на журнал обязательна.

№1 (28). 2015

THE TERRITORY OF NEW OPPORTUNITIES

The herald of Vladivostok State
University of Economics and Service

.....

Founder and publisher:
Vladivostok State University
of Economics and Service

Vladivostok
2015

ISSN2073-3984

EDITORIAL COUNCIL MEMBERSHIP

- G.I. Lazarev* – *President*, Doctor of Science, Economics, Chairman of the Editorial Council (Vladivostok, Russia)
- Nguyen An Ha* – Associate Professor, PhD. Institute For European Studies, Vi Vietnamese Academy of Social Sciences, Director (Vietnam, Hanoi)
- Do Huong Lan* – PhD Deputy Head of Research and Academic Affairs; Lecturer of Faculty of International Economics and Business Foreign Trade University (Vietnam, Hanoi)
- W.L. Clayton* – Professor of International Economics, Johns Hopkins University School of Advanced International Studies (SAIS)
- S.Y. Alimov* – Doctor of Law (Jurisprudence Sciences) , Professor, Head of Department of State and legal disciplines, Russian-Tajik (Slavonic) University (Dushanbe, Tajikistan)
- P.Y. Baklanov* – Doctor of Geographical Sciences, Doctor of Science, Geography, member of the Academy of Sciences (Vladivostok, Russia)
- T.M. Boytsova* – Doctor of Engineering Science, Professor (Vladivostok, Russia)
- Y.G. Evtushenko* – Doctor of Physico-Mathematical Sciences, member of the Academy of Sciences, Director of computer center of A.A. Dorodnitsyn of the Academy of Sciences (Moscow, Russia)
- V.V. Zheltov* – Doctor of Philosophy Sciences, Academician of the Academy of Political Science, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia)
- G.I. Zvereva* – Doctor of Technical Sciences, Professor cathedra design, technology, materials and examination of consumer goods Kostroma State Technical University (Kostroma, Russia)
- N.A. Smirnova* – Doctor of Engineering Science, Professor, Vice-chairman of the Editorial Council (Vladivostok, Russia)
- G.P. Starkova* – Doctor of Science, Economics, Professor (Vladivostok, Russia)
- T.V. Terentyeva* – *President*, Doctor of Science, Economics, Chairman of the Editorial Council (Vladivostok, Russia)

EDITORS

- L.I. Kirsanova* – Head Editor, Doctor of Philosophy, Professor (Vladivostok, Russia)
- N.A. Konopleva* – Doctor of Culturology, Professor (Vladivostok, Russia)
- V.V. Kryukov* – Doctor of Science, Economics, Professor (Vladivostok, Russia)
- A.P. Latkin* – Doctor of Science, Economics, Professor (Vladivostok, Russia)
- L.S. Mazelis* – Doctor of Science, Economics, Professor (Vladivostok, Russia)
- L.M. Medvedeva* – Doctor of Historical Sciences, Professor (Vladivostok, Russia)
- V.P. Smagin* – Doctor of Physics and Mathematics, Professor (Vladivostok, Russia)
- K.S. Solodukhin* – Doctor of Science, Economics, assistant professor (Vladivostok, Russia)
- O.Y. Vorozhbit* – Doctor of Science, Economics, Professor (Vladivostok, Russia)

The editorial Board is guided by the provisions of Chapter 70 "Copyright" of the Civil code of the Russian Federation and recommendations of the International Committee on publication ethics (COPE) – <http://publicationethics.org/resources/flowcharts>.

Published materials, opinions and conclusions may not coincide with the point of view of the publisher. The authors are responsible for the originality of the publication, selection and accuracy of facts, quotes, statistics, personal names, geographical names and other information, as well as the use of data that is not intended for the press.

Copying or quoting the publications needs a direct link to the journal.

Содержание

Региональная экономика

Андреев В.А.

Трансграничная кластерная интеграция как фактор повышения конкурентоспособности Приморского края

Козлов Л.Е.

Возможности и перспективы участия японского бизнеса в развитии Дальнего Востока России

Бурилова В.С., Антоненкова М.С.

Инновационные технологии в продвижении событийных мероприятий Приморского края

Юридические науки

Шульга В.И.

Коррупция в статистике современной России

Алексеенко А.П.

Гражданско-правовая ответственность акционеров в свете реформы Гражданского кодекса РФ

Колпаков А.Ф.

Законодательные новеллы о таможенной экспертизе

Современное образование

Арнаут М.Н.

Анализ эффективности методов управления университетом

Масилова М.Г.

Организационная культура вуза: нетрадиционные подходы к ее восприятию и изучению

Месенева Н.В.

К вопросу о создании комплекса учебных пособий по дисциплине «Начертательная геометрия и технический рисунок»

Технические науки

Номоконова Н.Н., Голиков Г.В., Михайлов Д.Ю., Колесова Ю.В., Овсянникова А.В.

Электронные устройства: от идеи до практического результата

Белоус И.А.

Сквозное автоматизированное проектирование в системе Altium Designer

Игнатюк В.А., Сметанин С.И., Марус В.С.

Способ организации расширенной системы спутникового GNSS мониторинга

Терская Л.А.

Определение параметров процесса формирования фигурных буф

Contents

Regional economics

Andreev V.A.

7 Cross-border cluster integration as a factor of increasing competitiveness of Primorsky region

Kozlov L.E.

12 Japanese business in the development of the Russian Far East: capabilities and perspectives

Burilova V.S., Antonenkova M.S.

20 Innovative technologies in the promotion of event management Primorsky territory

Law science

Shulga V.I.

28 Corruption in the statistics of modern Russia

Alekseenko A.P.

34 Civil liability of shareholders in the light of the Civil Code reform

Kolpakov A.F.

40 Legislative developments on customs examination

Modern education

Arnaut M.N.

44 Analysis of efficiency methods management university

Masilova M.G.

52 The organizational culture of the university: innovative approaches to the perceive and study

Meseneva N.V.

58 On the establishment of teaching aids for the discipline "Descriptive geometry and engineering drawing

Technical science

Nomokonova N.N., Golikov G.V., Mikhaylov D.Y., Kolesova Y.V., Ovsyannikova A.V.

62 Electronic devices from idea to bottom line

Belous I.A.

66 Computer-aided design system in Altium Designer

Ignatyuk V.A., Smetanin S.I., Marus V.S.

72 Way of the organization of expanded system of satellite GNSS of monitoring

Terskaya L.A.

80 Detection the parameters of the formation of figured creases

Дизайн в социокультурном пространстве

Лыков Г.Г.

Тема и тематический контраст как категории композиционного анализа в средовом дизайне

Масловская О.В., Игнатов Г.Е.

Современные тенденции создания и преобразования городских площадей

Обертас О.Г., Стрикаускас Л.В.

Архитектурная деталь Владивостока

Храпко О.В., Копьева А.В.

Растения как особый материал в ландшафтном дизайне

Данилова О.Н., Зайцева Т.А.

Адаптация методов прогнозирования в дизайне современного костюма

Исторические науки

Бурилова В.С., Филичева Т.П.

Геополитическое положение как фактор развития Приморского края:

история и современность в оценке

отечественных и зарубежных ученых

Хисамутдинова Н.В.

Власть и высшая школа Дальнего Востока в 1918–1930-е гг.

Кочеткова И.С.

Вехи культурно-исторической памяти

Социология. Культурология. Психология

Коноплева Н.А., Кукина Е.Е.

Организационные аспекты социокультурной работы с детьми-инвалидами в современной России

Метляева Т.В., Мастренко Ю.П., Раменская Д.И.

Воспитание творческих способностей у студентов направления «Сервис»

Карабанова С.Ф., Коноплева Н.А., Ткаченко Е.В.

Социобиологические основы восприятия человека человеком в процессе общения

Исаев А.А.

Оценка конкурентоспособности рекламной продукции предприятия: методологический аспект

Правила публикации статей

Design in socio-cultural space

Lykov G.G.

85 Theme and thematic contrast as a category of compositional analysis in environmental design

Maslovskaya O.V., Ignatov G.E.

91 Contemporary tendencies in creation and conversion of the town squares

Obertas O.G., Strikauskas L.V.

96 Architecture detail in Vladivostok

Khrapko O.V., Kopyeva A.V.

104 Plants as a special material in landscape design

Danilova O.N., Zaytseva T.A.

109 Adapting the methods of forecasting in the design of modern costume

Historical science

Burilova V.S., Filicheva T.P.

113 Geopolitical position as a factor of Primorsky region: evaluation of history and modernity of domestic and foreign scientists

Khisamutdinova N.V.

121 Authorities and Higher School in the Russian Far East (1917– the 1930s)

Kochetkova I.S.

128 Milestones of cultural and historical memories

Sociology. Culturology. Psychology

Konopleva N. A., Kukina E. E.

132 Organizational aspects of the socio-cultural work with disabled people in modern Russia

Metlyayeva T.V., Mastrenko Y.P., Ramenskaya D.I.

137 Education of creative abilities at students of the Service direction

Karabanova S.F., Konopleva N.A., Tkachenko E.V.

145 Sociobiological bases of perception of the person the person in the course of communication

Isaev A. A.

154 Estimation of competitiveness of advertisement products of enterprise: methodological aspect

159 Rules of Publishing

УДК 338.246.2

В. А. Андреев¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Трансграничная кластерная интеграция как фактор повышения конкурентоспособности Приморского края

В статье рассматриваются вопросы повышения конкурентоспособности Приморского края за счет встраивания в кооперационные связи с сопредельными государствами. Определено, что на эффективность интеграции влияет формирование трансграничных экономических кластеров. Проанализированы факторы, способствующие формированию трансграничных кластеров, выявлены предпосылки возникновения кластерных цепочек, определены перспективные отраслевые направления кластерной кооперации. Сделан вывод о перспективах географической локализации кластерных объектов. Предложено интегрировать создаваемые элементы инфраструктуры трансграничных кластеров и объекты инфраструктуры территорий опережающего развития для сокращения издержек бизнеса.

Ключевые слова и словосочетания: трансграничный кластер, кластерные цепочки, локализация, кооперация, Приморский край.

V. A. Andreev

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

Cross-border cluster integration as a factor of increasing competitiveness of Primorsky region

The article discusses the issues of improving competitiveness of Primorsky region by embedding the local enterprises into global production chains along the neighboring countries. It was determined that the power of cooperation is directly affected by emerging of cross-border economic clusters which are able to attract investment capital and innovative technologies. The author analyzed the factors which contribute to the emerging process of cross-border clusters, identified preconditions for the cluster chains emergence, and determined the long-term trends for cross-border cluster cooperation. The article contains conclusion about the areas of geographical localization of cluster objects. It is proposed to integrate the infrastructure elements of cross-border clusters and the infrastructure created along the advanced development territories.

Keywords: cross-border cluster, cluster chain, localization, cooperation, Primorsky region.

¹ Андреев Вячеслав Андреевич – доцент кафедры государственного и муниципального управления и права Института права; e-mail: andreev_va@inbox.ru.

Трансграничная кластерная интеграция – кооперация и взаимовыгодное сотрудничество региональных кластеров соседних государств, является привычной формой сотрудничества в странах Европейского союза и АТР. В трансграничный кластер объединяются не только поставщики, производители и продавцы продукции или услуг, географически сконцентрированные на пограничье двух или более сопредельных стран. В кластер входят все заинтересованные во взаимовыгодном сотрудничестве фирмы, технологические предприятия, предприятия сферы обслуживания и логистики, научно-исследовательские и консультационные организации, объединенные в глобальные цепочки производства товаров и услуг [1. С. 12–18].

В условиях роста конкуренции со стороны сопредельных стран и усиления влияния на экономику внешних экономических и политических факторов государству необходимо применять новые подходы развития регионов Дальнего Востока России, способствующие притоку инвестиционного капитала, инновационному развитию и формированию перспективных технологических платформ. С учетом потенциальных возможностей встраивания предприятий региона в кооперационные цепочки создания добавленной стоимости с сопредельными государствами, перспективными для формирования новой экономической стратегии на востоке России могут рассматриваться трансграничные кластеры.

По мнению А.Г. Шеломенцева, Т.В. Терентьевой, О.А. Козловой, М.Н. Макаровой, в современных условиях в регионах российского Дальнего Востока можно наблюдать две разнонаправленные тенденции в сфере региональной конкуренции. С одной стороны, складываются реальные процессы конкуренции между регионами за ресурсы. С другой – целевая направленность региональной политики федерального центра в обеспечении на основе принципа «справедливости» в конкуренции субъектов федерации, устойчивости и динамичности страны в целом. Авторы подчеркивают, что в современных условиях для субъектов Дальнего Востока России наиболее эффективными являются инструменты кластерной политики, которые обеспечивают мультипликативные эффекты, минимизацию транзакционных издержек, пониженный уровень рисков и применение механизмов частно-государственного партнерства, снижающих риски и гарантирующих дополнительные формы поддержки [2. С. 418].

В отличие от региональных кластеров, сложности взаимодействия предприятий в трансграничных кластерах обусловлены особенностями национальных законодательств, различными стандартами, норм и правил ведения бизнеса. По мнению А.А. Тушкова, по своей сути трансграничье следует понимать как сложно-структурный феномен. Трансграничный регион и сотрудничество, анализируемые в качестве явлений и процессов, полностью меняют функциональное назначение государственных границ [5. С. 187–188]. Трансграничное сотрудничество не только влияет на политические, экономические и культурные отношения сопредельных стран, но и усиливает глобальную конкурентоспособность хозяйствующих субъектов, объединенных в кластерные цепочки.

Для рассмотрения роли трансграничных кластеров важным является понятие «трансграничный регион». Обычно под ним подразумевается достаточно обширное пространство, обладающее определенным культурно-историческим единством (общность политической и культурной истории, сходство культурных ландшафтов, экономическое взаимодействие) и в то же время концентрирующее максимально возможное число переходных зон (культурных, политических, социально-экономических). Трансграничные связи российского Дальнего Востока охватывают все основные сферы его жизнедеятельности. Ключевую роль в региональном сотрудничестве играют факторы торгово-экономических связей, ибо их легче всего наладить между сопредельными и прилегающими к ним внутренними частями различных стран [7. С. 5–15].

Среди главных факторов, способствующих трансграничной кластерной интеграции Приморского края, следует рассматривать перспективные проекты с участием крупнейших международных компаний. Активизации сотрудничества способствуют планы создания особых экономических зон и территорий опережающего развития, специализи-

рующихся на производстве автокомпонентов, автосборке, нефтепереработке, производстве продукции нефтехимии, газохимии. В качестве примера опорного объекта формирующегося трансграничного кластера может рассматриваться совместное предприятие ОАО «Соллерс» и японских компаний «Мазда Мотор Корпорейшн» и «Мицуи» во Владивостоке. Проект объединяет производителей автоагрегатов и автокомпонентов, сборочные производства, финансовые, сервисные и торговые предприятия на территории сопредельных стран. Примером опорного объекта формирующегося трансграничного кластера нефтепереработки может служить совместный проект «Роснефти» и компании CNPC (КНР) по строительству нефтеперерабатывающего комплекса в городе Тяньзинь («Восточная нефтехимическая компания»). Кластер способен объединить в производственную цепочку предприятия по транспортировке, хранению, переработке, сбыту углеводородного сырья на территории Приморского края и КНР.

Для выявления иных отраслевых векторов формирования трансграничных кластеров важно оценить направления государственной политики экономического развития на Дальнем Востоке России.

Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года предусматривает:

а) осуществление крупномасштабных проектов в энергетике, в том числе связанных с притоком иностранных и государственных инвестиций и обеспечивающих преодоление сложившихся инфраструктурных барьеров;

б) увеличение потенциала транспорта, расширение транзитных пассажиро- и грузопотоков, завершение создания опорной транспортной сети, включая сеть автомобильных и железных дорог, аэропортов и морских портов;

в) рост доли экспорта продукции глубокой переработки добываемого сырья [4].

Таким образом, акцент государственной политики поставлен на формирование транспортной системы и ликвидацию инфраструктурных барьеров, что способствует реализации крупномасштабных международных проектов и возникновению транспортно-логистических трансграничных кластеров.

Увеличение транзитного потенциала транспортной системы на новых и традиционных маршрутах обуславливает необходимость модернизации и развития транспортно-логистической инфраструктуры не только в Приморском крае, но и сопредельных странах. В глобальную цепочку создания добавленной стоимости могут включиться морские порты, прибрежные перегрузочные терминалы, аэропорты, железные дороги Российской Федерации, КНР, КНДР, Республики Кореи, Японии, Вьетнама. Развитие трансграничного транспортно-логистического кластера позволит не только увеличить переработку традиционных грузов, но и включиться в конкурентную борьбу за грузопотоки на маршрутах трансконтинентальных транспортных коридоров «Шёлковый путь» и Транссиб. По мнению М.Т. Романова и И.М. Романовой, это предполагает создание условий не только для скоростной транспортировки грузов между Китаем, Россией и Европейским союзом, но и опережающего развития экономических центров на всем их протяжении, прежде всего, их исходных звеньев или восточных «форпостов», соответственно Ляньюньгана (КНР) и Владивостока [3. С. 172–178]. Важным элементом формирующегося трансграничного транспортно-логистического кластера следует рассматривать порт Зарубино. В рамках реализации проекта «Большой порт Зарубино» предполагается увеличить перегрузочные мощности порта до 100 млн тонн за счет строительства контейнерного, зернового глиноземного и универсального терминалов. Проект способен собрать в единую кластерную цепочку товаропроизводителей, грузоотправителей, стивидорные компании в Приморском крае и странах АТР.

Важным фактором, способствующим формированию трансграничных кластеров, является приграничная торговля. Т. Холцленер отмечает, что торговый туризм стал значительной частью экономических систем постсоветских государств, снабжая открытые рынки множеством товаров. Владивосток и российский Дальний Восток не являются

исключениями [6. С. 106]. Основой для формирования трансграничных торгово-логистических кластеров могут рассматриваться приграничные «полюса роста», территории, на которых сконцентрированы объекты событийно-фестивальной, финансовой инфраструктуры, развлекательные комплексы, гостиницы, рестораны. Перспективной может рассматриваться локализация объектов трансграничных кластеров в районе Уссурийска, поселка Пограничный и китайских городов Суйфэньхэ, Муданьцзян, Харбин; в районе порта Зарубино и китайских городов Хунчунь и Янцзы. Формированию полноценного торгово-логистического трансграничного кластера на границе с КНР может способствовать создание международного логистического парка в Суйфэньхэ, логистического центра в Муданьцзяне и китайско-российского центра торговой логистики в городе Телин.

Осуществление регулярных туристских обменов между городами Дальнего Востока России, КНР, Республики Кореи и Японии служит предпосылкой для формирования трансграничных туристско-рекреационных кластеров. Немаловажным для создания кластера могут быть и объекты культурного и исторического наследия, рекреационные зоны на территории сопредельных стран. В качестве опорных могут рассматриваться объекты рекреационно-туристических маршрутов на приграничных территориях Приморского края, КНР и КНДР, и приморских районов соседствующих стран, где расположены города Владивосток, Далянь, Каннин, Сакаиминато. Основой для формирования туристического и рекреационного кластера также можно считать проект создания игровой зоны в районе Владивостока (ООО «Первая игровая зона Востока») и рекреационные объекты национального парка на реке Бикин.

Особое значение имеет развитие сотрудничества университетов и научно-исследовательских институтов Приморского края, КНР, Республики Кореи, Японии в рамках реализации совместных исследовательских проектов. Сотрудничество может стать основой для формирования кластеров на базе совместных исследовательских центров по различным направлениям исследований, включая отрасли биотехнологий и ядерных технологий. В перспективе научно-образовательные кластеры могут служить платформой для формирования трансграничных инновационных технико-внедренческих кластеров. К опорным объектам для формирования кластеров можно отнести проекты центра ядерных технологий ДВФУ, парка по внедрению информационных технологий во Владивостоке, проекты китайско-российских парков по внедрению информационных технологий в городах Харбин и Муданьцзян, китайско-российский парк по внедрению высоких и инновационных технологий в Даляне.

Предполагается, что локализация объектов трансграничных кластеров будет происходить в границах территорий перспективных инвестиционных проектов и в местах традиционной деловой активности на приграничных территориях. Инфраструктура и объекты трансграничных кластеров будут формироваться в зоне тяготения городских агломераций Владивостока, Находки, рядом с морскими портами Зарубино, Восточный, аэропортом Владивосток. Вероятной представляется интеграция создаваемых элементов транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры трансграничных кластеров и объектов инфраструктуры территорий опережающего развития, что позволит сократить инвестиционные, эксплуатационные и административные издержки. Концентрация кластерных объектов в границах территорий опережающего развития может дать дополнительные стимулы бизнесу за счет предоставления налоговых каникул, упрощения таможенных и разрешительных процедур, что наряду с инвестициями государства в развитие инфраструктуры создаст условия для обеспечения конкурентоспособности предприятий края.

Таким образом, важными предпосылками для формирования объектов трансграничных кластеров на территории Приморского края следует назвать усиление внешней и внутренней конкуренции и необходимость включения предприятий региона в международные цепочки создания добавленной стоимости. В качестве основных факторов возникновения кластеров рассматривают активизацию международного и приграничного

сотрудничества и реализацию масштабных совместных проектов по созданию объектов транспортной, энергетической, туристско-рекреационной инфраструктуры. Перспективные отраслевые векторы кластерного развития видят в транспортно-логистическом, торгово-логистическом, туристско-рекреационном комплексах. Перспективной можно назвать сферу научно-технического сотрудничества научных и образовательных центров, что служит предпосылкой для формирования трансграничных инновационно-внедренческих кластеров.

1. Зелинская, Е.З. Региональные трансграничные кластеры как формы современных систем управления в реальном секторе экономики / Е.З. Зелинская // Псковский регионологический журнал. – 2013. – №16. – С. 16–18.
2. Межрегиональное сотрудничество как институт реализации стратегий развития регионов Дальнего Востока // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований / А.Г. Шеломенцев, Т.В. Терентьева и др. – 2014. – №11. – С. 417–422.
3. Романов, М.Т. Евразийские трансконтинентальные экономические оси и их опорные узлы / М.Т. Романов, И.М. Романова // Наука и мир. – 2014. – №9(13). – С. 172–178.
4. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6632462/> (дата обращения 30.01.2015).
5. Тушков, А.А. О монографии «Трансграничный регион: понятие, сущность, форма» / А.А. Тушков // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2011. – №1(10). – С. 187–188.
6. Холцленер, Т. Восточная пористость: антропология трансграничной торговли и контактов на Дальнем Востоке / Т. Холцленер // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2009. – №3(10). – С. 102–111.
7. Шинковский, М.Ю. Современные глобальные и региональные процессы: проблема реализации / М.Ю. Шинковский // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2009. – №4. – С. 5–15.

СОВЕТУЕМ ПРОЧЕСТЬ

.....
Терентьева, Т.В.

Управление устойчивым развитием университета как социально-экономической системой: монография / Т.В. Терентьева, И.Г. Лазарев, М.Н. Арнаут. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2014. – 148 с.

Анализируется современное состояние и основные тенденции развития университетов Дальнего Востока. Исследуются концептуальные подходы к трактовке категорий «устойчивость развития университета» и «устойчивое развитие университета», факторов, влияющих на данное свойство и процесс. Основное внимание уделяется мониторингу рынка образовательных услуг, потребностей работодателей и развитию конкурентноспособной внутренней базы университета. Предлагается организационно-экономический механизм управления университетом, основанный на диагностике экономических процессов внутренней среды университета и социальных процессов внешней среды.

Для исследователей проблем состояния и развития системы высшего профессионального образования.

Л. Е. Козлов¹

Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Россия

Возможности и перспективы участия японского бизнеса в развитии Дальнего Востока России

Предприниматели Японии проявляют стабильный интерес к освоению природных ресурсов России, однако двусторонние экономические связи на Дальнем Востоке реализуются в ограниченных масштабах, а японские компании допускаются в проекты регионального развития лишь как поставщики промышленного оборудования. В статье рассматриваются международно-политические факторы, которые обуславливают подобную ситуацию, оцениваются возможности и перспективы участия японского бизнеса в реализации региональной политики России на Дальнем Востоке.

Ключевые слова и словосочетания: региональное развитие, международный бизнес, Дальний Восток, российско-японские отношения.

L. E. Kozlov

Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russia

Japanese business in the development of the Russian Far East: capabilities and perspectives

Japanese businessmen show stable interest in developing Russian natural resources. However, bilateral economic relations in the Russian Far East are not realized to the full capacity, as Japanese companies' roles in regional projects are limited to supplying industrial equipment. The paper examines international political factors which lead to this situation. It also assesses possibilities and perspectives of Japanese businessmen to be included into implementation of regional policy in the Russian Far East.

Keywords: regional development, international business, Far East, Russian-Japanese relations.

Предприниматели Японии исторически проявляют большой интерес к ведению дел в России, прежде всего, в целях освоения российских природных ресурсов. Экономике двух стран очевидным образом способны взаимно дополнять друг друга. Несмотря на это, двусторонние экономические связи на Дальнем Востоке реализуются в ограниченных масштабах. В крупнейшие проекты регионального развития, которые правительство России активно реализует на Дальнем Востоке с 2007 г., японские компании допускаются лишь как поставщики промышленного оборудования. В статье рассматриваются институты развития экономических связей, объемы и формы торговли, инвестиций и производственной кооперации, перспективные проекты, а также международно-политические факторы, которые формируют текущую ситуацию в экономическом сотрудничестве России и Японии.

Статья базируется на теории комплексной взаимозависимости Р. Кохэна, подчеркивающей неразрывную связь внутренних и международных политических и экономических процессов как характерное свойство современного мира [16].

¹ Козлов Леонид Евгеньевич – доцент кафедры международных отношений, Восточный Институт – Школа региональных и международных исследований, Дальневосточный федеральный университет; e-mail: leonidkozlov@yahoo.com

Государственное регулирование территориального развития, как и другие направления правительственной политики, становится всё более и более включенным в международный контекст, причем не только зарубежные факторы влияют на региональную политику, но и региональная политика воздействует на международные отношения. В настоящей статье продолжается анализ взаимной обусловленности региональной политики России на Дальнем Востоке и российско-японских отношений, некоторые итоги которого были изложены в предыдущей публикации [4].

Российско-японские отношения, начиная с первых контактов на рубеже XVII–XVIII веков, не отличались дружелюбием, преимущественно, с японской стороны. В японских сочинениях XVIII в. утвердился образ России как «угрозы с севера». Предложения установить торговые отношения правительство Японии встречало враждебно, а попытка России в начале XIX века принудить к торговле каперскими рейдами, наоборот, привела к прекращению контактов [5. С. 35–55]. Русско-японская война в начале XX века, японская интервенция на Дальний Восток в период Гражданской войны, сражения на Халхин-Голе и Хасане, Вторая мировая война укрепили взаимные предубеждения. Спор о принадлежности Южных Курил традиционно отягощал советско-японские и российско-японские отношения.

Кабинетная чехарда и социально-экономические трудности Японии в начале XXI в. привели к тому, что японские лидеры стали опасаться примирительных дискуссий на скользкие темы внешней политики. В то же время укрепление национальной экономики позволило правительству России уверенно отвечать на японские претензии. В результате политические отношения стали откровенно неблагоприятными для экономических связей двух стран. Хозяйственная кооперация, которая выходила за рамки простого товарообмена, осуществлялась японским бизнесом в европейской части России. Российские инвестиции в Японии так и остались мизерными, а львиная доля японских инвестиций на Дальнем Востоке сосредоточилась в сахалинских нефтегазовых проектах, стартовавших в период политического и экономического упадка России.

При этом институциональная основа возможного сотрудничества является весьма развитой. Например, Российско-японская межправительственная комиссия по торгово-экономическим вопросам рассматривает весь комплекс текущих проблем и перспектив развития двусторонних связей. В рамках Комиссии функционируют два рабочих органа: Подкомиссия по торговле и инвестициям, при которой также с 2013 г. действует Рабочая группа по системным вопросам улучшения инвестиционного климата, и Подкомиссия по межрегиональному сотрудничеству. При поддержке Комиссии работают Российско-японская организация по содействию торговле и инвестициям и НКО «Японский центр».

Япония имеет в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) сразу три генеральных консульства (во Владивостоке, Хабаровске и Южно-Сахалинске), при которых действуют вышеупомянутые центры. В 2000 г. их правовой статус был конкретизирован межправительственным меморандумом о деятельности на территории России Японских центров по техническому содействию реформам. Центры приняли активное участие в реализации «Программы подготовки управленческих кадров предприятий в России», содействие которой со стороны Японии было одним из основных звеньев Плана Хасимото-Ельцина. Для лучших слушателей экономических семинаров и курсов японского языка организовывались стажировки в Японии, в ходе которых они знакомились с деятельностью японских предприятий и проходили углубленный курс лекций по интересующим их проблемам экономики. К 2003 г. прошли обучение около 20 тыс. слушателей, из них 2300 человек побывали на стажировках в Японии [2]. В Японских центрах проводятся языковые курсы, рассчитанные, главным образом, на служащих компаний, предпринимателей и бизнесменов, имеющих налаженные деловые отношения с японскими партнерами.

Получили развитие регулярные контакты деловых кругов, прежде всего, в рамках Российско-японского и Японо-российского комитетов по экономическому сотрудничеству, созданных при Российском союзе промышленников и предпринимателей и «Ниппон Кэйданрэн» (Японская федерация экономических организаций). Развитию деловых связей содействуют российско-японские инвестиционные форумы, которые ежегодно проводятся по инициативе Минэкономразвития России с 2006 г. Начали сотрудничать НКО «Деловая Россия» и Японская ассоциация по торговле с Россией и новыми независимыми государствами (РОТОВО), Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (ЭКСПАР) и Японское агентство страхования экспорта (NEXI). Основными акциями «РОТОВО» являются учебные семинары ведущих специалистов в области менеджмента и промышленной политики, консалтинг российских промышленных предприятий, прием в Японии стажеров с малых и средних российских предприятий по менеджменту и отраслевой тематике, участие в организации японских экспозиций на российских деловых выставках.

На уровне региональных администраций действует Постоянная смешанная комиссия «Дальний Восток – Хоккайдо». В 2013 г. подписана третья Программа экономического сотрудничества между Дальним Востоком и Хоккайдо. Ещё один местный орган – Российско-японская инициативная рабочая группа по региональному сотрудничеству, рассматривающая проблемы двусторонних экономических связей. Делегации японского бизнеса и региональных администраций также регулярно встречаются с дальневосточными властями и бизнесом, хотя эти визиты, как правило, не имеют практического результата. В последние годы интенсивные попытки оживить связи с Россией предпринимают префектуры побережья Японского моря, наименее экономически развитые среди регионов Японии. Во Владивостоке создан Центр торговли Тоттори. В Южно-Сахалинске работают представительства Хоккайдо и мэрии Вакканай.

ДВФО занимает лидирующие позиции среди регионов России по объему товарооборота с Японией и инвестициям из Японии. В протоколе заседания вышеупомянутой Межправительственной комиссии в 2012 г. было указано: «Учитывая приоритетность задачи развития регионов Дальнего Востока для России, Стороны намерены продолжать сотрудничество в реализации совместных проектов, направленных на развитие этих регионов, в первую очередь, в энергетике, сельском хозяйстве и в сфере инфраструктуры и транспорта» [7].

В мае 2010 г. японская организация по содействию внешней торговле (JETRO) опубликовала статистические данные о зарегистрированных на территории России предприятиях с японским капиталом. Из 599 таких предприятий 33% зарегистрированы в ДВФО. Они действуют в таких отраслях и сферах бизнеса, как торговые посреднические и консультационные услуги, нефтедобыча и нефтепереработка, легкая промышленность, производство и переработка агропродукции, рыбы и морепродуктов, древесины. Отдельные предприятия задействованы в области строительства, пищевой промышленности, обработке алмазов. Свыше 80% общего объема накопленных японских инвестиций в ДВФО сосредоточено в крупных проектах, в реализации которых активно участвуют правительства обеих стран [11. С. 88].

В 2012 г. в географической структуре внешнеторгового оборота регионов – членов Ассоциации Дальнего Востока и Забайкалья – доля Японии составила 22%, из них почти половину дала Сахалинская область. В экспорте данных регионов доля Японии составила 28% (7580 млн долл. США). Главные статьи экспорта: нефть, нефтепродукты и газы нефтяные – 87%. Значение Японии в импорте Востока России существенно меньше: 9%, или 989 млн долл. в 2012 г. Основная статья импорта: машины и оборудование (83%), прежде всего автомобили. Доля Японии в иностранных инвестициях на территории ДВФО и Забайкалья составила 6% в 2012 г. [3].

В Сахалинской области, привлекающей львиную долю иностранных инвестиций ДВФО благодаря добыче нефти и газа, доля инвестиций Японии составила в 2012 г.

7,5%. Консорциум «SODECO», представляющий японскую «Japan Petroleum Exploration», имеет 30% в проекте «Сахалин-1». В состав учредителей компании «Сахалин Энерджи» – оператора проекта «Сахалин-2» – входят дочерние компании «Mitsui Group» (12,5%) и «Mitsubishi» (10%).

В 2013 г. поступили значительные инвестиции Японии в экономику Приморья: 1,17 млрд долл., или 68,8% от общего объема иностранных инвестиций [8]. Примером успешного сотрудничества здесь обычно называется «Соллерс» во Владивостоке, которое в рамках совместных предприятий осуществляет крупноузловую сборку «Isuzu» и «Mazda». Церемонию открытия линии «Mazda» в 2012 г. посетил президент В.В. Путин. Ещё один крупный бизнес – совместное предприятие корпорации «Sumitomo» и одного из крупнейших в России лесопереработчиков «Тернейлес». В 2009 г. японская компания открыла новые лесоперерабатывающие линии на севере Приморья.

В Хабаровском крае продолжается реализация проекта в области деревопереработки компанией со 100% японским капиталом ООО «Ванино Тайрику». В проекте по производству шпона в г. Комсомольске-на-Амуре в качестве партнера выступает торговая компания «Sojitz». В г. Амурске российский холдинг «RFP Group» создает Дальневосточный центр глубокой переработки древесины, где поставщиком оборудования выбрана японская компания «Nashimoto Denki».

Сотрудничество ДВФО с Японией в области транспорта осуществляется в основном через линейное судоходство и транспортно-экспедиторские услуги. В линейном судоходстве грузы перевозятся между портами ДВФО Находка, Восточный, Владивосток и портами Японии Иокогама, Кобе, Нагоя, Тоёма. В 90-е годы японский контейнерный грузопоток по Транссибу резко сократился из-за несовершенства тарифной системы, таможенных правил, хищений и падения доверия к этому маршруту в целом. Однако японский бизнес не теряет заинтересованности в использовании сибирского маршрута, с этой целью «Mitsui Bussan» и «Российские железные дороги» создали на паритетных началах СП «Русская тройка». В 2007 г. японская транспортная компания «Kintetsu express» и российская «Трансконтейнер» заключили агентское соглашение, в рамках которого «Kintetsu express» доставляет контейнеры из Японии в ДВФО по морю, а далее они следуют в европейскую часть России по Транссибу. С 2010 г. японская транспортная компания «Shosen Mitsui» в рамках соглашения с компанией «FESCO» увеличила количество рейсов контейнеровозов, заходящих в порты Восточный и Владивосток. С 2010 г. действует соглашение о совместной деятельности между российской и японской логистическими компаниями «ВЛ Логистик» и «Senkon Butsuruy».

Для поставок леса, рыбы и морепродуктов из ДВФО в Японию и подержанных японских автомобилей в ДВФО используются малые порты местного значения. Доля японских автомобилей – как грузовых, так и легковых – в ДВФО пока ещё очень велика, но импорт подержанных автомобилей сократился в несколько раз после введения правительством России в 2009 г. заградительных пошлин. Пассажирское сообщение между Японией и ДВФО затруднено. Редкие авиарейсы отличаются дороговизной билетов, немного дешевле морские паромы. Двусторонний туристический поток значительно уступает в объеме связям ДВФО с Китаем и Южной Кореей.

В сфере телекоммуникаций успешно осуществлены проекты по прокладке новых оптоволоконных линий связи между ДВФО и Японией. В 2007-2008 гг. российский оператор связи «ТрансТелеКом» и японская телекоммуникационная корпорация «NTT Com» соединили свои сети подводным кабелем от Сахалина до Хоккайдо, ставшим частью цифровой магистрали между Юго-Восточной Азией и Западной Европой. Одновременно с этим крупнейший российский оператор «Ростелеком» и японский «KDDI» проложили оптоволоконный кабель между Приморьем и Ниигатой. В 2012 г. была запущена «Russia Japan Cable Network», являющаяся частью кабельной системы «Транзит Европа – Азия».

Сотрудничество в энергетике началось с использованием газотурбинных установок «Kawasaki» в качестве генерирующего оборудования для двух теплоэлектростанций

малой мощности на острове Русском при подготовке к саммиту АТЭС-2012. Учитывая успешный опыт, в 2014 г. «РАО Энергетические системы Востока» заключило с компаниями «Kawasaki» и «Sojitz», а также муниципальными администрациями два соглашения о строительстве аналогичных малых электростанций в Артеме и Владивостоке к 2015 г. [9]. Также в рамках подготовки Владивостока к саммиту АТЭС-2012 корпорации «Ishikawajima-Harima» и «Itochu» получили заказ на субподрядные работы по строительству мостового перехода на остров Русский.

Приход крупных японских промышленников на российский рынок стимулировал рост интереса к России у финансовых компаний Японии. С целью финансового спонсорства японских компаний, начинающих работу на российском рынке, крупнейшие банковские холдинги «Bank of Tokyo-Mitsubishi UFJ», «Mizuho», «Sumitomo Mitsui Banking» открыли в России филиалы. Приступили к работе в Москве финансовая корпорация «Nomura Holdings» и ведущие страховые компании. В 2009 г. в Южно-Сахалинске и в 2014 г. во Владивостоке открылись представительства регионального банка «Hokkaido», хотя в 2007 г. единственный японский банк, действовавший тогда в России («Michinoku»), закрыл оба своих филиала в ДВФО.

По данным А.А. Щербатюк, японские специалисты называют такие трудности в развитии экономических связей с Россией, как частое и непредсказуемое изменение российского законодательства и таможенных пошлин, недоверие к России (многие японские компании, выходявшие на российский рынок, стали жертвами мошенников), «русский стиль» ведения бизнеса (нестабильность, непредсказуемость, недостаточная ответственность предпринимателей), неконкурентоспособность японских товаров по цене, ограниченная номенклатура импорта и экспорта. Для российских предпринимателей дополнительные трудности представляют специфический деловой этикет японцев, языковой барьер, низкая заинтересованность японских производителей в российском рынке, а также японских торговцев в товарах российского производства, рост курса иены к рублю [12. С. 170-171].

Японский бизнес проявляет интерес к следующим крупным проектам на территории ДВФО:

- модернизация генерирующих мощностей электроэнергии, в том числе создание в Хабаровске завода по производству газовых турбин, чему благоприятствует строительство газопроводов «Сахалин – Хабаровск – Владивосток» и «Сила Сибири» («Kawasaki», «Sumitomo», «Ishikawajima-Harima», «Toshiba»);

- строительство на Сахалине тепловой электростанции на местном природном газе и экспорт электроэнергии в Японию по воздушным линиям и подводному кабелю постоянного напряжения;

- модернизация электросетевой инфраструктуры, внедрение передового оборудования, проектирование, строительство и эксплуатация объектов электрических сетей («Hitachi» в сотрудничестве с «Федеральной сетевой компанией»);

- разработка Эльконского ураново-рудного района в Якутии («Mitsui Bussan»);

- разработка Эльгинского угольного месторождения в Якутии («Mitsui Bussan» и «Komatsu» могут войти как подрядчики и поставщики техники);

- проект «Сахалин-3» по разработке месторождений нефти и газа на шельфе Охотского моря («Mitsui Group» и «Mitsubishi» заявили о своей заинтересованности в приобретении долей в проекте, «Газпром» в этом вопросе тесно взаимодействует с японским государственным Агентством по природным ресурсам и энергетике);

- с 2011 г. между «Газпром» и японским консорциумом, в который входят корпорации «Itochu», «Magubeni», «INPEX» и «JAREX», обсуждается возможность строительства завода по сжижению газа и газохимического комплекса в районе г. Находка (если «Газпром» решит быть единственным инвестором проекта, скорее всего, японские компании будут привлечены как субподрядчики);

– производство нового синтетического энергоносителя диметилового эфира из природного газа, экспорт его в Японию для использования в качестве топлива для тепловых электростанций;

– завод по производству жидкого водорода в Магаданской области для его экспорта в Японию в качестве автомобильного топлива («Kawasaki»);

– железнодорожный тоннель или мост между Сахалином и Хоккайдо как часть транспортного коридора, требующего также строительства новой железной дороги Транссиб - Сахалин, моста или тоннеля через Татарский пролив и модернизации железной дороги Сахалина;

– строительство в бухте Ванино специализированного комплекса по перегрузке зерна мощностью до 2,5 млн тонн зерна в год (проект с участием «Itochu»);

– растениеводство в Амурской области (банк «Hokkaido» и его клиенты - японские фермеры создали акционерное общество «Хоккайдо-российский агробизнес комплекс» и уже осуществили опытные посевы).

Несмотря на стратегическое партнерство с Китаем, правительство России заинтересовано в том, чтобы сделать свою политику в Северо-Восточной Азии более сбалансированной, чтобы зависимость России от Китая не приобрела угрожающий характер. В свете этого Япония интересна России как источник передовых инженерных технологий (в первую очередь, судостроение, скоростные железные дороги, автомобилестроение, нефтехимия, электроника, робототехника, малая и возобновляемая энергетика, медицинская диагностика и хирургия) и инвестиционных резервов, способный финансировать крупные и долгоокупаемые проекты, а также емкий рынок для российской экспортной продукции.

Вступление Синдзо Абэ на пост премьер-министра Японии заметно улучшило отношения с Россией. В апреле 2013 г. Абэ нанёс свой первый официальный визит в Россию. Это был первый за десять лет визит японского премьер-министра в Москву, а также первый государственный визит Абэ после утверждения премьер-министром. Его сопровождала крупная делегация бизнесменов, в том числе 30 руководителей крупнейших японских корпораций. В ходе визита был подписан ряд меморандумов об экономическом сотрудничестве в различных областях, в том числе о создании российско-японской инвестиционной платформы. Стороны договорились о начале консультаций между министрами иностранных дел и обороны, подписали соглашение об открытии культурных центров в обеих странах на взаимной основе [14].

Как обычно, именно территориальная тематика обсуждалась японской прессой в первую очередь, хотя в заявлении по итогам переговоров этот вопрос не фигурировал. Тем не менее, в Токио рассматривали эти переговоры как большой успех на фоне нежелания новых руководителей Китая и Южной Кореи встречаться с Абэ и обсуждать с ним собственные территориальные споры [10. С. 123]. На пресс-конференции в ходе саммита АТЭС-2013 президент Путин ещё раз упомянул о возможности разработки плана по заключению мирного договора и активной работе рабочих групп обеих сторон. Примечательным стало присутствие Абэ на открытии Олимпийских игр в Сочи в 2014 г. на фоне политического протеста стран Запада и отказа от приезда шести почётных гостей, в том числе президента США.

Осенью 2013 г., впервые за восемь лет, Южные Курилы посетил член японского правительства, министр по делам Окинавы и Северных территорий Ичита Ямамото, в составе делегации японских граждан, прибывших в рамках безвизового обмена между Россией и Японией. После визита Ямамото заявил, что «сильно ощутил необходимость добиться возвращения Японии четырех островов севернее Хоккайдо». В этом ощущении министра, по его словам, укрепила улучшающаяся экономическая ситуация на Южных Курилах [6].

По мере расширения в 2014 г. политического кризиса на Украине в российско-японских отношениях вновь появились противоречия. Япония выступила солидарно

со странами Запада против действий России в Крыму. Глава МИД Японии Фумио Кисида объявил о введении санкций против России. В официальном заявлении министра указывалось, что они предусматривают приостановку консультаций о смягчении визового режима и заморозке подписания трёх договоров об инвестиционном сотрудничестве, космосе и предотвращении опасной военной деятельности [13]. В Брюсселе 7 мая 2014 г. состоялось подписание соглашения между правительством Японии и НАТО о содействии в сфере безопасности и поддержании мира на Тихом океане и Атлантике. В ходе встречи японский премьер-министр упомянул об опыте сотрудничества НАТО и Японии во время холодной войны и о том, что они вместе одержали победу в холодной войне [15].

В августе 2014 г. Япония присоединилась к расширенным санкциям Запада против России, но в этих рамках делала всяческие шаги навстречу России и посылала неофициальные сигналы посредством публичных выступлений политиков (например, в лице губернатора Токио), не имеющих внешнеполитических полномочий, о вынужденном характере своих действий [1]. Россия ответила в этом случае небольшими санкциями в адрес Японии. Санкционный режим, в частности, привел к тому, что японские финансовые институты прекратили поддержку новых проектов в России.

Таким образом, имеются экономические предпосылки и институциональная база для активного участия японского бизнеса в проектах развития Дальнего Востока, равно как и заинтересованность бизнеса двух стран и российских властей. Однако на этом пути существует два больших политических барьера: военно-политическая зависимость Японии от США (особенно, в условиях крайней напряженности в российско-американских отношениях) и политическая культура японского общества (историческое наследие российско-японских отношений). В 2014-2015 гг. к этим барьерам добавился также финансовый: снижение покупательной способности России в мировой экономике, основанной на росте доллара США. Пока отношения России и США не будут нормализованы, а Япония не начнет действовать самостоятельно в международной политике, ожидать качественного расширения японского бизнеса на Дальнем Востоке не приходится.

1. Глава Токио заявил, что японцы не понимают ситуацию на Украине [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 2014. – 6 сентября. – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20140906/1023020329.html> (дата обращения 01.10.2014).
2. Деятельность Японских центров в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Японский центр во Владивостоке, 2007. – Режим доступа: <http://www.vladjc.ru/about/inrus/> (дата обращения 01.06.2010).
3. Итоги внешнеэкономической деятельности территорий Дальнего Востока и Забайкалья в 2012 г. [Электронный ресурс] // Межрегиональная ассоциация «Дальний Восток и Забайкалье», 2013. – Режим доступа: http://assoc.khv.gov.ru/fe.nsf/pages/fecon_fttrade.htm (дата обращения 01.10.2014).
4. Козлов, Л.Е. Федеральная программа развития Курильских островов в контексте российско-японских отношений / Л.Е. Козлов, С.С. Ходова // Россия и АТР. – 2011. – №3. – С.113-121.
5. Куланов, А. Россия и Япония: имиджевые войны / А. Куланов, В. Молодяков. – М.: АСТ; Астрель; Хранитель, 2007. – 480 с.
6. Логинов, К. Курилы: торг неуместен? [Электронный ресурс] / К. Логинов // Эксперт online. – 2013. – 9 окт. – Режим доступа: <http://expert.ru/2013/10/9/kurily-torg-neumesten/> (дата обращения 01.10.2014).
7. Меморандум о проведении X заседания Российско-японской межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам [Электронный ресурс] // Межрегиональная ассоциация «Дальний Восток и Забайкалье», 2012. – Режим доступа: http://assoc.khv.gov.ru/fe.nsf/pages/fecon_atrconj_intgov20112012.htm (дата обращения 01.10.2014).

8. Николай Дубинин: 68% от общего объема иностранных инвестиций в Приморье – японские [Электронный ресурс] // ИА Примамедиа. – 2014. – 20 марта. – Режим доступа: <http://primamedia.ru/news/show.php?id=344083> (дата обращения 01.10.2014).
9. «РАО ЭС Востока» намерено внедрять когенерацию для развития юга Приморья [Электронный ресурс] // Новости энергетики. – 2014. – 19 марта. – Режим доступа: <http://novostienergetiki.ru/rao-es-vostoka-namereno-vnedryat-kogeneraciyu-dlya-gazvitiya-yuga-primorya/> (дата обращения 01.10.2014).
10. Стрельцов, Д.В. Новая смена власти в Японии / Д.В. Стрельцов // Проблемы Дальнего Востока. – 2013. – №2. – С. 115–124.
11. Щербаков, Д. Инвестиционное сотрудничество России и Японии на российском Дальнем Востоке: перспективы развития / Д. Щербаков // Проблемы Дальнего Востока. – 2011. – №3. – С. 86–100.
12. Щербатюк, А.А. Экономические связи префектуры Тояма и России: история развития и перспективы сотрудничества / А.А. Щербатюк // Россия и АТР. – 2013. – №1. – С. 159–174.
13. Япония объявила о введении санкций против России [Электронный ресурс] // Деловая газета «Взгляд». – 2014. – 1 марта. – Режим доступа: <http://www.vz.ru/news/2014/3/18/677607.html> (дата обращения 01.10.2014).
14. Японская сторона заявила, что довольна итогами визита Абэ в Россию [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 2013. – 29 апр. – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20130429/935255766.html> (дата обращения 01.10.2014).
15. Hofilena, John. NATO, Japan agree to cooperate more in security issues // Japan Daily Press. – 2014. – 7 мая. – Режим доступа: <http://japandailynews.com/nato-japan-agree-to-cooperate-more-in-security-issues-0748192/> (дата обращения 01.10.2014).
16. Internationalization and Domestic Politics / Robert Keohane, Helen Milner (eds.). – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – 308 p.

СОВЕТУЕМ ПРОЧЕСТЬ

.....
Мартышенко, С.Н.

Современные методы обработки маркетинговой информации: монография / С.Н. Мартышенко, Н.С. Мартышенко. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2014. – 148 с.
ISBN 978-5-9736-0289-5

Представлены современные методы и инструменты сегментирования и многомерного анализа данных в маркетинговых исследованиях, а также оригинальные методы и технологии анализа качественных данных, получаемых в ходе маркетинговых исследований. Рассматривается малоизученный в настоящее время опрос регионального маркетинга в качестве анализа структур процессов и явлений региональных экономических систем. Может быть использована в учебном процессе по направлениям подготовки 09.04.03 «Прикладная информатика», 38.04.01 «Экономика», 38.04.05 «Бизнес-информатика».

В. С. Бурилова¹

М. С. Антоненкова²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Иновационные технологии в продвижении событийных мероприятий Приморского края

Дана оценка развития партнерских отношений между Россией и Китаем, в частности, приоритетные направления сотрудничества, начиная от транспортной логистики и взаимного инвестирования, заканчивая развитием туризма и региональных российско-китайских гуманитарных связей, а также оценка состояния и перспектив развития в области туристской сферы между Приморским краем и Китаем. Особое внимание уделено вопросу об инновационных технологиях, поддержанию эффективного сотрудничества Приморского края и Китая путем внедрения «информационного коридора».

Ключевые слова и словосочетания: стратегическое сотрудничество, приграничное сотрудничество, развитие туризма, молодежный туризм, внедрение «информационного коридора».

V. S. Burilova

M. S. Antonenkova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Innovative technologies in the promotion of event management Primorsky territory

In this article assesses the development of partnership between Russia and China. In particular, the priority areas of cooperation, ranging from transport logistics and mutual investment, are ending with the development of tourism and regional Russian - Chinese humanitarian ties. Assesses the status and prospects of development in the field of tourism sphere between Primorsky region and China. Particular attention is paid to the issue of innovative technologies, maintain effective cooperation of Primorsky region and China by introducing the "information corridor".

Keywords: strategic cooperation, cross-border cooperation, the development of tourism, youth tourism, the introduction of "information corridor".

Тихоокеанский регион России был заявлен президентом В. Путиным в своем послании Федеральному Собранию в декабре 2013 г. зоной особого интереса, развитие которой важно с точки зрения не только экономики, но и внешней политики.

В стратегии развития России до 2025 г. особый акцент сделан на усилении уже в ближайшей перспективе реализации национальных экономических интересов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Безусловно, основной стратегический смысл заключается в смене главного приоритета российской экономики с Европы на Восток, что наглядно подтверждается в последние годы политическими и экономическими инициативами президента В.В. Путина и его команды [1].

¹ Бурилова Валерия Сергеевна – канд. ист. наук, доцент кафедры туризма и гостинично-ресторанного бизнеса; e-mail: burilova.vs@mail.ru.

² Антоненкова Маргарита Сергеевна – студентка Владивостокского государственного университета экономики и сервиса.

Китай, несомненно, выступает партнером первоочередного значения по стратегическому сотрудничеству для России в АТР. Владимир Путин, говоря о двусторонних отношениях, ранее выразил надежду на использование шанса направить «китайский ветер» в «парус» российской экономики и призвал задействовать китайский потенциал в целях хозяйственного подъема Сибири и Дальнего Востока [1].

Особую роль в российско-китайских отношениях играют приграничные территории. На протяжении последних 10 лет Китай является основным внешнеторговым партнером Приморского края. Развитие международных отношений между Россией и Китаем в Приморском крае имеет широкие возможности по всем направлениям сотрудничества начиная от транспортной логистики и взаимного инвестирования, заканчивая развитием туризма и региональных российско-китайских гуманитарных связей [2].

Обмен между Приморским краем и КНР занимает лидирующие позиции. По данным Пограничного управления по Приморскому краю, за 1 квартал 2014 г. количество въехавших туристов из КНР составило 38 858 чел. (табл. 1) [3].

Таблица 1

Данные о количестве туристов, въехавших из КНР в 1 квартале 2014 г.

Наименование государства	Цели визита					Итого по целям визита	Деловая, туризм	Итого по пунктам пропуска
	деловая	туризм	частная	транзитный проезд	обслуж. персонал			
Австралия	8	26	10	0	0	44	34	44
Германия	19	11	2	0	38	70	30	32
Китай	10 131	6565	22 162	4639	11 882	55 398	16 696	38 858
КНДР	4234	1	514	0	1382	6131	4235	4749
Республика Корея	443	3055	436	671	2021	6626	3498	3934
Соединенные Штаты Америки	82	81	62	0	165	390	163	225
Таиланд	2	3	2	0	45	52	5	7
Тайвань (Китай)	54	14	2	0	142	212	68	70
Узбекистан	13	22	75	1	64	174	35	110
Филиппины	17	2	4	0	8523	8546	19	23
Франция	9	6	2	0	16	35	15	17
Япония	442	350	94	1	49	936	792	886
Другие страны	236	249	657	2	6712	7836	485	1142
ИТОГО	15 690	10 385	24 022	5314	31 039	86 450	26 075	50 097

Таким образом, самые распространенные цели визита в Приморский край – деловые и туристические.

По данным Пограничного управления, количество выехавших туристов из Приморского края в КНР за 1 квартал 2014 г. составило 75 454 чел. (табл. 2) [3].

**Данные о количестве туристов, выехавших из Приморского края в КНР
за 1 квартал 2014 г.**

Государство	Цели визита				Итого по целям визита	Деловая, туризм	Итого по пунктам пропуска
	деловая	туризм	частная	обслу- живаю- щий персонал			
Вьетнам	11	3667	0	309	3957	3678	3678
Бангладеш	0	0	0	17	17	0	0
Гватемала	0	0	0	1	1	0	0
Гонконг	484	6600	451	475	8010	7084	7535
Индия	0	0	0	1	1	0	0
Индонезия	0	0	0	19	19	0	0
Италия	0	0	2	0	2	0	2
Камбоджа	0	0	0	15	15	0	0
Китай	626	40 365	34 463	15 785	91 239	40 991	75 454
КНДР	46	10	340	386	782	56	396
Республика Корея	5324	22 000	2976	5118	35 418	27 324	30 300
Малайзия	0	0	0	11	11	0	0
Нигерия	0	0	0	48	48	0	0
Сингапур	0	0	0	4	4	0	0
Соединенные Штаты Аме- рики	1	3107	1	395	3504	3843	3109
Тайланд	2	10 944	12	492	11 450	10 946	10 958
Тайвань (Ки- тай)	0	0	0	40	40	0	0
Филиппины	0	831	1	9	841	831	832
Шри-Ланка	0	0	0	5	5	0	0
Япония	818	1927	451	2771	5967	2745	3196
Без захода в иностраные порты	0	0	3	2151	2154	0	312
ИТОГО	7312	89 451	38 700	28 052	163 485	96 763	135 772

Таким образом, деловые цели посещения КНР стали самыми распространенными среди жителей Приморского края – 40 991 чел. за 1 кв. 2014 г.

В рамках развития туризма на территории Приморского края действует государственная «Программа развития внутреннего и въездного туризма» 2013–2017 гг. К основным целям программы относят увеличение объемов въездного и внутреннего туризма в Приморском крае и формирование позитивного имиджа и узнаваемости Приморского края на внутреннем и международном туристском рынке. В связи с этим в Примор-

ском крае реализуются крупные проекты, которые достаточно привлекательны для инвесторов.

У Приморского края и города Владивостока имеются все предпосылки, чтобы стать центром проведения как крупных международных встреч, так и мероприятий российских ассоциаций и корпоративных встреч. Большим толчком развитию конгрессно-выставочной деятельности могут послужить ввод в эксплуатацию и развитие интегрированной развлекательной зоны (ИРЗ) «Приморье», вводимая гостиничная инфраструктура, конференц-залы, торгово-выставочные комплексы, иные привлекательные инвестиционные проекты по развитию не только делового туризма, но и туристской инфраструктуры в целом [4].

Приморский край уже начал развитие транспортных коридоров, по которым товары из северных китайских провинций будут транспортироваться в порты Приморского края, из которых пойдут дальше в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. В июне 2014 г. было анонсировано начало функционирования и дальнейшего развития транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2». На данный момент прорабатывается транспортная модель обоих коридоров, а затем будет определено, куда направятся средства инвесторов и где потребуется помощь государства.

Транспортный коридор «Приморье-1» уже начал свою работу. Он будет служить для грузоперевозок из Китая через Владивосток, соединяя пограничную китайскую ж/д станцию Суйфэньхэ с контейнерным терминалом Восточной стивидорной компании в порту Восточный.

Коридором «Приморье-2», который является сегментом Туманганского коридора, связывается китайская провинция Цилинь и приморские порты Зарубино, Славянка и Посьет.

В порту Зарубино реализуется другой крупный проект – «Большой порт Зарубино», который заявлен транспортной группой FESCO и контролируется группой «Сумма». Первая очередь проекта будет запущена в 2018 г. и обеспечит перевалку 500 тысяч TEUs в год, 10 млн т зерна. Будут обрабатываться грузы на универсальном морском терминале и приниматься пассажирские суда. Предположительно, порт на 60% будет обеспечен грузами из северных регионов Китая, 30% – дадут экспортные грузы в страны АТР, а 10% – экспортно-импортные операции отечественных поставщиков.

Транспортный коридор «Приморье-3» только предлагается к реализации. Он соединит границу Китая с Владивостоком путем длиной всего 65 км. Благодаря новым транспортным коридорам российские порты Приморья превратятся в транзитные базы для потока товаров с Китая в страны АТР.

В настоящее время на территории Приморского края проходят такие крупные международные мероприятия, как Тихоокеанский экономический конгресс, Международный Конгресс рыбаков, Международный экологический форум «Природа без границ», Медицинский конгресс «Человек и лекарство» и др. 14 октября 2014 г. во Владивостоке на базе кампуса Дальневосточного федерального университета (о. Русский) прошел IV Российско-Китайский форум по приграничному туризму между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики [3, 4].

В рамках мероприятия обсудили состояние и перспективы сотрудничества регионов Российской Федерации с приграничными территориями Китайской Народной Республики по вопросам туризма, транспортного сообщения, страхования граждан обоих государств. Также были рассмотрены возможность реализации совместных инвестиционных проектов в сфере туризма, вопросы повышения эффективности реализации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской

Народной Республики о безвизовых групповых туристических поездках от 29 февраля 2000 г., упрощения визовых процедур и возможность развития молодежного туризма между Россией и Китаем [4].

Молодежный туризм – это перспективное направление российско-китайских отношений. Реализация совместных мероприятий, связанных с молодежными обменов, позволит расширить связи не только в сфере туризма, но и в сферах образования, науки, культуры, спорта, здравоохранения и будет способствовать укреплению отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. В настоящее время программа академических обменов преподавателями, студентами и аспирантами осуществляется с 13 университетами Китая. В последние годы успешно развиваются контакты и между научными организациями Приморья и китайскими партнерами. Институты Дальневосточного отделения РАН активно сотрудничают с организациями и научными учреждениями КНР. Формы такого сотрудничества весьма разнообразны: участие в международных конференциях и выставках, посвященных новым и высоким технологиям и научно-техническим достижениям, международное сотрудничество в рамках двусторонних договоров и международных проектов, полевые и экспедиционные исследования, стажировки [5].

Конечно, такие события способствуют развитию интереса друг к другу. В последние годы быстро расширяется география преподавания русского языка, охватывая все новые регионы и страны.

В частности, участники круглого стола отметили, что поток туристов между двумя странами растет. Поэтому одно из перспективных направлений – развитие делового и событийного туризма, обмен в целях развития данного направления информацией о предстоящих мероприятиях на территории двух стран, активное использование деловых и событийных мероприятий для повышения турпотока [6].

Как известно, молодое поколение характеризуется повышенной социальной активностью, живым интересом к социальной и политической сферам деятельности. В связи с этим возникает закономерная проблема нехватки обмена информацией. Стороны не имеют возможности своевременно узнавать о предстоящих мероприятиях и активно нуждаются в постоянном обмене информацией как на территории России, так и в КНР. Для более эффективного обмена информацией между двумя странами необходимо создать «информационный коридор». Возрастающий поток туристов требует постоянного качественного оперативного обслуживания. Внедрение информационных технологий позволяет повысить качество и оперативность работы в туризме, а также получить доступ к обширным информационным ресурсам [7].

Интернет быстро прогрессирует, каждый год число пользователей увеличивается практически в два раза, примерно на столько же увеличивается объем информационных ресурсов. В настоящее время в мире насчитывается 2,7 млрд интернет-пользователей (всё население Земли на 01.01.2014 составляет 7,138 млрд человек). Почти половина интернет-пользователей проживает в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (рис. 1).

Как показано на рисунке, больше всего пользователей в Азиатско-Тихоокеанском регионе (41%), на втором месте находится Европа (28%), затем Северная Америка (18%), Латинская и Южная Америка (7%), Ближний Восток и Африка (5%). Среди стран безоговорочно лидирует Китай (300 млн пользователей), затем США (163 млн) и Япония (60 млн). Россия находится на пятом месте (47 млн) [8].

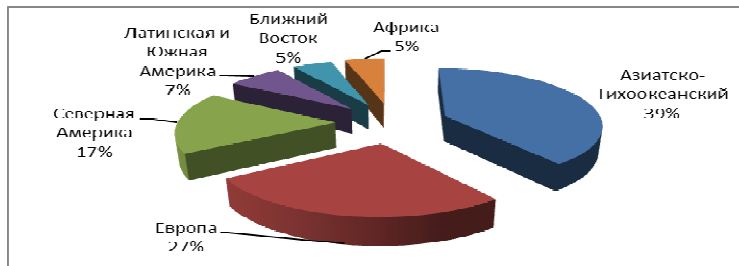

Рис. 1. Процентное соотношение интернет-пользователей по регионам в 2013 г.

Россия занимает третье место в Европе по количеству пользователей Интернетом, что представлено на рис. 2.

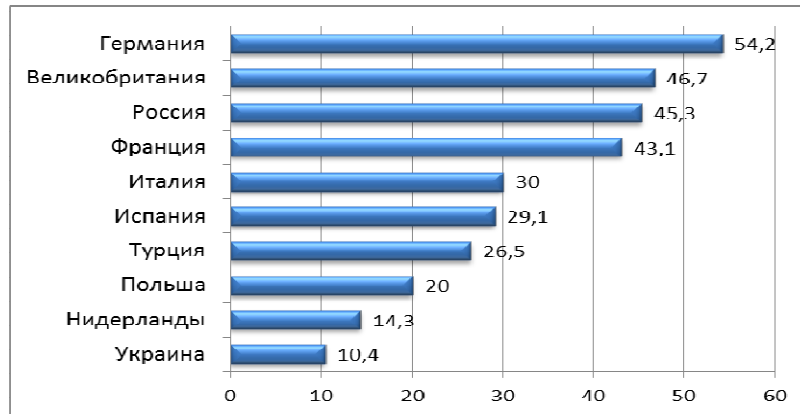

Рис. 2. Рейтинг стран Европы по количеству пользователей Интернетом (млн чел.)

Как показано на рисунке, Россия по количеству пользователей опережает Францию, Италию, Испанию, Турцию. Отстает лишь от Германии (на 8 млн 900 тысяч) и Великобритании (на 1 млн 400 тысяч пользователей) [31].

Количество российских интернет-пользователей с каждым годом растет (рис. 3).

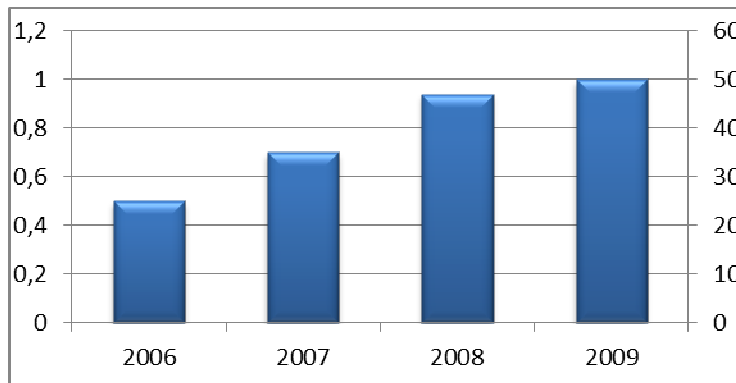

Рис. 3. Темпы роста количества интернет-пользователей России (млн чел.)

Как показано на рисунке, количество интернет-пользователей стремительно увеличивается: к 14 апреля 2009 г. оно составляет 50 млн человек. Президент РФ В. Путин считает, что это количество представляет собой прорыв, который очень важен для строительства информационного общества в России. Сегодня Сетью пользуются 35% россиян,

причем 90% интернет-аудитории – молодые люди 18–24 лет. 46% пользователей стали выходить в онлайн максимум три года назад. Это значит, что в Сеть все чаще будут заходить не для развлечений, а для покупки товаров, работы, обмена документами.

Первенство в мире по численности интернет-аудитории уже пять лет занимает Китай. На июнь 2014 г. количество интернет-пользователей в Китае составило 632 млн чел. (все население КНР – 1285 млн чел.), что на 14,42 млн больше, чем в 2013 г., сообщается в 34-м Статистическом отчете о развитии Китайского Интернета, подготовленном China Internet Network Information Center (CNNIC). Количество пользователей мобильного Интернета – 527 млн человек, что на 26,99 млн больше, чем в 2013 г. По материалам China Internet Network Information доля пользователей мобильным Интернетом среди общего числа интернет-пользователей достигла 83,4% (рис. 4).

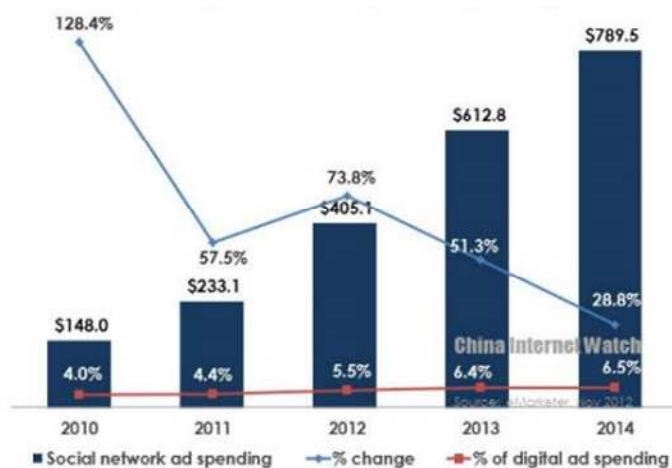

Рис. 4. Темпы роста интернет-пользователей КНР

Как показано на рис. 4, количество интернет-пользователей в КНР стремительно растет, составив к 2014 г. около 128,4%.

Создание единого информационного пространства с Китаем позволит своевременно узнавать о предстоящих мероприятиях как на территории Приморского края, так и на территории Китая.

Цели мероприятия:

- увеличение количества туристов, экскурсантов и продолжительности их пребывания на территории Приморского края и КНР;
- продвижение событийных мероприятий;
- формирование единого информационного туристского пространства;
- развитие сферы туризма, создание условий для повышения квалификации специалистов туристской отрасли;
- рост инвестиций в основной капитал объектов туризма на территории Приморского края и КНР.

Таким образом, сегодня российско-китайские отношения находятся на беспрецедентно высоком уровне. Важное место в палитре двусторонних связей занимают гуманитарные контакты, которые укрепляют взаимное доверие, формируют прочную общественную основу межгосударственного сотрудничества.

В последние годы туристическая отрасль Приморского края и КНР переживает период совместного бурного развития, постоянного расширения зоны русско-китайского сотрудничества в сфере туризма, что способствует не только воплощению намеченных целей администрации Приморского края по совершенствованию туристической инфра-

структуры, созданию качественной системы обслуживания, но и общему развитию туристической отрасли Приморского края, приложению всех сил для разработки туристических ресурсов, исследованию направлений туристического сотрудничества. Для более эффективного сотрудничества в области туризма между Приморским краем и КНР необходимо создать «информационный коридор», который будет поддерживать круглосуточную связь и способствовать развитию туристских обменов.

1. Латкин, А.П. Экономика России поворачивается на Восток [Электронный ресурс] / А.П. Латкин. – Режим доступа: http://www.vvsu.ru/analytic/article/10742377/-professor_vgues_aleksandr_latkin.
2. Лавров, С. Российско-китайские отношения находятся на беспрецедентно высоком уровне [Электронный ресурс] / С. Лавров. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news>.
3. Государственная программа Приморского края «Развитие туризма в Приморском крае» на 2013–2017 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/06/05/primorie-post215-reg-dok.html>.
4. Официальный сайт «Администрация Приморского края» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://primorsky.ru>.
5. Горчаков, В.В. Гуманитарные связи Приморского края с провинциями Китая [Электронный ресурс] / В.В. Горчаков. – Режим доступа: <http://russian.people.com>.
6. Корнеев, И.К. Информационные технологии в управлении / И.К. Корнеев, В.А. Машурцев. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 180 с.
7. Бочарников, В.Н. Информационные технологии в туризме: учеб. пособие для вузов / В.Н. Бочарников, Е.Г. Лаврушина, Я.Ю. Блиновская. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2009. – 248 с.
8. Барановская, Т.П. Информационные системы и технологии в экономике: учебник / Т.П. Барановская, В.И. Лойко. – М.: Финансы и статистика, 2010. – 416 с.

СОВЕДУЕМ ПРОЧЕСТЬ

.....
Косолапов, А.Б.

Научно-организационные подходы к развитию сельского туризма в Приморском крае: монография / А.Б. Косолапов, Г.А. Гомилевская, И.Ю. Кушнарёва. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2014. – 200 с.

ISBN 978-5-9736-0279-6

Монография содержит комплекс рекомендаций для предпринимателей, занятых в сфере сельского туризма или планирующих этот вид деятельности. Рассмотрены понятие, социальная роль и функция сельского туризма, обозначены нормативно-правовые основы сельского туризма, описаны туристические ресурсы, меры поддержки и субсидии для предпринимателей. Представлены проекты сельского туризма, реализуемые и предлагаемые к реализации в Приморском крае.

Для специалистов и предпринимателей, занимающихся проблемами туризма и рекреации, студентов, обучающихся по туристским специальностям, а также широкого круга читателей, интересующихся проблемами и перспективами развития сельского туризма в Приморском крае.

УДК 343.9.018

В. И. Шульга¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Коррупция в статистике современной России

Как известно, коррупция носит неоднозначный характер. В её понятие традиционно включается взяточничество как торговля властными полномочиями. В настоящее время в уголовно-правовую коррупцию помимо взяточничества включили иные коррупционные преступления, расширив их до преступлений коррупционной направленности. Такое разнообразие в понимании коррупции отражается в официальной статистике. Автор статьи показывает существенные различия в отчетах по коррупции в разных государственных ведомствах. Данное положение с неизбежностью влечет трудности в оценке состояния коррупции и борьбы с ней.

Ключевые слова и словосочетания: коррупция, преступление, взяточничество, статистика, цифры статистики.

V. I. Shulga

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

Corruption in the statistics of modern Russia

As is known, corruption bears ambiguous nature. In its concept traditionally is included the bribery as trade in imperious authorities. At present in criminal-lawful corruption, besides the bribery, were included other korruptsionnyye crimes, after enlarging them to the crimes of the korruptsionnoy directivity. This variety in understanding of corruption is reflected in the official statistics. Contributor shows essential differences in the accounts about the corruption on the different federal departments. This position with the inevitability draws difficulties in the estimation of the real state of corruption.

Keywords: corruption, crime, bribery, statistics, the number of statistics.

Коррупция в России и мире со всей очевидностью стала системным явлением государственности, сознания и культуры. Без коррупции не решаются многие вопросы во всех сферах общественной жизни. Она стала не столько источником незаконного обогащения, сколько источником разрушения: от сознания до государства. Поэтому борьба с коррупцией является делом не только государства, но и всего общества, каждого государственного служащего и гражданина.

В научном и общественном обороте употребляются различные термины и понятия, связанные с разнообразием форм проявления коррупции: взяточничество, коррупционное поведение, коррупционное преступление, коррупционное правонарушение, преступления коррупционной направленности, служебный проступок, неэтическое поведение и др.

¹ Шульга Владимир Иванович – канд. юрид. наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры публичного права Института права; e-mail: Vladimir.Shulga@vvsu.ru.

Это дает возможность рассматривать коррупцию с разных сторон. Так, представители общественного фонда ИНДЕМ [5] рассматривают коррупцию по четырем направлениям, что указывает на её разносторонний, сложный, комплексный характер.

Первое направление связано с пониманием коррупции как отклонением от правовых, служебных, этических норм поведения государственными служащими, служащими государственных предприятий, «управленцами» фирм, других предприятий и т.п. В России такая коррупция отождествляется со взяточничеством, причем по отдельности – в верхних и низших эшелонах власти и управления.

Второе направление подчеркивает связь коррупции с социально-экономическими отношениями. Проявляясь в основном в форме взяточничества, коррупция, с одной стороны, становится элементом торга (купли-продажи), чаще периодического, а с другой – системным элементом всей совокупности таких отношений в разных её формах (родственных, клановых и т.п.).

Третье направление, более опасное, чем два предыдущих направления: экономический и, как следствие, политический захват власти всех уровней со стороны теневого, в том числе криминального бизнеса. В последние годы захват власти происходит практически повсеместно в явной или неявной форме (распродажа государственной собственности, рейдерство, депутатство, деструктивное общественное, религиозное и политическое движение и т.д.).

С этих позиций коррупция стала системным элементом как средство, орудие борьбы системных сил (от клановых до политических). В конечном счете, это борьба за право манипулировать широкими слоями населения в низменных, корыстных целях.

Важным с точки зрения значимости институциональным элементом коррупции по отношению к власти является государственное и муниципальное (административное) управление как важнейшее звено в организации общественной жизни политической властью, от которого во многом зависят стратегическое и тактическое направления развития общества [1].

В свою очередь, административное управление опирается на систему государственных (муниципальных) органов власти, государственных (муниципальных) учреждений и предприятий, а также систему государственной (муниципальной) службы и служащих, служащих аппарата управления.

Для государственного (муниципального) управления существенную роль играет административный аппарат. Его деятельность вторична по отношению к органам власти. Центральным звеном в административном аппарате выступает служащий, чиновник. Как отмечается, бесконтрольность административной власти влечет бюрократизацию общества, коррупцию, административный произвол [3]. В свою очередь, подзаконность и подконтрольность их деятельности – гарантия деятельности административной власти в интересах личности, общества, государства.

Красной нитью во всех источниках проходит мысль о коррупции как о торговле государственными (муниципальными) властными полномочиями и в большинстве случаев уголовно наказуемом деянии. На что больше всего влияет торговля такими полномочиями? Ответ очевиден: на эффективность управления, которая состоит в достижении поставленной цели органом власти перед аппаратом управления. Россия отстает от развитых стран именно из-за неэффективности управления во всех сферах власти и управления.

Советская система власти опиралась на государственное управление, подчиняясь главной цели – овладение уголовно-правовыми средствами, властью и удержание её, а не достижение поставленных перед ним целей [3]. Ответственность за конечный результат функционирования органа власти возлагалась на его аппарат. Поэтому в Уголовном кодексе РФ объектом уголовно-правовой охраны, в частности от коррупционных деяний, был и остается служащий аппарата управления органа государственной (муниципальной) власти. Согласно парадигме существования

государственной власти с советских времен субъектом коррупционных преступлений автоматически становится любой служащий из аппарата управления.

Согласно логике уголовно-правовой борьбы за сохранение власти за счет служащих аппарата управления по пути признания всех должностных лиц в органах власти и её организационных структурах специальным субъектом коррупционных преступлений следуют не только законодательная и исполнительная власть в лице правоохранительных органов, но и суды всех уровней.

В теории государственного управления государственная (муниципальная) власть осуществляется через государственные (муниципальные) административные (управленческие) аппараты посредством установления общих, типовых правил и норм поведения, прежде всего правовых. Административное управление осуществляется посредством специально созданной организационной структуры аппарата управления.

Под структурой аппарата управления государственного органа, по мнению специалистов административного права, обычно понимается совокупность его подразделений с должностями, функциями и полномочиями по ним (в качестве синонима используется термин «штатное расписание»). В такой организационной структуре формируется руководящее звено из определенных должностных лиц, властные полномочия которых реализуются через управленческие решения, направленные на выполнение государственных (муниципальных) функций данным органом.

Руководящее звено состоит, как правило, в единоначальном органе – из руководителя с правом решающего голоса, а в коллегиальном органе – коллегии с правом совещательного голоса, но в любом случае с ответственностью руководителя. Остальные структурные подразделения осуществляют профессиональную деятельность по обеспечению деятельности руководящего звена органа управления. В них устанавливают государственные (муниципальные) должности по выполнению профессиональных действий, выраженных в функциональных обязанностях, которые направлены на реализацию руководящим звеном своих управленческих компетенций. В них же либо в специально созданных структурных подразделениях (кадры, бухгалтерия, охрана и т.п.) создаются рабочие места для обеспечения функционирования самих аппаратов управления [4].

В таком случае общественная (в широком понимании) опасность коррупции состоит в подмене нормативно установленных правил поведения для всех участников управленческого процесса набором различных актов, средств, методов и практики подкупа-продажности: от уголовно наказуемых деяний до нравственно осуждаемых поступков. Тем самым, коррупция как негативное социальное явление становится значительно шире устоявшегося уголовно-правового понятия взяточничества, общественная опасность которого определяется либо размером предмета взятки, либо тяжестью наказания, установленными санкциями статей УК РФ, чем значительно снижается её опасность для личности, общества и государства.

По мнению ученых, взяточничество как уголовно-правовое понятие является составной частью общего понятия – коррупционное преступление, которое входит в более широкое понятие – преступление коррупционной направленности [2], оставляя за рамками существование иных правовых и неправовых форм проявления коррупции. Для каждого из названных уголовно-правовых понятий коррупции в статистике формируются соответствующие показатели.

В настоящей статье учтены многие показатели, используемые в официальной статистике различных государственных ведомств, уголовно-правовых форм проявлений коррупции, что придает определенную сложность в её оценке.

Так, в отчетностях одних государственных органов значатся показатели только о взяточничестве; у других органов в статистических показателях говорится о коррупции, но отражается в них опять же взяточничество; третьи органы ввели показатели о коррупционных деяниях с расширенным списком их составов в большем

количестве, чем взяточничество; четвертые – указывают составы коррупционных преступлений по субъектному составу практически из всех категорий должностных лиц.

Кроме того, наименование показателей по коррупции различное в зависимости от вида деятельности, вида субъекта противодействия, стадии и этапов расследования уголовных дел по ним и т.д., в чем трудно разобраться даже специалистам. Также числовые значения статистических показателей в отчетностях разных ведомств значительно различаются между собой. Разнятся цифровые значения показателей, которые применяются то в виде натуральных чисел, то с разделением их на классы, то в виде десятичных дробей, которые читаются по-иному. В результате наличия такого разнообразия показателей и их числовых значений по коррупции общественности трудно разобраться по ним о её состоянии.

Рассмотрим уголовно-правовую и судебную статистику о коррупции по отдельным ведомствам и направлениям.

Главным ведомством по выявлению, сбору и регистрации информации о коррупционных проявлениях выступает МВД России. До 2012 г. статистика МВД информировала только о взяточничестве, а с 2012 г. добавился показатель о преступлениях коррупционной направленности в несколько десятков их составов. Между тем, профессор А.И. Долгова считает возможным расширение списка коррупционных преступлений только в информационно-аналитической деятельности, а для организации борьбы с коррупцией такой список эффективно не работает [6].

В ежегодных сборниках МВД о состоянии преступности [7] имеются показатели о двух видах коррупции: о преступлениях коррупционной направленности в разделе «Общие сведения о состоянии преступности» и взяточничестве в разделе «О состоянии экономической преступности» (непонятно, почему взятка отнесена к экономическим преступлениям, а не против государства).

К примеру, в отчетности за 2012 г. в разделе о состоянии всей преступности показано о регистрации 49 513 преступлений коррупционной направленности, а в разделе о «преступлениях, по которым следствие обязательно», – зарегистрированными значатся 49 494 преступления.

В разделе о состоянии экономической преступности в показателе «выявлено преступлений экономической направленности, следствие по которым обязательно», значатся выявленными уже 49 028 преступлений коррупционной направленности, а непосредственно в показателе «взяточничество» – 10 157, что составило 20,5% от числа всех зарегистрированных преступлений, по которым следствие обязательно (от 49 494). Следует иметь в виду, что по преступлениям о взяточничестве (статьи 290-291.1 УК РФ) обязательно проведение расследования уголовного дела только в форме предварительного следствия. Количество выявленных лиц, уголовные дела о которых по взяточничеству направлены в суд, составило 3877, или 28,6% от числа всех лиц по делам коррупционной направленности, направленным в суд.

Получается, каждое пятое коррупционное преступление является взяточничеством, а каждый третий служащий – взяточником, что непосредственно связано с «распродажей» власти и служебных полномочий.

Сравним рассмотренные показатели с аналогичными показателями 2014 г. Так, абсолютное число зарегистрированных преступлений коррупционной направленности по всем формам предварительного расследования составило 32 204, что меньше показателя 2012 г., а число выявленных по ним лиц, уголовные дела о которых направлены в суд, составило 15 895, что несколько больше показателя 2012 г. Абсолютное число выявленного и зарегистрированного взяточничества составило 12 355 преступлений, а число выявленных по нему лиц, уголовные дела о которых направлены в суд, составило 10 674. Удельный вес выявленного взяточничества составил уже 38,4%, а по направленным в суд лицам – 67,2% (правда, с данными по КФО, но числовые значения по нему существенно не повлияли на общую тенденцию роста).

Как видно, абсолютные и относительные показатели 2014 года борьбы с взяточничеством выше, чем в 2012 г., в сравнении с аналогичными показателями борьбы со всеми преступлениями коррупционной направленности. Можно предположить, что улучшение этих показателей связано с улучшением деятельности правоохранительных органов по выявлению фактов взяточничества, а не всей коррупции.

Большие трудности в осмыслении статистики о коррупции представляют разночтения их числовых значений. К примеру, в сборнике Росстата РФ о социально-экономическом положении [8] в разделе №10 «Правонарушения» в приведенной таблице количество зарегистрированного взяточничества представляется натуральным числом с делением на классы через запятую, что в арифметике обозначает десятичную дробь. К тому же данное числовое значение отличается от числового значения одноименного показателя в статистике МВД. Так, если в сборнике Росстата было указано о регистрации в 2012 г. 9,8 тысяч фактов взяточничества, то в сборнике МВД говорится уже о выявлении 10 157 преступлений. Первую цифру можно засчитать за десятичную дробь, а вторую – за целое натуральное число. При этом в первом случае показатель указывает на регистрацию преступлений, а во втором – на их выявление.

Такое разнообразие показателей связано с особенностями деятельности МВД в целом и отдельных её подразделений по борьбе с преступностью. В частности, подразделения по борьбе с экономическими преступлениями с советских времен отчитываются за выявленные преступления, которые, как правило, регистрируются. МВД же отчитывается и его деятельность оценивается по зарегистрированным преступлениям. Поэтому взяточничество выявляется, а коррупционное преступление регистрируется.

После выявления и регистрации преступлений следует их расследование. Разные составы преступлений коррупционной направленности, включая взяточничество, расследуются разными ведомствами, но фиксируются уголовные дела по ним в МВД [9]. После расследования уголовные дела поступают для рассмотрения и принятия судебных решений в суды.

Сведения об осужденных за коррупцию можно получить на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ в двух сборниках: 1) «Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003–2007» и 2) «Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2013 годы». В этих сборниках говорится только об осужденных за взяточничество, а в специальном разделе сайта «Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности» содержатся сведения об осуждении виновных лиц по преступлениям коррупционной направленности по основной квалификации согласно специальному перечню [10].

В сборниках о судимости в разделе «Осужденные лица по приговорам, вступившим в законную силу» значатся показатели по взяточничеству отдельно по статьям 290, 291 и 291.1 УК РФ.

В сборниках о преступлениях коррупционной направленности значится статистика осужденных по неполному списку из перечня, а именно: ст. 141.1, 184, 204, 226, 229, 289, 290, 291, 291.1. Тем самым, по осужденным также получается неполная картина о коррупции.

К примеру, всего лиц, в отношении которых вступили в законную силу судебные постановления по уголовным делам коррупционной направленности в 2013 г., в сравнении с 2012 г.: осужденных – 8607 чел. (в 2012 г. – 6014), среди них оправданных 101 человек (в 2012 г. – 87), прекращенных уголовных дел в отношении 421 чел. (в 2012 г. – 298).

В числе осужденных в 2013 году: по ст. 290 УК РФ – 1571 чел. (18,3% от числа всех осужденных по преступлениям коррупционной направленности), ст. 291 УК – 3239 чел. (37,6%) и ст. 291.1 – 124 (1,4%).

Как видно из краткой иллюстрации официальной статистики по коррупции различных ведомств и форм отчетности, показатели по ним весьма разнообразны и много-

численны. Для их оценки необходимы знания математики, статистики, в том числе судебной (правовой) статистики.

Кроме того, помимо уголовно-правовой информации о коррупции требуются познания в области криминологии, социологии, психологии, политологии, экономики и многих других отраслей знаний, связанных с изучением преступности.

К сожалению, государственные образовательные стандарты по юриспруденции не предусматривают в качестве обязательных те дисциплины, знания которых так необходимы профессионалам для изучения уголовной (судебной) статистики и борьбы с преступностью.

1. Алехин, А.П. Административное право Российской Федерации: учебник / А.П. Алехин, А.А. Кармолицкий, Ю.М. Козлов. – М.: Изд-во ЗЕРЦАЛО, 1996.
2. Ким Е.П. Понятие коррупционного преступления: конфликт интересов на службе как основа коррупционного поведения / Е.П. Ким, А.В. Быков // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (19 апреля 2013 г., Хабаровск) / под ред. Т.Б. Басовой, К.А. Волкова; Хабаровский краевой суд, Дальневосточный филиал академии правосудия. – Хабаровск: Изд-во «Юрист», 2013. – С. 12–18, 45.
3. Атаманчук, Г.В. Теория государственного управления: курс лекций / Г.В. Атаманчук. – М.: Юрид. лит., 1997.
4. Бахрах, Д.Н. Административное право России: учебник для вузов / Д.Н. Бахрах. – М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2000.
5. Доклад «Коррупция в России и в мире», 2001 [Электронный ресурс] // Проекты Фонда ИНДЕМ. – Режим доступа: // <http://www.anti-corr.ru/projects.htm#2004>.
6. Долгова, А.И. Определение коррупции и борьба с ней / А.И. Долгова // Государственная политика в сфере противодействия коррупции: сб. науч. тр. / отв. ред. А.Н. Сухаренко. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. – С. 105-106.
7. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.ru/reports/>.
8. Российский статистический ежегодник. 2014 [Электронный ресурс]. Федеральная служба государственной статистики РФ: официальный сайт. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/.
9. Положение о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений: приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, МЧС России, Минюст России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29 декабря 2005 года №39/1070/1021/253/780/353/399 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2006/01/25/uchet-prestupleniy-dok.html>.
10. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>.

А. П. Алексеенко¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Гражданско-правовая ответственность акционеров в свете реформы Гражданского кодекса РФ

В сентябре 2014 г. в Гражданский кодекс Российской Федерации были внесены поправки. Изменения коснулись и ответственности акционеров перед юридическими лицами. Одной из новелл Гражданского кодекса является введение в него ст. 53.1, которая устанавливает ответственность акционеров за убытки, нанесенные акционерному обществу. Исследованы и сопоставлены иные виды ответственности акционеров перед акционерными обществами: субсидиарная ответственность контролирующих лиц в случае признания общества банкротом; солидарная ответственность акционеров по обязательствам общества в случае неоплаты принадлежащих им акций; субсидиарная ответственность акционеров по обязательствам общества в случае его несостоятельности; ответственность основного общества по обязательствам (убыткам) дочернего.

Ключевые слова и словосочетания: акционерное общество, акционеры, арбитражный суд, банкротство, дочернее общество, контролирующее лицо, новеллы гражданского права, ответственность акционеров, солидарная ответственность, субсидиарная ответственность, убытки.

A. P. Alekseenko

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

Civil liability of shareholders in the light of the Civil Code reform

In September 2014 Civil Code of Russian Federation was amended. Changes were applied to the civil liability of shareholders to legal entities. One of the novel of the Civil Code is the paragraph 53.1, which established liability of shareholders for damages they have done to a joint stock company. In the article are analyzed and compared other types of shareholders liability: subsidiary liability of the controlling persons responsible in the case recognition the company as a bankrupt; joint liability of shareholders in a case of non-payment of their shares; subsidiary liability of shareholders responsible for obligations of a JSC in the case of recognition the company as a bankrupt; civil liability of the parent company for the obligations (losses) of subsidiary.

Keywords: joint stock company, shareholders, economic court, bankruptcy, subsidiary company, control person, novel of the civil law, liability of shareholders, joint liability, subsidiary liability, losses.

Вследствие реформы гражданского законодательства правовое регулирование ответственности участников, руководителей и лиц, определяющих действия юридического лица, получило свое место в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), вступившей в силу с 1 сентября 2014 г. [1]. Под правовым регулированием понимается совокупность юридических средств, механизмов и институтов специально-юридического воздействия на правовое действие субъектов с целью вызвать,

¹ Алексеенко Александр Петрович – старший преподаватель кафедры частного права института права; e-mail: alekseenko.a.p@gmail.com.

вызвать, обусловить у последних общественно полезные или желательные действия [7]. Принципиальным и важным новшеством ГК РФ стало закрепление в ст. 53.1 ответственности участников, руководителей и лиц, определяющих действия юридического лица, в том числе ответственности мажоритарного участника. Ранее подобная норма содержалась только в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [10] и применялась лишь в сфере банкротства. Благодаря названным изменениям в ГК РФ у заинтересованных лиц появился инструмент для привлечения к ответственности не только руководителя организации, если он своими действиями нанес ей убытки, но и участника, который давал ему такие указания в случае наличия доказательств такой связи.

Участники общества являются наиболее многочисленной группой участников корпоративных правоотношений, более того, они формируют высший орган управления акционерным обществом (АО) – общее собрание участников. В этой связи логично предположить, что акционеры должны нести ответственность за последствия своих решений, принятых ими в процессе управления АО. Особое значение институт ответственности акционеров приобретает в тех обществах, где контрольный пакет акций находится в руках одного лица или немногочисленной группы лиц. Как известно, Россия является одной из стран, где подавляющее большинство акционерных обществ имеют консолидированный пакет акций [2. С. 107].

Анализируя положения действующего законодательства, в частности ГК РФ, ФЗ «Об акционерных обществах» и ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», представляется возможным выделить несколько основных видов ответственности акционеров:

- 1) субсидиарная ответственность контролирующих лиц в случае признания общества банкротом;
- 2) солидарная ответственность акционеров по обязательствам общества в случае неоплаты принадлежащих им акций;
- 3) субсидиарная ответственность акционеров по обязательствам общества в случае его несостоятельности;
- 4) ответственность основного общества по обязательствам (убыткам) дочернего;
- 5) ответственность лиц, определяющих действия юридического лица.

Ответственность лиц, определяющих действия юридического лица, является новеллой российского законодательства и была введена с принятием новой редакции ГК РФ от 5 мая 2014 г. №129-ФЗ. В пункте 3 ст. 53.1 ГК РФ закрепляется принципиально новое положение об ответственности участника [1], которая теперь может наступить независимо от наличия факта банкротства. Так, лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе возможность давать указания руководителю и членам коллегиального исполнительного органа, обязано действовать в интересах юридического лица разумно и добросовестно и несет ответственность за убытки, причиненные по его вине юридическому лицу. Закон также устанавливает, что в случае совместного причинения убытков юридическому лицу руководители юридического лица и контролирующие их лица обязаны возместить убытки солидарно.

Вышеперечисленные нововведения нельзя не оценить, так как они устанавливают стабильность отношений [8. С. 137] в сфере экономического оборота. Очевидно, что они направлены на то, чтобы лицо, являющееся мажоритарным акционером, не могло уйти от ответственности при причинении убытков обществу. Правда, представляется маловероятным, чтобы основной акционер своими руками наносил убытки обществу. Однако такое поведение вполне возможно: 1) если группа акционеров, в совокупности имеющая достаточное количество акций, чтобы давать указания органам управления АО, совершает подобные действия, например, в случае корпоративного конфликта с целью принятия решения, в результате которого доля других акционеров размывается, 2) если имущество АО выбывает из его собственности и переходит к лицам, аффилированным с названными акционерами, 3) если посредством заключения мнимых сделок «обналичиваются» денежные средства со счетов общества.

Законом предусмотрен также такой вид ответственности, как солидарная ответственность акционеров по обязательствам общества в случае неоплаты принадлежащих им акций. Рассматриваемая разновидность ответственности акционеров прямо предусмотрена в двух нормах: абз. 2 п. 1 ст. 96 ГК РФ [1] и абз. 3 п. 1 ст. 2 Закона «Об акционерных обществах» [9]. При солидарной ответственности должников кредитор вправе требовать исполнения обязательства как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга (п. 1 ст. 323 ГК РФ) [1]. Наступает такая ответственность в случае, если акции общества, распределенные при его учреждении, не были полностью оплачены в течение года с момента государственной регистрации общества, если меньший срок не предусмотрен договором о создании общества [9]. К акционерам кредитор может предъявить требования лишь в части не оплаченной ими стоимости акций. Кроме того, согласно абз. 2 п. 2 ст. 323 ГК РФ акционер будет оставаться обязанным до тех пор, пока обязательство не будет исполнено полностью [3]. Кроме того, возбуждение в отношении акционерного общества процедуры банкротства не препятствует привлечению к солидарной ответственности акционеров, не полностью оплативших свои акции в сроки и в порядке, предусмотренных п. 1 ст. 2 Закона «Об акционерных обществах». Между тем, все неоплаченные (или не полностью оплаченные) в установленный срок акции поступают в распоряжение акционерного общества, следовательно, с переходом акции к обществу учредитель утрачивает все права, удостоверяемые акцией, и перестает быть акционером. Поэтому, как указал Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа в постановлении от 30 марта 2012 г. по делу № А46-1775/2011 [4], учредитель, не полностью оплативший акции, может быть привлечен к солидарной ответственности только по тем обязательствам общества, которые возникли в период, когда он являлся акционером общества.

Итак, учредитель, не полностью оплативший акции, может быть привлечен к солидарной ответственности только по тем обязательствам общества, которые возникли в период, когда он являлся акционером общества. Поэтому если в рассматриваемом деле нет доказательств того, в какой период возникли долги акционерного общества перед кредиторами, нет оснований и для вывода о том, что ответчик несет солидарную ответственность по ним.

Следующий вид ответственности акционеров – субсидиарная ответственность по обязательствам общества в случае его несостоятельности. В соответствии с п. 3 ст. 3 ФЗ «Об акционерных обществах» если несостоятельность (банкротство) общества вызвана действиями (бездействием) его акционеров или других лиц, которые имеют право давать обязательные для общества указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, то на указанных акционеров или других лиц в случае недостаточности имущества общества может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам [9]. Важным моментом здесь является то, что ответственность акционеров наступает лишь в том случае, если они используют свои права и (или) возможности, заведомо зная, что это повлечет за собой несостоятельность (банкротство) общества. Акционеры при наличии их вины в банкротстве общества несут субсидиарную ответственность. Это означает, что до предъявления требований к акционеру кредитор должен предъявить требование к основному должнику – акционерному обществу (абз. 1 п. 1 ст. 399 ГК РФ) [1].

Как отмечает А.Е. Молотников, «обычно суды возлагают ответственность на акционера, если имеют место следующие условия:

- 1) контроль со стороны акционера, полное подчинение себе корпорации, так что эта корпорация не имеет своей воли или не существует отдельно от участника;
- 2) контроль со стороны участника использовался для совершения противоправных, обманных, нечестных или несправедливых действий по отношению к истцу;
- 3) наличие причинной связи между действиями участника и причинением убытков истцу» [2. С. 114].

Так, в п. 22 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 1 июля 1996 г. №6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителей (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, суд должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями. Кроме того, суды указали, что к числу лиц, на которые может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам признанного несостоятельным (банкротом) юридического лица, относится, в частности, лицо, имеющее в собственности или доверительном управлении контрольный пакет акций акционерного общества.

Исходя из вышесказанного, в предмет доказывания по делам о привлечении к субсидиарной ответственности участников АО, признанного несостоятельным (банкротом), входит наличие вины ответчика и причинной связи между указаниями и возникшей финансовой неплатежеспособностью, не позволяющей ему удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам.

Субсидиарная ответственность акционеров по обязательствам общества в случае его несостоятельности тесно связана с субсидиарной ответственностью контролирующих лиц в случае признания общества банкротом. Согласно ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» среди прочих лиц под контролирующим должника лицом понимается лицо, которое имело право распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества. Фактически данная дефинитивная норма является уточнением положений ФЗ «Об акционерных обществах», связанных с ответственностью акционера. Однако она не учитывает обстоятельства, при которых распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций могут несколько лиц, обладающих ими в совокупности и совершающих действия и (или) бездействия, указанные в п. 4 ст. 10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», приведшие АО к банкротству. Видимо, законодатель решил таким образом предотвратить возможность привлечения к ответственности миноритарных акционеров, голоса которых могли быть отданы за то же решение, что и лица, обладающего пятьюдесятью и более процентами голосующих акций.

Субсидиарная ответственность акционеров – контролирующих лиц в соответствии с п. 4 ст. 10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» наступает, если причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая подозрительные сделки и сделки должника, влекущие за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими. Суды склонны к названным в законе сделкам также относить случаи, при которых учредителем АО осуществляется последующее изъятие имущества, которым были оплачены акции АО в установленных корпоративным законодательством размерах и сроках. Так, Федеральный арбитражный суд Поволжского округа в Постановлении от 11 октября 2012 г. по делу №А65-34782/2011 [5] указал: «...изъятие имущества, которым были оплачены акции АО, может свидетельствовать о наличии обстоятельств, являющихся основанием для привлечения контролирующих должника лиц (его учредителей) к субсидиарной ответственности по обязательствам последнего в порядке статьи 10 Закона о банкротстве». При этом, как отметил Федеральный арбитражный суд Поволжского округа в Постановлении от 13 декабря 2012 г. по делу №А65-459/2011 [6], «контролирующие должника лица солидарно несут субсидиарную ответственность по денежным обязательствам должника и (или) обязанностям по уплате обязательных платежей с момента приостановления расчетов с кредиторами по требованиям о возмещении вреда, причиненного имущественным правам кредиторов в результате

исполнения указаний контролирующих должника лиц, или исполнения текущих обязательств при недостаточности его имущества, составляющего конкурсную массу».

Как указывалось выше, законодательством выделяется еще один вид ответственности акционеров юридического лица – ответственность основного общества по обязательствам (убыткам) дочернего. Данный вид ответственности возможно применить только в отношении юридического лица, являющегося акционером. Согласно п. 3 ст. 6 ФЗ «Об акционерных обществах» основное общество (товарищество), которое имеет право давать дочернему обществу обязательные для последнего указания, отвечает солидарно с дочерним обществом по сделкам, заключенным последним во исполнение таких указаний. В случае несостоятельности (банкротства) дочернего общества по вине основного общества (товарищества) оно также несет субсидиарную ответственность по его долгам, возникшим, когда основное общество (товарищество) заведомо знало, что вследствие его действий наступит несостоятельность (банкротство) дочернего общества. Кроме того, акционеры дочернего общества вправе требовать возмещения основным обществом (товариществом) убытков, причиненных по его вине дочернему обществу. При этом основное общество (товарищество) считается имеющим право давать дочернему обществу обязательные для последнего указания только в случае, когда это право предусмотрено в договоре с дочерним обществом или уставе дочернего общества.

Следовательно, исходя из смысла п. 3 ст. 6 ФЗ «Об акционерных обществах», основное общество (товарищество) – акционер может быть привлечено к ответственности:

- 1) субсидиарно в случае банкротства дочернего общества;
- 2) перед акционерами дочернего общества за убытки, возникшие у дочернего общества по вине основного общества (товарищества);
- 3) солидарно перед кредиторами дочернего общества по сделкам, заключенным последним во исполнение указаний основного общества (товарищества).

Субсидиарная ответственность в случае банкротства дочернего общества по своей сути является разновидностью ответственности акционера (контролирующего лица) по обязательствам общества в случае его несостоятельности, характеризующейся лишь наличием специального субъекта – другого юридического лица. Что касается солидарной ответственности перед кредиторами дочернего общества по сделкам, то её можно сравнить с введенной с 1 сентября 2014 г. в ГК РФ ответственностью лиц, определяющих действия юридического лица. Введенная ст. 53.1 норма расширила круг акционеров, которые могут быть привлечены к ответственности и фактически включила в себя положения ч. 1 п. 3 ст. 6 ФЗ «Об акционерных обществах».

Можно сказать, что начиная с 1 сентября 2014 г. ответственность основного общества (товарищества) перед акционерами дочернего также потеряла самостоятельную значимость и стала лишь отдельным случаем ответственности лица, определяющего действия юридического лица. В качестве основной характеристики, позволяющей говорить о существовании данной ответственности как отдельной разновидности, может выступить специфическая фигура истца – акционеры дочернего общества. В Постановлении Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 8 октября 2014 г. №Ф03-3918/2014 [3] указано, что акционеры дочернего общества вправе требовать возмещения основным обществом (товариществом) убытков, причиненных по его вине дочернему обществу. Убытки считаются причиненными по вине основного общества (товарищества) только в случае, когда основное общество (товарищество) использовало имеющиеся у него право и (или) возможность в целях совершения дочерним обществом действия, заведомо зная, что вследствие этого действия дочернее общество понесет убытки. При этом предусмотренное п. 3 ст. 105 ГК РФ и п. 3 ст. 6 Закона «Об акционерных обществах» право акционеров дочернего общества требовать возмещения основным обществом убытков, причиненных по его вине дочернему обществу, возникает не только в случае, когда основное общество использовало имеющееся у него право давать обязательные для дочернего общества указания, но и в случае использования им иных возможностей

влиять на решения дочернего общества (например, в силу преобладающего участия в уставном капитале дочернего).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что институт ответственности акционеров АО является актуальным и развивающимся. Благодаря новеллам, введенным в Гражданский кодекс РФ, произошли большие позитивные изменения в рассматриваемом вопросе. Теперь ответственность основного общества по обязательствам (убыткам) дочернего вошла в состав такой категории, как ответственность лиц, определяющих действия юридического лица. С 1 сентября 2014 г. основы ответственности акционеров за убытки перед АО комплексно и ясно определены в Гражданском кодексе РФ, что не может не иметь положительного эффекта. Однако произошедшие в ГК РФ изменения не коснулись солидарной ответственности акционеров по обязательствам общества в случае неоплаты принадлежащих им акций, что позволяет говорить о ней как об отдельном самостоятельном виде ответственности, существующем в корпоративном праве. Что касается субсидиарной ответственности акционеров по обязательствам общества в случае его несостоятельности и наличия в законодательстве о банкротстве субсидиарной ответственности контролирующих лиц в случае банкротства АО, то здесь можно говорить о том, что нормы ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» имеют уточняющий эффект в отношении аналогичных положений ФЗ «Об акционерных обществах». Однако в целях исключения неясности правоприменения законодателю следует привести понятия, закрепленные в двух законах к одному значению.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая: закон РФ от 30.11.1994 №51-ФЗ (в ред. от 05.05.2014 №129-ФЗ) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
2. Молотников, А.Е. Ответственность в акционерных обществах / А.Е. Молотников // Wolters Kluwer Russia, 2006. – 230 с.
3. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 8 октября 2014 г. №Ф03-3918/2014 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
4. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30 марта 2012 г. по делу №А46-1775/2011 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
5. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 11 октября 2012 г. по делу №А65-34782/2011 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
6. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 13 декабря 2012 г. по делу №А65-459/2011 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
7. Мамычев А.Ю. Действие права и правовые действия в контексте обеспечения законности и правопорядка: теоретико-концептуальный анализ / А.Ю. Мамычев, А.С. Сухомлинов // Юрист-правовед. – 2009. – №5. – С. 18–22.
8. Литвинова, С.Ф. Взаимодействие права и менталитета / С.Ф. Литвинова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – №2. – С. 137–140.
9. Об акционерных обществах: закон РФ от 26.12.1995 №208-ФЗ (в ред. от 21.07.2014) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
10. О несостоятельности (банкротстве): закон РФ от 26.10.2002 №127-ФЗ (в ред. от 12.03.2014) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».

А. Ф. Колпаков¹

Владивостокский филиал Российской таможенной академии
Владивосток. Россия

Законодательные новеллы о таможенной экспертизе

В статье сравнивается содержание норм Таможенного кодекса Таможенного союза и предложенного Евразийской экономической комиссией проекта Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, определяющих порядок назначения и проведения таможенной экспертизы. Дается оценка изменений законодательства об экспертизе, назначаемой при проведении таможенного контроля.

Ключевые слова и словосочетания: таможенная экспертиза, таможенный эксперт, заключение таможенного эксперта, отбор проб и образцов.

A. F. Kolpakov

Vladivostok branch of the Russian Customs Academy
Vladivostok. Russia

Legislative developments on customs examination

The article compares the content of the norms of the Customs code of the Customs Union and the proposed Eurasian economic Commission of the Customs code of the Eurasian economic Union, governing the appointment and conduct of customs examination. Assesses changes in legislation on the examination prescribed under the customs control.

Keywords: customs examination, customs expert, the conclusion of the customs expert, sampling and samples.

С 1 января 2015 г. вступил в силу Договор о Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС, Союз) [1], который был создан на базе Таможенного союза и Единого экономического пространства. В статье 32 Договора определяется, что в Союзе осуществляется единое таможенное регулирование в соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС, Кодекс) и регулируемыми таможенными правоотношениями международными договорами и актами, составляющими право Союза. Кроме того, в соответствии с положениями Договора предусматривается, что до вступления в силу ТК ЕАЭС таможенное регулирование в Союзе осуществляется в соответствии с Договором о Таможенном кодексе таможенного союза (ТК ТС) от 27 ноября 2009 года и иными международными договорами государств-членов, регулирующими таможенными правоотношениями, заключенными в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Вступление в силу ТК ЕАЭС планируется с 1 января 2016 года. В настоящее время текст проекта Кодекса [2] Евразийская экономическая комиссия направила для согласования в правительства государств – членов Союза. Проект ТК ЕАЭС предусматривает большое количество новелл, вносящих определенные изменения во взаимоотношения государств – членов Союза, таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности в полномочия таможенных органов.

¹ Колпаков Александр Федорович – канд. хим. наук, доцент кафедры таможенных операций, таможенного контроля и технических средств таможенного контроля; e-mail: kolpakov.alexandr2011@yandex.ru.

Цель данной статьи – сравнительный анализ нормативного регулирования применения таможенной экспертизы таможенными органами, изложенного в ТК ТС и в проекте ТК ЕАЭС.

В ТК ТС порядок назначения и проведения таможенной экспертизы определяется гл. 20 «Таможенная экспертиза при проведении таможенного контроля». Правовой регламентации таможенной экспертизы в проекте ТК ЕАЭС посвящена гл. 52 «Таможенная экспертиза, назначаемая таможенными органами». В соответствии с гл. 45 разд. 6 Кодекса «Проведение таможенного контроля» таможенная экспертиза отнесена к числу мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля. Сравнение содержания глав ТК ТС и ТК ЕАЭС, посвященных таможенной экспертизе, показывает различие в количестве статей, незначительном изменении их названия и очередности расположения, а также появление в ТК ЕАЭС новой статьи, которая определяет порядок сотрудничества с организациями и учреждениями, осуществляющими экспертную деятельность, в целях проведения совместных исследований, обмена научной и методической информацией.

Изменения коснулись терминологии по таможенной экспертизе. Наибольшему изменению подверглось определение термина «таможенная экспертиза». В ТК ТС «таможенная экспертиза – организация и проведение исследований, осуществляемых таможенными экспертами и (или) иными экспертами с использованием специальных и (или) научных познаний для решения задач в области таможенного регулирования». В ТК ЕАЭС «таможенная экспертиза – исследования и испытания, проводимые таможенными экспертами с использованием специальных и (или) научных знаний для решения задач, возложенных на таможенные органы». При сравнении определений видно, что в Кодексе таможенная экспертиза – это действия, включающие в себя только исследования и испытания, проводимые таможенным экспертом, а организационные вопросы назначения и производства таможенной экспертизы не входят в это понятие. При этом следует отметить, что если согласно ТК ТС таможенный эксперт проводил исследования объектов таможенной экспертизы, то по новому законодательству он будет проводить еще и испытания. В чем заключается принципиальное различие между исследованиями и испытаниями, Кодекс разъяснений не дает. Следующее изменение в определении термина «таможенная экспертиза» касается резкого перехода от использования в данном определении словосочетания «специальные познания» на «специальные знания». Более подробно о соотношении понятий специальных знаний и специальных познаний можно ознакомиться в статье [3].

Незначительно изменились определения терминов «заключение таможенного эксперта» и «проба». Проект Кодекса предполагает, что документы, оформляемые при назначении и проведении таможенной экспертизы, а именно: решение о назначении таможенной экспертизы, акт отбора проб и образцов товара, заключение таможенного эксперта, будут иметь статус таможенного документа. В соответствии со ст. 2 проекта ТК ЕАЭС к ним относятся документы, составляемые исключительно для совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля, а также в ходе и по результатам совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля.

Следует отметить использование в гл. 52 ТК ЕАЭС нового термина «уполномоченный таможенный орган» – таможенный орган, уполномоченный в соответствии с законодательством государств – членов Союза на проведение таможенной экспертизы. Данное нововведение устраняет двусмысленность, существующую в ТК ТС, когда из содержания некоторых статей трудно понять, о каком таможенном органе идет речь – проводящем таможенную экспертизу или её назначающем.

Назначение таможенной экспертизы должно осуществляться в соответствии с какой-то целью. ТК ЕАЭС определяет в ст. 386, что таможенная экспертиза назначается для решения задач, возложенных на таможенные органы, но далее в ст. 387 цель сводится к разъяснению вопросов, возникающих при совершении таможенными органами таможенных операций и (или) проведении таможенного контроля. Что же действительно

является целью таможенной экспертизы: решение задач или разъяснение вопросов? Согласно Толковому словарю русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова [4] *решение* – это действие по глаголу *решить*, т.е. найти нужный ответ, определить искомое, а *разъяснение* – это действие по глаголу *разъяснить*, т.е. растолковать, сделать более ясным, понятным. По нашему мнению, разъяснение вопросов – это изложение их в иной, более понятной для восприятия формулировке, что, естественно, не может быть целью назначения таможенной экспертизы.

В ТК ЕАЭС, так же как и в ТК ТС, определено, что таможенные органы могут назначать таможенные экспертизы как уполномоченному таможенному органу (в Российской Федерации – Центральному экспертно-криминалистическому таможенному управлению), так и иной организации в случае невозможности проведения таможенной экспертизы таможенными экспертами. Единственным изменением данной нормы в Кодексе является установление требования, чтобы иная организация была экспертной, т.е. в её правоустанавливающих документах должно быть определено право на проведение экспертиз определенного вида.

Объектами таможенной экспертизы являются товары, таможенные, транспортные (перевозочные), коммерческие и иные документы, а также средства идентификации таких товаров и документов. Единственное изменение, вносимое ТК ЕАЭС, коснулось перечисления объектов таможенной экспертизы. Из текста ст. 138 ТК ТС исключено словосочетание «в том числе транспортных средств», которое по непонятным причинам выделяло транспортные средства из общей массы товаров, перемещаемых через таможенную границу, в отношении которых может назначаться таможенная экспертиза.

Изменения, которые планирует внести ТК ЕАЭС в нормы таможенного законодательства о назначении таможенной экспертизы, устанавливают, что при оформлении решения о назначении таможенной экспертизы достаточно будет указать только наименование уполномоченного таможенного органа, которому будет поручаться проведение таможенной экспертизы, без указания фамилии, имени и отчества эксперта. Также в этом документе не будет указываться срок проведения таможенной экспертизы и представления заключения таможенного эксперта в таможенный орган и о предупреждении таможенного эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения таможенного эксперта.

При назначении таможенной экспертизы должностное лицо таможенного органа должно определиться с видом назначаемой таможенной экспертизы. В ТК ЕАЭС в отличие от ТК ТС нет статьи «Виды таможенной экспертизы», а предлагаемый в п. 4 ст. 387 Кодекса перечень видов экспертиз значительно сокращен: исключена идентификационная таможенная экспертиза, отсутствуют понятия о единоличной, комиссионной, комплексной и первичной таможенных экспертизах.

Нововведением ТК ЕАЭС является положение о том, что основанием для назначения таможенным органом повторной таможенной экспертизы может служить только несогласие декларанта с результатами таможенной экспертизы, в том числе дополнительной. В ТК ТС определено, что данная экспертиза может назначаться в случае несогласия как декларанта, так и таможенного органа, назначившего таможенную экспертизу, с заключением таможенного эксперта.

Проведение таможенной экспертизы завершается оформлением заключения таможенного эксперта. Проект Кодекса определяет, что заключение таможенного эксперта может оформляться не только в письменном, но и в электронном виде, что не предусматривалось в ТК ТС. При оформлении в письменном виде такой документ должен готовиться в трех экземплярах (в ТК ТС – в двух).

Проект ТК ЕАЭС вносит незначительные изменения в содержание заключения таможенного эксперта: не нужно будет указывать время начала и завершения проведения таможенной экспертизы, достаточно указать только дату, также меняются требования к форме подписки таможенного эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения таможенного эксперта.

Назначение таможенной экспертизы должно сопровождаться предоставлением таможенному эксперту объектов для исследования, как правило, в виде проб или образцов товара. Отбор проб или образцов должен сопровождаться оформлением Акта отбора проб или образцов. ТК ТС определяет, что необходимо оформлять два экземпляра Акта, а ТК ЕАЭС – три.

Объектами таможенной экспертизы могут быть не только пробы или образцы товара, но и документы и средства таможенной идентификации. Нововведением ТК ЕАЭС является регламентация изъятия таких объектов, что отсутствовало в ТК ТС. При изъятии должностное лицо таможенного органа должно составить таможенный документ – акт об изъятии документов, средств идентификации документов и товаров установленной формы.

Проект Кодекса вносит незначительные изменения в права декларанта, иного лица, обладающего полномочиями в отношении товаров, при назначении и проведении таможенной экспертизы. ТК ЕАЭС исключает право декларанта «знакомиться с заключением таможенного эксперта и получать копию такого заключения в таможенном органе, назначившем таможенную экспертизу», изложенное в ст. 141 ТК ТС. Данное изменение обусловлено включением в Кодекс нормы, дающей декларанту право «получать заключение таможенного эксперта в таможенном органе, назначившем таможенную экспертизу», т.е. один из трех оформляемых экземпляров заключения таможенного эксперта.

Существующие в ТК ТС права декларанта ходатайствовать о постановке дополнительных вопросов таможенному эксперту для получения по ним заключения таможенного эксперта и о проведении дополнительной или повторной таможенной экспертизы сохранены в ТК ЕАЭС, но при условии, что эти ходатайства должны быть мотивированными.

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 18.12.2014 № 233 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/EECDocs/635545976546244230.pdf>.
3. Нестеров, А.В. О соотношении понятий специальных знаний и познаний эксперта / А.В. Нестеров // Эксперт-криминалист. – 2010. – № 1. – С. 11–13.
4. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 3 / под ред. Д. Ушакова. – М.: ТЕРРА, 1996. – 712 с.

СОВЕДУЕМ ПРОЧЕСТЬ

.....
Сорокин, М.А.

Теория таможенного регулирования как экономика экономики: монография. – М.: Креативная экономика, 2014. – 216 с.

Монография является результатом и итогом размышлений автора об особенностях научного познания таможенного регулирования как явления. В работе приводятся авторские выводы относительно таможенного регулирования как объекта научного исследования, его влияния как национального и наднационального инструмента управления конкурентоспособностью предпринимательских структур. Дан анализ направлений диссертационных исследований в области таможенного дела, таможенной политики, таможенно-тарифного регулирования. Выявлены противоречия и угрозы перспектив таможенного регулирования в условиях глобализации.

Предназначено для всех, интересующихся проблемами таможенного регулирования и таможенной политики.

Современное образование

УДК [378.4: 65.01] 001.8

М. Н. Арнаут¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Анализ эффективности методов управления университетом

Построение эффективно работающей системы высшего образования оказывает существенное влияние на многие стороны жизни общества. При этом оценка деятельности университета в настоящее время является основой для определения финансовой поддержки как со стороны государства в виде выделения определенного числа бюджетных мест, так и со стороны реальной бизнес-среды в виде заключения платных договоров на обучение, на научно-исследовательские работы и т.п. Однако современному университету необходимо также производить внутреннюю оценку своих возможностей, которая может быть определена на основе анализа заявленных методов управления университетом со стороны основного регулятора высшего образования России и научного сообщества.

Ключевые слова и словосочетания: развитие, эффективность, управление, оценка.

M. N. Arnaut

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

Analysis of efficiency methods management university

Creation of effectively working system higher education has essential impact on many aspects of life society. Thus, the assessment of activity university is a basis for definition financial support as from side state in the form of allocation certain number the budgetary places now, and from a real business environment in the form conclusion of paid contracts for training, for research works, etc. However the modern university needs to make also an internal assessment opportunities which can be defined on a basis analysis declared methods of management university from the main regulator higher education of Russia and scientific community.

Keywords: development, efficiency, management, assessment.

Развитие и совершенствование системы высшего образования всегда считались и будут считаться приоритетными направлениями в политике любого современного государства. Невозможно представить будущее ни одной страны без сегодняшних студентов, которые в последующем будут развивать научную мысль, работать на предприятиях, платить налоги, планировать свой индивидуальный и семейный бюджет.

¹ Арнаут Марина Николаевна – канд. экон. наук, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента; e-mail: Marina.Kulakova@vvsu.ru.

Для того чтобы университет мог соответствовать современным требованиям бизнес-среды и государства, ему необходимо устойчиво развиваться на протяжении длительного периода времени. Для этой цели разрабатываются системы оценки и методы управления на их основе как со стороны государственных органов, так и со стороны научного сообщества. Эти оценки складываются в определенный исследовательский опыт, который необходимо объективно оценить на предмет возможности его применения к оценке и управлению деятельностью современного университета, поскольку в настоящий период времени изменяются условия его функционирования и к нему применяются новые требования.

Также важно отметить, что управление устойчивым развитием университета нельзя рассматривать отдельно от управления деятельностью всего университета в целом. В рамках одного хозяйствующего субъекта должна быть единая система управления и планирования, иначе при разрозненном менеджменте может возникнуть противоречие между целями и задачами различных систем. Другими словами, управление устойчивым развитием является частью системы управления университетом в целом.

В рамках этого рассмотрим известные методы оценки и управления деятельностью университетов. При этом все многообразие методов управления со стороны их разработчиков можно разделить на две группы: от основного регулятора образовательного процесса в России и от научного сообщества.

Управление деятельностью университетов со стороны основного регулятора образовательного процесса в России (Минобрнауки РФ) всегда лежало в области соответствия показателей университетов определенным аккредитационным и лицензионным требованиям. Поэтому исследование методов управления деятельностью университетов со стороны Минобрнауки РФ лежит в области анализа систем государственной оценки. При этом государственная система оценки не является стационарной, она динамично развивается на протяжении нескольких десятилетий. В рамках этого полезно определить тенденции по управлению университетом со стороны Минобрнауки РФ и рассмотреть ретроспективу ее методов оценки.

Российский опыт по вопросу государственной оценки деятельности объектов высшей школы предлагается рассматривать начиная с постсоветского периода, потому как до сих пор в средствах массовой информации, в печатных изданиях упоминается «советская система образования» как некий эталон, от которого общество ушло, вступая в период рыночной экономики. Проведенное исследование [1-4] методов государственной оценки деятельности объектов высшей школы в ретроспективе с постсоветского периода до настоящего времени условно разделено на 3 этапа. Данное разделение обусловлено тем, что каждый из этапов обладает определенной особенностью, а именно:

1 этап (1991–1999) – связан с переменами в системе высшего образования после распада СССР;

2 этап (2000–2007) – разработка и утверждение федеральной программы развития образования;

3 этап (2008 г. – настоящее время) – преобразование системы образования, оценка университетов на основе критериев и целевых показателей деятельности.

Рассмотрим более подробно каждый этап.

После распада СССР в 90-е годы наибольшее внимание уделялось подготовке специалистов-инженеров, призванных поднять российскую индустрию после того, как страна понесла значительные потери в связи с отсечением союзных республик. В этом русле другие специальности потеряли поддержку и заботу государства.

Глобальным преобразованием в системе образования постсоветского периода являлась созданная в 1992 г. Координационным советом по содействию аккредитации профессиональных образовательных программ и сертификации специалистов система общественно-профессионального признания качества подготовки специалистов в университетах. Однако она не получила должного развития и не дала ощутимых результатов на практике.

Причиной этому послужило то, что Координационному совету и АНЦ не удалось получить необходимую поддержку со стороны Министерства образования РФ, добиться международного признания российской национальной системы общественно-профессиональной аккредитации, а также заинтересовать университеты в аккредитации их образовательных программ.

Таким образом, в годы первого этапа миссия университетов сводилась к строгому подчинению государству, выпуску определенных специалистов согласно государственной программе развития.

Начало 2000-х годов ознаменовалось преобразованием провалившейся постсоветской системы оценки в новую Федеральную программу развития образования, благодаря которой были разработаны новые критерии оценки деятельности высшей школы, ее аккредитации:

- цели программы;
- содержание программы;
- студенты;
- профессорско-преподавательский состав;
- подготовка к профессиональной деятельности;
- материально-техническая база;
- информационное обеспечение;
- финансовое обеспечение;
- выпускники.

По данным критериям общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ 2002 г. оценивалось главным образом качество предоставляемых образовательных услуг в российских университетах.

Согласно Федеральной программе развития образования в период 2000–2005 гг. производилась также и комплексная оценка деятельности университетов, которая включала в себя процедуры лицензирования, аттестации и государственной аккредитации [5–11].

Таким образом, в годы первых двух этапов миссия государства сводилась к простому разрешению университетам заниматься образовательной деятельностью без оценки определенных результатов его работы.

Проанализируем третий этап более подробно.

Важной задачей Минобрнауки РФ в настоящее время является ориентация университета на путь инновационного развития и анализ эффективности его деятельности. Для этой цели создаются и обсуждаются комплексы критериев и целевых показателей для оценки эффективности работы университетов. При этом проведенное исследование показало, что до настоящего периода времени основным регулятором образовательного процесса в России было создано несколько вариантов целевых показателей, каждый из которых изменял или отменял предыдущий.

С 2008 г. началась существенная корректировка методов оценки работы университетов со стороны государства. Приказ Рособразования РФ №1770 от 28.11.2008 г. определил целевые показатели эффективности работы государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования, подведомственных Рособразованию.

Согласно данному приказу определились критерии оценки эффективности работы университетов по следующим направлениям:

- 1) образовательная деятельность;
- 2) научная деятельность и ее результативность;
- 3) квалификация педагогических работников;
- 4) развитие и содержание материально-технической базы учреждения за счет средств федерального бюджета и внебюджетных источников;
- 5) финансовая и имущественная деятельность учреждения;
- 6) уровень исполнительской дисциплины;

- 7) отсутствие нарушений законодательства РФ в деятельности учреждения;
- 8) повышение социального статуса сотрудников.

Анализ приказа №1770 показал, что основной упор в оценке со стороны государства в 2008 году производился на образовательную и научную деятельность университетов, остальная часть «жизни» университетов оценивалась в большинстве со стороны ее соответствия законодательству, аккредитационным и лицензионным требованиям. При этом критерии носили описательный характер.

Приказ Минобрнауки РФ №1116 от 08.11.2010 г. внес свои коррективы в оценку деятельности университетов и отменил закон 2008 года, при этом обозначив критерии оценки эффективности по следующим направлениям:

- 1) учебная работа;
- 2) социальная работа со студентами;
- 3) научная работа;
- 4) научно-педагогические работники;
- 5) финансовая работа;
- 6) работа по содержанию и развитию имущественного комплекса;
- 7) активность участия в целевых и ведомственных программах.

Приказ №1116 отменил критерии оценки, определяющие соответствие действий учреждения законодательству. Данный факт вполне объясним: нельзя считать критерием оценки эффективности законную деятельность университета. Отсутствие правонарушений само по себе является основанием для существования и прохождения аккредитационных и лицензионных процедур.

В отдельный раздел приказ №1116 определил «социальную работу со студентами», тем самым обозначив новое направление в работе университета, ранее не получавшее должного внимания. Данный факт свидетельствует о привлечении университета не только к выполнению численных показателей приема или выпуска студентов, но и к обеспечению их комфортного обучения. Предположительно, данный раздел оценки имеет целью не только привлечение в стены университета дополнительных российских студентов, но и повышение интереса к российским университетам у иностранных абитуриентов.

Следует отметить, что в целях оптимизации и соответствия научно-педагогических работников изменяющимся требованиям рынка и законодательства, в состав критериев приказа №1116 также вошли возрастные категории работников.

Помимо этого, критерии раздела «финансовая деятельность» стали определять не формальные показатели отсутствия фактов нецелевого использования средств или же наличие необходимых правоустанавливающих документов, а удельные показатели доходов университетов от внебюджетных источников. Более того, данные показатели стали пронизывать большинство видов деятельности университета, в том числе научную работу, работу по содержанию и развитию имущественного комплекса и т.д.

Следовательно, Минобрнауки РФ постепенно стало подводить университеты к переходу на самофинансирование, выделяя при этом показатель внебюджетной деятельности как один из основных для расчета уровня государственного финансирования университета по результатам его работы.

Целевые показатели, заявленные в приказе Минобрнауки РФ №1116, действовали в течение 10 месяцев, после чего были пересмотрены, переработаны и оформлены в новую редакцию приказа Минобрнауки РФ №2257 от 02.09.2011 г., при этом обозначились следующие целевые показатели эффективности работы бюджетных образовательных учреждений высшего профессионального образования, находящихся в ведении Министерства образования и науки Российской Федерации:

- 1) качество образования;
- 2) социальная защищенность обучающихся;
- 3) научный потенциал;

- 4) кадровый потенциал;
- 5) финансовое обеспечение и развитие имущественного комплекса;
- 6) уровень исполнительской дисциплины.

Введение единого государственного экзамена (ЕГЭ) определило формирование нового раздела оценки университетов – «качество образования», показатели оценки которого основаны на соответствии баллов ЕГЭ абитуриентов университетов минимальным значениям, установленным для данного учебного года по России. Помимо этого, положительной тенденцией является появление показателя трудоустроенности выпускников университета по специальности и доли иностранных студентов среди обучающихся. Данные показатели являются несомненным доказательством того, что университет оказывает качественные образовательные услуги, которые не только обеспечивают его выпускников рабочим местом в будущем, но и привлекают в стены университета иностранных граждан, повышая тем самым имидж российского образования на мировой арене.

К качественным изменениям приказа №2257 также можно отнести появление в ряду критерия «научный потенциал» показателей, ориентирующихся на признанную в научном обществе периодику (количество статей в Web of Science, Scopus).

Обозначенные выше изменения критериев свидетельствуют о переходе оценки Минобрнауки РФ от количественных показателей к качественным, что, несомненно, определяет интенсивный путь изменения.

Представленные в приказе №2257 показатели не являются исчерпывающими. Они также корректируются приказами Минобрнауки России 2013 года.

По данным приказам видно, что система показателей деятельности университетов выстроилась по шести основным направлениям его деятельности:

- 1) образовательная;
- 2) научно-исследовательская;
- 3) международная;
- 4) финансово-экономическая;
- 5) инфраструктурная;
- 6) деятельность филиалов образовательной организации.

При этом важно отметить, что большую долю показателей деятельности университетов занимают показатели доходов от внебюджетных источников, иными словами, государство ввело новые финансовые критерии к деятельности университетов и определяет их как обязательные.

Кроме того, в приказе Минобрнауки России №462 от 14.06.2013 «Об утверждении Порядка проведения самообследования образовательной организацией» сказано, что целью проведения самообследования образовательной организацией являются обеспечение доступности и открытости информации о состоянии развития организации, а также подготовка отчета о результатах самообследования. При этом образовательная организация должна проводить данное самообследование ежегодно; размещать отчет в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе на официальном сайте организации в сети Интернет, и направлять его учредителю не позднее 20 апреля года, следующего за отчетным.

Названные показатели также подкрепляются приказом Минобрнауки России №296 от 22.04.2013 «О перечне требований к отбору университетов для получения ими государственной поддержки в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров». Для участия в конкурсе на предоставление государственной поддержки в целях повышения конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров университет должен отвечать одному из перечисленных требований к отбору университетов для получения ими государственной поддержки в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров.

Следовательно, последняя тенденция в государственной оценке деятельности университетов не просто основана на перечне критериев, а определяет конкретные цифровые значения для них, к которым университет обязан стремиться и которые должен выполнять. Такое строгое определение показателей деятельности имеет целью не только унифицировать работу университетов по конкретным параметрам работы, но и оптимизацию государственных расходов на образование.

Таким образом, изменяется метод не только оценки, но и финансирования университетов, объем которого напрямую привязывается к заявленным показателям. Все это не может не сказаться на дальнейшем развитии университетов всей страны.

Вопрос управления деятельностью объектов высшей школы не является новым и со стороны научного сообщества. Проведенное исследование показало, что методы управления и оценки деятельности университета учеными-экономистами являются традиционными (см. рисунок, табл.) [12–14, 15–17].

Рисунок. Схема методов управления деятельностью университета на основе различных подходов к оценке

По данным таблицы можно заключить, что традиционный, ресурсный и ресурсно-управленческий подходы реализуются в рамках коэффициентного метода [18–22].

**Содержание подходов к оценке деятельности университетов
в целях управления**

Подход	Содержание подхода
Традиционный	Подход использует показатели, характеризующие активы университета, источники их формирования и другие стороны финансово-хозяйственной деятельности без группировки по определенному признаку
Ресурсный	Ресурсы рассматриваются как факторы оказания образовательных услуг, привлекаемые для достижения результата. Различают трудовые, материальные, финансовые, информационные, интеллектуальные ресурсы и пр. Их наличие, состав и эффективность использования определяют такими экономическими показателями, как выручка, прибыль, себестоимость
Ресурсно-управленческий	Дополняет ресурсный следующим условием: темп роста управленческих расходов на объем оказанных услуг не должен превышать темп роста удельного расхода ресурсов для оказания этого же объема услуг
Подход, основанный на стохастическом анализе	Полученная в результате финансового анализа система показателей позволяет выявить недостатки в финансово-хозяйственной деятельности университета, охарактеризовать финансовую устойчивость. При этом одни показатели могут находиться в критической зоне, а другие быть вполне удовлетворительными. Надежность выводов о возможности потери устойчивости существенно повышается, если дополнить финансовый анализ прогнозированием вероятности потери финансовой устойчивости с использованием методов многофакторного стохастического анализа
Подход, основанный на теории нечетких множеств	Нечеткая логика является одной из наиболее успешных современных технологий для разработки и оценки сложных систем управления. Теория нечетких множеств позволяет для набора отдельных показателей определить степень вероятности определяемого уровня устойчивости университета

Таким образом, известные методы оценки и управления на ее основе в рамках опыта научного сообщества в большинстве своем описывают финансово-экономическую деятельность университета как любой другой экономической системы. Однако университет является и социальной системой, его миссия заключается в подготовке высококвалифицированных кадров, адекватно отвечающих запросам государства и общества, что напрямую завязано на наличие у него неких свойств, обеспечивающих конкурентоспособность и долговременное устойчивое развитие. Рассмотренные методики научного сообщества не определяют оценку и управление в рамках реализуемых университетом направлений подготовки, его статус, что является определенным недостатком, учитывая роль университета в обществе.

1. Беляков, С.А. Модели финансирования университетов: анализ и оценка / С.А. Беляков. – М.: Технопечать, 2005.
2. Константинов, Г.Н. Университеты, общество знания и парадоксы образования / Г.Н. Константинов, С.Р. Филонович // Вопросы образования. – 2005. – №1. – С. 106–126.
3. Контроллинг организационных изменений: как не утонуть в море популярных концепций: учеб. пособие. – Екатеринбург: учеб.-метод. центр УГТУ-УПИ, 2010. – 438 с.
4. Рубин, Ю.Б. Высшее образование в России. Качество и конкурентоспособность / Ю.Б. Рубин. – М.: Московская Финансово-Промышленная Академия, 2011. – 448 с.

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
6. О высшем и послевузовском профессиональном образовании: федер. закон от 22.08.1996 №125.
7. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 23.07.2013).
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности федеральных университетов: федер. закон (принят Государственной Думой 14.01.2009 г. Одобрен Советом Федерации 28.01.2009 г.; в ред. Федерального закона от 08.11.2010 №293-ФЗ).
9. О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования: постановление от 9 апреля 2010 г. №219 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
10. О мерах государственной поддержки развития кооперации российских университетов и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологического производства: постановление от 09.04.2010 г. №218 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
11. О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования: постановление от 09.04.2010 г. №220 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
12. Беляков, С.А. Анализ и оценка экономической устойчивости университетов / С.А. Беляков, Н.С. Беляков, Т.Л. Клячко. – М.: МАКС Пресс, 2008. – 191 с.
13. Бергаланфи, Л. История и статус общей теории систем / Л. Бергаланфи // Системные исследования. – М.: Наука, 1973.
14. Клячко, Т.Л. Стратегии адаптации высших учебных заведений: экономический и социологический аспекты / Т.Л. Клячко. – М.: ГУ-ВШЭ, 2006.
15. Чуксеева, А. Болонская система: подражание или реформирование [Электронный ресурс] / А. Чуксеева // ИД «Перспектива». – Режим доступа: www.e-perspektiva.ru 29.04.2008 г.
16. Ярилова, О.С. Развитие системы повышения квалификации управленческих кадров университета на основе личностно-ориентированного подхода: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / О.С. Ярилова. – М., 2010. – 171 с.
17. Макарова, Е.В. Устойчивость экономической системы в условиях глобализации мировой экономики: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.0 / Е.В. Макарова. – Улан-Удэ: Вост.-Сиб. гос. техн. ун-т, 2006.
18. Макаров, В.Л. Вычисляемая модель экономики знаний / В.Л. Макаров, А.Р. Бахтизин, Н.В. Бахтизина // Экономика и математические методы. – 2009. – Т. 45, №1. – С. 70–82.
19. Малышева, Л.А. Технология разработки систем показателей на основе анализа заинтересованных сторон / Л.А. Малышева // Контроллинг. – 2008. – № 8. – С. 24–33.
20. Москвина, В. Россия перенимает зарубежный опыт развития технопарков и бизнес-инкубаторов / В. Москвина // Изв. – №182 (28196) от 30.09.2010.
21. Фомин, В.П. Методология формирования и анализа сбалансированных показателей развития хозяйствующего субъекта: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.12 / В.П. Фомин. – Самара, 2008. – 403 с.

М. Г. Масилова¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Организационная культура вуза: нетрадиционные подходы к ее восприятию и изучению

Статья посвящена выявлению значимости организационной культуры в вузе и влиянию ее на совершенствование управления кадрами. Рассматривается значимость научно-обоснованного процесса формирования организационной культуры, а также диагностики ее состояния и тенденций развития. Показано использование в исследованиях культуры вуза комплекса методов, включая нетрадиционные, основанные на феноменологическом подходе.

Ключевые слова и словосочетания: организационная культура, диагностика организационной культуры, типологический анализ организационной культуры, эмоциональное восприятие организационной культуры.

M. G. Masilova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

The organizational culture of the university: innovative approaches to the perceive and study

The Article is devoted to revealing the importance of organizational culture in the university and its influence on the improvement of human resources management. We consider the importance of science-based process of formation of the organizational culture, as well as its diagnostic status and trends. Shows the use of research culture of the university complex of methods, including non-traditional, based on the phenomenological approach.

Keywords: organizational culture, diagnosis of organizational culture, typological analysis of organizational culture, emotional perception of the organizational culture.

Модернизация системы образования в России, как заявлено в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., является важнейшей предпосылкой динамичного экономического роста и социального развития общества, условием благополучия и безопасности страны. В свою очередь основными задачами модернизации российского образования являются повышение эффективности деятельности высших учебных заведений, что актуализирует поиск механизмов совершенствования управления кадрами вузов. К таким механизмам следует отнести формирование и развитие организационной культуры.

Организационная культура, построенная на таких ценностях, как коллективизм, гордость за свой вуз, профессиональная компетентность, творческая устремленность, готовность к внешней и внутренней конкуренции, работе в команде, повышает сплоченность сотрудников, согласованность их действий, что положительно отражается на качестве профессионального образования.

¹ Масилова Марина Григорьевна – канд. социол. наук, доцент, каф. управления персоналом и трудового права Института права; e-mail: marina.masilova@vvsu.ru.

Однако организационная культура может способствовать укреплению целостности вуза, улучшению процессов взаимодействия преподавателей, сотрудников и студентов только при условии, что процесс ее формирования является научно обоснованным, построенным на данных диагностики ее состояния и тенденций развития.

В рамках изучения организационной культуры вуза, ее влияния на качество профессионального образования нами разработана методология исследования, включающая наряду с традиционно применяемыми и широко известными методами нетрадиционные подходы¹.

Вопросам организационной культуры посвящено множество публикаций. Проблемы диагностики и типологии организационной культуры раскрываются в работах таких зарубежных ученых, как У. Оучи, Л. Смирнич, Э. Шейн, Г. Хофстеде, Ч. Ханди, М. Элвессон и др. Практически все из названных авторов предлагают собственное видение данного феномена.

Среди отечественных авторов, глубоко изучающих культуру организации, следует выделить Т.Ю. Базарова, Т.О. Соломанидину, И.В. Грошева, П.В. Емельянова, И.М. Скитяеву, Н.В. Волкову, Л.В. Карташова, Т.В. Никонову, Р.Л. Кричевского, Ю.Г. Одегова, П.В. Журавлева и др. В их работах дается теоретическое обоснование организационной культуры, описываются ее свойства и функции, раскрываются подходы к формированию.

Вопросам организационной культуры высших учебных заведений посвящено не так много публикаций, их изучение показывает, что авторы чаще всего рассматривают ценности и типы культуры, свойственные вузам, ее корпоративный характер и вводят понятие «корпоративная культура» (Н.Л. Яблонскене, Н.Н. Могутнова, М.Б. Сокуренок и др.).

В целом большинство исследователей используют термин «организационная культура» для отражения уникальности и неповторимости отдельно взятой организации, определяя ее как набор целей, ценностей, норм и правил, носящих относительно стабильный характер и разделяемых большинством сотрудников (Э. Шейн, О.С. Виханский, А.И. Наумов, В.Д. Козлов, В.В. Глухов, В.А. Спивак).

Неоднозначность понимания организационной культуры приводит к сложностям ее изучения. Как правило, в качестве предмета исследования выступают различные аспекты: доминирующий тип организационной культуры, наличие и соотношение других типов, тип предпочитаемой культуры; ценности, которые оказывают влияние на все стороны деятельности; система отношений и складывающийся на ее основе организационный климат и др.

Типологический анализ организационной культуры проводится в целях ее идентификации. В настоящее время известно множество типологий организационной культуры (Ч. Ханди, Г. Хофштеде, Т.Е. Дила и А.А. Кеннеди, Р. Рюттингера, М. Бурке, Р. Аккофа и др.) [10]. Некоторые типологии имеют выраженный инструментальный характер, позволяя создать соответствующие методики для применения в прикладных исследованиях. Например, традиционно используется методика диагностики организационной культуры Р. Камерона и К. Куинна (OCAI), в основу которой авторами положена «рамочная конструкция конкурирующих ценностей» [3].

Изучение ценностей возможно на основе традиционного метода контент-анализа документов – миссии, политики, в том числе в области качества, а также изучения представлений руководителей и работников о личностных и профессиональных качествах, ценных для данной организации, через опросы различных видов: анкетирование, интервью и т.п. Последние также широко применяются при изучении системы отношений, так

¹ Исследование проводилось в 2004–2013 гг. во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса, результаты опубликованы в ряде научных статей автора.

как ее характеристики основываются на рациональных оценочных суждениях респондентов [6].

Известный исследователь организационной культуры Рольф Рюттингер отмечал: «...Не только наблюдать и анализировать культуру, но и понимать ее означает – схватиться за облако. Культура и связанные с ней представления о ценностях не являются жесткими понятиями... Культура – это самый мягкий материал из всех, что существуют...» [9].

Поскольку организационная культура является сложным, многоуровневым и многоаспектным явлением, то ее относят к социальным феноменам. В философском смысле феномен – это то, что явилось в сознании человека, в его чувственном опыте в процессе его осмысления: феномен – это и ощущение, и восприятие, и представление, и мысль о действительности [4]. Последнее позволяет использовать в изучении организационной культуры феноменологический подход и побуждает исследователей к применению различного рода ассоциаций или метафор. Так, в отдельных работах встречаются такие метафоры культуры организации, как «облако», «компас», «социальный клей», «шоры» и т.п. Нами в качестве метафоры предложен кристалл, ядро которого составляет система ценностей, а множество граней отражают стороны организационной культуры [2].

Очевидно, что восприятие организационной культуры ее носителями – работниками организации – включает эмоциональный компонент. Одним из способов выявить эмоциональное восприятие оргкультуры является применение в рамках феноменологического подхода метода ассоциаций. Использование образов, метафор позволяет оценить характер отношения (позитивное, негативное, нейтральное) и степень эмоциональной окраски.

Для исследования сложившейся в вузе системы отношений нами предложена анкета «Особенности организационной культуры вуза», направленная на выявление:

- восприятия сотрудниками вуза, своего места в нем;
- восприятия характера взаимоотношений между коллегами, руководством и подчиненными, различными подразделениями, преподавателями и студентами;
- оценки психологического климата в коллективе.

Наряду с традиционными вопросами, в соответствии с авторским подходом для выявления эмоционального восприятия организационной культуры работниками, в анкету включены вопросы ассоциативного характера («С чем ассоциируется у Вас вуз как место работы? С чем Вы можете ассоциировать себя как работника вуза? С чем ассоциируется у Вас коллектив вуза в целом?»), а в качестве вариантов ответов – образные выражения – ассоциации (табл. 1).

Таблица 1

**Ассоциативный ряд для ответов на вопросы анкеты
«Особенности организационной культуры вуза»**

Образные выражения 1	Интерпретация 2
<i>Ассоциации, характеризующие вуз в целом</i>	
Ухоженный сад	Учреждение, в котором все процессы отлажены, все организовано на должном уровне
Дремучий лес	Учреждение, где нет четких и понятных целей, норм, все запутано и трудно для понимания
Сосновый бор	Здоровое и комфортное место работы
Тихое болото	Место, лишённое движения, где наблюдаются застойные явления, нет ярко выраженного развития
<i>Ассоциации, характеризующие коллектив в целом</i>	
Звездное небо	Каждый работник – яркая индивидуальность, приоритет собственным целям и интересам

1	2
Пчелиный улей	Дружный, сплоченный коллектив с четким распределением ролей и обязанностей, ориентированный на достижение общих целей
Серпентарий	Разрозненный коллектив, в котором присутствует высокая конкуренция, причем не всегда этичными методами, часты конфликты, отношения некомфортные
Стая птиц	Объединение людей вокруг лидера и подчинение общим нормам
<i>Ассоциации, характеризующие свое место (роль)</i>	
Могучий дуб	Ощущение высокого положения, стабильности
Прекрасная роза с шипами	Восприятие себя как ценного специалиста, которого не ценит руководство и вынужденного защищаться
Сорняк	Восприятие себя как не особо ценного работника
Хрупкий ландыш	Беззащитность, ранимость, неуверенность в своем положении
Яблоня или куст орешника	Восприятие себя как полезного, нужного работника, чья деятельность является плодотворной

Данный подход апробирован нами в исследовании системы отношений, сложившейся в вузе¹. Полученные результаты позволили сделать следующие выводы.

Немногим более половины опрошенных работников воспринимают вуз как здоровое и комфортное место работы (выбирали ассоциацию с «сосновым бором»). Ответы другой половины респондентов распределились практически одинаково между противоположными вариантами – «ухаживаемый сад», «непаханное поле», «дремучий лес», то есть в восприятии вуза этими работниками нет единодушия: одни воспринимают его как организацию, в которой все процессы отлажены, все организовано на должном уровне, другие, наоборот, как организацию, в которой все необходимо начинать с нуля, где нет четких и понятных целей, норм, все запутано и трудно для понимания.

Как место, лишенное движения, где наблюдаются застойные явления, нет ярко выраженного развития, вуз не охарактеризовал ни один респондент, в их восприятии вуз не ассоциируется с «тихим болотом».

Коллектив вуза ассоциируется у опрошенных работников со следующими образами: «пчелиный улей» (29%), «птичья стая» (36%), «серпентарий» (8%). Респондентами предложены и свои варианты: так, отдельные работники ассоциируют коллектив с «лебедем, раком и щукой» (воспринимая его разобщенным), а часть опрошенных выбрали ассоциацию с «кораблями в открытом море», что свидетельствует о восприятии коллектива как людей, не имеющих четких ориентиров и целей.

Интерес представляют ответы-ассоциации по поводу своей роли в вузе: абсолютное большинство респондентов выбрали «яблоню» или «орешник», то есть растения, приносящие плоды. Можно предположить, что они уверенно чувствуют себя в коллективе и считают свою деятельность плодотворной и полезной. 12% респондентов выбрали ответ «роза с шипами», что говорит о настороженном отношении, необходимости (и готовности) защищаться, а 9,3% – вариант «хрупкий ландыш», напротив, предполагающий беззащитность, ранимость, неуверенность в своем положении.

Только 10% опрошенных работников выбрали ассоциацию с могучим дубом, что свидетельствует об ощущении ими высокого положения, стабильности. Примерно столько же сотрудников считают себя «сорняками», то есть людьми, не ценящимися руководством и коллегами. Несмотря на то, что отдельные опрошенные работники вуза выбирали негативно окрашенные ассоциации, большая часть респондентов вос-

¹ В опросе участвовали в общей сложности 256 респондентов из числа административно-управленческого и профессорско-преподавательского состава ВГУЭС, что составляет немногим более 15% численности. Выборка формировалась случайным образом, репрезентативно по полу, возрасту, категории опрошенных.

принимает коллектив как нечто целое, связанное совместной и продуктивной деятельностью, а самих себя как значимых и продуктивных работников.

Таким образом, можно сделать вывод, что в восприятии работниками вуза, хотя и нет единства, представлены диаметрально противоположные по смыслу образы, в целом, имеет место позитивно окрашенное эмоциональное отношение. Это создает благоприятный фон для управления развитием организационной культуры.

Также нестандартной методикой изучения культуры организации является способ диагностики организационного климата в ходе игрового взаимодействия. В нашем исследовании с этой целью применялась игра «Печатная машинка», разработанная Т.Ю. Базаровым и модифицированная нами [1].

Данная игра позволяет смоделировать четыре типичные ситуации взаимодействия и соответствующие им типы корпоративной культуры.

Участникам игры (как правило, это группа из 20 человек) предлагаются игровые ситуации, в ходе которых они выполняют задания модератора («печатают» на условной «машинке» фразы) и при этом отслеживают свое эмоциональное состояние. По окончании каждой игровой ситуации участники осознают свои чувства, настроение, обмениваются возникшими мыслями.

Для облегчения рефлексии разработан бланк опросника по типу семантического дифференциала, состоящий из двух частей:

- 1 – описание своего эмоционального состояния,
- 2 – особенности поведения участников (табл. 2) [8].

Таблица 2

**Бланк опросника для описания эмоционального состояния
и особенностей поведения в игровых ситуациях**

<i>1 – Критерии описания своего эмоционального состояния</i>								
Критерий	3	2	1	0	1	2	3	Критерий
Удовлетворен								Не удовлетворен
Интересно								Скучно
Легко								Трудно
Эмоционально								Безразлично
Активность								Пассивность
<i>2 – Критерии описания особенностей поведения участников</i>								
Самоорганизованность								Организованность извне
Вовлеченность								Отстраненность
Наличие контроля								Отсутствие контроля
Ориентация на процесс								Ориентация на результат
Групповая ответственность								Индивидуальная ответственность
Сплоченность								Разобщенность

Обработка полученных данных методом подсчета баллов, отражающих степень выраженности положительных и отрицательных эмоциональных переживаний в каждой игровой ситуации, определяет предпочтения участников.

В основе концепции игры лежит типология организационной культуры, построенная на феномене доверия как ведущей ценности в системе отношений. Соответственно, ученым описаны типы культуры – органическая, бюрократическая, предпринимательская, партиципативная (англ. *participate* – соучастие), каждому из которых свойствен свой тип взаимодействия.

По нашему мнению, у доверия как характеристики отношений, имеются две составляющие: рациональная и эмоциональная. К первой, рациональной, относится уве-

ренность в том, что коллега, руководитель или подчиненный способен выполнить взятые на себя обязательства. Она основывается на оценке компетентности, результативности труда, а также последовательности, предсказуемости поступков. Эмоциональная составляющая доверия основана на общности ценностей и мотивов: доброжелательности, открытости для успешного решения проблем, мотивированности на достижение общей цели и др.

Анализ особенностей поведения и эмоциональных состояний участников игры позволяет установить, какая модель взаимодействия и соответствующий тип организационной культуры являются для них наиболее желательными, сравнить с доминирующим в организации типом и определить направление ее развития. Данный метод применялся нами неоднократно в ходе исследования, и результаты показывали объективность диагностики.

Таким образом, использование в исследованиях культуры вузов комплекса методов, включая нетрадиционные, основанные на феноменологическом подходе и оценке эмоционального отношения и восприятия культуры работниками, повышает достоверность изучения ее особенностей, позволяя, в свою очередь, предложить научно обоснованные пути совершенствования организационной культуры.

1. Базаров, Т.Ю. Психологические грани изменяющейся организации / Т.Ю. Базаров. – М.: Аспект Пресс, 2007.
2. Богдан, Н.Н. Организационная культура вуза: теория, исследование, практика: монография / Н.Н. Богдан, М.Г. Масилова, И.Ю. Парфенова. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2014. – 244 с.
3. Камерон, К.С. Диагностика и изменение организационной культуры / К.С. Камерон, Р.Э. Куин; пер. с англ.; под ред. И.В. Андреевой. – СПб. : Питер, 2001. – 320 с.
4. Краткая философская энциклопедия. – М.: Изд. группа «Прогресс-Энциклопедия», 1994. – 576 с.
5. Мальцева, Г.И. Роль корпоративной культуры в формировании эффективного университета / Г.И. Мальцева, О.В. Горшкова // Университетское управление: практика и анализ. – 2006. – № 2. – С. 40–44.
6. Масилова, М.Г. Организационная культура и результативность деятельности вуза / М.Г. Масилова, Н.Н. Богдан // Университетское управление: практика и анализ. – 2013. – №2 (84). – С. 34–40.
7. Могилёвкин, Е.А. Управление системой ценностей и корпоративной культурой компании в период кризиса / Е.А. Могилёвкин, А.С. Новгородов // Менеджмент сегодня. – 2009. – №6. – С. 360–366.
8. Парфенова, И.Ю. Корпоративная культура и способ ее диагностики методом оценки эмоционального состояния / И.Ю. Парфенова, Н.Н. Богдан // Социальные взаимодействия в транзитивном обществе: сб. науч. тр.; под ред. М.В. Удальцовой. – Новосибирск: НГУЭУ, 2008. Вып. X. – С. 264–270.
9. Рюттингер, Р. Культура предпринимательства: пер. с нем. / Р. Рюттингер. – М.: ЭКОМ, 1992. – 240 с.
10. Спивак, В.А. Корпоративная культура: теория и практика / В.А. Спивак. – М.: Питер, 2001. – 352 с.

Н. В. Месенева¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

К вопросу о создании комплекса учебных пособий по дисциплине «Начертательная геометрия и технический рисунок»

Рассматриваются вопросы создания комплекса учебных пособий по дисциплине «Начертательная геометрия и технический рисунок» для студентов специальности «Дизайн среды». Цель статьи – показать необходимость изменений в подходе к обучению дисциплине «Начертательная геометрия». Основные направления эффективного профессионального образования рассмотрены на примере Владивостокского государственного университета экономики и сервиса.

Ключевые слова и словосочетания: графические дисциплины, дизайн, начертательная геометрия, чертеж.

N. V. Meseneva

On the establishment of teaching aids for the discipline “Descriptive geometry and engineering drawing”

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

This article deals with questions about creating a set of tutorials on discipline "Descriptive geometry and technical drawing for students of the speciality" design environment. This article deals with questions about creating a set of tutorials on discipline "descriptive geometry and technical drawing for students of the speciality" design environment.

Keywords: the graphic discipline, design, descriptive geometry, drawing.

Актуальной проблемой современного образования российских вузов является качество, конкурентоспособность выпускников, в том числе и выпускников специальности «Дизайн среды», успешность которых зависит от технической подготовки студентов-дизайнеров. Дизайнер должен уметь мыслить категориями техники и говорить с инженером на одном профессиональном языке [1]. Дизайн стремится охватить все аспекты окружающей человека среды, которая обусловлена промышленным производством [2].

Рассмотрим разработанный во ВГУЭС учебно-методический комплекс для специальности «Дизайн среды» по дисциплине «Начертательная геометрия и технический рисунок», являющейся основой технической подготовки дизайнера.

Следует отметить, что на современном этапе перехода к стандартам нового поколения, основанном на модульных технологиях, вопрос о качественной организации самостоятельной работы студентов-дизайнеров становится особенно важным. В связи с этим в настоящее время необходимы более подробные и объемные учебно-методические комплексы для студентов специальности «Дизайн». Основным инструментом организации образовательного процесса является учебно-методическое обеспечение, которое непосред-

¹ Месенева Наталья Валентиновна – доцент кафедры дизайна Института сервиса, моды и дизайна; e-mail: Natalya.meseneva@vvsu.ru.

ственно отражает способы построения учебного процесса, дает достаточно полное представление об объеме содержания обучения, подлежащего усвоению. Учебно-методический комплекс по дисциплине должен обеспечивать информационное, методическое, научное сопровождение учебного процесса по всем формам занятий на всех этапах обучения, учебно-методический комплекс должен решать информационные, обучающие, контролирующие задачи, направленные на высокое качество профессиональной подготовки.

При подготовке дизайнеров большое значение имеет комплексное научно-методическое обеспечение учебного процесса, то есть разработка и создание оптимальной системы (комплекса) учебно-методической документации и учебно-методических средств обучения, необходимых для полного и качественного профессионального образования в рамках времени и содержания, определенных учебными планами, программой предмета. Комплекс учебно-методической документации и средств обучения должен охватывать основное содержание программного материала. Комплексность предполагает, что изучение каждого основного вопроса содержания обучения по каждой теме учебной программы обеспечивается необходимым минимумом учебной и учебно-методической документации и средств обучения.

Перечень и содержание тем, рассматриваемых в дисциплине «Начертательная геометрия и технический рисунок», связан с вопросами формирования у студентов-дизайнеров профессионального мышления, ознакомления с теоретическими основами и практическим применением методов изображений пространственных форм на плоскости, применяемых при проектировании в дизайне.

Целями освоения учебной дисциплины являются приобретение теоретических знаний и освоение практических приемов начертательной геометрии и технического рисунка, нацеленных на формирование у студентов-дизайнеров креативного мышления для решения творческих задач в области среднего дизайна. Основным содержанием дисциплины выступают методы изображения пространственных форм на плоскости: ортогональные, аксонометрические, перспективные проекции.

Учебно-методический комплекс дисциплины «Начертательная геометрия и технический рисунок» представляет единую систему и включает в себя: учебные программы дисциплины, практикумы, рабочие тетради, курс лекций в виртуальной обучающей среде «Moodle», курс лекций в программе Power Point на сайте ВГУЭС, СИТО – систему электронного тестирования студентов.

В рабочей учебной программе приведены тематический план занятий (модули, темы, виды занятий по дисциплине и их объем в зачетных единицах/ часах), методические материалы по дисциплине, график учебного процесса и самостоятельной работы.

По дисциплине «Начертательная геометрия и технический рисунок» разработаны три практикума: Ортогональные проекции, Построение теней (присвоен гриф УМО); Перспектива (присвоен гриф УМО).

В данных пособиях:

- кратко представлен теоретический материал по курсу «Начертательная геометрия и технический рисунок», приводятся рекомендации по самостоятельному изучению теоретического материала;

- даны варианты графических индивидуальных самостоятельных работ, приведены примеры выполнения графических работ, методические указания по выполнению графических заданий и подготовке к их защите;

- приведены контрольные вопросы и задания для самоконтроля, дана методика проведения промежуточных аттестаций по дисциплине.

Практикумы имеют четкую структуру, включают графические индивидуальные задания. Комплексное использование заданий, предложенных в практикумах, дает возможность переходить от учебной деятельности к выполнению самостоятельных творче-

ских заданий. Все задания нацелены на развитие самостоятельности и творчества студентов и позволяют повысить практическую направленность обучения.

Курс инженерной графической подготовки вуза рассчитан на определенный уровень входных знаний абитуриента. К сожалению, в последние 10–15 лет прослеживается тенденция снижения уровня школьных графических знаний и навыков, которые раньше формировались на уроках рисования, геометрии и черчения. Именно эти знания обеспечивали хорошую основу для усвоения содержания дисциплин «Начертательная геометрия» и «Инженерная графика» [3].

Обязательным для практикумов требованием является системное и последовательное изложение материала. Так как студенты имеют разнородный уровень подготовки по предмету, то первые разделы практикума предназначены для «выравнивания» знаний студентов. Особенность практикумов состоит в том, что каждый последующий раздел построен на материале предыдущих, поэтому требуется строгая последовательность в изучении и усвоении материала.

Важным методическим принципом, лежащим в основе пособий, является ориентация на усиление самостоятельности в работе студентов. И это достигается за счет четкого планирования организации аудиторной и самостоятельной работы студентов, использования творческих заданий и следования подробным методическим рекомендациям по отдельным темам, видам и формам заданий.

Для студентов направления «Дизайн среды» разработаны рабочие тетради: Ортогональные проекции; Построение теней; Перспектива; Проекция с числовыми отметками; Технический рисунок. Рабочие тетради предназначены для работы студентов как на практических занятиях в аудиториях, так и самостоятельно. В тетрадях даны графические задачи по темам начертательной геометрии. Рабочие тетради регулярно проверяются.

Курс лекций по дисциплине «Начертательная геометрия и технический рисунок» размещен в сети ВГУЭС в виртуальной обучающей среде «Moodle». Курс лекций выполнен в программе Power Point и представляет на экране графическую учебную информацию, контролирует результаты обучения, осуществляет повторение учебного материала, активизирует мыслительную работу студентов. В комплект лекционных материалов входят тестовые задания, построенные по принципу программированной проверки знаний по всем разделам и темам. Это позволяет самому студенту проверить, насколько хорошо усвоен изучаемый материал и какие вопросы требуют большего внимания. Тестовые задания позволяют не только получить объективные оценки уровня знаний, умений и навыков по изучаемой дисциплине, но и выявить проблемы, возникающие при усвоении учебной программы. Мультимедийные презентации сегодня являются эффективной формой представления учебного материала. Внедрение электронных учебно-методических комплексов в процесс обучения создает новые педагогические инструменты, предоставляет новые возможности, расширяет сектор самостоятельной учебной работы студентов.

Экзамен и промежуточный контроль знаний студентов выполняется с помощью системы электронного тестирования студентов – СИТО.

В настоящее время существует устойчивая тенденция изменения организации учебной деятельности студентов: сокращение аудиторной нагрузки, замена пассивного слушания лекций и возрастание доли самостоятельной работы студента, что в педагогической практике проявляется в переносе акцента в обучении с преподавания на систематическую, управляемую преподавателем самостоятельную деятельность студента, на управление самостоятельной работой студентов.

Разработка и использование учебно-методического комплекса направлены на самостоятельное овладение студентами определенной суммой знаний, на работу с учебной информацией, чтобы студенты в своей самостоятельной работе учились способам познавательной деятельности и в дальнейшем применяли их в условиях самообразования для решения различных проблем, связанных с практической деятельностью.

Учебно-методические комплексы должны постоянно обновляться, совершенствоваться. Основная цель учебно-методического обеспечения – это создание условий для реализации требований Федеральных государственных образовательных стандартов, предоставление обучающимся полного комплекта учебно-методических материалов для аудиторного и самостоятельного освоения учебных дисциплин и профессиональных модулей обязательной и вариативной частей образовательной программы. Учебно-методическое обеспечение позволяет повысить эффективность и качество учебных занятий и сформировать систему объективной оценки компетенций обучающихся.

Обязательный показатель соответствия содержания и качества подготовки обучающихся требованиям Федеральных государственных образовательных стандартов – 100%-ная обеспеченность всех видов занятий по дисциплинам учебного плана учебно-методической документацией. Таким образом, нормативно определена роль учебно-методического обеспечения образовательных программ, реализуемых образовательным учреждением, как неотъемлемого условия, определяющего содержание и качество подготовки специалиста.

Проектирование и реализация образовательного процесса на основе комплексного осуществления учебно-методического обеспечения способствует высокой результативности обучения. Чем качественнее сформировано учебно-методическое обеспечение, тем продуктивнее достигаются поставленные цели, формируется настоящий специалист.

Важной задачей системы высшего профессионального образования является создание условий для роста и развития личности в образовательном процессе. От того, насколько специалист адаптирован к трудностям, стоек к конкурентоспособности, зависит возможность его дальнейшего трудоустройства. Что обуславливается наличием таких факторов, как качественное овладение профессиональными и специальными знаниями, развитием творческих и познавательных способностей. Модель российского образования на период до 2020 г. ставит одним из направлений инновационного образования новый тип обучения, характеризующийся большим объемом самостоятельной работы, и активное вовлечение студентов в реальные проекты, успешная реализация которых невозможна без устойчиво сформированной проектной культуры будущих специалистов [4].

1. Методика художественного конструирования / Ю.Б. Соловьев и др.; под ред. Ю.Б. Соловьева, В.Ф. Сидоренко, А.Л. Дижур, Л.А. Кузьмичева, Д.Н. Щелкунова. – М.: ВНИИТЭ, 1983. – 166 с.
2. Медведев, В.Ю. Роль дизайна в формировании культуры: учеб. пособие / В.Ю. Медведев. – 2-е изд., испр. – СПб.: СПГУТД, 2004. – 108 с.
3. Сергеева, И.А. Опыт создания учебно-методического депозитария по начертательной геометрии и инженерной графике / И.А. Сергеева // Вестник Новосибирского государственного университета. – 2014. – №2(18). – С. 93–99.
4. Российское образование – 2020: модель образования для экономики, основанной на знаниях: к IX междунар. науч. конф. «Модернизация экономики и глобализация», Москва, 1–3 апреля 2008 г. / под ред. Я. Кузьминова, И. Фрумина; Гос. ун-т. Высшая школа экономики. – М., 2008.

УДК 621.396

Н. Н. Номоконова¹

Г. В. Голиков

Д. Ю. Михайлов

Ю. В. Колесова

А. В. Овсянникова²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Электронные устройства: от идеи до практического результата

Формулируются идеи и приводятся практические результаты создания электронных устройств различного назначения. Но каждое устройство или система имеют свои особенности, что будет показано на трёх примерах студенческих разработок.

Ключевые слова и словосочетания: электронные устройства, надежность, функциональные задачи.

N. N. Nomokonova

G. V. Golikov

D. Y. Mikhaylov

Y. V. Kolesova

A. V. Ovsyannikova

Vladivostok State University of Economics and Service
Russia. Vladivostok

Electronic devices from idea to bottom line

This article explains the process of conceptualization and describe practical effect of creating identifiable electronic devices. But each device or system have their own characteristics that will be shown in three examples of student report.

Keywords: electronic devices, durability, functional tasks.

¹ Номоконова Наталья Николаевна – д-р техн. наук, профессор кафедры информационных технологий и систем; e-mail: Natalya.Nomokonova@vvsu.ru.

² Голиков Гордей Владимирович, Михайлов Дмитрий Юрьевич, Колесова Юлия Владимировна, Овсянникова Анастасия Витальевна – студенты Владивостокского государственного университета экономики и сервиса.

Ранее уже были опубликованы данные о некоторых направлениях работы Центра новых технологий, в котором проводятся совместные научно-исследовательские работы в рамках договора о сотрудничестве с инженерной фирмой «Нивелир и Ко» – разработки от систем охранной радиосигнализации и систем радиоуправления светофорами до пеленгатора «Шедар-8» [1].

В статье представлены различные по функциональному назначению и сложности электронные устройства, разработанные в Центре от идеи до практического воплощения студентами, выполняющими дипломные работы. Может показаться, что приведённые ниже правила по созданию электронных устройств элементарны. Необходимость рассмотрения этих правил здесь обусловлена тем, что этапы создания электронных устройств (от самых простых до сложных систем) имеют общее. Но каждое устройство или система имеют и свои особенности, что будет показано на трёх примерах студенческих разработок.

Как известно, первый этап создания любого технического решения – это идея. Прежде всего, идея систематизируется, разрабатывается структурная схема, состоящая из общих блоков, которая несёт в себе довольно поверхностную информацию о будущем устройстве. На этом этапе формируется общее представление о необходимых компонентах и способах их взаимодействия.

Следующий шаг – принципиальная схема. На этом этапе каждый блок структурной схемы подвергается тщательному анализу и превращается из условной области на схеме в набор радиоэлементов. То, что на первом этапе просто называлось передатчиком, теперь превращается в набор каскадов, фильтров и сопутствующих электрических цепей. Составление принципиальной схемы сопровождается математическими расчётами, необходимыми для определения, например, значений сопротивления, ёмкости и прочего.

Если устройство нуждается в управлении микроконтроллером, необходимо подобрать управляющий элемент в соответствии с требованиями. Основными критериями при этом являются производительность, объём памяти и количество выводов. При использовании микроконтроллера следующим этапом разработки будет составление исходного кода его прошивки. Для этого необходимо знание архитектуры устройства и языка программирования. У разных производителей микроконтроллеров могут использоваться разные Ассемблеры. При создании прошивки определяются сигналы, поступающие в микроконтроллер, прорабатывается процесс их обработки и подачи сигналов на выводы.

Таким образом, тщательный анализ идеи даёт разработчику возможность перехода от декомпозиции устройства до полного понимания, какие блоки и связи между ними необходимо разработать при создании его печатной платы. Собственно сведения о создании печатной платы как конечного шага по созданию устройства приводятся в первой из представленных здесь задач по созданию беспилотного летательного аппарата.

Первая задача – разработка беспилотного летательного аппарата. В последнее время всё большую популярность обретают беспилотные летательные аппараты. Они позволяют решить множество задач от аэросъёмки до транспортировки грузов. Ниже приводится алгоритм создания подобного устройства.

В первую очередь были проанализированы задачи, которые должен выполнять данный аппарат: высота подъёма, дальность и время полёта, грузоподъёмность, а также требования к автоматизации управления. Определившись с этими критериями, далее был разработан алгоритм управления устройством. Он выглядит следующим образом: оператор отправляет сигналы на устройство с помощью пульта дистанционного управления, устройство принимает их и отправляет на микроконтроллер, который обрабатывает их по записанному в его памяти алгоритму и генерирует новые сигналы, идущие на платы управления моторами. Платы реагируют на них изменением силы тока, подаваемой на моторы, и те, в свою очередь, начинают крутиться быстрее либо медленнее, в зависимости от сигнала, поданного оператором. Помимо этого, микроконтроллер всё это

время циклично обрабатывает сигналы от датчика GPS, трёх акселерометров, барометра и сонара, которые необходимы для стабилизации аппарата в воздухе.

Структурная схема рассматриваемого устройства состоит из двух приёмопередатчиков, микроконтроллера, моторов, датчика GPS, акселерометров, сонара и барометра. Кроме этого устройству необходимы аккумуляторы, которые при необходимости можно включить в схему. После определения структурной схемы создаётся принципиальная схема каждого блока и элемента [2].

Отдельную задачу представляет создание платы устройства. В настоящее время моделирование производится на компьютерах с использованием специализированного программного обеспечения, однако некоторые моменты приходится разрабатывать дополнительно. В этом случае необходимо перенести рисунок платы в программу конструирования электронных плат. Разработчикам, как известно, предоставлен большой выбор программного обеспечения. Процесс создания электронной принципиальной схемы состоит из подбора таких компонентов, как резисторы, транзисторы, конденсаторы и др., выставление их номиналов и соединение дорожками, после чего составляется макет печатной платы. Он может быть сформирован как в автоматическом, так и в ручном режиме. К сожалению, автоматический режим подходит не всегда в связи с тем, что некоторые компоненты по ряду причин нельзя устанавливать рядом. В этом случае была применена ручная корректировка. После составления макета платы корректируется ширина дорожек. Она может зависеть от разных факторов и не может быть меньше размеров, ограниченных технологией создания платы.

Платы изготавливаются промышленным образом и затем в указанном выше Центре с использованием манипулятора на неё устанавливаются SMD-компоненты. И, наконец, проводят прошивку и тестирование готового устройства.

Необходимо не только просчитать схемы, но и вычислить аэродинамические характеристики, а также характеристики каждого датчика, что невозможно без экспериментальной части. Кроме этого, следует разработать сигнал управления устройством и зашифровать его, а затем рассчитать питание устройства и прочие параметры. За всем этим стоит длительная инженерная работа, которая в конечном итоге и приводит к выводу, что устройство готово к применению.

Вторая задача – создание системы контроля записи результатов видеонаблюдения в местности без доступа мобильной связи. Эта задача только на первый взгляд кажется простой. Для её успешного решения необходимо владеть серьёзными инженерными знаниями и выполнить следующие исследования: провести тщательный анализ существующих систем видеонаблюдения, выбрать элементную базу и разработать структуру указанной системы.

Актуальность разработки вполне очевидна – возможность контроля различных объектов сложности от бытовых приборов до серьёзных систем. Важно, что система контроля, о которой идет речь, была разработана с использованием технологии удаленного доступа.

В данной работе использована продукция фирмы Acumen Intercontinental Corp. Были подобраны IP-видеокамеры, которые имеют свой собственный IP-адрес и встроенное программное обеспечение, другими словами «интеллект». Это позволяет им функционировать в виде автономных сетевых устройств. Подключение всех элементов системы IP-видеонаблюдения осуществляется через мобильный телефон. Компания имеет представительство в РФ, т.е. существует возможность замены элементной базы на более современные.

Отдельную задачу представляла разработка передачи информации, т.к. объект находится в местности, окружённой сопками, где нет телефонной связи. Это золотодобывающая артель «Бадран», находящаяся в поселке Усть-Нера Республики Саха (Якутия). Было учтено, что записывающее и хранящее информацию устройство должно быть с достаточно большим объемом памяти. К сожалению, для серийного производства подобные системы не годятся, поскольку каждый раз необходимо строить новую систему видеонаблюдения, обусловленную её функциональным назначением и расположением.

Третья задача – Smart light. Актуальность данной разработки состоит в том, что многие дети боятся темноты и каждый день перед родителями стоит проблема – как уложить их спать? Зачастую приходится оставлять в комнате включенным свет, чтобы ребенок не испугался, проснувшись ночью, а это отражается, в том числе и на семейном бюджете. Устройство Smart light полезно не только для детей, но и для людей с ограниченными возможностями. Им, например, не придется делать движения, для того чтобы дойти до выключателя. Smart light решит эту проблему.

В современном мире существует большое количество гаджетов. Среди них есть «умные браслеты». Все мировые лидеры по производству данных устройств пытаются внести новые функции, опережая друг друга. Функциональность этих устройств немного разная, но есть общее сходство: они предназначены для людей, которые ведут активный образ жизни. Smart light решает обычную бытовую задачу: браслет включает свет, когда человек проснулся, и выключает, когда он заснул, посредством электронного датчика, считывающего пульс на руке владельца [3, 4].

Разработанное нами устройство Smart light представляет собой обычный ночник в комплекте с браслетом. Но это не просто лампа возле кровати, это специальный ночник, который считывает информацию с браслета, надетого пользователем.

Как известно, когда человек засыпает, его пульс меняется. Снимая показания с руки, наш браслет способен самостоятельно дать ночнику команду на выключение. В ночнике, в свою очередь, стоит приемник (считыватель) данной информации. При этом устройство выключает ночник не сразу. Заметив, что пользователь начал засыпать, браслет будет «убаюкивать» своего владельца, убавляя свет. И как дополнение будет включён режим подсветки в виде различных фигур (звездочки и т.д.). Сделано это специально для того, чтобы владелец не проснулся от резкой перемены освещения в комнате. Устройство на браслете, сканируя биоритмы человека, распознает, что тот пребывает в фазе глубокого сна, свет будет выключен. Если же пользователь проснется посреди ночи, то, по мере того как он будет просыпаться, браслет передаст команду ночнику на включение света в плавном режиме.

В дальнейшем Smart light возможно усовершенствовать, добавив множество других функций, например: умный будильник, который будит владельца в определенную фазу сна с учетом времени суток; выключение телевизора, музыкальных центров и других бытовых электрических приборов, когда человек заснул. Примеры разработок, приведённые в статье, различны по функциональному назначению, по сложности создания, по необходимости программирования или без таковой и т.д. За каждым шагом создания электронного устройства стоит множество расчётов, практических испытаний, поэтому это процесс трудоёмкий и требующий временных затрат.

1. Номоконова, Н.Н. Центр новых технологий и направления его исследований / Н.Н. Номоконова, В.Ю. Гаврилов, Д.С. Пивоваров // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2012. – №3(18). – С. 225–228.
2. Номоконова, Н.Н. Конструирование портативного беспилотного летательного аппарата, предназначенного для аэросъемки и транспортировки груза / Н.Н. Номоконова, Г.В. Голиков // Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России: материалы XVI междунар. науч.-практ. конф. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2014. – С. 157-158.
3. Цифровая электроника, вычислительная техника, встраиваемые системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://digitrode.ru/articles/79-upravlyaem-bytovymi-priborami-s-pomoschyu-volshebno-go-brasleta.html/>
4. Фитнес-браслеты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.livemd.ru/tags/fitnes_braslety/

И. А. Белоус¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Сквозное автоматизированное проектирование в системе Altium Designer

Принцип сквозного проектирования подразумевает передачу результатов одного этапа проектирования на следующий в единой проектной среде. При этом изменения, вносимые на любом этапе, должны отображаться во всех частях проекта. Одной из современных систем сквозного САПР, решающих задачи конструкторского проектирования РЭУ, является Altium Designer.

Ключевые слова и словосочетания: сквозное проектирование, системы автоматизированного проектирования.

I. A. Belous

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

Computer-aided design system in Altium Designer

The principle of cross-cutting design involves the transmission of the results of the design phase to the next stage in a single design environment. The changes introduced at any stage, to be displayed in all parts of the project. One of the modern systems of end-to-end design CAD design solves the problem of designing of REU is Altium Designer.

Keywords: end-to-end design, computer-aided design.

Широкое внедрение радиоэлектронных устройств (РЭУ) в различных отраслях, а также ускорение темпов развития науки и техники привели: а) к непрерывному росту тактико-технических требований, предъявляемых к разрабатываемым изделиям, и усложнению их конструкций, что увеличивает сроки проектирования; б) к резкому сокращению сроков морального старения изделий РЭУ и необходимости своевременной их замены технически более совершенными; в) к увеличению стоимости проектных работ; г) к сжатым срокам, отводимым на разработку новых изделий [1].

Указанные особенности разработки и освоения новых образцов РЭУ сделали данный процесс сложным и трудоемким. Классические методы и средства «неавтоматизированного проектирования» уже не могут в ряде случаев обеспечить качественное и быстрое создание новых изделий. Применение вычислительной техники для автоматизации проектно-конструкторских работ позволяет [1]:

- проанализировать множество вариантов различных конструктивных решений за короткий промежуток времени, что не может сделать ни один проектировщик обычными методами;
- сократить сроки и снизить стоимость разработки РЭУ;
- создавать конструкции, оптимально учитывающие предъявляемые к ним технические требования;
- повысить качество контроля конструкторско-технологической документации создаваемых РЭУ;

¹ Белоус Игорь Александрович – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры информационных технологий и систем; e-mail: amfit312@mail.ru.

- использовать более точные методы расчета и проектирования, сводящие к минимуму подстроечно-регулирующие операции в процессе производства РЭУ;
- значительно расширить класс принципиально осуществимых по сложности проектов.

Главной целью создания систем автоматизации проектирования (САПР) РЭУ, представляющих собой сложные человеко-машинные комплексы, является эффективное использование характерных особенностей каждой стороны, участвующей в процессе разработки РЭУ: у человека – интуиции, опыта, изобретательности, способности к принятию решений; у вычислительных машин – быстродействия, точности расчёта и др. В таких системах разработчик выступает не только как потребитель конечных результатов проектирования, получаемых от САПР, но и как активный участник самого процесса проектирования, другими словами, имеет место совместный поиск решений проектировщика с САПР.

Принцип сквозного проектирования подразумевает передачу результатов одного этапа проектирования на следующий в единой проектной среде. При этом изменения, вносимые на любом этапе, должны отображаться во всех частях проекта. Такой принцип позволяет разработчику контролировать целостность проекта, отслеживать изменения и синхронизировать их [2].

Одной из современных систем сквозного САПР, решающей задачи конструкторского проектирования РЭУ, является Altium Designer [3]. Altium Designer представляет собой современный программно-аппаратный комплекс, предлагающий:

- единую среду для проектирования РЭС на базе печатных плат и ПЛИС;
- сквозную технологию от разработки или описания электрической схемы до подготовки платы к производству;
- работу с интегрированной базой данных электронных компонентов;
- поддержку двунаправленного интерфейса со многими распространенными САД-системами;
- широкие возможности в пользовательских настройках;
- коллективную работу над единым проектом.

В основе системы Altium Designer лежит программная платформа Design Explorer (DXP), объединяющая в себе различные модули для реализации всех функций сквозного автоматизированного проектирования:

- редактор схем;
- редактор библиотек моделей электронных компонентов;
- программу моделирования всевозможных схем РЭС;
- текстовый редактор списка соединений и описаний на языке VHDL;
- редактор синтеза логики для ПЛИС;
- редактор печатных плат, автотрассировщик;
- интерфейсы импорта и экспорта;
- САМ-средства и др.

Процесс проектирования РЭУ можно условно разбить на три основных этапа: системотехнический, схемотехнический и технический.

Системотехническое проектирование включает в себя внешнее и структурное проектирование. При внешнем проектировании производят всесторонний анализ исходного технического задания с точки зрения надежности, стоимости, быстродействия, массогабаритных характеристик и т.д.; принимают наиболее существенные решения относительно возможных путей реализации требований к аппаратуре, сформулированных в техническом задании, с учетом современных достижений в области радиоэлектроники; выбирают критерии для оценки эффективности проекта. На этой стадии проектирования намечают основные направления системотехнических и конструкторско-технологических решений, а также производят патентный поиск существующих аналогов с целью радио-

нального использования накопленного опыта, формирования оригинальных решений и их оформления. Структурное проектирование основывается на техническом задании на разработку, дополненном результатом внешнего проектирования. На данной стадии уточняют основные функциональные части разрабатываемой РЭУ, производят распределение функций между отдельными узлами и блоками. При этом учитывают требования производства и возможность использования унифицированных изделий, выпускаемых промышленностью.

В процессе системотехнического проектирования используются, в основном, творческие возможности разработчиков, а вычислительные машины применяют лишь для просмотра вариантов решений, принимаемых разработчиком, и поиска аналогов с помощью информационно-поисковой системы.

Схемотехническое проектирование включает в себя логическое проектирование, моделирование и анализ полученных схем, разработку диагностических тестов. На данном этапе проектирования использование вычислительной техники в настоящее время является более широким.

При логическом проектировании осуществляют формальный синтез функциональных схем отдельных узлов, выбранных на этапе системотехнического проектирования.

Основной задачей моделирования и анализа полученных схем является накопление информации о проектируемых схемах, построение карт состояний и проверка временных соотношений при прохождении входных сигналов. По мере развития автоматизации логического проектирования объем моделирования функциональных схем постепенно уменьшается, так как усложнение схем и использование БИС исключают возможность подробного моделирования, а многие критерии оптимизации могут быть учтены в результате синтеза схем с применением укрупненных моделей (макромоделей).

Процесс моделирования аналоговых, цифровых и смешанных электрических цепей в системе Altium Designer начинается с создания электрической принципиальной схемы РЭУ в редакторе электрических схем.

Редактор электрических схем Altium Designer имеет следующие особенности:

- 1) возможность переключения в проекте систем измерения (двойная/метрическая) снимает все ограничения для оформления схем согласно требованиям ЕСКД;
- 2) возможность создания в Altium Designer сложно-иерархических проектов;
- 3) поддержка многоканальных принципиальных схем;
- 4) специальные мастера по размещению графических объектов и текстов, а также специальный инструмент SCH Inspector для выборки элементов схемы в группы, совместного редактирования их свойств или размещения;
- 5) использование инструментов Редактора схем при:
 - формировании символов электронных компонентов схем и их библиотек;
 - текстовом редактировании списка соединений и описаний на языке VHDL;
 - процедуре моделирования схем;
 - синтезе логики для ПЛИС;
 - генерации BOM-файла (Bill of Material).

В своём составе пакет Altium Designer содержит программу моделирования, которая позволяет разработчику сразу по окончании создания принципиальной схемы начать её анализ, изменять параметры и проводить статистический анализ.

Основные возможности моделирования Altium Designer:

- 1) расширенная версия пакета Berkeley SPICE3f5/XSPICE для моделирования любой комбинации из аналоговых и цифровых устройств (смешанных схем);
- 2) цифровые устройства, включенные в библиотеки моделей, описаны с помощью патентованного языка Digital SimCodeTM;
- 3) возможность моделировать и синтезировать устройства, описанные на языке HDL (VHDL, Verilog);

4) в расчете учитываются почти все реальные параметры (для цифровых схем – задержка распространения, время установки и удержания, учет нагрузки на всех выводах устройств и т.д.);

5) программа содержит модели источников сигналов, имеющих линейные и нелинейные зависимости;

6) поддержка моделей от ведущих производителей: Motorola, Texas Instruments и др., которые создают модели для обеспечения максимальной совместимости с аналоговым моделированием. Altium Designer позволяет использовать эти модели непосредственно, без дополнительной адаптации;

7) для тестирования и анализа схемы разработчику предоставлено более 20 000 математических моделей;

8) при размещении элемента на листе принципиальной схемы происходит автоматическое установление связи с соответствующей моделью для анализа схемы;

9) полученные выходные сигналы, результаты их математической обработки и различные функции (зависимости) могут быть отображены в специальном окне.

Altium Designer поддерживает большое количество типов анализа, в том числе:

- частотный анализ в режиме малого сигнала;
- анализ переходных процессов;
- расчет спектральной плотности внутреннего шума;
- анализ передаточных функций по постоянному току;
- статистический анализ выходных электрических параметров схемы методом Monte-Carlo;

Monte-Carlo;

– анализ влияния изменений значений параметров элементов схемы и температуры на работу схемы;

– спектральный анализ Фурье;

– возможности по математической обработке рассчитанных сигналов: их сложения, вычитания, применения к ним различных математических функций.

Задача формирования диагностических тестов, решаемая в процессе моделирования, заключается в построении такой входной последовательности сигналов, чтобы по виду выходной последовательности можно было судить об исправности аппаратуры, а в случае ее неисправности определить вид и место повреждения.

Электрические схемы и результаты моделирования, полученные в результате схемотехнического проектирования, служат входной информацией при техническом проектировании, включающем в себя конструкторское и технологическое проектирование.

Основная цель конструкторского проектирования состоит в переходе от функциональной схемы аппаратуры к конкретному набору связанных между собой конструктивных элементов, модулей и устройств, реализующих данную схему; в определении их размеров, формы, материала и взаимного расположения, а также выпуске необходимой технической документации для ее производства и эксплуатации. При этом связи между отдельными конструктивными элементами могут носить механический, электрический, электромагнитный и тепловой характер. Основной задачей, решаемой на данной стадии, является эквивалентное преобразование схемы разрабатываемого устройства в схему соединений конструктивных элементов (микросхем, модулей, полупроводниковых и гибридных БИС и т. п.). Оптимальность полученного решения оценивается по ряду критериев, среди которых наиболее распространенным является критерий минимума числа типов микросхем, модулей, БИС и неунифицированных изделий.

После этого конструктивные элементы komponуются в функционально законченные узлы, блоки, агрегаты по критерию минимума внешних связей между отдельными конструктивными единицами РЭУ.

После решения задачи компоновки производят размещение элементов в пределах каждой отдельной конструктивной единицы. При этом наиболее существенным является создание благоприятных условий для последующей трассировки соединений.

Электрические соединения конструктивных элементов могут выполняться как объемным монтажом, так и с помощью коммутационных плат, где в зависимости от выбранной технологии производства печатные проводники разводятся в одном, двух или более слоях, что, в свою очередь, выдвигает индивидуальные требования к алгоритмам трассировки. Как правило, критериями оптимальности трассировки являются критерии минимума суммарной длины и числа пересечений проводников при стопроцентной разводке схемных соединений. Трассировка соединений печатных плат завершается получением перфоленты для фотонаборной установки, на которой изготавливают фотошаблоны.

Размещение компонентов и трассировка проводников на сигнальных слоях платы, соединяющих выводы компонентов, согласно списку соединений, в системе Altium Designer, осуществляется в редакторе плат.

Основные особенности редактора:

- 1) работа с метрической и дюймовой системой мер;
 - 2) три типа слоев: электрические (сигнальные и экранные), механические;
 - 3) проект может содержать до 32-х сигнальных слоев, предназначенных для формирования рисунка многослойной печатной платы;
 - 4) для размещения элементов сборки, различной вспомогательной и служебной информации предусмотрено до 16 механических слоев, содержимое которых может выводиться в Gerber-файлы наряду с информацией из электрических слоев;
 - 5) специальная функция назначения пар механических слоев позволяет размещать на них контуры компонентов, используемые при генерации видов различных сторон платы для сборочного чертежа;
 - 6) до 16 внутренних экранных слоев для выполнения проводников в виде металлизированных полигонов (земли и питания);
 - 7) все подсхемы иерархической структуры проекта «привязаны» к определенной области на плате («комнате размещения» или Room), что значительно упрощает работу разработчика;
 - 8) средства автоматического и интерактивного размещения компонентов – это две встроенные программы авторазмещения компонентов Cluster Placer и Statistical Placer;
 - 9) прокладка сегментов проводников непосредственно из центров электрических объектов (контактных площадок, переходных отверстий) или концов существующих проводников без привязки к сетке Snap Grid;
 - 10) современный автотрассировщик Situs, который имеет возможность настройки стратегии трассировки посредством задания последовательности выполнения специальных процедур;
 - 11) редактор печатных плат Altium Designer располагает традиционными возможностями импорта/экспорта файлов в стандартных форматах DVG и DXF, что позволяет добавлять на чертеж заранее заготовленные элементы оформления или контур печатной платы и передавать проект в механические САПР (AutoCAD и др.) для дальнейшего оформления документации;
 - 12) возможность просмотра внутри системы трехмерного вида проектируемой платы по технологии OpenGL.
- Разработчик имеет возможность:
- вывести на монитор реальный вид платы с компонентами (см. рисунок);
 - оценить сопряжение платы с механическими деталями конструкции и тут же внести необходимые изменения;
 - отключать отображение компонентов или участков металлизации и тем самым наблюдать вид платы на промежуточных этапах изготовления;
 - выключение текстур заливки объектов позволяет просматривать многослойную структуру платы на просвет, как на рентгеновском снимке;

– контролировать на уровне DRC превышение компонентами максимально допустимой для данной «комнаты» высоты с наглядным отображением выявленных нарушений.

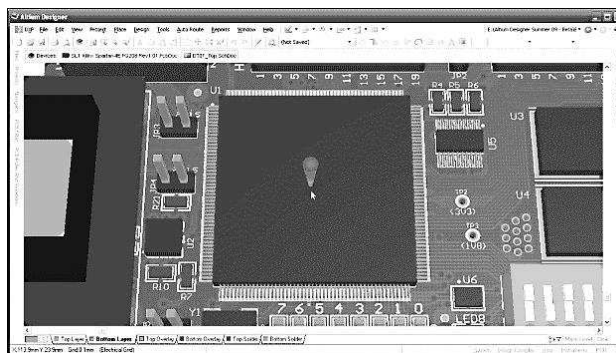

Рисунок. Внешний вид окна Altium Designer. Пример 3D-просмотра электрорадиоэлементов на коммутационной плате

Конечным результатом всех проводимых на стадии конструкторского проектирования работ является выпуск конструкторской и эксплуатационной документации на электрические и механические части разрабатываемого изделия, которая должна быть оформлена в строгом соответствии с ЕСКД.

В результате рассмотрения основных этапов сквозного проектирования РЭУ в системе Altium Designer и возможностей их автоматизации можно сделать следующий вывод. На первых двух этапах проектирования (системном и схемотехническом) большая часть решаемых задач носит ярко выраженный творческий характер. При этом в работе участвует, как правило, небольшое число разработчиков. Влияние полученных решений на основные показатели разрабатываемой РЭУ велико. Средства вычислительной техники на данных этапах применяют главным образом для анализа и контроля выполненной человеком работы. Технический этап проектирования характеризуется большей трудоемкостью и большим количеством разработчиков. Решаемые на данном этапе задачи хорошо формализуются, что благоприятствует использованию машинных методов их решения. Поэтому естественно, что наиболее широкое развитие получили системы, предназначенные для решения задач конструкторского проектирования РЭУ, поскольку именно в этой области эффективность внедрения систем автоматизированного проектирования оказывается максимальной.

1. Алексеев, О.В. Автоматизация проектирования радиоэлектронных средств / О.В. Алексеев, А.А. Головкин, И.Ю. Пивоваров и др. – М.: Высшая школа, 2000. – 479 с.
2. САПР для машиностроения и промышленного производства // Электротехника и электроника. Altium Designer [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cad.ru/ru/software/detail.php?ID=25542#> (дата обращения 17.02.2015).
3. Altium Designer [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.altium.com/altium-designer/overview> (дата обращения 17.02.2015).

В. А. Игнатюк¹

С. И. Сметанин²

В. С. Марус³

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Способ организации расширенной системы спутникового GNSS мониторинга

Представлен способ организации расширенной системы спутникового мониторинга с использованием собственных базовых станций и мобильных терминалов. Приведено описание разработанного устройства (мобильного терминала) на базе Raspberry Pi, оценены результаты эффективности подобной системы в сравнении со стандартной системой спутникового мониторинга.

Ключевые слова и словосочетания: дифференциальный метод, SiRF-протокол, повышение точности, определение координат, расширенная система мониторинга, Raspberry Pi, мобильный терминал.

V. A. Ignatyuk

S. I. Smetanin

V. S. Marus

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Way of the organization of expanded system of satellite GNSS of monitoring

The way of the organization of expanded system of satellite monitoring with use of own base stations and mobile terminals is presented in this article. The description of the developed device (the mobile terminal) on the basis of Raspberry Pi is provided, results of efficiency of similar system in comparison with standard system of satellite monitoring are estimated.

Keywords: differential method, SiRF-protocol, increase of accuracy, determination of coordinates, expanded system of monitoring, Raspberry Pi, mobile terminal.

В данной статье рассматривается реализация расширенной системы спутникового мониторинга (программная + аппаратная часть) за счёт использования специальных алгоритмов, позволяющих осуществлять мониторинг транспортных средств и других объектов с повышенным уровнем точности. Актуальность данного подхода связана с полным отсутствием каких-либо подобных систем, которые позволяют предоставлять с повышенной точностью координаты наблюдаемого объекта мониторинга.

¹ Игнатюк Виктор Александрович – д-р физ.-мат. наук, проф. кафедры информационных технологий и систем; e-mail: viktor.ignatyuk@vvsu.ru.

² Сметанин Станислав Игоревич – аспирант кафедры информационных технологий и систем; e-mail: Sardo1@mail.ru.

³ Марус Виталий Сергеевич – студент 4 курса кафедры информационных технологий и систем.

Существуют лишь глобальные DGPS системы, такие, как EGNOS, WAAS, но коррекции первой доступны лишь в пределах территории Европы, а WAAS – только на территории США. В России дифференциальные станции GPS доступны только в определённых местах узкому кругу лиц – геодезистам для межевания территории. Попыток создать собственную систему DGPS и объединить её с системой мониторинга не предпринималось вообще. При этом точность такой системы, обрабатывающей координаты в пределах, например, определённого города, будет на порядок выше точности глобальной DGPS системы.

Область использования данной системы – спутниковый мониторинг различных объектов, основанный на использовании данных системы GPS и применяемый в различных диспетчерских службах, осуществляющих контроль спецтранспорта, также его используют службы спасения и частные лица.

В рамках проделанной работы были достигнуты следующие результаты:

- 1) разработано программное обеспечение для мобильного терминала расширенной системы мониторинга и серверов контроля точности (СКТ), реализующее базовые принципы системы мониторинга;
- 2) подготовлены компоненты для сборки мобильного терминала;
- 3) проведены исследования по определению дальности и точности СКТ-серверов.

Использованное оборудование. Мобильный терминал состоит из следующих основных элементов:

1. *Raspberry Pi*. Одноплатный микрокомпьютер на аппаратной платформе ARM11. На подключаемой SD-карте устанавливается ОС Raspbian, основанная на коде Debian, что даёт возможность запускать программы, написанные на языке C# (рис. 1).

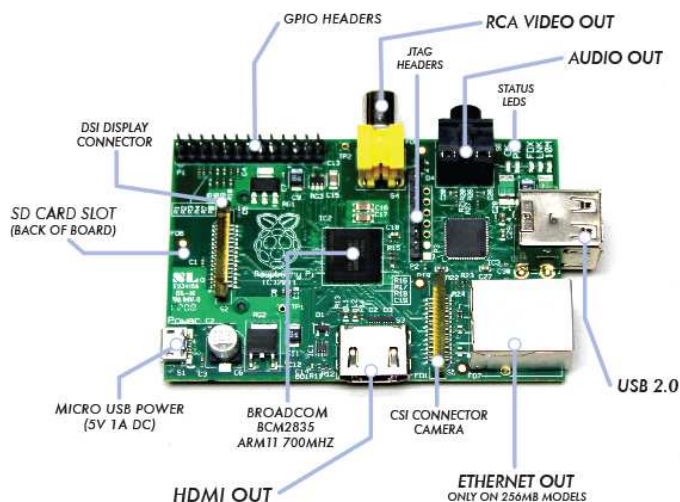

Рис. 1. Raspberry Pi, основа для разрабатываемого мобильного терминала

К данному устройству через GPIO-порты Raspberry Pi подключается плата расширения Raspberry Pi Expansion Board X100 для работы с сенсорным экраном через видео порт VGA. Стандартный Raspberry Pi имеет только HDMI выход, кроме того, данная плата оснащена часами точного времени (англ. Real Time Clock, RTC), которые используются для работы таймеров в разработанном программном обеспечении (рис. 2).

Через шину CSI также подключается модуль Raspberry Pi Camera Board (рис. 3) – 5-мегапиксельная камера, данные с которой транслируются через TCP/IP протокол на сервер отдельными jpeg-кадрами. На данный момент удалось достичь скорости передачи

кадров только «один кадр раз в секунду», что связано с большой затратностью ресурсов Raspberry на непрерывную видеосъемку.

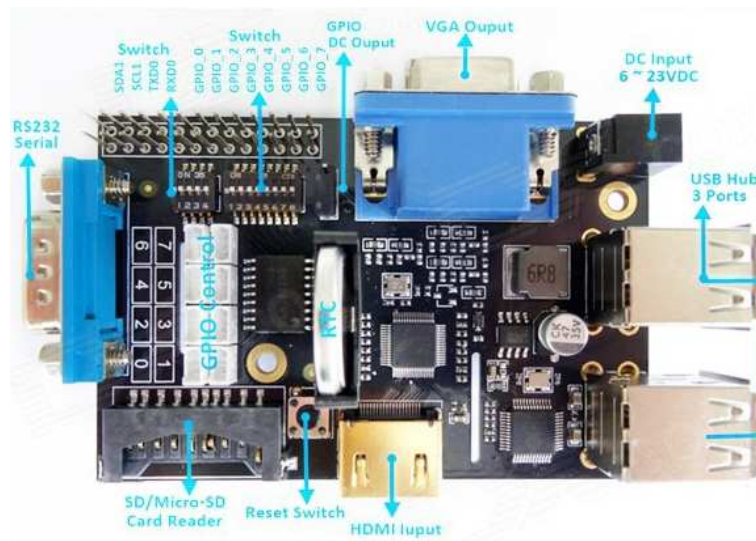

Рис. 2. Raspberry Pi Expansion Board X100

Подключение дополнительной оперативной памяти должно решить эту проблему. Данный модуль позволяет отображать на сервере системы мониторинга визуальные данные с мобильного терминала.

Указанные компоненты, собранные вместе, показаны на рис. 4.

Рис. 3. Raspberry Pi Camera Board

Рис. 4. Raspberry Pi Camera Board

2. *GPS-приёмник Quectel SIRF IV L20.* Новейший GPS-приёмник с заявленным классом точности 2,5 метра. Отличительной его особенностью является наличие GPS-чипа SiRF Star IV (рис. 5), производители которого включили в обменный формат возможность передачи данных бинарного протокола – расширенного протокола, данные которого содержат необработанную приёмником информацию: псевдодальности до спутников, азимут и угол возвышения каждого из спутников, погрешность биения часов. Все эти данные необходимы для реализации DGPS-режима, способствующего существенному повышению точности.

3. *Дополнительные комплектующие части.* Сенсорный монитор с платой управления, подключаемой к Raspberry Pi через VGA видео-порт и USB-разъём. Отображает

видимые в данный момент спутники, уровень их сигнала и статистику лога: отправку данных на сервер, подключение и смену подключения к СКТ-серверам, а также показывает возможные ошибки при передаче данных. Данный монитор отображён на рис. 6, демонстрирующем устройство в собранном виде.

Рис. 5. Quetcetel SIRF IV L20

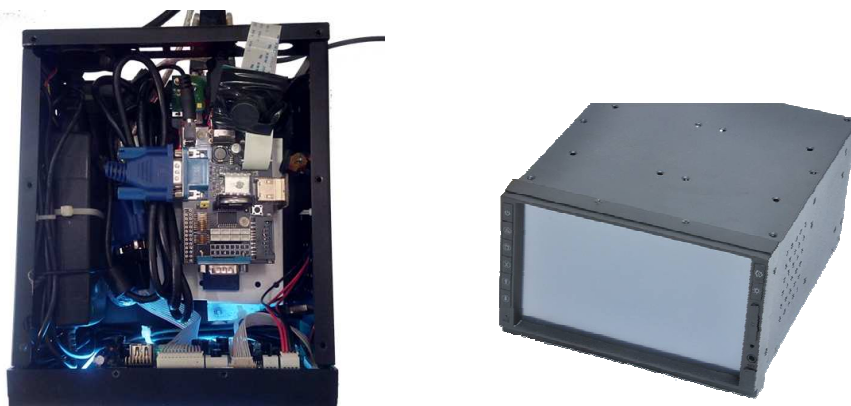

Рис. 6. Мобильный терминал

Передача данных на сервер осуществляется с помощью подключаемого модема Yota.

Программное обеспечение. Разработанное программное обеспечение реализует концепцию расширенной системы мониторинга и предназначено для работы в двух средах: на микрокомпьютере Raspberry Pi, являющемся мобильным терминалом системы мониторинга, и для работы на ОС поддерживающих полный функционал .NET Framework – в качестве сервера.

Расширенная система мониторинга базируется на серверах контроля точности (СКТ).

В стандартных системах мониторинга координаты мобильных терминалов передаются в уже готовом виде, без попытки каким-либо образом обработать их для улучшения итоговой точности. При этом отклонение от точного местоположения, определенное с помощью спутниковой системы GPS, полученное в хороших условиях, исключая городских каньоны и высокий уровень растительности, а также при хорошем уровне видимости наблюдаемых спутников и выносной активной антенне, обычно находится в диапазоне до 6 метров.

Разработанное программное обеспечение реализует так называемый режим DGPS (англ. differential global positioning system) – систему повышения точности сигналов GPS,

закрывающуюся в учёте и измерении разницы между известными псевдодальностями до спутников и фактическими кодовыми псевдодальностями.

Псевдодальностями называются дальности до спутников GPS, которые измеряются GPS-приёмником. Такое название они получили по причине наличия в них многочисленных ошибок. Большая часть из них – это атмосферные ошибки, включающие в себя ионосферную и тропосферную задержку при распространении сигнала. Подобные ошибки остаются практически полностью неизменными для объектов, находящихся на некоторой дистанции друг от друга. Следовательно, если точно знать значение дальности до спутника, то GPS-приёмник, находящийся в неподвижном состоянии, сможет убрать совокупность этих ошибок из получаемых им значений псевдодальностей. Величина этой ошибки, отнятая от псевдодальностей другого движущегося объекта, будет способствовать повышению точности при определении его местоположения.

На данном принципе реализована работа СКТ-серверов.

Структура серверной части расширенной системы мониторинга включает:

- 1) основной сервер, который принимает итоговые данные: данные логина/пароля пользователя, информацию о привязанном к терминалу объекте, скорректированные координаты широты и долготы, значение скорости;
- 2) серверы СКТ, корректирующие координаты мобильного терминала. Кроме самих координат они также принимают всю дополнительную информацию, которая необходима для последующей передачи на основной сервер.

В то время как СКТ-серверов может быть бесконечно много, основной сервер всегда только один, он служит для приёма данных по TCP/IP протоколу и занесения информации в базу данных, которая используется для отображения положения объектов мониторинга на карте.

Для реализации режима DGPS было решено использовать приёмники на чипах SiRF Star благодаря расширенному функционалу, который предоставляют производители указанного чипсета. Данный функционал заключается в наличии двух протоколов: стандартного NMEA-протокола и собственного бинарного протокола.

Отличие бинарного протокола от NMEA-протокола заключается в большем количестве поставляемой информации: в то время как текстовый NMEA-протокол предоставляет только уже рассчитанную GPS-приёмником информацию (готовые координаты широты и долготы в системе WGS-84), бинарный SiRF протокол позволяет получить доступ к так называемым «сырым данным» (англ. «raw data»), необходимым для реализации собственного DGPS режима.

Программному обеспечению для СКТ сервера нужен указанный в перечне оборудования приёмник Quectel SIRF IV L20, подключаемый к ОС с установленным .NET Framework 4.0 и старше, или Mono с аналогичными параметрами. Знание точной позиции данного приёмника важно для правильной работы системы.

Запущенная программа открывает заданный в параметрах порт и начинает прослушивать его, ожидая входящие подключения. Одновременно запускается процесс чтения данных из виртуального COM-порта приёмника: после переключения порта в бинарный режим, поступающие данные разбиваются по символам начала/конца сообщения. Из принятого массива сообщений затем отбираются необходимые для создания дифференциальных коррекций и последующего расчёта итоговой позиции мобильного терминала.

Эти сообщения приводятся ниже. Подробная информация может быть найдена в мануале [5].

MID28 – Navigation Library Measurement Data, предоставляет данные о псевдодальностях видимых спутников и метке TOW (англ. Time of Week – время недели GPS).

MID4 – Measured Tracker Data Out, позволяет получить доступ к информации об азимуте и углу высоты видимых спутников (эти данные используются для фильтрации «по маске»: при сложной географии места расположения СКТ-сервера данные спутников с низким углом высоты часто нежелательны из-за существенного ослабления GPS-сигнала, вызванного, в свою очередь, его переотражением от закрывающих небо зданий).

MID2 – Measure Navigation Data Out – рассчитанные приёмником скорость движения объекта и его координаты в системе ECEF (англ. Earth-Centered, Earth-Fixed). Скорость используется как один из параметров для передачи на основной сервер. Рассчитанная приёмником позиция на данный момент используется только для проверки итоговой точности в сравнении с точностью GPS-приёмника без использования дифференциальных коррекций.

MID7 – Clock Status Data – данные о биении часов спутника. Поскольку точность псевдодальностей зависит от времени, устранение этой погрешности заметно влияет на итоговую точность дифференциальных коррекций при неточном знании позиции СКТ-сервера.

Сообщения читаются одnoseкундными «эпохами», после чего заносятся в массив данных спутников с ключом TOW в качестве метки времени.

Опознав входящее подключение, СКТ-сервер присваивает ему личный код и считывает посланные мобильным терминалом данные. Найдя соответствие массива спутниковых данных конкретного TOW с собственным, сохранённым массивом таких данных, СКТ-сервер высчитывает дифференциальную коррекцию.

Зная своё точное местоположение, СКТ-сервер может определить истинную дальность до спутников по формуле:

$$P = \sqrt{(x_{сп} - x_{скт})^2 + (y_{сп} - y_{скт})^2 + (z_{сп} - z_{скт})^2}, \quad (1)$$

где $x_{сп}$, $y_{сп}$, $z_{сп}$ – координаты спутника;

$x_{скт}$, $y_{скт}$, $z_{скт}$ – известные координаты СКТ-сервера.

После чего коррекция высчитывается как:

$$\Delta DGPS = P - P_{изм} \quad (2)$$

Таким образом, дифференциальные коррекции прибавляются к псевдодальностям спутников, измеренным мобильным терминалом. При известной точной позиции такая коррекция полностью устраняет все возможные ошибки несоответствия часов спутника и приёмника, а также ошибки, вызванные прохождением сигнала через атмосферу [3].

Скорректированные псевдодальности мобильного терминала и координаты спутника затем используются, чтобы рассчитать позицию GPS-приёмника с помощью метода наименьших квадратов. Подробная информация может быть найдена в [1].

Полученная позиция через TCP/IP протокол передаётся на основной сервер, который проверяет логин и закодированный пароль, имя объекта, связанного с данным мобильным терминалом. Эта информация заносится в таблицу на локальной базе данных основного сервера.

Программное обеспечение на мобильном терминале в большей степени схоже с таковым на СКТ-сервере. Процесс инициализации сообщений и чтения данных полностью идентичен. Отличия заключаются в передающей структуре мобильного терминала.

При запуске программы устройство считывает текстовый файл serverList.txt, в котором указаны координаты, IP-адреса и порты всех доступных СКТ-серверов, а также файл параметров, позволяющий динамически настроить работу мобильного терминала (использовать/не использовать камеру; время передачи данных на сервер в секундах; логин/пароль данного устройства; название объекта, связанного с мобильным терминалом; IP-адрес и порт основного сервера). Затем, после окончания каждой «эпохи», осуществляется проверка дистанции между СКТ-сервером и мобильным терминалом. Если она меньше или равняется 100 км, то принимается решение использовать данный СКТ-сервер.

Если в результате такой проверки СКТ-серверов не обнаруживается, то данные отправляются сразу на основной сервер без их последующей коррекции. Если задейст-

вована камера Raspberry Pi, то jpeg-фреймы с неё отправляются сразу на основной сервер, где сохраняются в специальную папку, автоматически создаваемую для каждого объекта системы.

Программа устойчива к разрывам связи и каждый раз пытается восстановить соединение. Это предусмотрено на случай возможных проблем с передачей данных или отключением серверов на определённый промежуток времени. При необходимости пользовательский интерфейс для наблюдения за объектами мониторинга и отображением их на карте может быть разработан самостоятельно. Подробные инструкции по созданию подобного приложения с использованием JavaScript и ASP.NET приводятся в статье [2].

Определение данных о дальности работы СКТ-серверов

В стандарте DGPS указана гарантия действия этого режима на дистанции до 100 км [4]. Необходимо пояснить, что подобная характеристика была дана при условии знания точного местоположения опорного GPS-приёмника (СКТ-сервера). Чтобы скорректированные псевдодальности мобильного терминала давали субметровую точность, необходимо задать положение СКТ-сервера в горизонтальной и вертикальной плоскости с точностью до дециметров.

В ходе многочисленных экспериментов это было подтверждено эмпирическим путём. Антенна установленного СКТ-сервера крепилась на двухметровом кронштейне, закреплённом на стене 12-этажного дома. Это обеспечивало хороший обзор неба и, как следствие, видимых спутников. Проблема заключалась в определении точного местоположения антенны. Спутниковые снимки от сервисов Google и Космоснимки имеют среднеквадратическую погрешность привязки 14 м. Кроме того, было невозможно измерить точную высоту дома с учётом высоты над эллипсоидом WGS-84, требуемую для задания координат СКТ-сервера.

Таким образом, единственным возможным вариантом определения местоположения оказалось усреднение координат GPS-приёмника с наименьшим параметром HDOP (англ. Horizontal Dilution of Precision - снижение точности в горизонтальной плоскости), полученных за большой промежуток времени. Это позволило вычислить итоговые координаты сервера: N43.169454°, E131.910073°, 55 м высоты над эллипсоидом WGS-84. В терминологии геодезии это координаты «опорной точки». Для тестирования базовых возможностей разработанного DGPS-режима второй приёмник крепился в метре от приёмника СКТ-сервера, коррекции которого должны были привязать итоговые координаты практически к местоположению опорной точки.

Рис. 7. Графическое отображение полученных результатов

На рисунке 7 показаны результирующие треки, полученные за час работы программы, где красный соответствует треку, псевдодальности которого были обработаны с помощью дифференциальных коррекций, а синий – трек, записанный приёмником сам по себе.

Необходимо отметить, что в каждом GPS-приёмнике установлен так называемый фильтр Калмана – сглаживающий фильтр, убирающий резкие выбросы измеряемых значений. Данный фильтр не использовался при получении показанного трека, поскольку расчёт позиции проводился программным методом. На данный момент добавление фильтра Калмана к обработке рассчитанных координат является приоритетной задачей данного проекта.

В результате проведённого исследования итоговая точность составила в среднем (по лучшему из рассмотренных результатов) 1,61 метра. Это заметно лучше показателей приёмника 4,36 метра.

Следует пояснить, что позиция СКТ-сервера была задана неточно. С учётом указанной в технических характеристиках точности приёмника Quectel SIRF IV L20 погрешность составляет приблизительно 2,5 метра в горизонтальной плоскости и 3,5 метра в вертикальной плоскости, что также объясняет полученные результаты.

Итак, на данный момент создано и успешно протестировано программное обеспечение для СКТ-сервера и мобильного терминала, подготовлены все необходимые компоненты для сборки устройства.

Ввиду особенностей настройки DGPS-режим, полученная точность дифференциальных коррекций на близкой дистанции составила 2,29 метров. Поскольку DGPS главным образом устраняет эффекты задержки сигнала от его прохождения через атмосферу, данный класс точности сохранится на расстоянии вплоть до 100 км. Возможное ухудшение точности мобильного терминала может быть связано с многократным переотражением сигнала от зданий, в особенности – от вертикальных стен, и составляет 2 метра по стандарту классификации ошибок GPS.

Таким образом, при неточном знании позиции СКТ-сервера выгода от использования расширенной системы мониторинга относительна. Тем не менее, программное обеспечение выполняет поставленные задачи и требует более точных стартовых параметров для корректной работы.

Структура приёма-передачи данных от мобильного терминала к СКТ-серверу и от СКТ-серверов к основному серверу также была протестирована в рамках проведённых испытаний программы и доказала свою работоспособность.

1. Сметанин, С.И. Способ реализации дифференциального режима на базе стандартных GPS-приемников / С.И. Сметанин, В.А. Игнатьев, Ю.А. Левашов // Динамика сложных систем. Радиотехника. – 2014. – №3, Т. 12. – С. 25-28.
2. Jay Farrell, Senior Member, IEEE and Tony Givargis. Differential GPS Reference Station Algorithm – Design and Analysis // IEEE Transactions on control systems technology. – 2000. – №3. – P. 521.
3. Mobinder S., Grewal, Angus P. Andrews, Chris G. Bartone. Global Navigation Sattelite Systems, Inertial Navigation, and Integration. - A john wiley & sons, inc., publication. – 2013. – P. 561.
4. SiRF Binary Protocol Reference Manual // SiRF Technology Inc, 2008. – P. 1–65.

Л. А. Терская¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Определение параметров процесса формирования фигурных буф

Статья посвящена вопросу определения параметров процесса формирования фигурных буф для декорирования текстильных материалов. К параметрам этого процесса отнесены: схема разметки, сторона скрепления буф, способ укладывания сборок буф – на лицевую или изнаночную сторону текстильного материала. Изменяя параметры, можно получать разнообразные варианты известных видов фигурных буф и создавать новые виды, что позволит существенно расширить их ассортиментный ряд.

Ключевые слова и словосочетания: процесс формирования буф; фигурные буфы; декорирование текстильных материалов; отделка; декорирование одежды.

L. A. Terskaya

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Detection the parameters of the formation of figured creases

The article is devoted to a question of detection the parameters of the formation of figured creases for decoration of textile materials. The parameters of this process include: the partitioning scheme, side stitching creases, method of laying creases – the front or underside of the textile materials. By changing the parameters, can get a variety of options known species of figured creases and create new types that will significantly expand their product range.

Keywords: the formation of creases; figured creases; decoration of textiles; finishing; clothing decoration

Цель работы – определение параметров процесса изготовления фигурных буф для декорирования текстильных материалов.

Буфы – это один из старинных приемов декорирования материалов – тончайших блузочных, строгих костюмных, плотных пальтовых и других. Понятие «буфы» пришло к нам из французского языка и применительно к тканям означает «топорщиться» или «надуваться». Согласно словарю Ожегова, «буфы – это собранные в пышные сборки части одежды» [6]. В отличие от обыкновенныхборок их образуют не по краю деталей, а на самой детали и выполняют вручную или на швейной машине. Для изготовления ручных буф их размечают точками или линиями в зависимости от создаваемого рисунка, после чего выполняют сборку, скрепляя материал ручными стежками согласно рисунку буф [3, 4].

Буфы придают любой вещи женственный и романтичный образ, роскошь и нарядность, что по достоинству оценили сегодня дизайнеры всего мира [1, 2, 5]. В каждой модели можно наблюдать свое очарование и гармоничное сочетание фактуры, цвета и декора.

¹ Терская Людмила Александровна – канд. техн. наук, доцент кафедры сервисных технологий; e-mail: terskayal@mail.ru.

Технология буф активно используется в декорировании одежды и различных аксессуаров для создания причудливых узоров отделки (рис. 1). Набирающая популярность технология буф находит применение не только в текстильном дизайне, но и в меховом – при декорировании шкурок [7]. Успешно технологию буф применяют для меховых пальто, полупальто, курток, разнообразных предметов гардероба, включая головные уборы. Ее использование позволяет получать великолепные результаты на этом роскошном природном материале, тем самым повышая престижность и уникальность изделия и подтверждая бесконечную многогранность пушнины.

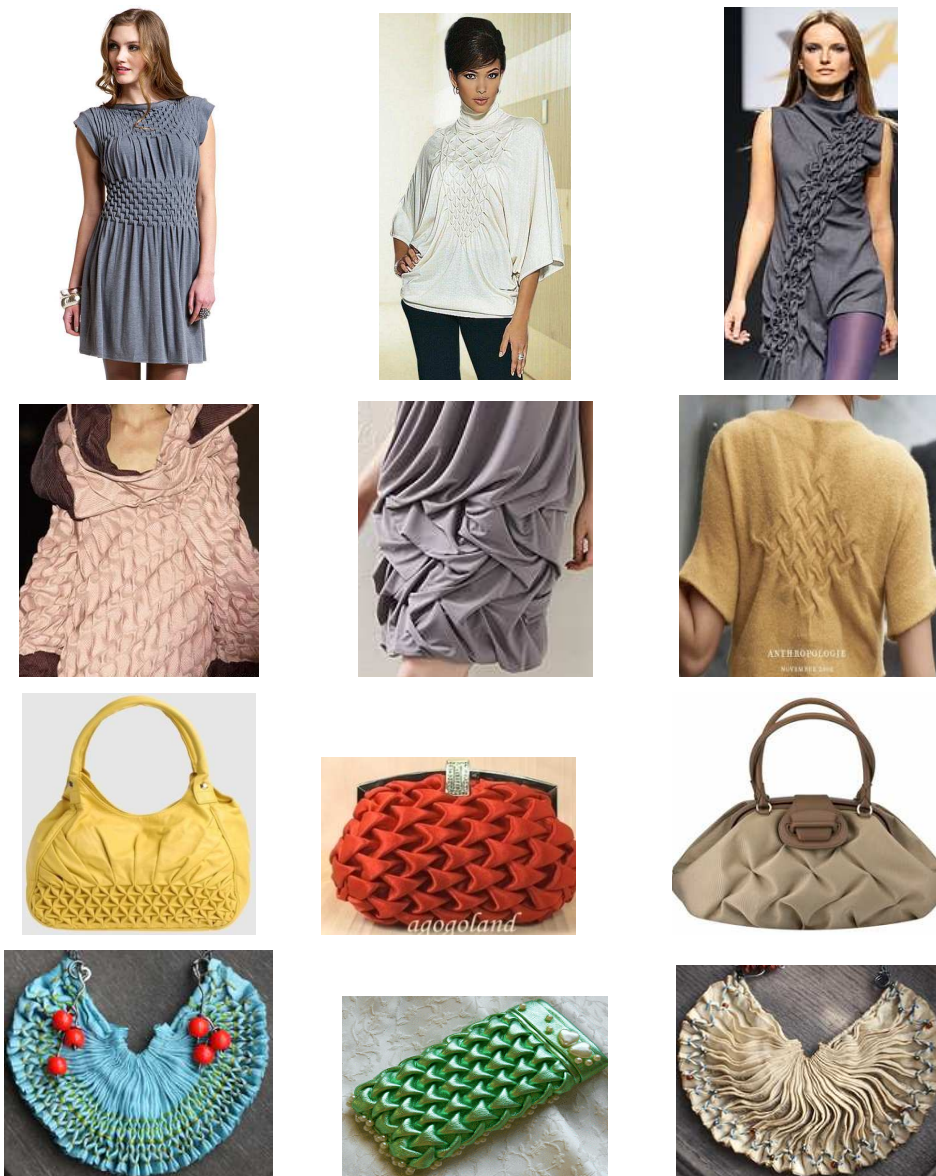

Рис. 1. Современные изделия, декорированные буфами

Независимо от декорируемого материала, применение данной технологии позволяет создавать изделия своеобразные, оригинального вида с интересным рисунком

эффектом, тем самым расширяя ассортимент изделий и удовлетворяя индивидуализированный спрос.

Наибольший интерес у дизайнеров вызывают фигурные буфы, выполненные ручным способом с помощью закрепок [8]. Они отличаются большим разнообразием фактур, которые дают различные способы их сборки. Однако до сегодняшнего дня не определены параметры процесса формирования фигурных буф, что сдерживает расширение ассортиментного ряда существующих буф и появление новых видов декорирования текстильных материалов с целью удовлетворения индивидуализированного спроса.

Процесс формирования фигурных буф начинается с разметки, представляющей собой сетку с ячейками в виде квадратов. На базе выполненной разметки наносится схема (рис. 2), характерная для каждого определенного вида буф, которая впоследствии будет определять последовательность скрепления вершин квадратов согласно стрелкам ячеек.

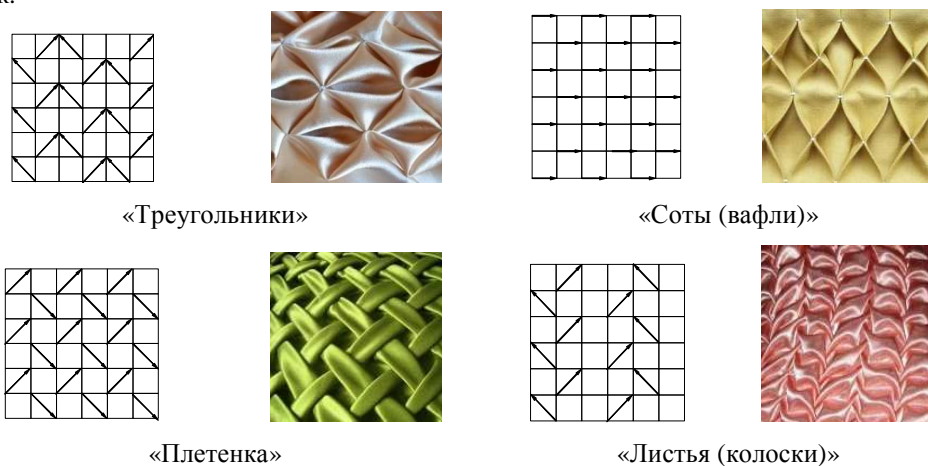

Рис. 2. Варианты схем разметок и внешний вид фигурных буф из текстильных материалов

Проведены исследования процесса (приемов) формирования свыше 20 видов фигурных буф и их разновидностей. В результате к параметрам этого процесса следует отнести:

- схему разметки;
- сторону скрепления буф;
- способ укладывания сборок буф.

Схема разметки. Схема разметки представляет собой сетку, состоящую из определенного количества рядов и столбиков. Минимальной единицей схемы является ячейка, размер которой варьируется в зависимости от вида материала, из которого изготавливаются буфы, а также замысла дизайнера. Например, размер ячейки (длина × ширина) для текстильного материала может быть 1×1 см, а для натурального или искусственного меха составлять 2×2 или 3×3 см и больше. Ориентиром для стежков и складок являются ряды равноудаленных точек.

Нанесение схемы разметки производится с изнаночной стороны материала различными способами: с помощью мела, водного маркера, трафарета, карандаша и т.д., выбор зависит от материала и сложности схемы разметки. Для упрощения процесса нанесения схемы разметки могут быть использованы шаблоны для разметки – переводной рисунок с нанесенными на него точками, используемыми в качестве ориентира для выполнения сборок. Шаблоны могут быть изготовлены из картона, пленки и других материалов.

Для каждого вида буф характерна вполне определенная схема разметки со своим неповторимым раппортом. Под раппортом понимается повторяющаяся часть узора буф. Тем не менее, встречаются варианты, когда для одного и того же вида буф схема

разметки может выглядеть по-разному, что наглядно проиллюстрировано на рис. 3 для буф с названиями «Цветы» и «Палочки».

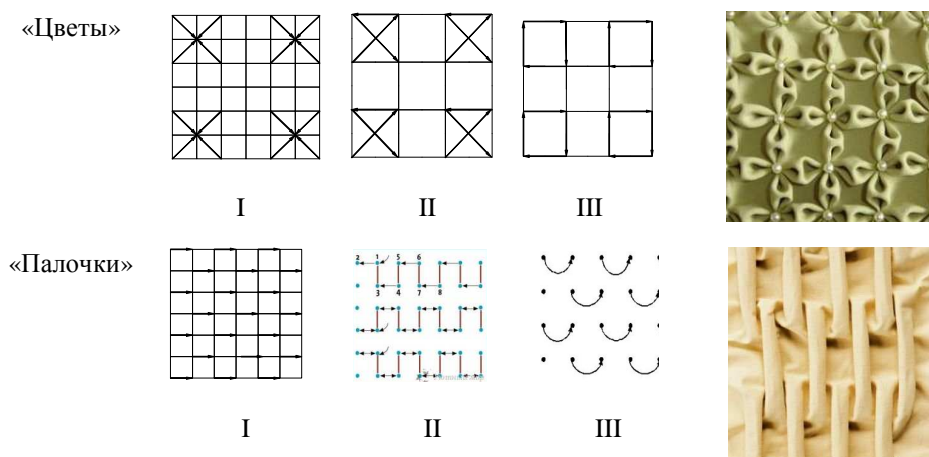

Рис. 3. Существующие варианты подачи схем разметки буф

С целью расширения ассортиментного ряда фигурных буф для дальнейших исследований предпочтительны схемы варианта I как наиболее удобные для преобразования известных видов буф.

Сторона скрепления буф. Скрепление буф осуществляется согласно нанесенной схеме разметки. Данный процесс подразумевает скрепление материала по точкам и линиям, указанным в схеме. Скрепление выполняется с изнаночной или лицевой стороны материала. Это важно, поскольку определяет внешний вид фигурных буф и, кроме этого, их трудоемкость изготовления. Очевидно, скрепления, выполняемые с лицевой стороны материала, требуют большей аккуратности, так как нитки и проколы игл будут видны с лицевой стороны изделия. Рисунок 4 иллюстрирует влияние выбора стороны скрепления буф на их вид при использовании одной и той же схемы разметки. В случае скрепления буф с лицевой стороны материала образуются буфы «цветы», с изнаночной стороны – буфы «квадраты + ромбы».

Способ укладывания сборок буф. Под сборками подразумевается фрагмент ткани, образованный при скреплении материала. Сборки, которые образуются в результате скрепления материала по одной и той же схеме разметки, могут быть выправлены различными способами (на лицевую или изнаночную сторону текстильного материала) и соответственно имеют различный внешний вид с лицевой стороны (рис. 5).

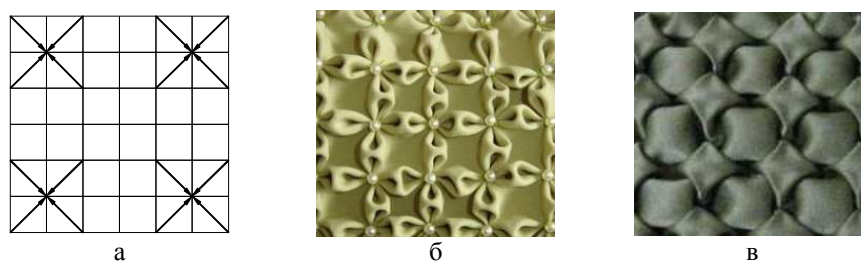

Рис. 4. Влияние стороны скрепления буф на их внешний вид: а – схема разметки; б – скрепление с лицевой стороны (буфы «цветы»); в – скрепление с изнаночной стороны (буфы «квадраты + ромбы»)

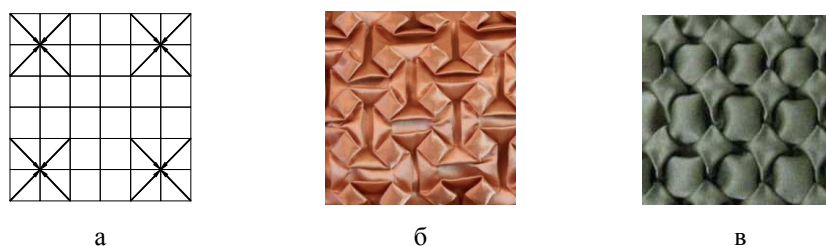

Рис. 5. Влияние способа укладывания сборок буф на их внешний вид: а – схема разметки; б – укладывание сборок на лицевую сторону (буфы «оригами»); в – укладывание сборок на изнаночную сторону (буфы «квадраты + ромбы»)

Буфы, представленные на рис. 5, изготовлены по одной схеме разметки (рис. 5а) и одинаково скреплены с изнаночной стороны. Однако укладывая (выправляя) сборки на лицевую сторону, можно получить буфы «оригами», при укладывании сборки на изнаночную сторону образуется характерный рисунок буф «квадраты + ромбы».

Таким образом, проведенный анализ существующих способов формирования буф для текстильных материалов позволил установить параметры процесса их формирования и показал, что вид фигурных буф определяется схемой разметки, стороной скрепления буф и способом укладывания сборок, образованных в результате скрепления – на лицевую или на изнаночную сторону текстильного материала. Результаты проведенного исследования позволят разработать структуру процесса формирования фигурных буф и расширить их ассортиментный ряд для создания неповторимых эффектов при работе с текстильным материалом.

1. Буфы в текстильном дизайне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusarticles.com/dizajn-i-interer-statya/bufy-v-tekstilnom-dizajne-5990337.html> (дата обращения 14.03.13).
2. Буфы на подиуме – дизайны Хелены Хёрстедт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.darievna.ru/page/bufy-na-podiume-dizajny-heleny-hjorstedt> (дата обращения 27.03.13).
3. Буфы – Рукодельный Рунет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.darievna.ru/tag/буфы> (дата обращения 14.03.13).
4. Буфы. Терминология швейных работ – Рукоделие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.needlework.biz/biblioteka/terminologiya-shveinyx-rabot/bufy.html> (дата обращения 30.01.15).
5. Дзевановская, Д.Д. Буфы – как технология декорирования материалов / Д.Д. Дзевановская, Л.А. Терская // Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Владивосток, 24-25 апр. 2013 г.). – Владивосток, 2013. – С. 185–188.
6. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: ИТИ Технологии, 2006.
7. Терская, Л.А. Технологии меховой отделки: учеб. пособие / Л.А. Терская. – Ростов н/Д.: Феникс, 2014. – 187 с.
8. Труханова, А.Т. Технология женской и детской легкой одежды: учебник / А.Т. Труханова. – М.: Высш. шк., 2005. – 416 с.

.....

Дизайн в социокультурном пространстве

.....

УДК 58:712(07)

Г. Г. Лыков¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Тема и тематический контраст как категории композиционного анализа в средовом дизайне

Любые характеристики формы: размеры, геометрический вид, качество поверхности, положение в пространстве – могут служить своеобразной тематической основой композиции. Видение свойств формы как внятной, артикулируемой темы позволяет построить композиционную игру и выразительное взаимодействие частей на основе прочувствованных и осознанных студентом контрастно-нюансных отношений.

Ключевые слова и словосочетания: дизайн среды, композиция, выразительность, контраст, нюанс, тема.

G. G. Lykov

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Theme and thematic contrast as a category of compositional analysis in environmental design

Any characteristic of a form such as a size, geometric appearance, surface quality, position in space may act as a kind of thematic basis of the composition. Vision of the form properties as distinct and articulated themes allows us to arrange a game of composition and expressive interaction of all parts based on contrast and nuance relation that are felt and realized by a student.

Keywords: environmental design, composition, expressiveness, contrast, nuance, theme.

Дизайн среды и архитектура – два вида проектной художественной практики, которые роднит пространственная специфика проектных мероприятий. Пространство – единое поле деятельности этих двух профессий. Соответственно, категории и инструменты пространственного композиционного моделирования у них во многом общие. И те и другие художественные структуры при композиционном анализе оцениваются в категориях пропорций, ритма, масштабности, тождественно-контрастно-нюансных отношений частей и целого, им свойственны такие выразительные качества, как массивность–легкость, динамичность–статичность и пр. [1– 3].

¹ Лыков Григорий Геннадьевич – доцент кафедры дизайна и искусств; e-mail: grigory-lykov@yandex.ru.

Отличие композиционной работы средового дизайнера от архитектора заключено в той широте и подвижности поля пластики, которая открывается перед дизайнером и мало известна зодчему. Огромное количество внеархитектурных явлений и предметов, заполняющих и оборудующих «архитектурную» пространственную оболочку, требуют художественного осмысления и, на порядки повышая сложность композиционных структур, предъявляет в работе с ними требования динамичности и гибкости мышления, точности оценок.

Поэтому неудивительно, что развитие инструментария и языка композиционного анализа в работе с формой происходит сегодня именно в области обучения средовому дизайну. Приоритет в этом деле принадлежит коллективу кафедры дизайна архитектурной среды МАРХИ. В наиболее современном на сегодняшний день учебном пособии «Архитектурно-дизайнерское проектирование. Основы теории (средовой подход)» профессор В.Т. Шимко пробует представить типологию композиционных приемов в категориях развития, сопоставления, перечисления и обращается к инструментам и понятиям других видов искусств: сюжетное проектирование, сценарное моделирование (театр, кино) [3]. Особенно перспективным с точки зрения возможностей алгоритмизации композиционного анализа представляется утверждение автора о том, что любая композиция может быть увидена как комбинация образующих её «тем» [3. С. 58].

В художественном обиходе понятие «тема» используется как одна из основных категорий теории музыкальной формы: это индивидуализированный музыкальный материал, узнаваемый даже в отрыве от контекста. Музыкальное произведение может строиться на одной, двух или нескольких темах [4]. В общеупотребительном значении тема – это «положение, задача, о коей рассуждается или которую разъясняют» [5. С. 397], то есть, то, что составляет содержание явления, что положено в основу или что выбрано.

Что же тематически представляет собой материал «архитектурный»? Что может быть выбрано и положено в основу задачи выразительной пластической работы с пространством? По В.Т. Шимко, темой, в первую очередь, становятся плоскостные, объемные, пространственные первоэлементы, «если рассматривать «темы» с позиций геометрических» [3. С. 58]. Темой может быть «цилиндричность» пространства, например, интерьера Пантеона в Риме, «геометризация» масс, как в египетских пирамидах, ей будут подчинены остальные особенности композиции, конфигурация, ритм, прорисовка деталей [3. С. 59].

Автор учебника пытается уйти от представления о теме только как о геометрии формы. Темы могут иметь «силуэт, пропорции, материал и рисунок» [3. С. 68]. Она «может быть любой»: конструктивные формы, свойства материала, природная форма, виртуальная. «Но это всегда воспринимаемая зрением условная конструкция, образованная разного рода объемами или пространствами, размещенными «в теле» среды или в структуре принадлежащих ей ограждений» [3. С. 59]. Наряду с формальными значениями чистого феноменологического порядка В.Т. Шимко говорит о функциональном содержании понятия «тема», о возможных семиотических аспектах (например, «тема» арки в её социализированном смысле), тем самым выходя за плоскость композиционных вопросов. Есть некоторая неуверенность в разбросе определений, данных В.Т. Шимко, объяснимая, по-видимому, тем, что учебник посвящен широкому кругу проблем методологии проектирования, в то время как аспектам формальной композиции в нем посвящены лишь отдельные главы.

Тем не менее: что такое «тема» применительно именно и только к формальной композиции? Геометрия фигур? Силуэт? Пропорции? Материал? Или же какие-то сочетания качеств?

Пространство, трехмерная действительность, представленная нашему восприятию, раскрывается для нас при помощи видимых форм: линий, плоскостей и объемов. Объективно характеризуют форму: а) геометрический вид; б) размеры; в) положение в пространстве; г) фактура поверхности; д) цвет; е) освещенность. Очевидно, что только через эти взятые в сумме характеристики может быть увидено то, что составляет собственное содержание визуального явления, то, что «положено в основу» формального творчества средового дизайнера и архитектора.

Мы не видим никаких препятствий для того, чтобы назвать «темой» любое из перечисленных свойств формы или любую их комбинацию. Прямоугольный параллелепипед, фактура отполированной «под мрамор» поверхности, красное цветное пятно могут стать как сами по себе, так и во взаимном сочетании темой, «содержанием» формальной композиции, если они выбраны для некоей композиционной игры. Любое визуальное явление превратится в тему, конечно, при условии соблюдения определенной степени целевой артикуляции, при условии, что тема внятно определена и, если следовать определению учебника музыкальной теории, распознаваема (рис. 1).

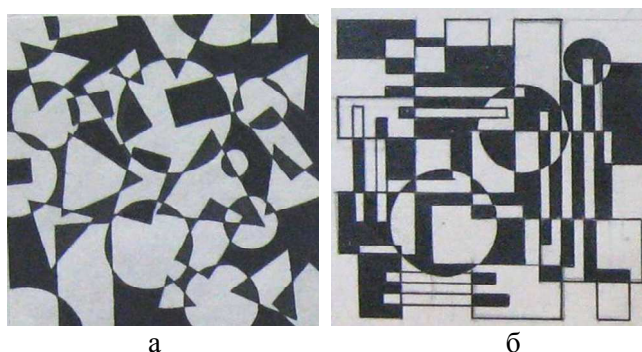

Рис. 1. Определенные границы распознаваемости характеристик формы: а) фигуры «невнятной» геометрии; б) «читаемости» окружностей и прямоугольников разной степени массивности, динамичности и направленности движения

Вопрос об артикуляции, вянтом тематическом высказывании в композиционной работе не праздный. Ведь это вопрос о границе между структурой и хаосом, читаемостью и нечитаемостью формы и, соответственно, композиционного замысла. Задумавшись о той степени артикулированности геометрии, цвета, фактуры элементов композиции, благодаря которой они приобретут вянтость «темы», мы не можем не представить себе предела такого взаимно-проявленного состояния частей композиционного целого – их отношений, взятых в активном противопоставлении друг другу, в контрасте.

Контраст – одна из ведущих категорий композиционного анализа. Постепенно и не без мук освобождаясь от академической модели формообразования, современные архитектурно-дизайнерские учебные издания отказываются от принципа «бездраматичной» гармонизации формы в пользу острого, коллажно-провоцирующего термина «выразительность». В.Т. Шимко прямо и часто говорит о «взаимодействии конфликтных начал в облике произведения средового искусства». Даже в консервативном учебнике МАРХИ «Объемно-пространственная композиция» утверждается: «Применение такого композиционного средства, как контраст, является одним из основных путей поиска выразительной и динамичной архитектурной формы» [1. С. 99].

Здесь следует задать вопрос: «Контраст – чего с чем?» В архитектурном учебнике (и вслед за ним в учебнике В.Т. Шимко) речь, как правило, идет о контрасте «доминант, акцентных узлов», выделяющихся «величиной, геометрической формой или положением

в пространстве» [1. С. 100]. На наш взгляд, контрастные возможности в композиции (а тем более, в сложных средовых композиционных заданиях) требуют более четкого системного описания. Для того чтобы сделать категорию контраста действенным инструментом композиционного анализа, нужно научиться видеть всё поле полюсов основных характеристик формы – а это как раз и есть тематические контрасты.

Мы выяснили, что форма характеризуется размерами, цветом, светлотой, фактурой, геометрическими характеристиками и положением в пространстве. Соответственно, первый контраст – «большое – малое» – размерный. Второй контраст – цветовой. Он может быть как простейшим, парным, построенным на взаимодействии дополнительных цветов цветового круга, так и основанным на любом из иных гармонических принципов, – например, сформулированных И. Иттенем [6. С. 36]. Третий тип контраста – «темное – светлое». Четвертый – контраст фактур поверхностей. Назовем всё это контрастными отношениями первого уровня, связанными напрямую с элементарными объективными характеристиками формы.

Элементарные характеристики пространственной пластики вступают в нашем восприятии в разнообразные комбинации, порождая эмоциональное впечатление массивности, воздушности, устойчивости, динамичности, изящества, масштабности, соразмерности и т.д. Пятый тип контраста «массивное – легкое» возникает на основе комбинаций размеров, фактур поверхностей, цвета формы. Из сочетаний геометрических характеристик и размеров выстраивается шестой контраст «динамичное – статичное». Размеры форм, геометрия, в связи с их положением в пространстве и впечатлениями динамичности создают седьмой контраст – направлений движения, – включающий в себя широко используемое отношение «вертикаль – горизонталь». Впечатление от противопоставления, охарактеризованное как «мягкое – жесткое», создаст восьмой контраст. Причем, он может быть построен как на основе геометрических характеристик (прямоугольная геометрия – упругие кривые линии либо криволинейные плоскости), так и на противопоставлении фактурных качеств поверхностей. Девятый контраст «устойчивое – неустойчивое» основан на положении форм в пространстве с учетом их размеров, геометрии, массивности-легкости, динамических возможностей. Контраст «плотное – воздушное» можно рассматривать в поле соотношений «массивное – легкое», но допустимо выделить его в отдельную группу противоположностей, связанных именно с фактурными характеристиками поверхностей.

Итак, перечислены десять видов тематических контрастов, которыми мы пользуемся в работе со студентами по дисциплине «Основы композиции в дизайне среды». Границы этих подразделений подвижны, любая их систематизация имеет относительный характер. И. Иттен в Баухаузе увеличивал их количество до 25, создав более дробную описательную систему, включавшую такие пары, как «длинное – короткое», «широкое – узкое», «много – мало», «острое – тупое», «сплошное – прерывистое», «диагональное – круговое» [6. С. 14]. Дело не в количестве контрастных групп. Важно найти такой прием описания, который с исчерпывающей полнотой показал бы все разнообразие возможных противопоставлений.

Контраст качеств – энергетическая основа взаимодействия форм, средство напряжения в композиционной игре. Конечно, композиционное творчество, в силу своей художественной специфики, глубоко интуитивно. Но даже на интуитивном уровне этот процесс имеет двусторонний характер: объединяющий и разделяющий. Как правило, студенты легко «схватывают» и осваивают задачу объединения: «композиция – это соединение частей в целое». Задача преподавателя – помочь увидеть в этом единстве зарождающуюся противопоставленность, драматизм, тот выразительный потенциал, который способен придать работе яркость и особенное «звучание».

Композиция есть еще и «нечто живое, не терпящее механических монотонных повторов», все части целого выстраиваются в иерархию взаимного соподчинения на основе различий. И именно там, где различия поставлены в крайнее положение контрастности, где это с наибольшей отчетливостью бросается в глаза, – в таких областях и следует искать основу композиционной идеи студенческой работы.

Здесь важно научить видеть, что контраст – это всегда контраст «чего-то», игра полюсами характеристик формы: линейными размерами, степенью массивности трехмерных элементов, расположением объемов и плоскостей в пространстве, разницей светлоты, цвета, фактур. Таким образом, категории «контраст» и «тема» становятся обоюдоострым инструментом в дальнейших действиях по совершенствованию композиционного замысла: контраст раскрывается через тематическую предметность, формальная тематика уточняется и корректируется в свете прочувствованного и осознанного композиционно-контрастного замысла.

Система тематических контрастов в руках преподавателя может стать палитрой инструментов-подсказок, которой еще не овладел, но должен овладеть обучающийся. Среди характеристик формы геометрический вид, цвет – первое и едва ли не единственное, что открывается «неотточенному» профессионально глазу. Представим себе простейшую композицию из четырех прямоугольников на плоскости с задачей добиться выразительных отношений форм. Проще говоря, нужно достичь того возможного впечатления разнообразия частей в рамках целого, которое способен предоставить нам столь бедный композиционный материал (рис. 2). Однотипность геометрии форм (все фигуры – прямоугольники), их количественная ограниченность способны поставить в тупик лишь того, кто не увидит здесь выразительного потенциала иных характеристик: а) контраста размеров; б) контраста «массивное – легкое»; в) контраста «динамичное – статичное» при тождестве массы; г) контраста направлений движения; д) контраста «светлое – темное», если в задании нет цветовых средств, а эскиз выполняется, допустим, гелиевой ручкой. Здесь перечислены пять возможных направлений построений контраста, при том, что элементов в композиции всего четыре!

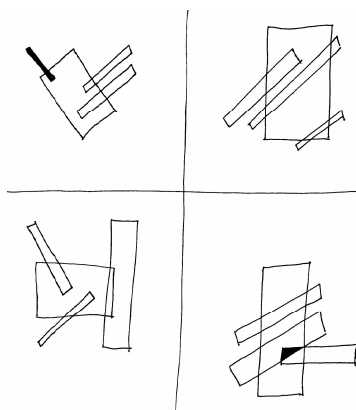

Рис. 2. Как правило, композиция, даже не очень сложная, использует не меньше 4-5 типов контрастных противопоставлений характеристик формы. В данном примере это: контраст размеров, контраст «массивное – легкое», контраст «динамика – статика», контраст направлений движения, контраст «светлое – темное»

Итак, эскиз будущей композиции готов и обучающийся предъявляет его для обсуждения. Теперь помощь студенту оказывается на «тактическом» уровне, в рамках следования выбранной композиционной идее, например: здесь, возможно, стоило бы заметить выявить разницу толщин плоскостей; здесь – привести цветовые отношения ближе

к их дополнительной гармонии; а эти элементы тематически явно «лишние» по своим геометрическим характеристикам, массе, размерам и т.д. Конечно, это тонкий, «нежный» процесс. Решения необходимо взвешивать, примеривать, моделировать заранее, поскольку и на этом этапе совершенствования композиции критерием в выборе остаются интуиция, чувство меры, художественный вкус автора. Но теперь это будет «умная» интуиция: она структурирована, ориентирована на достижение увиденной цели.

Контраст – отнюдь не единственное направление тематической работы с формой. Ведь только при помощи нюансного модулирования, развития композиционных тем по принципу сходства создается действительно визуально богатое зрелище. Более того, тематический повтор является мощным художественным средством объединения частей в целое. И этой двусторонней задаче разделяюще-объединяющей контрастно-нюансной игры геометрии, размеров, цвета, фактур, во всём разнообразии их палитры, необходимо подчинять ритмизирующие и пропорциональные возможности, тектонические и масштабные средства гармонизации. Но эти вопросы требуют отдельного рассмотрения.

1. Степанов, А.В. и др. Объемно-пространственная композиция: учебник для вузов / А.В. Степанов, В.И. Мальгин, Г.И. Иванова и др. – М.: Изд-во «Архитектура-С», 2011. – 256 с.
2. Коротковский, А.Э. Основы архитектурной композиции: цикл лекций / А.Э. Коротковский. – Свердловск: Свердловск. архитектурный ин-т, 1974. – 112 с.
3. Шимко, В.Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование. Основы теории (средовой подход) / В.Т. Шимко. - 2-е изд., доп. и испр. – М.: Изд-во «Архитектура-С», 2009. – 408 с.
4. Способин, И.В. Музыкальная форма / И.В. Способин. – М.: Музыка, 1984. – 400 с.
5. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. – М.: Русский язык, 1991. Т. 4. – 683 с.
6. Иоханнес, И. Искусство формы. Мой форкурс в Баухаузе и других школах / И. Иттен. – М.: Изд-во «Д. Аронов», 2014. – 136 с.

СОВЕТУЕМ ПРОЧЕСТЬ

.....

Месенёва, Н.В.

Проектирование в дизайне среды: учебное пособие: в 4 кн. Кн. 3 / Н.В. Месенёва, Н.И. Прокурова, М.А. Щекалёва; отв. ред. Н.В. Месенёва. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2014. – 182 с.

Рассматриваются вопросы проектирования жилых интерьеров разной степени сложности. Пособие включает теоретический и практический разделы. Теоретический раздел посвящен приемам организации пространства и функционального зонирования жилых интерьеров, основам композиции жилого пространства, организации цветового и светового решения жилых интерьеров. Рассмотрены основные современные и исторические стили интерьеров, представлены общие сведения о строительных чертежах и проектной графике. Практический раздел посвящен организации работы над проектом, особенностям проектирования жилых интерьеров с описанием практических заданий лучших студенческих работ.

Допущено УМО вузов Российской Федерации по образованию в области дизайна, монументального и декоративного искусств для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Дизайн»: 54.03.01.

О. В. Масловская¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Г. Е. Игнатов²

Дальневосточный федеральный университет
Владивосток. Россия

Современные тенденции создания и преобразования городских площадей³

Рассматриваются некоторые из современных тенденций в дизайне городских площадей. С градостроительной точки зрения – это следование принципам устойчивого развития, в том числе нового урбанизма. В социальном смысле – повышенное внимание к характеру места, времени и особенно общества, которому предстоит обживать создаваемое пространство. С дизайнерских позиций – многосложная морфология в формообразовании элементов площади, формирование (или воссоздание утраченного) духа места, нивелирование границ между экстерьерными и интерьерными пространствами, а также создание комфортной и привлекательной «умной площади», насыщенной высокотехнологичной инфраструктурой.

Ключевые слова и словосочетания: городская площадь, пространственный феномен, устойчивое развитие, новый урбанизм, социальная коммуникация, дух места, высокотехнологичная инфраструктура.

O. V. Maslovskaya

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

G. E. Ignatov

Far Eastern Federal University
Vladivostok. Russia

Contemporary tendencies in creation and conversion of the town squares

Article describes some of current trends in the town squares design. It is a following to the principles of comprehensive planning and new urbanism from urban planning point of view. In social sense it is a special attention to character of a place, time and especially society because the created space first of all must be habitable. From design positions it is a polysyllabic morphology in a shaping of the area, formation or a reconstruction of lost spirit of a place, leveling of borders between open and interior spaces, and creation epy comfortable and attractive «clever square» with hi-tech infrastructure.

Keywords: town square, spatial phenomenon, principles of comprehensive planning, new urbanism, social communication, genius loci, hi-tech infrastructure.

¹ Масловская Оксана Владимировна – канд. архитектуры, доцент, профессор кафедры дизайна и искусств ВГУЭС; e-mail: oxum69@gmail.com.

² Игнатов Григорий Евгеньевич – канд. архитектуры, доцент, профессор кафедры проектирования архитектурной среды и интерьера ДВФУ; e-mail: potcelyiko.g@yandex.ru

³ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. «Особенности дизайнерского преобразования среды городских площадей как пространственного архетипа и места социальной коммуникации», проект № 14-04-00343.

Социальная актуальность развития системы городских публичных пространств, в число которых входят городские площади, вызвана возрастающей общественной активностью населения, порождающей необходимость создания новых и переосмысления существующих пространственных форм. Научная актуальность проблемы объясняется необходимостью систематического осмысления процессов глобализации, информатизации, виртуализации городской среды, а также обновления архитектурно-дизайнерской теории с точки зрения её гуманизации, более внимательного отношения к проблемам человека и общества. Цель данного исследования состоит в выявлении современных тенденций в дизайне городских площадей.

Уже во второй половине прошлого столетия, когда стал очевидным кризис идей модернизма, как реакция на него активизировался средовой подход к проектированию города (в западной терминологии «comprehensive planning»). В рамках средового подхода проектные решения принимаются на основе тщательного изучения общественного мнения: проект должен максимально учитывать особенности данного места («genius loci»), времени и общества, которому предстоит обживать создаваемое пространство [3]. В 1970-е годы в архитектурной идеологии происходят коренные изменения. Минималистское тяготение к простоте уступает место постмодернистскому стремлению к сложным, а иногда откровенно хаотичным образам природного и исторического окружения.

Одной из площадей, рождённых в парадигме постмодернизма, является Пайонир-Кортхаус-сквер в Портленде, США (около 95×95 м, или 0,9 га, рис. 1а). Согласно генплану города 1969 года здесь намеревались соорудить многоуровневую парковку, но уже в начале 1970-х годов решение было изменено в пользу создания на этом месте достопамятного общественного пространства. Площадь, запроектированная под руководством дизайнера У. Мартина, строившаяся «всем миром» по кирпичику (для сбора средств на постройку были выпущены именные кирпичи для мощения), открыта в 1984 г. Преобразованное пространство пользуется популярностью как у туристов, так и горожан, местные жители ласково называют Пайонир-Кортхаус-сквер «городской гостиной».

В 1980-е годы в США, а затем и в других странах зарождается градостроительная концепция нового урбанизма, подразумевающего возрождение небольшого компактного «пешеходного» города или района в противоположность «автомобильным» пригородам. Новый урбанизм во многом исходит из принципов устойчивого развития, возникнувшего в 1970-е годы (более точное значение – гармоничное, правильное, равномерное, сбалансированное развитие – «sustainable development»), то есть такое развитие, которое не противоречит дальнейшему существованию человечества.

Устойчивое развитие – это модель скоординированного использования ресурсов, направления инвестиций, научно-технического прогресса, развития личности и институциональных изменений с минимальным (или восстанавливающим) эффектом воздействия на окружающую среду. Таким образом, модель устойчивого развития направлена на удовлетворение потребностей человека при сохранении окружающей среды и сохранении ресурсов для будущих поколений.

Площади согласно принципам нового урбанизма должны быть преимущественно пешеходными и служить для общения людей. Западные градостроители несколько десятилетий решают транспортные проблемы мегаполисов, с разной степенью успешности трансформируя, насколько это возможно, автомобильные города в велосипедные. Особенно удачным оказался опыт Копенгагена, где датскому урбанисту Яну Гейлу [1, 2] удалось не только наладить велосипедную инфраструктуру, но и внедрить новый пешеходно-велосипедный образ жизни в сознание горожан. Теперь это явление называют во всём мире «копенгагенизацией».

В 2009 г. пешеходной площадью был провозглашен такой напряжённый транспортный узел, как Таймс-сквер в Нью-Йорке (рис. 1в). Мэр Нью-Йорка М. Блумберг объявил, что эти действия «сделают Нью-Йорк более пригодным для жизни путём сокращения загрязнения, сокращения происшествий с участием пешеходов» [6]. С тех пор грандиозный эксперимент продолжается: создаются временные проекты по преобразованию площади,

изменяются соотношения проезжей части для общественного транспорта, такси и пешеходной зоны, изучается общественное мнение, влияние на бизнес и т.д.

Не менее сложным и противоречивым объектом стал Федерейшен-сквер (Площадь Федерации) в Мельбурне – многофункциональный комплекс, возведённый по проекту LAV и Б. Смарта в 1997–2002 годах над железнодорожными путями и включающий в себя музей австралийского искусства, кинотеатры, остекленный атриум для общественных собраний и открытый амфитеатр для общегородских политических событий (рис. 16). Ч. Дженкс называет Федерейшен-сквер фрактальной ландшафтно-подобной формой, содержащей в себе очень многое от новой парадигмы. Он пишет, что «её загадочные оболочки предлагают новую версию контекстуализма: стекло, металл и песчаник близлежащих зданий расщепились и снова встретились здесь в динамическом порыве. ... Здесь в итоге возникает своего рода «неосредневековая» городская среда – «лоскутное одеяло» городской ткани кладется в основу новой иконографии» [4. С. 23]. Одной из притягательных точек на площади является гигантский экран, собирающий массы зрителей во время прямых трансляций спортивных соревнований или политических событий.

Не останавливаясь подробно на социальных аспектах в проектировании городских площадей, экологических и технологических аспектах формирования среды, требующих отдельного изучения, отметим несколько основных тенденций непосредственно в дизайнерских решениях современных общественных пространств. Таковыми можно назвать интерактивность и интеллектуальность – развитие концепции так называемого «умного города», в нашем случае «умной площади»; усложнённая (природная, техническая, историческая) морфология в формообразовании элементов городских площадей, формирование или воссоздание утраченного особенного духа места или «genius loci»; нивелирование границ между интерьерными и экстерьерными пространствами в городской среде.

«Умная площадь». Для превращения городской площади в современную и привлекательную для посетителей среду необходимо её насыщение информационными технологиями. Информационная инфраструктура городской площади может включать WiFi-доступ к Интернету, а также быть оснащена высокотехнологичными информационными системами типа «интерактивный офис». Сюда же можно отнести мобильное приложение быстрого реагирования, устанавливаемое на смартфон и позволяющее передать информацию о неполадке в благоустройстве (её тип, фото и адрес) соответствующим службам. Немаловажное значение для горожан имеет оборудование остановок общественного транспорта информационными табло о времени прибытия нужного автобуса. Большим спросом в городах с развитой инфраструктурой соответствующего назначения пользуются также мобильные плашки за парковку, напитки и т.д.

Усложнившаяся морфология в формообразовании элементов городской площади выражается в использовании природных образов (в том числе фрактальной геометрии), технических символов, смешении исторических стилей в оформлении среды. Зелёные холмы в центре города, отражение в зеркальном фасаде реального ландшафта и неба, воспроизводство подобных образов с помощью медиа-фасадов, решение опор или ограждений в виде стилизованных стволов или ветвей деревьев способствуют созданию благоприятной психологической атмосферы. Другую тематическую направленность создают технократические образы в стиле «хай-тек» или, по выражению Ч. Дженкса, нейтральных «инфопространств» (datascapes) [4. С. 23]. Стилизация исторической застройки определённого периода или их сознательное смешение в виде как бы естественно сложившегося коллажа также составляет одно из современных направлений.

Формирование или воссоздание утраченного особенного духа места или «genius loci». Как показано в работе С.М. Михайлова, в создании локального архитектурно-художественного стиля участвуют несколько групп подзадач: «формирование художественно-стилистической целостности архитектурно-градостроительного ансамбля; повышение художественной выразительности архитектурно-градостроительного ансамбля и выявление его индивидуальности и уникальности; выявление «законов места» –

общих принципов художественного стилиобразования; возрождение исторически ценных семантических характеристик – опираясь на исторически ценные, порой утраченные компоненты архитектурно-градостроительного ансамбля, локальный архитектурно-художественный стиль, возрождая их, становится своеобразной «памятью места» [5].

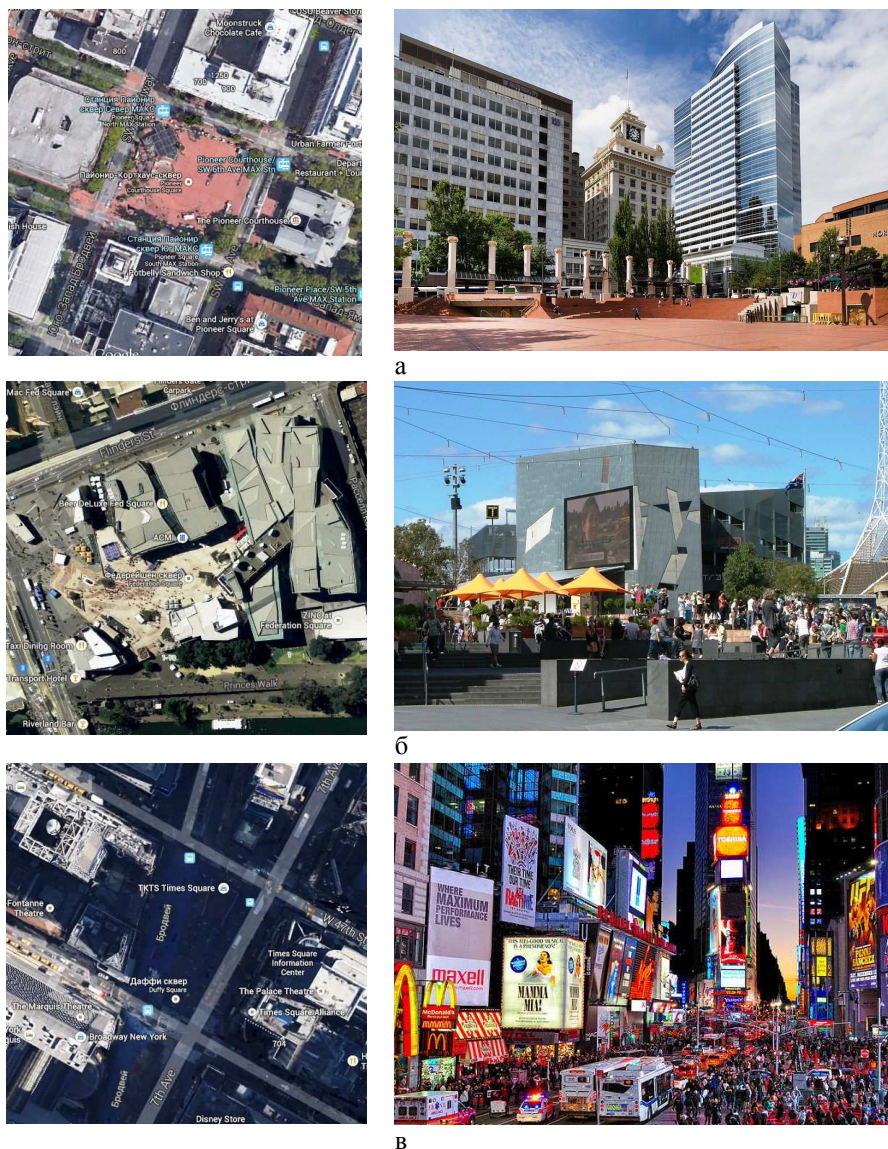

Рис. 1 а) Пайонир-Кортхаус-сквер в Портленде, США. Дизайнер У. Мартин и др., 1984 г.; б) Федерейшен-сквер в Мельбурне, Австралия. Арх. фирма LAV и Б. Сарт, 1997–2002 гг.; в) Таймс-сквер в Нью-Йорке, США

Нивелирование границ между экстерьерными и интерьерными пространствами города. Повышение уровня удобства внешней среды до комфортности интерьера разрушает границу между ними не только визуально, но и с функциональной, эргономической и эмоционально-психологической позиции. «Само понятие «градостроительный партер» изначально подразумевает пространственно единое целое. Включение в интерьер общественных зданий brutальных форм уличной мебели и оборудования, фасадного декора, мощения тротуарной плиткой давно уже нашло широкое распространение. В то же время на улицу выносятся непривычно легковесные формы мебели, ста-

вятся камерные скульптурные и декоративные объёмные композиции, рассчитанные на восприятие с ближних дистанций, создается насыщенная достаточно высокими цветовыми контрастами полихромная среда. Приставные и выносные витрины, торговые лотки и автоматы, навесы и уличная мебель растворяют границу между улицей и внутренним пространством здания» [5]. С одной стороны, открытые пространства становятся более уютными, а с другой - внутри торговых, деловых, образовательных и т. п. центров появляются общественные плазы и аркады.

Современные принципы создания городской площади могут быть комплексно проиллюстрированы на примере проекта «района знаний» в Детройте, США, получившего премию 2014 г. от Американского общества ландшафтных архитекторов за исследование и планировку площади.

Проект предусматривает:

- общественные открытые пространства для рекреационной активности, улучшения здоровья и самочувствия горожан;
- повторное использование объёмов исторических зданий и уменьшение отходов;
- сохранение водных ресурсов путём использования дождевой воды для полива газонов;
- солнечные батареи на крышах; компактные парковки;
- смешанное функциональное использование района – жильё, работа, отдых;
- пешеходная доступность общественного транспорта;
- поощрение пешеходного и велосипедного движения;
- концентрация на местном производстве товаров и продуктов;
- водопроницаемые покрытия с фильтрами для уменьшения нагрузки на ливневую канализацию и др.

Таким образом, несмотря на то, что современная архитектура развивается вне жестких рамок определенных стилей и жанров, а дизайнеры и архитекторы привносят новое в существующие стили, смешивают их элементы и сочетают с исторической средой городских кварталов, можно отметить некоторые доминирующие тенденции в создании городских площадей. В градостроительном отношении – это следование принципам устойчивого развития, в том числе нового урбанизма. В социальном смысле – это повышенное внимание к характеру места, времени и особенно общества, которому предстоит обживать создаваемое пространство. С дизайнерских позиций – это многосложная морфология в формообразовании элементов площади, формирование (или воссоздание утраченного) духа места, нивелирование границ между экстерьерными и интерьерными пространствами, а также создание комфортной и привлекательной «умной площади», насыщенной высокотехнологичной инфраструктурой.

1. Гейл, Я. Города для людей / Я. Гейл. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 276 с.
2. Гейл, Я. Жизнь среди зданий / Я. Гейл. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 200 с.
3. Глазычев, В.Л. Избранные лекции по муниципальной политике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.glazychev.ru/courses/mp/mp_04.htm (дата обращения 02.11.2014).
4. Дженкс, Ч. Новая парадигма в архитектуре, «Проект International» / Ч. Дженкс. – М., 2003.
5. Михайлов, С.М. Дизайн современного города: комплексная организация предметно-пространственной среды (теоретико-методологическая концепция): дис. ... д-ра искусствоведения / С.М. Михайлов. - М.: ВНИИТЭ, 2011. – 57 с.
6. Таймс-сквер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Таймс-сквер#cite_note-13 (дата обращения 18.11.2014).

О. Г. Обертас¹Л. В. Стрикаускас²Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Архитектурная деталь Владивостока

Рассмотрены характерные для модерна архитектурные детали, составляющие привлекательный фон городской среды Владивостока. Актуальность исследования обусловлена интересом туристов к архитектурно-исторической среде Владивостока как города – носителя европейской культуры и взглядом на городскую среду как образовательное пространство для профессиональной подготовки студентов художественных специальностей.

Ключевые слова и словосочетания: модерн во Владивостоке, архитектурная деталь, элементы архитектурного декора, городское образовательное пространство.

O. G. Obertas

L. V. Strikauskas

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Architecture detail in Vladivostok

The architectural details, characteristic for modernist style making an attractive background of an urban environment of Vladivostok are considered. Relevance of research is caused by interest of tourists in the architectural and historical environment of Vladivostok, as the cities of the carrier of the European culture and a view of an urban environment as educational space for vocational training of students of art specialties.

Keywords: town environment, places of communication, disposition of communication of town population.

Приморье, и в особенности Владивосток, имеет огромный потенциал для того, чтобы стать одним из уникальнейших мест туризма не только в России, но и в мире. Из выступления Губернатора Приморского края В. Миклушевского очевидно: «... Гости из других регионов увозят глубоко в сердце воспоминания о крае, впечатления о его уникальной природе и истории...» [1]. Наряду с впечатляющим природным ландшафтом представляет интерес и сохранившаяся архитектура рубежа XIX–XX вв. Именно она является носителем признаков европейского стиля и формирует запоминающийся образ городской среды. Архитектура старого Владивостока уникальна, в первую очередь, своим разнообразием.

«В архитектурной среде улиц исторического центра Владивостока можно наблюдать все архитектурные стили, которые бытовали в творчестве архитекторов в то время, – от неоклассицизма конца XIX века до модерна разных направлений и неоклассицизма 1930–1950-х годов. Во Владивостоке работали многие известные в России и за ее рубежами архитекторы: А.А. Гвоздиовский, Г.Ю. Юнгхендель, Д.В. Шебалин, И.В. Мешков, С.А. Венсан, А.Н. Булгаков, Н. Коновалов, Я. Шафрат, Ю.Л. Вагнер, В.А. Плансон ... и др.» [2]. Здания в исторической части города как памятники архитектуры, возникшие

¹ Обертас Ольга Георгиевна – кандидат технических наук, профессор кафедры искусства дизайна; e-mail: olgha.obiertas@mail.ru.

² Стрикаускас Лилия Викторовна – студентка Владивостокского государственного университета экономики и сервиса.

на рубеже XIX–XX веков, представляют особый интерес для исследователей и ценителей архитектурной среды. Одним из распространенных стилей мировой архитектуры этого периода является модерн, элементы и детали которого придают зданиям особенный и неповторимый образ. В данном исследовании мы остановимся на рассмотрении элементов стиля модерн в зданиях и сооружениях г. Владивостока. Модерн настолько был популярен в указанный период, что даже в зданиях с неявно выраженными признаками этого стиля всегда можно обнаружить характерные элементы модерна.

Актуальность данного исследования заключается в представлении стиля модерн в архитектуре Владивостока как региональной компоненты, составляющей общее представление об архитектуре города. Цель данного исследования – выявить и проанализировать примеры появления архитектурных деталей, характерных для модерна, в зданиях и сооружениях исторической части Владивостока как культурного пласта, обогащающих историю Владивостока.

Хронологические рамки исследования: конец 1890-х – 1910-е гг. Выбор данного периода обусловлен началом строительства г. Владивостока.

Объектом исследования является архитектура исторической части г. Владивостока, обладающая наиболее выраженными стилевыми признаками, элементами и деталями стиля модерн. Предмет исследования – стиль модерн в архитектуре г. Владивостока, его элементы, детали, признаки. Основными научными методами, позволяющими достичь поставленной цели, стали аналитический, описательный, систематический и источниковедческий. На их основе была разработана методика проведения исследования.

Источниковая база исследования: главные объекты настоящего исследования – сохранившиеся памятники архитектуры эпохи модерн во Владивостоке в рассматриваемый период. Немаловажными источниками также стали справочные и статистические издания о модерне и различных стилистических направлениях в целом.

Как отмечает Эндрю Беллентайн, профессор архитектуры университета Ньюкасла: «...Нам нравится видеть огромные здания по всему миру как чистейшее выражение единственного идеала. Мы видим их как что-то нерушимое и бессмертное, то, что олицетворяет мимолетную вспышку вечности, и мы едем через весь мир, чтобы встретиться с ними. Но ведь и рядом с домом также есть места, доставляющие удовольствие, не менее значимые, вызывающие чувства связи с этим местом, откуда мы получаем удивительный ряд противоречивых эмоций, втягивающих в домосрочные отношения... Наша реакция на здания зависит от информации о них. Мы и в настоящее время в активно развивающейся среде ностальгически ищем «присутствие прошлого». Чтобы убедить нас в чрезвычайной особенности данного здания, существуют несколько способов: оно может быть экстравагантным ярким зрелищем, отличным от чего-либо, что мы когда-то видели, или же оригинальным примером широко используемого строительного типа, который делает его до некоторой степени авторитетным. Они имеют значимость не только потому, что являются прекрасными сооружениями, но также потому, что занимают место в истории, рассказывающей о развитии архитектуры на протяжении веков» [3].

Здания, которые вызывают у нас положительное эмоциональное волнение, несомненно, обладают огромной ценностью. Эти ощущения мы должны испытывать в малых дозах в нашей повседневной жизни, чтобы город был близким и никогда не переходил в разряд привычной и незамечаемой среды.

Новый художественный стиль – модерн – весьма противоречив: с преобладанием плавных совершенных линий и превалированием геометрических форм – зародился в архитектуре в последнем десятилетии XIX века. «Связка модерн-современно-прогрессивно как бы демонстрирует желание уйти от давления консерватизма, веру в современные возможности и силы» [4].

В модерне явно прослеживаются две тенденции: пристрастие к динамизму кривой линии, проявляющейся в текучести форм, и преобладание «линейной стилизации».

Главной отличительной чертой стиля модерн являются детали и элементы, придающие зданиям и сооружениям узнаваемость и неповторимость, отражающие саму суть новаторского стиля. Архитектурная деталь – неотъемлемый элемент архитектурной композиции. С этой точки зрения к архитектурной детали относятся все относительно малые, композиционно значимые пластические элементы сооружения. За счёт разновеликости деталей, своеобразной ступенчатости их размеров, мелкой разработки крупной формы возникает иерархия пластических элементов, система бесчисленных прямых и перекрёстных размерных сопоставлений, что позволяет постичь истинные габариты здания [5].

Система архитектурных деталей – важная информативная составляющая архитектуры города. Архитектурные детали способны олицетворять и пропагандировать определенные идеалы культуры, общества, оказывать эмоциональное воздействие на человека, быть значительным акцентом и завершающим штрихом в композиции здания.

Система архитектурных деталей способна во многом определять масштабный строй произведения, корректировать ощущения масштаба. Архитектурная деталь используется для взаимосвязи масштаба человека с масштабом постройки, масштаба постройки – с масштабом города. Основными элементами, в которых узнаваемо проявляется стиль модерн, считаются форма оконных и дверных проёмов, декоративная пластика наличников, пружинистый орнамент пластического декора – вставок из искусственного мрамора, контрастные сочетания фактур поверхностей фасадов.

«Начало распространения стиля модерн в рассматриваемых городах [дальневосточных. – прим авт.] совпадает со временем строительства ряда городов в Северо-Восточном Китае – Харбина, Дальнего и Порт-Артура, превратившихся в крупные культурно-экономические центры Дальнего Востока всего за несколько лет своего существования. Они создавались по европейскому образцу, с использованием лучших достижений русской и европейской архитектурно-строительной практики» [6].

Авторитет города может возрасти благодаря накоплению узнаваемых зданий. В архитектуре есть здания, которые являются последователями распознаваемых моделей – большинство распространяются через все развитие западной цивилизации, являясь разновидностями классицизма. Во Владивостоке также немало запоминающихся зданий. В интерпретации дальневосточных инженеров и зодчих модерн приобрёл необычайно разнообразные формы: модерну близко всё, что способствовало идеям абстрактной красоты, символизма. Его стремление к стилизации и в то же время абстрагированию – не копировать точно, а передавать идею, образ – позволило черпать идеи практически везде: в произведениях модерна можно найти мотивы и готики, и античного искусства, и народного творчества. Ни один стиль не был столько синтетическим, сколь модерн. Даже в зданиях с неявно выраженным модерном архитектурные детали открыто тяготеют к этому стилю. «В отличие от предыдущих периодов, когда нормы применяемого стиля как бы довлели над потребностями заказчика, конец XIX – начало XX века характеризуется активным влиянием на архитектуру частного заказа, который во главу угла ставит вкусы и предпочтения заказчика» [7].

Подражательность западноевропейским образцам одна из самых характерных свойств нового стиля. Родиной русского модерна, безусловно, была Западная Европа. Формы модерна было легко заимствовать, но их в этом случае было трудно развивать [8]. Владивосток застраивался в период, когда в Европе складывался стиль модерн. Богатые предприниматели Владивостока, вкладывая капиталы в строительство, ориентировались на европейские образцы. Использовались все технические инновации и даже строительные материалы и элементы декора (кованые изделия), которые морским путем завозились из Германии. Во Владивостоке чаще встречаются характерные черты геометрической сути венского сецессиона. Именно этим и интересна застройка старого Владивостока, представляющая собой музей под открытым небом.

«Известно, что сооружения «чистого» модерна в дальневосточной архитектуре принадлежат по большей части тем архитекторам, которые имели строительную практику в Маньчжурии (Г.Р. Юнгхендель, А.К. Левтеев, В.А. Плансон, С.А. Венсан и др.),

либо недавним выпускникам столичных архитектурных учебных заведений (В.К. Гольденштедт, Ф.Ф. Постников и др.). В их исполнении постройки нового стиля являли собой примеры европейского модерна с лаконичной и ясной архитектурной композицией и характерным декором» [6].

В качестве архитекторов Владивостока часто выступали гражданские и военные инженеры, получившие образование в 1880–90-х годах в Санкт-Петербурге, особенность архитектуры которого как раз и заключается в присутствии немецких, голландских, французских реминисценций и аналогов. Можно предположить, что, занимаясь строительством во Владивостоке, они выступали как «продвигатели» новомодных направлений и стилей в архитектуре. Одним из основных архитектурных элементов, характеризующих любой стиль, является деталь. Деталь – подобность, уточняющая характеристику образа, стиля [9]. Также деталью считают мелкую подробность, частности, как правило, делающую архитектуру сомасштабной человеку [10]. Именно через нее мы, как правило, узнаем стиль, к которому можно отнести то или иное архитектурное сооружение. Застройку старого Владивостока можно рассматривать как качественное образовательное пространство, на культуре которого можно воспитывать новое поколение, подготавливаемое к будущей профессиональной архитектурно-дизайнерской деятельности.

Архитектурная деталь, широко повторяющаяся на значительном количестве зданий в различных вариациях, становится узнаваемым элементом, формируя характерный архитектурный образ города. Появившаяся впервые в Вене на жилом здании Отто Вагнера на Линке-Винцайле деталь «кольцо в кольце» устойчиво внедрилась в архитектуру Владивостока и стала в различных вариациях характерной деталью венского сецессиона на зданиях города (рис. 1). Отто Вагнер использовал неглубокие параллельные каннелюры для вертикального членения плоскостей стен и пилястров. Вагнеровские каннелюры всегда обрываются, не доходя до земли; их нижние концы обычно образуют обращённый вниз треугольник. В соединении с окружностями, столь любимыми мастерами сецессиона, деталь напоминает стилизованный венок или серьгу и широко используется многими мастерами венского и немецкого модерна. Именно в венском модерне мы наблюдаем упрощение и герметизацию архитектурного языка, получившие распространение во Владивостоке.

Рис. 1. Характерная деталь венского сецессиона «кольцо в кольце» и спускающиеся ленты

Второй характерной деталью владивостокского модерна является гротескное использование гуттов из форм классической архитектуры, рельефных украшений в виде маленьких усечённых конусов, пирамид, цилиндров на нижней поверхности выступов деталей (рис. 2).

Характерным элементом фасадов часто выступают декоративно-пластические вставки из искусственного мрамора с достаточно тонкой проработкой рисунка, обогащающие в целом архитектуру фасадов (рис. 3).

Рис. 2. Гутты в архитектурной детали Владивостока

Рис. 3. Скульптурно-декоративные вставки на фасадах здания

Богатые украшения в стиле сецессион составляли маскароны, которые можно обнаружить и на зданиях Владивостока. «Маскарон в архитектуре – выпуклый лепной орнамент в виде маски или человеческого лица, с серьезным или карикатурным выражением, иногда окруженного листвой и нередко выступающий на середине фигурной картуши. Обыкновенно его помещают как украшение на замковых камнях арок, в середине верхней части облицовки окон и дверей, под антаблементами и балконами, при отверстиях фонтанных труб и т.д. Маскароны были особенно популярны в XVII и XVIII вв., архитекторы той эпохи обильно декорировали ими фасады дворцов, богатых домов, загородных вилл и других зданий, порой к ущербу для их серьезности и изящества» [9]. На владивостокских зданиях встречаются маскароны в виде львиных масок, девичьих головок и, что необычно для европейской культуры, масок драконов. Очевидно, это дань китайским строителям, возводившим общественные и жилые здания города (рис. 4) [11].

Рис. 4. Маскароны на зданиях Владивостока

«Проходя по центру Владивостока, мы с интересом рассматриваем старые здания, любуемся украшающей их прекрасной лепниной. Но если у кого-то и возникнет желание узнать имена мастеров прошлого, то вряд ли он легко получит ответ. Время стерло многие подробности прежней жизни, и только старые газеты да архивные документы помогают пролить на них свет. В книге А. Хисамутдинова «Жизнь замечательных людей Владивостока» приводится информация: «Газета «Дальний Восток» в начале 1901 г. сообщала читателям, что скоро дома в городе будут украшаться деталями, сделанными на бетонно-лепном заводе А.С. Лусаковского» [12]. Вначале им была открыта скульптурная мастерская, куда были приглашены художники даже из европейской части России. Кроме того, изготавливались архитектурные элементы по оригиналам, купленным за большие деньги в Италии. Использовалась специальная технология изготовления, имитирующая мрамор и учитывающая особенности морского влажного климата. Благодаря деятельности А.С. Лусаковского мы имеем прекрасно сохранившуюся и искусно прорисованную лепнину на ряде зданий Владивостока, не говоря о каменных ликах, более века наблюдающих за нами со стен торговых и доходных домов города. Здания, получившие их в качестве декора, и сегодня представляют интерес для туристов, предпочитающих пешие прогулки для знакомства с городом. Сейчас трудно сказать, каким было основное занятие этого предпринимателя, поставившего своей целью украсить город.

Помимо запоминающихся деталей и элементов архитектуры, творившие в стиле модерн, экспериментировали с вариантами облицовок фасадов сооружений. Например, одной из характерных облицовок зданий во Владивостоке стала фактурная штукатурка, выводящая модерн на новый уровень и создающая неповторимый образ. Также в качестве элементов облицовки фасадов зданий Владивостока в модерне применялась керамическая плитка, придающая фасадам зданий особенный, запоминающийся декор.

Рис. 5. Характерное использование гладкой и грубой штукатурки

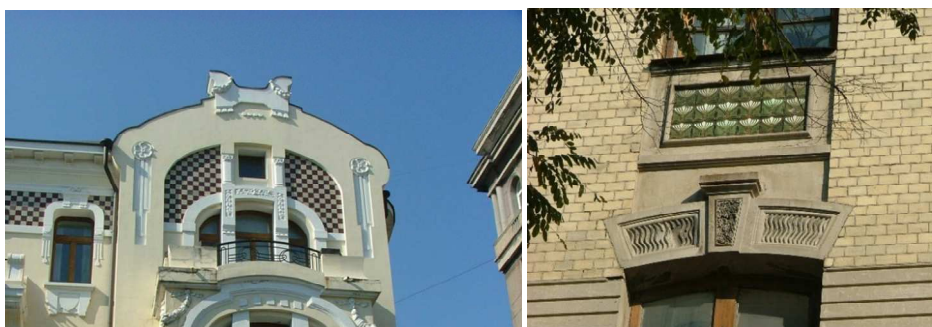

Рис. 6. Использование на фасадах вставок из глазурованной плитки

Именно общность специфических образно-композиционных средств позволяет выделить здания в стиле модерн и выявить характерные для архитектуры Владивостока детали.

Из проведённого исследования можно сделать следующие выводы:

1. Высокая культура архитектурной детали эпохи модерна во Владивостоке позволяет относиться к ней как к знаковому композиционному элементу на фасадах городских зданий.

2. Учебные заведения, готовящие специалистов в области культуры, туризма, архитектуры и дизайна, должны рассматривать городскую среду как образовательное пространство (студенты на конкретных образцах изучают характерные признаки модерна, неоготики и неоклассицизма).

3. Анализ архитектурной детали города Владивостока позволяет отметить характерные признаки фасадного декора, отражающие геометрическую суть венского сецессиона. Использование изображений этих деталей в графической продукции рекламного характера позволит сформировать запоминающийся образ российского порта на Дальнем Востоке, стать «визитными» символами городской архитектуры.

4. Заслуживают внимания и декоративные вставки в композицию архитектурных фасадов исторических зданий, позволяющих оценить их художественную культуру и использовать в качестве образцов декоративно-монументальной пластики.

5. Позиционирование города как культурно-туристического центра предполагает, что туристов в немалой степени привлекает и архитектурно-историческая среда, которая должна быть сохранена, выявлена при проведении реконструкционных работ и преподнесена как достойный образец декорирования зданий в эпоху модерна.

1. Миклушевский, В. Интерес россиян к Приморью велик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://miklushevskiy.ru/news/2438.html>

2. Владивосток. Памятники архитектуры: фотоальбом. – Владивосток: Изд-во «Дальпресс», 2005.
3. Беллентайн, Э. Архитектура. Очень краткое введение / Э. Беллентайн. – М.: АСТ, 2009. – 192 с.
4. Нащёкина, М.В. Московский модерн / М.В. Нащёкина. – М.: Изд-во «Жираф», 2003.
5. Элементы стиля: энциклопедия архитектурных деталей / под ред. С. Кэлоуэй. – М.: МАГМА, 2003.
6. Артемьева, А.А. Модерн в архитектуре дальневосточных городов: автореф. ... канд. искусствоведения / А.А. Артемьева. – Хабаровск, 2007.
7. Козинцева, М.Ю. К вопросу об архитектурном сообщении как социальной коммуникации / М.Ю. Козинцева, Л.И. Кирсанова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2014. – №4. – С. 112–120.
8. Нащокина, М.В. Судьба мимолетного стиля (еще раз о русском модерне) / М.В. Нащокина // 100 лет петербургскому модерну: материалы науч. конф. – СПб.: «Альт-Софт»; «Белое и Черное», 2000.
9. Герман, Ю.В. Архитектура. Иллюстрированный толковый словарь: более 3000 слов / Ю.В. Герман. – М.: Астрель, 2010. – 376 с.
10. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. 1890–1907 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vehi.net/brokgauz/
11. Обертас, О.Г. Маскароны – каменные лики Владивостока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vvsu.ru/latest/article/10467839/maskarony_kamennye_lik_i_vladivostoka.
12. Хисамутдинов, А.А. Из владивостокской старины / А.А. Хисамутдинов. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2001. – 220 с.

СОВЕДУЕМ ПРОЧЕСТЬ

.....

Масловская, О.В.

Дизайн городской среды: учебное пособие / О.В. Масловская. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2014. – 220 с.

Рассматриваются типологические, композиционные, экологические, социально-культурные, феноменологические и семиотические аспекты изучения городской среды, основные принципы проектирования открытых пространств различного назначения, требования к функциональным и декоративным элементам городского ландшафта, стадийность и содержание проектов по преобразованию среды городов.

Допущено УМО вузов Российской Федерации по образованию в области дизайна, монументального и декоративного искусств для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Дизайн»: 54.03.01. Может быть полезно для студентов направлений 072500 «Дизайн», 270300 «Дизайн архитектурной среды», 270100 «Архитектура», 250700 «Ландшафтная архитектура».

О. В. Храпко¹

Ботанический сад-институт Дальневосточного отделения Российской академии наук
Владивосток. Россия

А. В. Копьёва²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Растения как особый материал в ландшафтном дизайне

Приведена характеристика растений как особого материала для ландшафтного дизайна. Показаны наиболее важные функции растительности при формировании внутренней среды городов. Подчеркнута необходимость учета биологических особенностей и экологических требований растений для эффективного их использования.

Ключевые слова и словосочетания: ландшафтный дизайн растения, оптимизация внутригородской среды.

O. V. Khrapko

Botanical garden-institute of Far Eastern department of the Russian Sciences Academy
Vladivostok. Russia

A. V. Kopyeva

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Plants as a special material in landscape design

The article contains characteristic of plants as a special material for landscaping. It observes the most important functions of vegetation in the formation of the internal environment of cities. Also it emphasizes the need to incorporate biological features and ecological requirements of plants for their effective use.

Keywords: landscaping plants, optimization of intra-city area.

Возрастающая степень урбанизации приводит к тому, что городская среда все больше насыщается антропогенными факторами и становится более искусственной и дискомфортной для человека. Внутри городов действует целый ряд факторов, которые отрицательно влияют на физическое и психическое здоровье человека, снижая качество его жизни и трудоспособность. Неблагоприятными экологическими факторами сегодня становятся не только городской шум, загрязнение воздуха и водных систем, но и агрессивность визуальной среды, гомогенность плоскости застройки [1, 2]. Для психологического состояния современного человека, жизнь которого часто ограничена рамками города, очень важно «ощущение места» – связи с теми природными ландшафтами, которые его окружают. Все это требует разработки новых подходов к оформлению внутригородского пространства.

¹ Храпко Ольга Викторовна – д-р биологических наук, главный научный сотрудник БСИ ДВО РАН; профессор кафедры дизайна и искусств ВГУЭС; e-mail: ovkhrapko@yandex.ru.

² Копьёва Алла Васильевна – канд. архитектуры, профессор, зав. кафедрой дизайна и искусств ВГУЭС; e-mail: alla.kopyova@vvsu.ru.

Общей целью архитектурно-ландшафтной реконструкции города становится экологическая оптимизация и оздоровление городских пространств с учетом их функций и структурной организации за счет использования биопозитивных и композиционных возможностей природных составляющих ландшафта [3]. Средством экореконструкции городской среды, созданием среды, не менее благоприятной и здоровой, чем естественная, может выступить ландшафтный дизайн, ландшафтная архитектура.

В современном понимании объектами ландшафтной архитектуры являются открытые пространства на урбанизированных территориях и в составе архитектурных ансамблей, а также вне искусственной среды, т.е. в природном окружении. Она формирует комфортную, гармоничную, эстетически осмысленную среду обитания человека, используя как живые, так и неживые элементы, предметы, материалы. В связи с этим основные задачи ландшафтных архитекторов: сформировать гармоничную, оптимальную для жизни человека внутригородскую среду, смягчить влияние неблагоприятных факторов, связанных с урбанизацией, создать искусственную среду, приближенную к природной [4]. Для решения этих задач используются взаимосвязанные ландшафтные компоненты – рельеф, почвы, акватории, растения. Ресурсы природы составляют значительный резерв в совершенствовании городской среды, и сегодня одной из важных задач ландшафтного дизайнера становится поиск решений по применению разнообразных приемов включения компонентов природы в структуру архитектурных объектов. Их грамотная оценка и выбор характера использования превращаются в один из факторов поддержания городской среды, увеличения разнообразия городских пространств, выступают в качестве средства их интегрирования в природное окружение [5]. Растения – особый материал в руках ландшафтного архитектора в процессе оптимизации внутригородской среды, и очень важно, чтобы в искусственно созданном ландшафте они выглядели совершенно естественно среди природного окружения. Для того чтобы продуктивно работать с определенным материалом, необходимо знать особенности и свойства этого материала. Данное утверждение особенно справедливо в отношении такого специфического материала, как растения, поскольку они обладают биологическими особенностями, свойствами живого, реакцией на внешние факторы.

Остановимся на подробной характеристике наиболее важных функций растений при формировании внутренней среды городов и характеристике особенностей растительного материала.

Наиболее известны климаторегулирующая и оздоравливающая функции растений в городе. Многие авторы [6, 7 и др.], отмечая роль растений в оптимизации внутригородской среды, подчеркивают их способность очищать воздух, снижать уровень шума и загазованность и т.д. Эффектами использования растительности на преобразуемой территории являются улучшение качества воздуха и теплового режима, увлажнение и оптимизация движения воздуха, выполнение шумозащитных функций [3]. Включение в состав ландшафтных посадок видов с фитонцидными свойствами позволяют снизить насыщенность городского воздуха болезнетворными микроорганизмами.

Немаловажную роль играют растения в улучшении психологического состояния человека. Создание ярких красочных акцентов из цветочных композиций добавляет красок в серый фон улиц, разнообразная форма крон деревьев и кустарников нарушают агрессивную прямолинейность городской застройки. Все это способно улучшить настроение, повысить тонус и работоспособность человека. Растения в городе улучшают эстетическую обстановку, что положительно сказывается на психологическом состоянии человека, снижает его эмоциональную и психологическую нагрузку, в целом благоприятно сказываясь на состоянии здоровья, повышая работоспособность и устойчивость к стрессам, улучшая «качество жизни» человека [8].

При создании психологически благоприятной среды для проживания человека, его внутреннего равновесного состояния очень важно «ощущение места» – связи с теми природными ландшафтами, которые его окружают. «Наличие «легко читаемого» при-

родного акцента вблизи жилища придает дому своеобразие, а панораме улицы – дополнительную силуэтную и пластическую выразительность» [5. С. 41]. При создании регионального «лица» города особую роль играют растения местной флоры, которые дают возможность воссоздания в условиях населенного пункта «кусочков» растительных сообществ, характерных для той или иной местности, что послужит связующим элементом между ландшафтами населенного пункта и окружающими природными ландшафтами [9].

Композиционная роль растений. Использование ландшафтным архитектором растительного материала дает возможность создать объемно-пространственную композицию города, целостный архитектурно-ландшафтный комплекс. Умелое использование растений позволяет объединить сумму отдельных зданий в единое целое и гармонично вписать их в единый городской ансамбль. Определенную роль играют растения в формировании силуэта города. Подбор для создания ландшафтных посадок растений различных размеров, облика; компоновка из них разнообразных по конфигурации линейных и групповых посадок делают вертикальную и горизонтальную структуру города более многоплановой, придают объемно-пространственному облику города разнообразие и выразительность.

Динамичность. Растения являются динамичным материалом и изменяют свой облик, что дает возможность преодолеть однообразие городских улиц, создать сменяемые на протяжении сезонов года ландшафтные композиции. Декоративные качества растений различны в зависимости от времени года и периода жизни самого растения. Так, ранней весной декоративность некоторым деревьям и кустарникам придает особая окраска и форма раскрывающихся листьев, летом декоративные качества растений более разнообразны и проявляются в форме крон, строении листьев, цветовой гамме, строении и размерах цветков и соцветий; осенью красоту посадкам придает красочная палитра листвы, окраска и форма плодов; в зимний период на первый план выступают структура кроны, окраска и фактура коры стволов и ветвей.

Изменчив и внешний вид самого растения на протяжении его жизни. Облик молодых экземпляров по ряду признаков (размеры, высота, диаметр кроны, строение листьев и др.) может значительно отличаться от взрослых, что необходимо учитывать, используя при создании ландшафтных посадок молодые растения, в первую очередь деревья и кустарники. В процессе многолетнего развития, в течение вегетационного периода и под воздействием внешних условий растения изменяют свои габариты почти до неузнаваемости. Все это придает огромное многообразие зеленым насаждениям, делает их незаменимым элементом эстетического облика города [10].

Эстетическая, декоративная функция растений в городе. Умелое сочетание насаждений с природными компонентами ландшафтов – климатом, рельефом, водой и его искусственными элементами (зданиями и другими инженерными сооружениями) – повышает художественную выразительность городской застройки. Многие растения обладают особыми, характерными именно для них декоративными качествами, и потому могут быть использованы для создания акцентов, привлекающих внимание. Наряду с цветочными композициями такие растения дают возможность ландшафтному дизайнеру сделать более выразительными облик улиц, скверов, площадей и нарушить однообразие внутригородской архитектуры.

Используя разнообразные типы посадок растений, можно задекорировать неэстетичные и пустующие участки и территории, что сделает облик города более гармоничным.

Тесно связаны с данной функцией растительности декоративные качества растений. Декоративные качества растений – это их размеры, внешний облик, окраска листьев, цветков и плодов. У древесных растений декоративные свойства определяются формой ствола, фактурой и цветом коры; закономерностями строения ветвей и их расположением, плотностью кроны, формой, фактурой, расположением и окраской листьев. Большое значение имеют и общий колорит массы цветков и соцветий, их размещение в

кроне. Характерной особенностью древесных растений является расположение их листьев так, чтобы меньше затенять друг друга. Получается своеобразная «листовая мозаика», которая в качестве декоративного признака должна учитываться при композиционных решениях. Мозаичное расположение листьев определяет плотность кроны деревьев и является ее важной орнаментальной деталью. Декоративность листовой мозаики особенно ярко проявляется у вьющихся растений.

Декоративные травянистые растения более разнообразны по окраске, форме и размерам цветков и соцветий, форме и расцветке листьев, внешнему облику, что предоставляет широкие возможности для их использования в различного типа ландшафтных устройствах.

По декоративным качествам растения могут быть разделены на группы декоративно-лиственных и красивоцветущих.

Основными декоративными характеристиками декоративно-лиственных растений являются форма, фактура и окраска листьев. Помимо растений, листья которых окрашены в зеленый цвет различной тональности, имеются растения, для которых характерны листья сизо-голубые, желтые, серебристые или иной окраски. Такие растения дают возможность создавать яркие декоративные композиции на фоне зелени однородных посадок.

Красивоцветущие растения отличаются яркой окраской цветков, большим числом соцветий. У цветочных культур цветки в соцветиях могут быть мелкими и невзрачными или крупными и яркоокрашенными, правильной или неправильной формы. Отличаются размером, цветом, формой и отдельные части цветка. При цветочном оформлении на первое место из декоративных качеств таких растений выходит окраска венчика цветка. Известно, что цвет играет большую роль в эмоциональном восприятии растений, он обладает пластической выразительностью, различные цвета воспринимаются по-разному: как расположенные ближе или дальше, выступающие и отступающие, они могут усиливать объем. Помимо того, следует учитывать продолжительность и сроки периода цветения, что даст возможность создавать ландшафтные композиции с длительным декоративным эффектом. Использование цветущих растений в ландшафтных композициях во многом зависит и от других особенностей цветков и соцветий. Так, многолетники, которые цветут необильно и не создают яркого красочного пятна, но обладают оригинальным строением цветка или соцветия, привлекут к себе внимание при размещении одиночно или небольшими, разреженными группами в наиболее обозреваемых местах, а растения с малозаметными, мелкими и невзрачными цветками дают декоративный эффект только при посадках в группах или массивах [11].

Следует обратить особое внимание, что при использовании растений в ландшафтных посадках требуется всесторонний, детальный учет их особенностей, что является незаменимой предпосылкой обоснованного, целесообразного и эффективного использования возможностей природы в целях улучшения условий и качества окружающей среды. Должно быть в полной мере осознано утверждение, что создание условий и качества жизни для городских растений непременно приведет к созданию оптимальных условий и качества жизни для людей [3]. В связи с этим уже на этапе подготовки специалистов в области ландшафтного дизайна необходимо изучить не только многообразие растительного материала, перспективного при создании ландшафтных объектов, но особенности использования растений – биологические особенности и экологические требования. Именно с этой целью ранее нами были подготовлены и опубликованы учебные пособия: «Ландшафтное проектирование среды» [12], «Проектирование в дизайне среды» [13, 14].

Таким образом, растения являются особым материалом для создания ландшафтных объектов, использование которого с учетом функциональных возможностей и осо-

бенностей даст возможность оптимизировать среду проживания человека, сделать ее более комфортной.

1. Сикорская, Г.П. Эстетическая организация урбанизированной среды в контексте развития экологии человека / Г.П. Сикорская // Успехи современного естествознания. – 2006. – №4. – С. 93-94.
2. Камерилова, Г.С. Теоретические аспекты экодизайна урбанизированной среды / Г.С. Камерилова, Н.Н. Демидова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №3. – С. 201.
3. Нефёдов, В.А. Городской ландшафтный дизайн: учеб. пособие / В.А. Нефёдов. – СПб.: Любавич, 2012. – 320 с.
4. Копьёва, А.В. Основные подходы к созданию системы городского озеленения в условиях сложного рельефа / А.В. Копьёва, О.В. Храпко // Архитектура и культура: материалы междунар. науч. конф. - Владивосток: ДВГТУ, 2002. – С. 34-35.
5. Нефёдов, В.А. Ландшафтный дизайн и устойчивость среды / В.А. Нефёдов. – СПб., 2002. – 295 с.
6. Горбачев, В.Н. Архитектурно-художественные компоненты озеленения городов / В.Н. Горбачев. – М.: Высшая школа, 1983. – 207 с.
7. Таран, И.В. Зеленое строительство в малых городах / И.В. Таран, А.М. Агапова. – Новосибирск: Наука, 1987. – 199 с.
8. Храпко, О.В. Некоторые аспекты оптимизации внутригородской среды средствами ландшафтного дизайна / О.В. Храпко, А.В. Копьева, С.А.Савин // Современные проблемы регионального развития: материалы I-й Межрегион. науч. конф. Биробиджан, 17-20 октября 2006 г. – Хабаровск: ДВО РАН, 2006. – С. 208–210.
9. Храпко, О.В. Виды природной флоры в ландшафтном дизайне / О.В. Храпко, А.В. Копьева // Формирование растительного покрова на урбанизированных территориях: материалы междунар. науч. конф. – В. Новгород, 2000. – С. 141–142.
10. Горохов, В.А. Эстетические свойства зеленых насаждений / В.А. Горохов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://landscape.totalarch.com/node/17>
11. Никитинский, Ю.И. Приемы цветочного оформления / Ю.И. Никитинский, Г.К. Тавлинова. – М.: Россельхозиздат, 1985. – 238 с.
12. Ландшафтное проектирование среды: учеб. пособие. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2006. – 268 с.
13. Проектирование в дизайне среды: учеб. пособие. Кн. 4. Часть первая / О.Г. Иванова, А.В. Копьёва, Т.Ю. Малышенко, О.В. Храпко. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2014. – 276 с.
14. Проектирование в дизайне среды: учеб. пособие. Кн. 4. Часть вторая / А.В. Елкина, О.Г. Иванова, А.В. Копьёва и др. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2014. – 194 с.

О. Н. Данилова¹

Т. А. Зайцева²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Адаптация методов прогнозирования в дизайне современного костюма

Основной задачей прогнозирования в дизайне костюма является удовлетворение потребительского спроса населения модными товарами швейной промышленности различного назначения. В этой связи при подготовке специалистов в сфере дизайна необходимо уделить особое внимание формированию компетенций, способствующих развитию комплексного профессионального мышления. Экспериментальные творческие задания в практико-интегрированном обучении направлены на адаптацию научных методов прогнозирования развития формы и модного ассортимента современного костюма.

Ключевые слова и словосочетания: художественное проектирование и прогнозирование объектов современного костюма; промышленный дизайн и мода.

O. N. Danilova

T. A. Zaytseva

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Adapting the methods of forecasting in the design of modern costume

The main task of costume design is to meet the public demand fashion goods garment industry for various purposes. In the preparation of specialists in the field of design should focus on the development of competencies that contribute to the development of professional thinking. Experimental creative tasks in practice-integrated training aimed at adapting scientific methods of forecasting the development of forms and fashionable assortment of modern costume.

Keywords: artistic design and forecasting facilities of modern costume; artistic design and forecasting facilities of modern costume; Industrial design and fashion.

На современном этапе развития теории и практики дизайна художественное проектирование костюма представляет собой вид проектной культуры, которая базируется не только на интуитивном поиске креативных решений формы костюма, но также и на результатах научных исследований закономерностей циклического развития модных тенденций. В этой связи объектом исследования являются методы и способы прогнозирования модных тенденций в дизайне костюма, применяемые в условиях промышленного проектирования и производства текстильных изделий, одежды, обуви, аксессуаров. Однако для адаптации существующих методов прогнозирования в учебном процессе профильных вузов необходимо проанализировать особенности комплексного подхода

¹ Данилова Ольга Николаевна – канд. техн. наук, доцент кафедры сервисных технологий; e-mail: olga.danilova@vvsu.ru.

² Зайцева Татьяна Александровна – ассистент кафедры сервисных технологий; e-mail: tatiana.zaytseva@vvsu.ru.

в проектной деятельности с учетом производственных и рыночных требований. На кафедре сервисных технологий (СТ) Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС) методология прогнозирования модных тенденций внедряется как неотъемлемая часть образовательных технологий.

Научно-практическое исследование перспективы производства и тиражирования изделий различного назначения имеет важное значение для оптимизации проектной деятельности. В общем виде прогнозирование распространяется на изучение управляемого объекта и показателей динамики его развития во времени и пространстве. В настоящее время актуальными данными для прогнозирования являются экологические ограничения (экология человека, защита окружающей среды), экономические и политические условия международной торговли, техническое обеспечение производственных процессов, состояние технологической базы, а также реальный спрос на продукцию определенного ассортимента. Развитие научно-технического прогресса требует получения обоснованного и точного прогноза с использованием методов математического моделирования, опережающего прогнозирования (информационного моделирования), создания модели ожидания потребителя, которые на сегодняшний день признаны приоритетными. Прогнозирование основывается на социологических прогнозах (демография, занятость населения, уровень образования) и связано с формированием образа жизни потребителей.

Прогнозы формируются на основе детерминированных взаимосвязей внешних факторов среды и наиболее существенных признаков объекта прогнозирования. В зависимости от функционального назначения объекта проектирования существует несколько классификационных систем прогнозирования. Классификация методов прогнозирования осуществляется с учетом особенностей исходной информации, степени формализации количественных данных и принципов действия. Структурное, имитационное и матричное моделирование объектов позволяют представить визуальную информацию в формализованном виде.

Интуитивные методы прогнозирования включают в себя экспертную оценку качественной характеристики объекта, при этом индивидуальные и коллективные экспертные оценки широко используются при ограниченных возможностях применения математического аппарата. Источниками информации для интуитивных методов прогнозирования служат вербальные и невербальные данные, получаемые в процессе коммуникаций в информационно-креативном пространстве (ИКП) современного общества [1]. Совершенствование интуитивных методов прогнозирования и полученные результаты имеют важное значение в дальнейшей проектной деятельности. В процессе разработки стратегических решений в проектной деятельности учитываются результаты поискового прогноза наиболее перспективных объектов дизайна костюма, соответствующих потребительскому спросу.

Важным аспектом проектирования является разработка творческой концепции и гипотезы прогнозирования формы костюма. В ходе предпроектного поиска, включающего процедуры верификации, студенты систематизируют новую информацию о моде, разрабатывают достоверные и обоснованные прогнозы структурных моделей [2. С. 351-358]. Предпроектное исследование осуществляется с учетом степени влияния различных факторов на разработку нового объекта и определения вероятностных сроков актуализации полученного решения. Проектный прогноз охватывает оценку производственных условий с учетом жизненного цикла изделий, критериев оценки целевой потребительской группы инвестиционных проектов.

Современный костюм относится к сложным объектам, параметры которого прогнозируются с использованием различных количественных и качественных методов. В прогнозировании модных тенденций применяется метод экстраполяции, основанный на развитии ранее установленных закономерностей, которые автоматически использу-

ются в дальнейшем формо- и стилеобразовании объекта прогнозирования. Для успешной профессиональной деятельности дизайнеров костюма, обладающих интуитивно-логическим мышлением, необходимо освоение метода логического моделирования новых объектов [2. С. 341–358; 3. С. 327–339].

В учебном процессе профильных вузов широко используется методика прогнозирования объектов дизайна костюма. Выделим следующие этапы прогнозирования: определение цели и задач прогноза; выявление характеристики объекта и факторов прогнозирования; определение источников информации; выбор методов прогнозирования и их адаптация в дизайне костюма; принятие решений и проверка прогнозов в ИКП вуза. На кафедре СТ ВГУЭС практика экспериментального и творческого решения задач прогнозирования влияет на принятые решения в процессе выполнения студенческих проектов. Особое внимание уделяется систематизации исходной информации для проектирования, получаемой из открытых источников: журналы мод, TV, интернет-ресурсы, СМИ, выставки, семинары, методическая литература, публикации зарубежных стилистов и тренд-бюро, карты цветовых тенденций (colour trend cards) и т.п. В подавляющем большинстве случаев студент вносит корректировку статистических результатов анализа собранной информации, отслеживая течения молодежной уличной моды в различных странах мира.

На начальных этапах обучения для адаптации студентов в ИКП вуза предпочтительными остаются методы коллективного обсуждения собранного материала, генерации новых идей, выделение модных тенденций и трендов (brainstorming – «мозговой штурм»). Наиболее результативными методами, стимулирующими творческий потенциал и профессиональное мышление, считаются прогнозирование по аналогии и методы эвристического прогнозирования. В дальнейшем студенты приобретают теоретические знания и практические навыки, используя различные методы получения информации (структурно-морфологический анализ моделей-аналогов, патентный поиск промышленных образцов и технических решений). Благодаря реализации индивидуальных творческих заданий и поиску реальных практических решений в производственных условиях осуществляется переход от пассивного участия студентов в образовательном процессе к активному практико-интегрированному обучению.

В творческой деятельности студентов старших курсов преобладают индивидуальные методы прогнозирования (аналитический, анкетирование, построение сценариев и генерация идей), влияющие на процесс компоновки новой формы костюма. Авторские коллекции моделей одежды, созданные выпускниками кафедры СТ на основе выбора и обоснования творческого источника, в обязательном порядке представляются и обсуждаются на защите магистерской диссертации и выпускной квалификационной работы, при этом дается краткосрочный прогноз состояния разработанных объектов дизайна костюма, путей и сроков осуществления промышленного внедрения моделей. Наиболее целостные и уникальные проектные решения могут быть оформлены в качестве объектов авторского права на основе результатов патентной экспертизы и получения статуса «промышленный образец» или «полезная модель» [4; 5. С. 26-27].

Важным аспектом прогнозирования и дальнейшей проектной деятельности в дизайне является проверка прогнозов. На сегодняшний день в дизайне костюма точные методы оценки результатов прогноза не получили широкого распространения, поэтому на практике контроль осуществляется с помощью экспертной оценки результатов проектирования с привлечением представителей профессионального сообщества (обсуждения на художественных советах, на конкурсных показах, дефиле на Неделе моды). Кроме того, результаты прогнозирования модных тенденций в дизайне костюма используются в качестве аналитического материала для докладов и сообщений на научно-

практических конференциях, семинарах, trend- и видеоконференциях, где устанавливается обратная связь с потребителями, позволяющая выявить актуальность предложений и в определенной степени сформировать потребительские предпочтения.

Таким образом, в результате сравнительного анализа методов прогнозирования установлено, что адаптация методов прогнозирования в дизайне костюма и в учебном процессе вуза имеет большое теоретическое и практическое значение. Потребность в прогнозировании модных тенденций получила широкий резонанс, включая все этапы творческой и производственной деятельности, и удовлетворяется благодаря совершенствованию методов прогнозирования с учетом динамики информационно-креативного пространства.

1. Козлова, Т.В. Костюм. Теория художественного проектирования / Т.В. Козлова, Е.А. Заболотская, Е.А. Рыбкина. – М.: МГТУ им. А. Н. Косыгина, 2005. – 380 с.
2. Петушкова, Г.И. Проектирование костюма / Г.И. Петушкова. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 416 с.
3. Данилова, О.Н. Информационно-креативное пространство регионального экодизайна / О.Н. Данилова, Н.А. Коноплева // Дизайн и технологии. – М.: ИИЦ МГУДТ. – 2010. – №19(61). – С. 9–19.
4. Комплект форменной женской одежды для официантов: патент на промышленный образец № 90857 Российская Федерация / Т.А. Зайцева, Т.А. Данилова. – 07.08.2013.
5. Кузьмичев, В.Е. Интеллектуальная собственность в индустрии моды / В.Е. Кузьмичев, Н.А. Сахарова. – Иваново: ИГТА, 2008. – 260 с.

СОВЕДУЕМ ПРОЧЕСТЬ

.....

Жущиховская, И.С.

Научные исследования: формы презентации: научно-методическое пособие / под общ. ред. д-ра экон. наук Т.В. Терентьевой. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2014. – 72 с.
ISBN 978-5-9736-0275-8

Даны рекомендации по эффективной подготовке различных форм представления (презентации) результатов научного исследования. Письменные формы презентации, рассмотренные в пособии, – магистерская и кандидатская диссертация, автореферат, научная статья, тезисы; к устным формам презентации относится научный доклад. Читатель найдет советы по грамотной формулировке темы исследования, написанию отдельных структурных блоков (введения, основной части, заключения), правилам цитирования, редактуре текста, подготовке видеопрезентаций к докладу, и другим важным позициям.

Предназначено магистрантам, аспирантам, молодым ученым, занимающимся научными исследованиями.

УДК 94(571.63): 338.2

В. С. Бурилова¹

Т. П. Филичева²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Геополитическое положение как фактор развития Приморского края: история и современность в оценке отечественных и зарубежных ученых

В статье даётся оценка влияния геополитического положения на территориально-хозяйственное развитие Приморского края в исторической динамике, с позиции ведущих отечественных и зарубежных учёных и охватывает обширные хронологические рамки: вторая половина XIX – начало XXI вв. Обобщается позитивный опыт на различных исторических этапах развития в условиях открытой и закрытой экономической парадигмы на региональном уровне. Особое внимание уделено вопросам интеграции России в экономику Азиатско-Тихоокеанского региона.

Ключевые слова и словосочетания: геополитическое положение, территориально-хозяйственное развитие, государственное регулирование, экономическая интеграция.

V. S. Burilova

F. T. Petrovna

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Geopolitical position as a factor of Primorye region: evaluation of history and modernity of domestic and foreign scientists

The article gives the evaluation of effect geopolitical situation to territorial and economic development of Primorskyi region in historical dynamics. Assessing the impact of geopolitical position gives a leading position domestic and foreign scientists and span extensive chronological period: second half of XIX – beginning XXI century. Summarize positive experience at different historical phases of development into opened and closed economical paradigm on regional level. Emphasis to problem of integration of Russia in economic of Asia-Pacific region.

Keywords: geopolitical situation, territorial and economic development, government regulation, economical integration.

¹ Бурилова Валерия Сергеевна – канд. ист. наук, доцент кафедры туризма и гостинично-ресторанного бизнеса; e-mail: burilova.vs@mail.ru.

² Филичева Татьяна Петровна – канд. геогр. наук, доцент кафедры экономики и менеджмента; ученый секретарь; e-mail: Tatyana.Filicheva@vvsu.ru.

Ключевыми факторами, определившими процесс присоединения Приморья к России, историю его заселения, хозяйственного освоения и особенности территориально-промышленного развития, являются уникальное экономико-географическое положение в Азиатско-Тихоокеанском регионе и, в первую очередь, его геополитическая составляющая [1]. Именно реализация фактора геополитического положения должна лечь в основу концепции хозяйственного развития Приморья в XXI веке, т.к. именно геополитика и интересы стран-лидеров в современном мире глобализации определяют экономику даже на низовом региональном уровне.

Проблемы регионального развития Дальнего Востока и Приморья всегда были тесно связаны с проблемами управления. На рубеже XIX–XX вв. огромная территория России со всем разнообразием природно-климатических, ресурсных, национальных и профессиональных различий создавала большие трудности для управления страной, но они довольно успешно преодолевались. Правительству удавалось увязывать общероссийские правовые стандарты с региональными особенностями. Например, по «Учреждению» М.М. Сперанского генерал-губернаторам предоставлялись очень широкие полномочия, и эта «региональная» компонента управления была противовесом ведомственным интересам министерства. Оптимальной была ситуация, когда министр представлял интересы страны в целом, а генерал-губернатор – края. Впоследствии это равновесие было нарушено. В советское время региональные проблемы экономической эффективности и централизованного управления вступали в противоречие. Теоретические проблемы регионализма не разрабатывались, был осужден «географический детерминизм» и закрыто краеведческое движение как выражение регионального сознания.

В годы социалистического строительства отечественными экономистами и экономико-географами разрабатывалась теория рационального размещения производительных сил в условиях плановой централизованной экономики. Однако, как отмечает академик В.В. Алексеев, на практике закономерности рационального размещения производительных сил и комплексное социально-экономическое развитие регионов подменял административный диктат [2]. Регионы находились под тройным контролем: партии, советов и органов ВЧК – ОГПУ – КГБ. Сложившуюся систему регионального развития не смогли разрешить и «Программы» комплексного социально-экономического развития 1980–1990-х годов.

В 20–30-е годы XX в. на Западе появились работы А. Вебера, У. Изарда, А. Леша, посвященные региональным моделям хозяйствования, проблемам регионального размещения промышленности, взаимосвязи экономики и территории, пространственной компоненте в региональном планировании, теории «полюсов роста» и «саморазвития региональной экономики».

Значение геополитического положения Приморья в хозяйственном развитии расценивалось в различные исторические периоды неоднозначно. В.Л. Ларин отмечает, что после присоединения Приамурья и Приморья к России многие географы, политики, деловые люди предрекали краю блестящее будущее, восхищаясь его природными богатствами, выгодой географического положения и стратегическими преимуществами, но эти прогнозы не оправдались [3].

Существовало несколько периодов разной степени открытости региона для внешнеэкономической деятельности в истории российского Приморья, но на советском этапе внешнеэкономическую политику Дальнего Востока относительно АТР диктовал «центр». Детальное исследование территориально-отраслевой структуры хозяйства Приморья показало, что отличительными особенностями экономики Приморья по сравнению с общероссийской в конце 20-х годов, несмотря на динамичную советизацию, продолжали оставаться: многоукладность, экспортная ориентация на страны АТР и присутствие иностранного капитала [4].

С конца 30-х и до середины 80-х годов нежелательность экономической интеграции с мировой экономикой являлась жестким ограничителем на пути реализации преимуществ положения. После Второй мировой войны на необходимость более широкого

участия Дальнего Востока в международном экономическом сотрудничестве, особенно со странами АТР, впервые указал в 1961 г. академик В.С. Немчинов, который писал: «Огромными возможностями для экономического развития располагает Дальний Восток. Здесь уже выявлены значительные минерально-сырьевые и топливно-энергетические ресурсы... Оптимальное их использование возможно только при условии, если развитие дальневосточного хозяйства ориентировать на экспорт. Таким образом, дальневосточный экономический форпост Советского Союза вырисовывается в генеральной перспективе как крупнейшая советская экспортно-импортная база, укрепляющая и развивающая наши торговые связи со многими странами Тихоокеанского бассейна» [5].

Реализация преимуществ положения на деле являлась прерогативой государства. В 60-е годы Дальнему Востоку было предоставлено право на осуществление прибрежной и приграничной торговли со странами АТР, однако экспортная торговля Дальнего Востока в системе международного разделения труда носила сырьевой характер. В середине 80-х годов на фоне нарастающего экономического кризиса в стране началась реформа во внешнеэкономической сфере, направленная на децентрализацию и либерализацию внешнеэкономической деятельности. Анализ взаимодействия Дальнего Востока с северо-восточными провинциями Китая за 1990–1993 гг., проведенный В.Л. Лариным, показывает, что преимущество геополитического положения умело использует Китай [6]. Китай сбывает на дальневосточных рынках товары местной промышленности, что позволяет не только развивать эту промышленность, но и решать проблему занятости, осуществлять экономическое проникновение и закрепление на российской территории, использовать территорию юга Приморья для транзита своих грузов и получения доходов от посредничества в отношениях со странами СНГ; использовать дальневосточное сырье, электроэнергию и научный потенциал. Интересы России сводились к наполнению рынка товарами первой необходимости (прежде всего, продовольствием, продукцией легкой промышленности, бытовыми приборами), ликвидации хронического дефицита рабочих рук и технического перевооружению промышленных объектов.

В отечественной историографии фактору географического и геополитического положения в истории развития региона уделяется недостаточно внимания. Гораздо больше внимания фактору геополитического и экономико-географического положения Дальнего Востока и Приморья уделялось в работах отечественных географов и зарубежных историков. Разработкой теоретических основ географического положения и его роли в хозяйственном развитии регионов в нашей стране занимались, главным образом, экономико-географы, выделяя экономико-географическое, географическое и геополитическое положение региона.

Известный российский ученый, классик экономической географии И.М. Маергойз под экономико-географическим положением (ЭГП) понимал систему определенных территориальных отношений некоторых объектов, имеющих экономическое содержание. «ЭГП – это фактор, предпосылка и одновременно следствие развития связей, разделения труда, а также и развития самого региона» [7]. Особую значимость, по мнению К.П. Космачева, приобретает фактор ЭГП в формировании промышленной структуры вновь осваиваемых районов, к которым относится и Приморье, т.к. их структура, состав, связи во многом являются результатом внешнего хозяйственного воздействия со стороны старо-освоенных районов, выступающих в данном случае опорными базами освоения [8].

Одна из последних статей И.М. Маергойза была специально посвящена уникальности ЭГП Дальнего Востока [9]. В работе рассматривается ЭГП Дальнего Востока в качестве концептуально важного фактора роста и специализации всего региона. Новизна подхода заключается в том, что благоприятность ЭГП анализируется относительно трех сфер: остальных районов СССР, Мирового океана и зарубежного мира.

Опираясь на данную концепцию, А.И. Трейвиш проследил роль ЭГП в формировании территориальной структуры хозяйства Дальнего Востока [10]. Так, ЭГП Дальнего Востока внутри СССР ученый характеризует отдаленностью, окраинностью и ограничен-

ностью контактов даже с соседним – Восточно-Сибирским экономическим районом, что в совокупности служило тормозом в экономическом развитии. Более оптимистично оценивается вторая особенность ЭГП – глобальное физико-географическое положение, суть которого состоит «...в стыковом континентально-океаническом положении, причем и материк и океан – самые обширные в мире... Выдающимся является ресурсное ЭГП относительно мирового океана и транспортное на стыке морских путей с Транссибирской магистралью». Третья составляющая ЭГП Дальнего Востока – уникальность международного географического положения, главным образом, южной зоны региона – Приморского края.

К традиционным отраслям ЭГП-пользования с позиции структурообразующего фактора традиционно относят транспорт, торговлю, обрабатывающую промышленность. В Приморье к ним добавляются новые территориально-промышленные структуры (ТПС) – ресурсодобывающие и ресурсообрабатывающие с ориентацией на страны Азиатско-Тихоокеанского региона. А.И. Трейвиш, говоря о реализации возможностей ЭГП в перспективе, отмечает возможность формирования новых территориально-промышленных структур на отдельных верхних этапах технологических циклов, включая наукоемкие производства, а также формирование сферы услуг и других отраслей непродовольственной сферы.

П.Я. Бакланов отмечает уникальность ЭГП Приморья и особую его роль в формировании аква-территориальных структур [11]. В ряду факторов регионального развития Приморья наиболее важным, но менее изученным на протяжении всей истории хозяйственного освоения края является фактор геополитического положения. Под геополитическим положением П.Я. Бакланов предлагает понимать: «географическое положение страны (или ее крупного региона) по отношению к другим, прежде всего соседним странам, с учетом сходства и различия их политических систем, соотношения их геополитических потенциалов, а также наличия или отсутствия взаимных геополитических интересов и проблем» [12].

Приморский край занимает территорию юго-восточной окраины России, самую южную часть российского Дальнего Востока, выходящую к незамерзающему Японскому морю. Территория Приморского края – 165,9 тыс. км², что составляет около 1% площади Российской Федерации. На западе граница проходит с Китаем, на юго-западе – с КНДР, а на севере – с Хабаровским краем. Восточной и южной границей является берег Японского моря, которое проливами Невельского и Лаперуза связано с Охотским морем, а Корейским проливом – с Восточно-Китайским. Сангарский и Симоносекский проливы соединяют Японское море непосредственно с Тихим океаном. Государственная граница между Россией и Северной Кореей (КНДР) проходит по реке Туманной (Тумандзян) от ее устья до озера Хасан. Граница с Китаем проходит по водоразделу черных гор – отрогов хребта Чан-Бо-Шань, затем по реке Ушагоу, притоку реки Суйфун, далее по водоразделу хребта Пограничный до устья реки Тур. Здесь государственный рубеж по прямой линии пересекает озеро Ханка. Далее граница проходит по истоку реки Сунгари, следуя по ней до впадения в реку Уссури и, придерживаясь ее русла, достигает границы между Приморским и Хабаровским краями, где идет по водоразделу бассейнов рек Бикина и Хора (главных притоков Уссури), а затем продолжается по водоразделам бассейна реки Самарги и более мелких рек восточных склонов Сихотэ-Алиня: Коппи, Ботчи и Нельмы.

Кроме материковой части в состав Приморского края входят многочисленные острова, наиболее крупными и освоенными из которых являются: Русский, Попова, Рейнике, Рикорда, Римского-Корсакова, Аскольд, Путятина, Петрова.

Исторически так сложилось, что наибольшее влияние на процесс формирования территориально-хозяйственных структур оказало геополитическое положение Приморского края, которое выражается в соседстве с крупнейшей страной мира – Китаем (протяженность границ более 1000 км), Северной Кореей (около 30 км). Незамерзающее Японское море дает выход к морским границам Японии, Южной Кореи и к более далеким соседям в бассейне Тихого океана. Выгодным географическое положение края делают нали-

чие разнообразных природных условий и ресурсов, уникальность их сочетания, накопленный социально-экономический потенциал, высокая транспортная и информационная освоенность.

Достаточно высокий экономический и научно-технический потенциал, динамичность развития и исключительная притягательность восточной культуры Китая, Японии и Кореи делает регион исключительно привлекательным, открывая Приморью новые перспективы в развитии международного сотрудничества в области политики, торговли, культуры, туризма, науки, использовании ресурсов моря и суши. В свою очередь это создает предпосылки для перестроения существующих и создания новых территориально-промышленных структур в условиях открытой рыночной экономики и либерализации внешнеэкономических связей Приморья со странами АТР.

Благоприятные предпосылки для дальнейшего развития создает высокая транспортная освоенность: территорию края с севера на юг пересекает восточная часть Транссибирской железнодорожной магистрали. Основная ее линия подходит к побережью Японского моря в г. Владивостоке, а еще два ответвления – к портам Находка и Посьет. От станции Сибирцево на Транссибе отходят железнодорожные ветки: одна на восток, через Сихотэ-Алинь до районного центра Чугуевка; вторая – на запад, к границе КНР до станции Турий Рог. С Китаем Транссибирскую магистраль связывает еще одна ветка – от города Уссурийска к поселку Пограничный. Железнодорожная связь имеется и с Северной Кореей – от станции Хасан (вблизи поселка Посьет). Приморский край на всем протяжении береговой линии Японского моря имеет семь крупных и мелких специализированных портов, через которые осуществляется морское сообщение не только со всеми районами Приморья и Дальнего Востока, но и со всеми портами мира, включая европейскую часть России.

Благоприятное геополитическое положение и возможность сухопутного транзитного пути из Азиатско-Тихоокеанского региона через незамерзающие приморские порты в Европу делало и делает регион стратегически привлекательным для многих государств. Оценка важности данного структурообразующего фактора нашла отражение в трудах русских и зарубежных историков и географов разных лет. На современном этапе, по оценке П.Я. Бакланова, «геополитические интересы России на Дальнем Востоке состоят в том, что регион, с учетом своего уникального экономико-географического положения, должен эффективно выполнять специфические контактные функции, связанные с широким выходом Дальневосточного региона в АТР. Приморье выполняет важнейшую связующую роль во взаимодействии России с другими странами АТР», иначе говоря, специфической составляющей экономико-географического положения выступает его транзитный потенциал [13].

Стратегическую значимость для России географического положения Приморья и Приамурья в освоении богатых рынков Восточной и Юго-Восточной Азии отмечали русские и зарубежные исследователи XVII–XIX веков. Например, М.И. Венюков указывал на исключительную значимость всего юга Дальнего Востока (Амурского края) для торговли России, а реку Амур, в частности, называл «большой дорогой к Тихому океану» и «связующим звеном Запада с Востоком» [14].

Интерес иностранцев к Сибири и русскому Дальнему Востоку издавна был так велик, что это не могло не найти отражения еще в дореволюционной буржуазной историографии. Исследовательские работы по истории Дальнего Востока отражают устойчивый интерес к региону со стороны Англии, США, Франции, Канады.

Длительное время Россия была первой и единственной европейской страной, для которой государства Дальнего Востока географически и исторически оказались непосредственными соседями [15]. Первая официальная русская экспедиция в Китай выехала из Томска 9 мая 1618 года под руководством И. Петлина. В ее задачи входило подробное выяснение путей в Китай, получение информации о самой стране, о ее географическом положении, экономике, политике. К открытому Петлиным пути в Китай, самой стране в Европе был проявлен большой интерес: труды Петлина переведены и опубликованы

во многих государствах Европы, также проявлен интерес со стороны дипломатических, финансовых и промышленных кругов [16].

Основополагающей идеей, на которой базировалась вся англо-американская и канадская историография истории Русского Дальнего Востока XVII–XIX вв., являлся тезис о расширении в восточном направлении Русского государства главным образом с момента укрепления Москвы как политического центра. Общая концепция, в рамках которой шло развитие всех представлений о территориальном расширении России, это концепция «русской восточной экспансии», под которой понималось движение русского народа на Восток – «встречь солнцу» от Урала до Тихого океана, повлиявшее на последующее развитие Сибири и Русского Дальнего Востока [16]. Все зарубежные исследователи тем не менее считали, что процесс колонизации был удивительным по своей скорости, ведь занял около 60 лет и, несмотря на суровость климата, слабую заселенность и хозяйственную освоенность территории, протекал преимущественно мирно.

В работах английских и американских путешественников и исследователей наметились две точки зрения на процесс колонизации юга Дальнего Востока. Первая точка зрения представляла «русскую восточную экспансию» в Сибирь и на Дальний Восток как процесс, положивший начало интересным географическим открытиям в регионе. Вторая, четко определившаяся во второй половине XIX в., определяла этот процесс как путь «поглощения» русскими чужих территорий.

Первая концепция нашла отражение в работах В. Коукса, Р. Когрейна [17]. Вторая концепция наиболее полное выражение получила в трудах Т.У. Аткинсона, Дж. Н. Керзона, А. Краузе и в значительной мере была обусловлена возросшим интересом Англии к рынкам Дальнего Востока и обеспокоенностью угрозой своим интересам в колониях Южной и Юго-Восточной Азии. В 60-е годы XIX в. Т.У. Аткинсон усмотрел в быстром и успешном продвижении русских на восток знак того, что Россия «явно продвигалась к владениям Великобритании в Индии» [18].

Как отмечал академик А.Л. Нарочницкий, центральным звеном международных противоречий на Тихом океане в конце XIX в. оказались борьба за рынки сбыта и захват плацдармов и баз для дальнейшей экспансии. На Дальнем Востоке в борьбу за сферы влияния вступили наиболее развитые капиталистические страны мира. Царская Россия, вследствие своей экономической и военной слабости, отставала от более развитых стран Европы и США, а позднее от Японии. В период обострения конкурентной борьбы в Англии и США появились работы, заложившие основы концепции истории всего Дальнего Востока XVII–XIX вв., и русского в том числе, в историографии этих стран [19].

Г.П. Куропятник отмечает, что в середине XIX в. американцы проявляли гораздо больший интерес к Сибири, чем к европейской части России, поскольку предполагали возможность быстрого обогащения за счет природных богатств региона и торговли с местным населением [20].

Г.Н. Романова усматривает положительное влияние геополитического положения российского Дальнего Востока с Китаем на хозяйственную деятельность двух стран на рубеже XIX–XX веков, отмечает интересную особенность отражения в китайской историографии значения строительства Транссибирской железной дороги и КВЖД для экономики и политики Китая [21].

До 90-х годов XX века китайская историография главное внимание уделяла политическому аспекту проблемы и фактору реализации положения Приморья и Владивостока в экономике России и ее интеграции в АТР, отмечая, что строительство дороги носило «захватнический» характер – в 90-е годы китайская сторона уже позитивно оценивала роль дороги в развитии экономики собственной страны [21].

Описательные работы первых русских и иностранных путешественников положили начало изучению истории Русского Дальнего Востока как одного из важнейших регионов страны. Они подготовили первый этап англо-американской историографии по теме, хронологически охватывающей период со второй половины XIX в. вплоть до Октябрьской социалистической революции. В.Н. Чернавская отмечает, что именно в этот период начи-

нается разностороннее изучение проблем истории Дальнего Востока и закладываются основы будущих концепций истории русского Дальнего Востока XVII–XIX вв. [16].

На смену описательной литературе XVIII – первой половины XIX вв. приходят работы, призванные оправдать политику той или иной державы в регионе. Причиной тому послужило все более активное проникновение в регион американского и английского капитала, следовательно, и чрезвычайный интерес в этих странах к осваиваемому русскими Дальнему Востоку, где Приморье занимало ключевое географическое положение.

Именно геополитическое положение Приморья в Восточной Азии являлось на всех этапах исторического развития основным и наиболее значимым ресурсом развития, возможности которого остаются не реализованными. Произошедшие в 1990-е годы негативные изменения в состоянии экономики российского Дальнего Востока, как и страны в целом, обозначили нежелательную тенденцию на ослабление России, снижение ее международного авторитета и изменения характера внешнеполитических, внешнеэкономических отношений с зарубежными партнерами. В связи с этим необходима разработка и реализация региональной политики, целью которой является ускоренное развитие экономического и демографического потенциала российского Дальнего Востока и главным образом за счет укрепления геополитического положения России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Исторический опыт показывает, что именно Приморье и Владивосток имеют для страны стратегическое ключевое геополитическое положение на Дальнем Востоке.

Сравнительная экспертная оценка экономико-географического положения дальневосточных административных районов с позиции возможностей регионального развития на современном этапе, проведенная с учетом совокупности факторов: выход к морю; выход к границе; наличие рынков ресурсов и товаров; наличие устойчивых транспортных связей позволяет судить о преимуществах Хабаровского и Приморского краёв и именно эти регионы способны стать локомотивами интеграции экономики России в структуру АТР [13].

Специфические условия современного состояния Восточной Азии – это присутствие в ней четырех цивилизаций: двух восточноазиатских (конфуцианской, во всех ее вариациях, и японской) и двух европейских (западноевропейской и славянской). Приморье в силу своего географического положения выполняет функции основной контактной зоны между цивилизациями [22].

Выход к незамерзающим морям Тихого океана и контактное положение с Китаем, Японией и Кореей придает Приморью основные интеграционные функции в системе Россия – Дальний Восток – страны АТР с кратчайшим сухопутным выходом на страны Восточной и Западной Европы. В силу своего транспортно-географического положения Приморье является единственным и важнейшим интеграционным регионом во внутренней структуре Дальнего Востока для Магаданской области, Чукотки, Камчатки и Сахалина.

1. Бурилова, В.С. История формирования территориально-промышленных структур Приморского края в середине XIX – начале XX в. / В.С. Бурилова; отв. ред. Л.И. Галлямова. – Владивосток: Дальнаука, 2003. – 128 с.
2. Алексеев, В.В. От централизации к децентрализации / В.В. Алексеев // Вглядываясь в прошлое: Дальневосточное общество в конце 1917 – 50-е годы XX в. – Владивосток, 2004. Кн. 2.
3. Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему: материалы междунар. науч. конф. – Владивосток, 1997.
4. Бурилова, В.С. Особенность территориально-промышленного комплекса Приморья (1920-е гг.) / В.С. Бурилова // Россия и АТР. – 2007. – №1. – С. 40–43.
5. Немчинов, В.С. Избранные произведения. Размещение производительных сил / В.С. Немчинов. – М., 1967. Т. 4. – 479 с.

6. Ларин, В.Л. Китай и Дальний Восток России в первой половине 90-х: проблемы регионального взаимодействия / В.Л. Ларин. – Владивосток: Дальнаука, 1998. – 284 с.
7. Маергойз, И.М. Территориальная структура хозяйства / И.М. Маергойз. – Новосибирск: Наука, 1986. – 303 с.
8. Космачев, К.П. Пионерное освоение тайги: экономико-географические проблемы / К.П. Космачев. – Новосибирск: Наука, 1974. – 242 с.
9. Маергойз, И.М. Уникальность экономико-географического положения советского Дальнего Востока и некоторые проблемы его использования в перспективе / И.М. Маергойз // Вестн. Моск. ун-та. География. – 1974. – №4. – С. 3–9.
10. Трейвиш, А.И. Роль экономико-географического положения Дальнего Востока в формировании его территориально-хозяйственной структуры / А.И. Трейвиш // Территориально-хозяйственные структуры Дальнего Востока. – Владивосток, 1982. – С. 104–119.
11. Бакланов, П.Я. Территориально-акваториальные экономические районы / П.Я. Бакланов // XIV Тихоокеанский научный конгресс. – М., 1979.
12. Бакланов, П.Я. Формирование акваториальных комплексов и районов на Дальнем Востоке / П.Я. Бакланов // Приморские регионы: географические социально-экономические проблемы развития. – Владивосток, 1987.
13. Бакланов, П.Я. Дальневосточный регион России: проблемы и предпосылки устойчивого развития / П.Я. Бакланов. – Владивосток, 2001.
14. Бакланов, П.Я. Экономико-географическое и геополитическое положение Тихоокеанской России / П.Я. Бакланов, М.Т. Романов. – Владивосток: Дальнаука, 2009. – 172.
15. Венюков, М.И. Путешествие по Приамурью, Китаю и Японии / М.И. Венюков. – Хабаровск, 1970. – 236 с.
16. Демидова, Н.Ф. Первые русские дипломаты в Китае / Н.Ф. Демидова, В.С. Мясников. – М., 1966.
17. Чернавская, В.Н. История открытия, изучения и хозяйственного освоения русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки XVII–XIX вв. в освещении англо-американской и Канадской буржуазной исторической литературы: дис. ... канд. ист. наук / В.Н. Чернавская. – Владивосток, 1984.
18. Кохс, W. An Account of the Russian Discoveries. P. IX, 275; Cochran R. Narrative of a Pedestrian Journey. Vol. 1.
19. Нарочницкий, А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке (1868–1895 гг.) / А.Л. Нарочницкий. – М., 1956.
20. Куропятник, Г.П. Россия и США. Экономические, культурные и дипломатические связи. 1867–1881 / Г.П. Куропятник. – М.: Наука, 1981.
21. Романова, Г.Н. Взаимовлияние российско-китайских экономических отношений на рубеже XIX–XX в. на развитие хозяйства российского Дальнего Востока и Северо-Востока Китая / Г.Н. Романова // Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему: материалы междунар. науч. конф. – Владивосток, 1997. – С. 127.
22. Ларин, В.Л. Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему / В.Л. Ларин // Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему: материалы междунар. науч. конф. – Владивосток, 1997. – С. 9.

Н. В. Хисамутдинова¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Власть и высшая школа Дальнего Востока в 1918–1930-е гг.

Рассмотрена политика центральной и местных властей в 1918–1930-е гг. по отношению к студенческим коллективам и научно-педагогическим кадрам высших учебных заведений России, в том числе на Дальнем Востоке. Проанализирован процесс установления полного контроля над вузами со стороны государственных и партийных органов, рассмотрены местные особенности пролетаризации вузов, классовых «чисток», репрессий профессорско-преподавательского состава.

Ключевые слова и словосочетания: высшее образование, реформы, пролетаризация, Наркомпрос, российский Дальний Восток, репрессии.

N. V. Khisamutdinova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Authorities and Higher School in the Russian Far East in 1917 – the 1930s

The article reveals the policy of central and regional authorities towards students and professors in the Russian Far East higher schools in the 1917–1930s. The author describes the process of establishing the total state and the Communist party control over the higher school institutions. Among issues analyzed there are proletarianization of the higher education, purges of students and faculty members on the social basis, repressions.

Keywords: higher school, reforming, proletarianization, Public Commissariat of Education, Russian Far East, purges.

После победы Октябрьской революции 1917 г. новые принципы ведения народного хозяйства потребовали существенных изменений в системе высшего профессионального образования. Партия и правительство поставили перед высшей школой задачу готовить пролетарскую интеллигенцию, «красных специалистов», которые стали бы опорой социалистической промышленности. Для этого вузы должны были вооружить студентов не только специальными знаниями, но и пролетарской идеологией. Поскольку на заре советской власти сами вузы этой идеологией не обладали, в основу реформ был положен принцип создания социальной благоприятности: подготовка специалистов из лиц рабоче-крестьянского происхождения и отстранение их от влияния «старых профессоров», работавших до революции. Декретом Совета народных комиссаров (СНК) от 11 декабря 1917 г. все учебные заведения России передавались Народному комиссариату просвещения (Наркомпроса) с задачей преобразовать учебно-воспитательное дело «на началах новой педагогики и социализма».

¹ Хисамутдинова Наталья Владимировна – д-р ист. наук, профессор каф. западноевропейских языков; e-mail: natalya.khisamutdinova@vvsu.ru.

В апреле 1918 г. специальная комиссия начала разработку проекта «Положения о российских университетах», в котором излагались меры по перестройке всей системы российского высшего образования. Предлагалось ввести коллегиальность управления вузом с обязательным участием студентов, сократить сроки, на которые профессора могут избираться на должность, отменить ученые степени. Тем самым преследовалась цель «демократизировать науку, ныне составляющую монополию небольшой кучки дипломированных ученых, тесно связанных своими интересами с буржуазией, из рядов которой они по большей части и вышли» [13. С. 457]. В дискуссии, развернутой по поводу реформы, преобладали голоса ее сторонников: «Прежде одни профессора могли решать участь высшей школы, были полноправными и единственными участниками на Совете профессоров и на факультете... Новая высшая школа должна быть построена на совершенно ином принципе – общего согласия, равенства и дружной совместной работы всех ее участников. В новой высшей школе и профессора и студенты должны быть товарищами в работе» [15. С. 36–37].

Среди профессорско-преподавательского состава коренная ломка принципов революционной высшей школы получила неоднозначную оценку. Большинство профессоров резко выступили против коллегиального управления и упразднения ученых степеней, и проект переработали. Было признано, что избрание профессоров на короткий срок и частые пере выборы не вытекают из интересов подготовки кадров и способны нанести ущерб научной и преподавательской деятельности. Решение об участии студентов в управлении вузами на данном этапе было компромиссным: согласно «Положению об управлении вузами», принятому в начале марта 1921 г. коллегией Наркомпроса, разрешалось представительство студенчества в органах университетского управления с правом решающего голоса во всех вопросах, за исключением избрания профессоров и преподавателей и присуждения ученых степеней. Детализация этого участия отдавалась на откуп местным органам власти.

На Дальнем Востоке к этому времени советская власть еще не была установлена, и реформы затронули местные вузы в незначительной степени. Устав Владивостокского государственного политехнического института, принятый в апреле 1920 г., предоставлял право самим факультетам формировать учебные планы, производить набор студентов, организовывать кафедры. Правда, в состав Совета и хозяйственного комитета вуза Устав вводил «представителей от Правительства или высшей местной общественно-хозяйственной организации» с правом решающего голоса по всем вопросам работы института [3], что вызвало резкую критику тогдашнего ректора П.П. Веймарна. Он счел нужным сделать примечание, что ни он, ни коллеги непричастны к этому нарушению одного из основных элементов автономии вуза, и с сарказмом называл этот факт чисто провинциальным экспериментом.

Одна из важнейших составных частей вузовской реформы, пролетаризация, до Дальнего Востока пока еще не дошла. Декрет СНК «О правилах приема в высшее учебное заведение РСФСР» (август 1918) и постановление «О преимущественном приеме в вуз представителей пролетариата и беднейшего крестьянства» объявляли высшее образование общедоступным и открывали доступ в вузы всем желающим учиться, в первую очередь, выходцам из рабочих и крестьянских семей, независимо от базовой подготовки и наличия документа об окончании средней школы. Социальное регулирование состава студентов осуществлялось двумя путями: при зачислении на учебу и в ходе «чисток», проводимых в вузе. Кандидатуры всех абитуриентов рассматривались специальными классовыми комиссиями, задачей которых было не допустить в вуз выходцев из дворянства, духовенства, интеллигенции и других нежелательных слоев общества. Ограничить их число позволяло и «социальное обеспечение»: согласно разнарядке студенты рабоче-крестьянского происхождения не только обеспечивались питанием, жильем, одеждой, книгами, но и получали преимущество при пользовании лабораторией, учебным кабинетом и т.д. Вузы имели право производить набор студентов сверх разнарядки, но без всякой гарантии, что для них найдется учебник или место в лаборатории.

Поскольку общеобразовательная подготовка основной части рабоче-крестьянской молодежи была недостаточной, с 1919 г. при вузах стали учреждать рабочие факультеты (рабфаки), на которых молодые люди могли пополнить знания и подготовиться к учебе в вузе. На рабфаки принимались «рабочие и крестьяне, представившие или от фабричного комитета, или от коммунистической ячейки удостоверение о том, что принадлежат к классу рабочих или крестьян, не эксплуатирующих чужого труда, и что состоят на платформе Советской власти» [12].

Пролетаризация касалась не только студентов, но и преподавателей. В Наркомпросе считали, что создание высшей школы нового типа предполагает полное обновление профессуры. По декрету СНК «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных ученых и высших учебных заведений РСФСР» (1918) контингент преподавателей российских вузов следовало обновить. «Правда» писала: «Мы считаем необходимым подбор и оставление научных сотрудников... целиком оставить за партией. Несомненно, это вызовет протест, как со стороны профессуры, так и со стороны известной части буржуазного студенчества. Мы считаем, что в этом вопросе должна быть проявлена твердость» [16. С. 126].

В условиях Гражданской войны и сразу же после нее трудно было надеяться на полноценный обмен преподавательскими кадрами. Процесс беженства, охвативший тысячи людей, затронул, прежде всего, представителей интеллигенции, которые особенно остро воспринимали смену власти. Преподаватели дореволюционной высшей школы, остававшиеся в вузах европейской России, были теми немногими, кто обладал знаниями и педагогическим опытом, поэтому политикой государства стало привлечь их на сторону советской власти, использовать в подготовке красных специалистов и обучении новых научно-педагогических кадров. Вместе с тем, партия опасалась влияния, которое «старые профессора» могли оказать на молодых людей, и всеми мерами старалась снизить его. Если раньше правления вузов избирались профессорами, то по «Положению об управлении вузами» их стал назначать Наркомпрос, а руководителей вузов утверждали партийные органы по согласованию с Главным политическим управлением (с ноября 1923 г. – Объединенное, ОГПУ). В Москве в октябре 1921 г. открыли Институт красной профессуры, где готовили новый тип ученого, «красного профессора», для преподавания исторического материализма, политической экономии, новейшей истории и советского строительства. Благодаря приему в Институт преимущественно коммунистов он сыграл важную роль в обеспечении вузов марксистскими научно-педагогическими кадрами.

Кадровая ситуация на Дальнем Востоке значительно отличалась от общероссийской. Во время Гражданской войны здесь, напротив, создалась повышенная концентрация научно-педагогических сил. В 1921 г. при Министерстве просвещения Дальневосточной республики (ДРВ) создали Ученый совет для разработки основ строительства местной высшей школы. Принятое им «Положение о высшей школе ДВР» было компромиссным: с одной стороны, вузы сохранили относительную автономию, характерную для дореволюционного периода, с другой – следуя установкам советской власти, в вузовский Совет наряду с преподавателями ввели и представителей студентов. В ноябре 1922 г. с установлением на территории ДВР советской власти новая система управления высшей школой распространилась и на Дальний Восток.

За лицами, занятыми научно-педагогической работой, закреплялось название «научные работники». Они делились на профессоров, преподавателей и научных сотрудников. Профессора были обязаны вести самостоятельные курсы или заведовать одним из научно-учебных подразделений. Должность преподавателя предполагала ведение вспомогательных курсов или работу под руководством профессора. Научные сотрудники занимали низшую позицию в этой таблице о рангах: они помогали профессору и преподавателям или готовились к самостоятельной учебно-научной деятельности.

Если до конца 1922 г. дальневосточные вузы обладали правом самостоятельно комплектовать штатное расписание, то с введением в действие «Положения об управлении

вузами» число научных работников каждой категории стало определяться вышестоящими органами. Так, первым шагом советского государства в кадровой политике высшей школы Дальнего Востока было увольнение всех преподавателей, не явившихся в вузы после 25 октября 1922 г., как не принявших советской власти, и зачисление в штат тех, кто не уехал в эмиграцию [4. С. 6]. Обращает на себя внимание факт, что никто из дореволюционных профессоров не был на этом этапе разжалован советской властью.

К 1923 г. на Дальнем Востоке работало четыре вуза: университет, политехнический и педагогический институты во Владивостоке и Институт народного образования в Чите (с марта 1923 г. – университет). Для всех были характерны небольшой контингент студентов и недостаточное число преподавателей. К сентябрю 1923 г. все вузы были объединены в один – Государственный дальневосточный университет (ГДУ) с четырьмя факультетами: восточным, техническим, общественных наук и рабочим. В реорганизационную комиссию вошли по два преподавателя и два студента от каждого вуза.

Проводить в жизнь политику пролетаризации оказалось непросто. Набрать студентов только за счет классового набора не удалось: в 1923 г. вместо запланированных 700 человек в университет были зачислены 506. На незанятые места разрешили свободный прием, в том числе, впервые на Дальнем Востоке открыли доступ в вуз женщинам. Приморский обком ВКП(б) отмечал неудовлетворительный состав студентов: лишь 25% рабочих, преобладание непролетарских элементов, «не представляющих классовой ценности», оторванность студенчества от широких рабочих масс [5]. Не удалось сделать по-настоящему «рабочим» и рабфак, открытый при ГДУ осенью 1923 г. В первый год на нем учились 41,8% рабочих, 7,2% крестьян, 33,3% служащих, 17,7% остальных (не заполнивших анкеты) [9], что, по мнению партийного руководства, способствовало проникновению в студенческую среду чуждых влияний и настроений. Летом 1924 г. под предлогом переполнения аудиторий состоялась первая «чистка» студенческих рядов, целью которой было удалить из вузов социально чуждые элементы. Из ГДУ исключили по политическим мотивам четвертую часть всех студентов, что позволило к началу учебного года поднять уровень пролетаризации коллектива.

Под постоянным контролем партийных и советских органов находилось и комплектование научно-педагогических кадров, основным критерием которого была политическая благонадежность. Выводы о ней делались в зависимости от социального происхождения, принадлежности к партии, прежнего места работы. Более 75% профессорско-преподавательского состава ГДУ при желании можно было отнести к политически неблагонадежным лицам. Некоторые имели дворянское происхождение (Д.Н. Невский, Ю.В. Бранке, У.К. Вильдеман). Химик Ф.Ф. Юшкевич, инженер-механик Д.А. Мацкевич, математики А.П. Бекеев и Н.Н. Берлинский в Гражданскую войну служили в Белой армии. Технические должности в царской, а затем в Белой армиях занимали М.Я. Богатский и В.П. Бажанов. Почти все востоковеды побывали за границей, а некоторые (Н.В. Кюнер, Н.П. Овидиев, А.В. Рудаков) жили и работали в изучаемых странах по несколько лет.

Борьба с нежелательными лицами, как и в отношении студентов, принимала форму «чисток». В мае 1923 г. под предлогом антисоветских настроений из ГДУ были уволены более десяти человек, среди них профессора Н.И. Кохановский, работавший ранее в Восточном институте, и Ф.П. Успенский, приехавший во Владивосток из Казани. Справиться с дефицитом кадров помогло объединение вузов, сократившее штатную численность преподавателей на 26,5% [9. Л. 12]. Твердого расписания сначала не существовало, и научные работники не были закреплены за определенным факультетом, что давало возможность руководству рационально использовать научные силы. Дальревком установил новые правила оплаты труда, в частности, ввел дополнительную плату за перевыполнение объема учебных поручений, что способствовало закреплению преподавателей в вузе. Большая надежда возлагалась на выдвиженцев, которые появились в ГДУ вслед за другими вузами страны в 1926 г. Они отбирались из числа наиболее способных студентов последних курсов, имевших склонность к научной работе, и имели преимуще-

пественное право на зачисление в аспирантуру. Это позволяло регулировать социальный состав будущих преподавателей, так как в число выдвиженцев в первую очередь попадали коммунисты и комсомольцы.

Другим рычагом в руках партийного аппарата в проведении репрессивной политики в высшей школе стала Всесоюзная ассоциация работников науки и техники для содействия социалистическому строительству (ВАРНИТСО). Согласно уставу, утвержденному СНК СССР 13 февраля 1928 г., ее задачами было «изучать и разрабатывать вопросы развития производительных сил страны и планы хозяйственного и культурного строительства; содействовать подготовке начинающих работников науки и техники». Но уже тот факт, что ВАРНИТСО создавалась под контролем генерального прокурора А.Я. Вышинского, говорит о ее главной роли: давление на научную среду, внедрение большевистской идеологии, борьба с инакомыслием. Фразы «выявление вредителей», «решительная борьба с реакционными элементами в среде интеллигенции», «чуждая методология» встречаются во всех программных документах ВАРНИТСО [11]. Создание ассоциации означало очередной этап формирования режимопослушной интеллигенции, необходимой коммунистическому руководству.

Отдаленность Владивостока от центра несколько снижала воздействие партийных установок. Здесь еще сохранялись остатки профессорской корпоративности, свойственной дореволюционной высшей школе. Розни между «старыми профессорами» и выдвиженцами, наблюдавшейся в вузовских центрах и доходившей до травли старой профессуры, здесь не отмечено. Местное отделение ВАРНИТСО, созданное при ГДУ, куда вошли (были включены?) почти все преподаватели, постоянно критиковали за «недостаточное проявление революционной бдительности в отношении классового врага» и бездействие. Тем не менее, эта организация сыграла свою роль в репрессиях против профессорско-преподавательского состава, которые усилились в конце 1920-х гг.

«Шахтинское дело», первое обвинение специалистов в контрреволюционной деятельности, и выступление Сталина на апрельском (1928) пленуме ЦК ВКП(б) с тезисом об усилении классовой борьбы по мере продвижения к социализму породили тенденцию подозревать всех во вредительстве. Во Владивостокском окружном отделе ОГПУ считали, что на работу в ГДУ принимают по личным связям, без учета политической благонадежности, поэтому потребовали согласовывать кандидатуры не только преподавателей, но и всех технических работников «в целях недопущения антисоветского элемента». Канцелярия ГДУ вела обширную переписку с органами ОГПУ: отвечала на запросы по поводу преподавателей, собирала отзывы о связях и деятельности в нерабочее время, готовила политические характеристики.

«...Далеко не лоялен по отношению к Советской власти, требует глубокого изучения и непрерывного наблюдения над ним», – писали, например, о математике А.П. Бекееве [7. Л. 4об]. Из характеристики Н.М. Васильченко: «Если сопоставить следующие обстоятельства: сотник, знание языков, усиленные занятия экскурсиями и туризмом, усиленная общественная работа, то возникает вопрос, не является ли В. разведчиком? Фактов пока нет, но человек этот внушает серьезные подозрения» [7. Л. 31]. Отмечая «наличие значительного кадра чуждой и несоветски настроенной профессуры», коммунисты ГДУ приняли решение добиться обеспечения вуза марксистско-выдержанным, достаточно квалифицированным профессорско-преподавательским составом [14]. Выполнить его можно было только путем «чисток» и репрессий.

В данный период не зафиксировано прямых обвинений преподавателей в контрреволюционной деятельности, и репрессии в основном носили одиночный и относительно мягкий характер. В 1931 г. за плохие результаты пролетаризации студенческого коллектива был снят с должности М.И. Чесноков, директор Дальрыбвтуза, созданного в 1930 г. наряду с другими вузами в ходе специализации высшего образования. Как «не имеющий поручений» отчислен из Дальневосточного политехнического института (ДВПИ) профессор по кафедре строительного искусства У.К. Вильдеман. В апреле того

же года арестовали другого инженера-строителя, доцента Б.А. Малиновского (из характеристики: «Читает лекции без всякой методики, ... совершенно выхолащивает марксистско-ленинское понимание об искусстве. Считаю, из института надо убрать» [7. Л. 13]), но дело вскоре прекратили за недоказанностью обвинения.

Один из первых массовых арестов дальневосточных ученых, обвиненных «в контрреволюционной деятельности, направленной к подрыву развития социалистического хозяйства Дальневосточного края», произошел 1 апреля 1934 г. Если директора Дальневосточного лесотехнического института В.Ф. Овсянникова вскоре освободили, то дело профессора ДВПИ геолога А.И. Козлова дважды отправлялось на доследование и было прекращено лишь спустя два года. Все чаще обвинения заканчивались суровым приговором. Арестованный за «вредительство» профессор Б.П. Пентегов (март 1933) был приговорен к десяти годам заключения, а директора Краевого педагогического института иностранных языков П.Ф. Ливина осудили на пять лет исправительно-трудовых лагерей (август 1935).

Наибольший урон репрессии нанесли высшей школе Дальнего Востока в 1937–1938 гг., причем, арестам в основном по-прежнему подверглись наиболее опытные научные работники (профессоры и доценты). К высшей мере наказания были приговорены директор ДВПИ В.Л. Абрамович, его заместитель И.Н. Тимофеев, декан горного факультета И.Г. Жуков, профессора М.А. Павлов, В.П. Бажанов, доценты А.И. Булгаков, Д.А. Мацкевич и др. Декана лесотехнического факультета К.П. Соловьева сняли с работы как скрывшего службу в Белой армии. На три года лагерей осудили заведующего кафедрой математики А.П. Бекеева. После требования покинуть Дальний Восток были вынуждены уволиться «по собственному желанию» доценты М.Я. Богатский, В.С. Соколов и Б.Н. Роголь. Был исключен из кандидатов партии «за связь с вредителем и врагом народа» Г.К. Татур (из характеристики: «неоднократно ставил вопрос об отчислении парттысячников, которым вследствие их плохой подготовки тяжело давалась учеба» [7. Л. 44]). В Дальневосточном государственном университете больше других от репрессий пострадал восточный факультет. Востоковедов обвиняли в шпионаже и связях с «японскими резидентами», переводе на русский язык книг по истории Японии, приглашении на работу преподавателей-японцев [10].

Под пристальным вниманием и постоянным контролем партийных органов оставался и социальный состав студентов. Решения июльского (1928) и ноябрьского (1929) партийных пленумов нацеливали на дальнейшую пролетаризацию студенчества, в связи с чем были вновь ужесточены условия приема в вузы в соответствии с классовым принципом. С 1928 г. на Дальнем Востоке, как и по всей стране, провели мобилизацию на учебу коммунистов и профсоюзных активистов – «парттысячников» и «профтысячников». В ходе чистки комсомольских ячеек ГДУ в 1928–1929 гг. из комсомола исключили 24,6% лиц, подвергнувшихся проверке (76 человек). Такая высокая «засоренность социально-чуждым элементом» давала основания сделать вывод, что студенческий состав университета далек от пролетарского идеала, «из числа исключенных из комсомола 75% следует исключить и из вуза», а чистку продолжить «под углом решительного отреза социально-чуждого элемента», исключив всех студентов, скрывших социальное происхождение, и лишенцев [6].

В результате к началу 1929/30 учебного года доля выходцев из рабочих и крестьян выросла до 53%, но плановые показатели оставались невыполненными. Считая положение с пролетаризацией «угрожающим», партийное руководство ГДУ выдвинуло в октябре 1929 г. новые задачи: «начать кампанию по вовлечению в вуз рабочих, рабочих и детей рабочих и крестьян; ... немедленно приступить к организации вечерних факультетов во Владивостоке, Хабаровске, Никольск-Уссурийске, Благовещенске, Чите; организовать курсы по подготовке в вузы с охватом не менее 200 человек ...» [14]. В срочном порядке на крупных предприятиях были организованы курсы для подготовки к поступлению в вуз рабочих, не имевших среднего образования, сформированы группы

рабочих для получения высшего образования в вечернее время. Это позволило техническому факультету к 1930 г. поднять число студентов рабоче-крестьянского происхождения до 73%. Параллельно ужесточились принципы выдвижения студентов для дальнейшей научной работы: с 1929 г. отбор кандидатов в аспирантуру стали осуществлять партийные, комсомольские и общественные организации. Местные партийные органы получили директиву: иметь среди «выдвиженцев» не менее 60% членов партии.

Результатом борьбы с «выходцами из чуждой среды» за «очищение института от чужеродных и сомнительных элементов» стала острейшая кадровая проблема. Только ДВПИ в 1937–1938 гг. лишился около 60 преподавателей, на ряде кафедр остались один – два человека [8]. Газета писала: «Даже на третьем курсе нет специальных дисциплин, и расписание заполняется чем попало, лишь бы студенты не болтались без дела» [1]. Как показали реабилитационные дела 1950-х гг., обвинения, выдвинутые в 1920-е – 1930-х гг., были лишены всяких оснований, но массовые аресты и расстрелы педагогов и ученых привели в 1939 г. к закрытию Дальневосточного государственного университета и Дальневосточного филиала Академии наук СССР.

1. Брук. Слово химфаку ДВПИ // Красное знамя. – Владивосток. – 1931. – 16 ноября.
2. Бюллетень Дальревкома. – Хабаровск. – 1923. – №7 (5 янв.).
3. Вестник Временного правительства Дальнего Востока – Приморской Земской Управы. – Владивосток. – 1920. – №18 (22 апр.).
4. Вестник Приморского ГУБОНО. – Владивосток. – 1922. – №15 (15 дек.).
5. Государственный архив Приморского края (ГАПК). – Ф. 52. – Оп. 1. – Д. 12.
6. ГАПК. – Ф. 52. – Оп. 1. – Д. 11. – Л. 65.
7. ГАПК. – Ф. 52. – Оп. 9. – Д. 4.
8. ГАПК. – Ф. 24-с/52. – Оп. 8. – Д. 23. – Л. 4.
9. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. А-1565. – Оп. 2. – Д. 209.
10. Ермакова, Э.В. Восточный факультет в 20–30 годы / Э.В. Ермакова, Е.А. Георгиевская // Изв. Вост. ин-та Дальневост. гос. ун-та. – 1994. – №1. – С. 52–63.
11. Инструктивное письмо центрального бюро ВАРНИТСО республиканским обществам, областным и районным отделениям общества // Государственный архив Российской экономики. – Ф. 4394. – Оп. 1. – Д. 211. – Л. 36.
12. О рабфаках // Народное просвещение. – 1919. – №56–58. – С. 11.
13. Покровский, М.Н. Реформа высшей школы / М.Н. Покровский // Избр. произведения: в 4 кн. – М., 1967. Кн. 4.
14. Протокол заседания партбюро ГДУ от 28 окт. 1929 г. // ГАПК. – Ф. 52. – Оп. 1. – Д. 16. – Л. 28–29.
15. Турубинер, А. Студенческое представительство / А. Турубинер // Высшая школа. – 1919. – №2. – С. 36–37.
16. Шведов, М.И. Высшая школа РСФСР в период с 1921 по 1925 гг. / М.И. Шведов. – М., 1994.

И. С. Кочеткова¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Вехи культурно-исторической памяти

Рассмотрены особенности отношения к памятникам как носителям аксиологической функции искусства в некоторых странах Восточной Европы. Приведены примеры использования артефактов для формирования общекультурных компетенций студентов.

Ключевые слова и словосочетания: мировая культура, искусство, артефакты, аксиологическая функция искусства, кенотаф, культурно-историческая память, общекультурные компетенции, проблема морального выбора.

I. S. Kochetkova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Milestones of cultural and historical memories

The article observes attitude to monuments by bearers of axiological function of art in some Eastern European countries. It finds examples of use of artifacts for the formation of common cultural competence of students.

Keywords: world culture, art, artifacts, axiological function of art, cenotaph, cultural heritage, common cultural competence, problem of moral choice.

Одна из форм культуры – нравственная – включает в себя такое понятие, как нравственные ценности. Проблема нравственных ценностей, существующая в современном обществе, является важной темой для многих исследователей [1, 2]. Данная категория – предмет изучения многих наук, в том числе и культурологии.

Аксиологическая функция культуры выражает общезначимые ценности, осуществляет ценностно-смысловое наполнение исторического процесса в его отдельных периодах. Образовательный процесс в высшей школе предполагает формирование у студентов ценностной шкалы как основы для выработки предпосылок самостоятельности суждений и поступков.

«Владение способностью анализа ценностей бытия, жизни, культуры» – одна из общекультурных компетенций, приобретение которой является целью изучения таких учебных курсов, как «Культурология», «Мировая культура и искусство». Указанная компетенция предполагает уважительное отношение к историческому наследию и культурным традициям. Чтобы сформировать подобное отношение, необходимо обратиться к артефактам.

Памятники людям и событиям – вехи мировой и отечественной культуры, свидетельство культурной памяти. Смысловая нагрузка такого артефакта может отражать взгляд, совершенно противоположный сегодняшнему настроению общества и даже курсу всей страны. Отношение к артефактам, символике прошедшего является показателем толерантности, уважительного отношения к историческому наследию. Примерами того, как тоталитарный режим расправляется с культурными свидетельствами прошлого, служат, например, судьба Храма Христа Спасителя, некоторых работ скульптора П. Трубецкого.

¹ Кочеткова Ирина Степановна – канд. ист. наук, доцент кафедры сервисных технологий ВГУЭС; e-mail: Irina.Kochetkova@vvsu.ru.

Подобное самоопределение требуется и от жителей Владивостока, ведь на нашей главной площади совсем близко друг от друга сосуществуют артефакты, с противоположным смыслом трактующие символику современной государственности. Так, украшением главной площади, одним из символов города является памятник «Борцам за власть Советов на Дальнем Востоке», установленный в 1961 г. Скульптор, заслуженный деятель искусств РСФСР А.И. Тенета создал чрезвычайно выразительную, запоминающуюся многофигурную композицию. Центральная часть памятника представляет собой высокий постамент, на котором на высоте 30 метров установлена фигура бойца Народно-революционной армии с развевающимся знаменем в правой руке и боевой трубой в левой. На фасаде постамента высечено «Борцам за власть Советов на Дальнем Востоке. 1917–1922 гг.».

По обеим сторонам центрального постамента расположены две многофигурные скульптурные группы. Правая из них (восточная) группа посвящена свержению самодержавия в 1917 г. Здесь выделяются фигуры матроса, солдата и рабочего, у ног которых символ свергнутого самодержавия – перевернутый деформированный двуглавый орёл (рис. 1).

Рис. 1. Правая (восточная группа) памятника «Борцам за власть Советов на Дальнем Востоке»

Рис. 2. Стела «Владивосток – город воинской славы»

Но в наши дни двуглавый орёл – это государственный герб Российской Федерации. Главенство этого символа подтверждает другой памятник, расположенный рядом на этой же площади – стела, установленная в 2012 г. «Владивосток – город воинской славы», где двуглавый орел вознесён на вершину памятника.

Данный факт является темой обсуждения на лекционном и практическом занятии. Одно из заданий, так называемое «фотозадание», предлагает студентам сфотографировать это столь близкое и такое противоположное сосуществование двух гербов и прокомментировать с точки зрения плюрализма как объективной реальности культурной картины мира. Собственноручно засняв эти два артефакта (пусть это будет обычный мобильный телефон), студент, по сути, создает документально подтверждённое свидетельство сложности и конфликтности исторического процесса в России в XX в.

Артефакты позволяют осуществлять осмысление истории через категории культуры, причем становится совершенно очевидной невозможность простых, непротиворечивых объяснений, в соответствии с которыми реальность четко классифицировалась или представлялась бы в различные периоды времени.

Вообще тема памятников, прежде всего памятников, связанных с памятью советским солдатам, сражавшимся с фашизмом, становится год от года всё более трагичной. Это касается как памятников, установленных в местах захоронений, так и памятников-кенотафов (от гр. *kenotaphion* – «пустая могила». Традиция сооружения памятников-кенотафов идет ещё со времён античности) [3].

Беда в том, что военные памятники в странах Восточной Европы, в том числе в Украине, прибалтийских государствах, получили дополнительную семантическую нагрузку как символы социалистических режимов либо принадлежности к России. Памятники воинам-освободителям подвергаются поруганию всё чаще.

Завершающие лекции в курсе «Мировая культура и искусство» и «Культурология» посвящены культуре России XX – начала XXI века. Важной частью занятий является идея о причастности каждого к культурному наследию своей Родины, о важности осознания своей гражданской позиции по ключевым вопросам современности, в том числе и об исторической памяти. Эмоциональной доминантой является как раз тема памятников. В формате электронной презентации студенты знакомятся с работами Е.В. Вучетича, В.А. Сидура, Э.И. Неизвестного, посвященными героизму, жертвенности, безымянному подвигу. На фоне обсуждения этих «вечных» тем еще более трагичной представляется современная судьба памятников – отношение к монументам в честь воинов, победивших фашизм в Болгарии, Польше, Литве, Латвии. Знаменитый «Алёша» в Пловдиве долгие годы был символом города, а песня о нем, написанная К. Ваншенкиным и Э. Колмановичем – гимном города. Но, начиная с 90-х годов XX века, у подножья памятника происходили неоднократные столкновения сторонников сноса памятника и его защитников. Печальная участь постигла памятник маршалу И.С. Коневу в Кракове, не ясна дальнейшая судьба памятника И.Д. Черняховскому в Пененжно.

В течение последних лет в преддверии празднования очередной даты освобождения государств Восточной Европы от фашистских захватчиков памятники, установленные в честь воинов-освободителей в Болгарии, Польше, подвергаются вандализму – пачкаются краской, покрываются надписями.

Дополнением к презентации служат фрагменты фильмов из цикла «Символ победы», где рассказывается о примерах вандализма, искажении фактов, забвении исторической правды. В одном эпизоде фильма молодым людям, проживающим в столице Литвы Вильнюсе, задают вопросы о том, кто был агрессором во Второй мировой войне, кто победил, нужно ли устанавливать памятники советским солдатам? Ответы поражают отсутствием знаний о реальных событиях сравнительно недавнего прошлого и вызывают у студенческой аудитории удивление и даже возмущение. Вот некоторые из комментариев студентов: «Особенно запомнился видеофрагмент о том, что думает молодое поколение Литвы о Второй мировой войне. Это вроде бы смешно, но в то же время очень грустно и страшно». «Этот фильм растрогал меня и мою подругу до слёз». «Из всего курса наибольшее впечатление на меня произвела эта тема».

Обсуждение проблемных вопросов в истории страны, международных отношений, отраженных сквозь призму искусства, позволяет использовать критерии нравственной оценки событий, где важнейшими категориями выступают чувство долга как смыслообразующей доминанты поведения человека, смысл жизни, моральный выбор. Актуальность нравственного поведения в наше время особенно очевидна на фоне явного дефицита нравственности не только в межличностном общении, но и в международных отношениях.

Обсуждение этих вопросов важно еще и потому, что в ситуации выбора может оказаться каждый. Практика студенческих обменов становится с каждым годом шире, а молодые люди, попадая на учебу в различные страны, вдруг ощущают свою принадлежность к собственной культуре, поскольку в глазах окружающих являются ее носите-

лями, хотя, возможно, до этого эта принадлежность и не осознавалась ими так ясно. Подобный случай рассматривается на лекции и обсуждается затем на семинарском занятии: российский студент, обучавшийся в софийском университете, накануне празднования очередной годовщины Дня Победы узнал о том, что памятник советским воинам, установленный в центре Софии, был выпачкан краской. Поведение обыкновенного парня в такой ситуации, предпринятые им действия, показанные в фильме, подразумевали для каждого в аудитории еще и возможность представить себя в подобной ситуации.

Каждый человек в своей жизни неоднократно стоит перед выбором. Ситуация морального выбора может возникнуть неожиданно, но может быть и предугадана. В основе выбора – жизненная позиция индивида.

Знания, полученные в ходе изучения предметов «Мировая культура и искусство», «Культурология», «Отечественная история» и других дисциплин гуманитарного цикла, позволяют сформировать собственный взгляд на современные проблемы, подумать о вариантах своего поведения в подобных ситуациях. Ведь результатом изучения данных предметов является степень освоения морального опыта культуры человечества, способность органичного и последовательного осуществления в поведении и межличностном общении усвоенных ценностей, норм и принципов, готовность к поступку.

1. Гусейнов, А.А. Философия, мораль, политика: сб. статей / А.А. Гусейнов. – М.: Академ. книга, 2002.
2. Немировская, Л.З. Теория культуры / Л.З. Немировская. – М.: РосНОУ, 2008.
3. Конрадова, Н.А. Могила и огонь. Идеология памятника / Н.А. Конрадова, А.Н. Рылеева // Искусство как сфера культурно-исторической памяти: сб. статей / отв. ред. Л.Ю. Лиманская. – М.: Рос. гос. гум. ун-т, 2008. – С. 188–196.

СОВЕТУЕМ ПРОЧЕСТЬ

.....

Гресько, А.А.

Модели и методы выбора стратегий взаимодействия вуза с группами заинтересованных сторон в условиях неопределенности: монография / А.А. Гресько, К.С. Солодухин. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2014. – 176 с.

Монография посвящена разработке моделей и методов выбора стратегий взаимодействия вуза с группами заинтересованных сторон (стейкхолдерами) в условиях определенности (с учетом отношений между заинтересованными сторонами) и неопределенности (риска). В качестве теоретической основы при разработке новых инструментов выбрана теория заинтересованных сторон (стейкхолдерская теория фирмы), а также отношенческая концепция.

Для магистрантов и аспирантов всех уровней в системе высшей школы, научных работников, преподавателей, исследователей стратегического направления.

.....

Социология. Культурология. Психология

.....

УДК 316.7

Н. А. Коноплёва¹

Е. Е. Кукина²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Организационные аспекты социокультурной работы с детьми-инвалидами в современной России

Рассматриваются общие понятия инвалидности и социокультурной адаптации лиц с ограниченными возможностями. В аспекте анализа российской системы образования для детей данной социальной группы проведено социологическое исследование школьников и студентов с целью установления отношения молодежи к инклюзивному образованию в России.

Ключевые слова и словосочетания: инвалид, инвалидность, социокультурная адаптация личности, инклюзивное образование.

N. A. Konopleva

E. E. Kukina

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Organizational aspects of the socio-cultural work with disabled people in modern Russia

This article discusses the general concepts of disability and socio-cultural adaptation of persons with disabilities. In an aspect of the analysis of the Russian educational system for the children of this social group conducted a sociological survey of pupils and students in order to establish the relationship of young people to inclusive education in Russia.

Keywords: persons with disabilities, disability, socio-cultural adaptation of the person, inclusive education.

Согласно Большой медицинской энциклопедии инвалидность определяется (лат. *invalidus* – слабый, немощный) как длительная или постоянная (стойкая), полная или частичная потеря трудоспособности [1. С. 192].

Вместе с тем, в каждой стране на различных исторических этапах понятие «инвалидность» определялось неодинаково, причем вплоть до возникновения капиталистических

¹ Коноплёва Нина Алексеевна – д-р культурологии, профессор кафедры сервисных технологий; e-mail: Nina.Konopleva@vvsu.ru.

² Кукина Елена Евгеньевна – студентка Владивостокского государственного университета экономики и сервиса.

отношений оно относилось лишь к военнослужащим, пострадавшим во время военных действий. Со второй половины XIX в., в связи с бурным развитием капитализма, ростом численности рабочего класса, организацией начальных форм социального страхования, понятие «инвалидность» приобретает новое содержание. Инвалидностью стали называть состояние, при котором рабочие полностью или частично утрачивали возможность заработка в связи с заболеванием или травмой, связанной с производством. Причем инвалидность могла сопровождаться стойкими нарушениями функций организма (болезнь, увечье, дефект развития), когда трудовая деятельность могла осуществляться лишь при определенных условиях или была невозможна вообще.

Новые подходы к понятию *инвалидность* у нас в стране были сформулированы в Федеральном законе «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», принятом Государственной Думой РФ 20.07.1995 г. [2]. Это понятие включает в себя как социальный, так и медицинский аспекты. Инвалидность – это социальная недостаточность вследствие нарушения здоровья со стойким расстройством функций организма, приводящая к ограничению жизнедеятельности и необходимости социальной защиты. Под социальной недостаточностью понимаются социальные последствия нарушения здоровья, приводящие к ограничению жизнедеятельности человека и необходимости его социальной защиты или помощи ему [3].

Под ограничением жизнедеятельности понимают полную или частичную утрату лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться, заниматься трудовой деятельностью.

В свою очередь, социокультурная адаптация лиц с ограниченными возможностями – это процесс и одновременно результат включения индивида в различные социальные группы и отношения посредством организации совместной деятельности (прежде всего, игровой, образовательной, трудовой и творческой) [4. С. 27].

Причинами детской инвалидности могут быть психосоматические нарушения, заболевания и травмы. За годы реформ в регионах РФ отмечен рост показателей первичной детской и подростковой заболеваемости и инвалидности в 2–4,5 раза (В.Г. Ермолаев, А.Е. Сухарев, З.М. Султанаева, Н.Х. Шарафутдинова).

Объем и содержание социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями зависит в немалой степени от тех принципов, которыми руководствуются в своей деятельности субъекты реабилитации, общество в целом, государство, которое организует и реализует соответствующие социальные программы. Социальные проблемы иного порядка связаны с региональными условиями наличием или отсутствием спецшкол, специальных реабилитационных центров, специалистов-дефектологов в местах проживания семей, где есть ребенок-инвалид.

Существует очень серьезная проблема обучения детей-инвалидов, особенно с тяжелыми интеллектуальными нарушениями. От помещения их в адекватную среду развития, среду обучения может кардинально зависеть их интеллектуальный уровень в будущем. Особенно это касается детей с аутизмом, с синдромом Дауна и др. Часто они могут учиться, но по специальным индивидуальным планам, со специально подготовленными педагогами, имеющими опыт работы с подобными детьми. В РФ до настоящего времени нет развитой системы обучения таких детей. Закон теоретически гарантирует их право на учебу, но реализовать его порой бывает очень трудно или даже невозможно. Так, если у ребенка есть нарушения опорно-двигательной системы, то проблема организации инклюзивного образования состоит в основном в физических преградах: отсутствие пандусов, индивидуальных программ обучения. В свою очередь, у ребенка с синдромом аутизма, преграды психологического плана. Чтобы доказать, что такой ребенок вполне способен обучаться в группе, необходимо подтверждение коррекционных центров о такой возможности. Но и в этом случае обучение будет происходить только на дому.

Поскольку специальные образовательные учреждения распределены по стране крайне неравномерно, то дети-инвалиды часто вынуждены получать образование и воспитание в специальных школах-интернатах. Попадая в такую школу, дети с ограниченными возможностями оказываются изолированными от семьи, от нормально развивающихся сверстников, от общества в целом. В результате они вовремя не приобретают надлежащий социальный опыт и как бы замыкаются в особом социуме. Закрытость специальных образовательных учреждений не может не сказаться на развитии личности ребенка, на его готовности к самостоятельной жизни, формировании у него социального интеллекта. Кроме того, специализированные учреждения не дают аттестата о получении среднего общего образования. Таким образом, получение высшего образования возможно только для единиц, но практически невозможно для детей с синдромом аутизма или Дауна.

Так, по статистике, из 593 тысяч российских детей-инвалидов даже среднее общее образование получают лишь 250 тысяч. В основном они учатся на дому или в специальных интернатах. Остальные остаются неграмотными и социально не адаптированными. Ведь где бы ни учились дети с инвалидностью – на дому или в специальных интернатах – у них нет никаких социальных отношений, связей, контактов, знакомств, дружбы, точек соприкосновений со здоровыми сверстниками [5]. Выход видится во внедрении инклюзивного (включённого), в том числе дистанционного, образования, которое успешно применяется в Европе и США, а также в придании российским спецшколам, и интернатам статуса образовательных учреждений для аттестации детей-инвалидов (Л.В. Ковригина, О. Шульга).

Нам было проведено анкетирование ряда групп (школьников школы-интерната «Буревестник», ВГУЭС, МОУ СОШ №82), направленное на анализ отношения к инклюзивному образованию у детей с инвалидностью.

Цели данного анкетирования:

- анализ представлений молодежи об особенностях организации социокультурной работы с детьми-инвалидами в России;
- оценка доступности общеобразовательных, среднеспециальных и высших образовательных учреждений для детей с ограниченными возможностями;
- психологическая готовность общества к обучению в открытой образовательной среде людей с ограниченными возможностями.

В анкетировании принимали участие школьники в возрасте от 15 до 18 лет, студенты возрастной категории от 18 до 22 лет. Всего было опрошено 200 человек, из них 90 человек мужского пола и 110 женского.

Были получены следующие результаты.

На вопрос: «Существует ли в вашей школе (вузе) специально оборудованное учебное место для детей и взрослых с ограниченными возможностями?» – респонденты ответили, что у образовательных учреждений Буревестник и ВГУЭС отсутствуют специально оборудованные учебные места – 100%. Только школа №82 оборудована для обучения детей с ограниченными возможностями – 100% респондентов.

На вопрос: «Хотели бы вы, чтобы в вашем классе учился ребенок-инвалид?» – учащиеся школы-интерната «Буревестник» ответили: затрудняюсь ответить – 66,6%; нет – 23,3%, и лишь 10% согласны учиться вместе с детьми-инвалидами. Среди учащихся школы №82 положительный ответ дали 51,4%, отрицательный – 42,8%, затруднились ответить 5,7% учащихся. Из студентов ВГУЭС: 54% не против совместного обучения с детьми с ограниченными возможностями, 18% против подобного обучения, 28% затруднились ответить.

Итак, на вопрос: «Должны ли дети-инвалиды учиться вместе со здоровыми детьми?» положительно ответили 66,7% – учащихся школы «Буревестник»; 62% – учащихся ВГУЭС; 45,7% – учащихся школы №82. Отрицательный ответ дали учащиеся: школы

№82 – 28,6%, Буревестника – 23,3%, ВГУЭС – 18%. Затруднились ответить 25,7% – учащихся школы №82, 20% – ВГУЭС, 10% – школы «Буревестник».

На вопрос: «Как вы думаете, почему дети-инвалиды должны учиться в обычной школе?» – из общего числа ответивших – 31,3% считают, что все дети равноправны и не следует их разделять (рис. 1). 25,2% считают, что благодаря подобному обучению дети-инвалиды социально адаптируются. 17,1% считают, что такая возможность зависит от характера инвалидности ребенка. 7,8% полагают, что в таком случае дети-инвалиды будут лучше учиться; 7,8% считают, что дети-инвалиды не будут чувствовать себя ущербными; 6,9% отметили необходимость воспитания гуманного отношения к детям-инвалидам; 3,2% респондентов затруднились ответить.

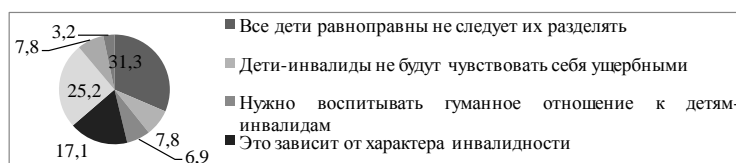

Рис. 1. Точки зрения на вопрос, почему дети-инвалиды должны учиться в обычной школе

На вопрос: «Как вы думаете, будет ли комфортно здоровым детям учиться вместе с детьми-инвалидами?» - 43,3% учащихся школы Буревестник считают, что им некомфортно будет учиться с такими детьми, 46,6% затруднились ответить, 10% считают, что им будет комфортно учиться с детьми-инвалидами. 44% среди студентов ВГУЭС считают, что при совместном обучении им будет комфортно, 20% ответивших считают, что некомфортно, 36% затруднились ответить. 48,5% учащихся школы №82 отмечают некомфортность совместного обучения, 23% – комфортность, затруднились ответить 28,5%.

На вопрос: «Как вы думаете, будет ли комфортно детям-инвалидам учиться вместе со здоровыми детьми?» – 46,6% учащихся школы «Буревестник» отмечают, что совместное обучение будет некомфортно, 10% полагают, что такое обучение будет комфортно, 43,4% затруднились ответить. 44% студентов ВГУЭС считают, что будет комфортно получать образование с детьми-инвалидами, 40% считают, что некомфортно, 16% затруднились ответить. 32,8% учащихся школы №82 отметили, что им комфортно совместное обучение, 42,8% отмечают, что нет, 19% затруднились ответить.

На вопрос: «Как вы думаете, кто в первую очередь должен отстаивать идею о совместном (инклюзивном) образовании?» – респонденты считают, что данными вопросами должны заниматься: Министерство образования РФ, родители детей-инвалидов, родители всех учащихся, благотворительные организации (рис. 2).

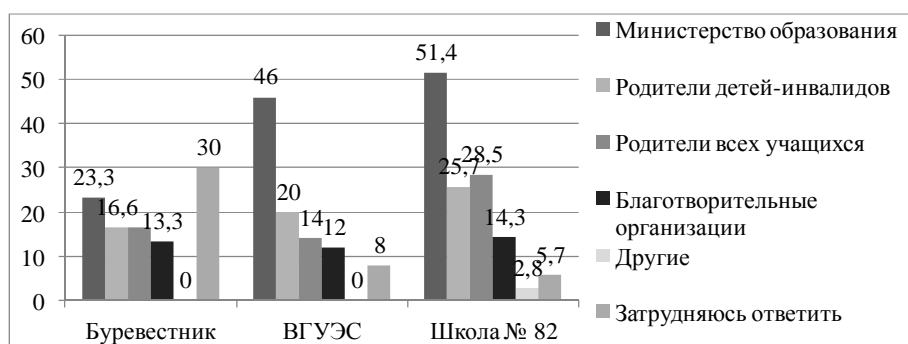

Рис. 2. Анализ ответов на вопрос: «Как вы думаете, кто в первую очередь должен отстаивать идею о совместном (инклюзивном) образовании?»

Проведенный анализ показал определенную противоречивость ответов. С одной стороны, респонденты высказываются за инклюзивное образование, а с другой - отмечают снижение комфортности обучения и др. проблем.

На сегодняшний день специально оборудованных школ для совместного обучения детей с ограниченными возможностями и обычных детей в России очень мало. Это обусловлено недостаточным вниманием к проблемам людей с ограниченными возможностями. Необходимо на уровне города и края поднимать и решать проблемы инклюзивного образования, трудоустройства людей с ограниченными возможностями, а также реализовывать социально-культурные проекты для людей с ограниченными возможностями и привлекать к этому здоровых людей. Тем более, что, по данным Всемирной организации аутизма, в 2008 г. 1 случай аутизма приходился на 150 детей. За 10 лет количество детей с аутизмом выросло в 10 раз [6].

В условиях современного кризиса всех сторон жизнедеятельности человека особенно обостряются противоречия в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями. Это актуализирует необходимость научного осмысления, а также теоретического обоснования и практического развития условий и механизмов активизации социокультурных процессов в социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями.

1. Большая медицинская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. Б.В. Петровский. – 3-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1978. Т. 9. – 483 с.
2. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: федер. закон от 24.11.1995 №181-ФЗ (ред. от 21.07.2014, с изм. от 01.12.2014).
3. Аберкомби, Н. Социологический словарь / Н. Аберкомби, С. Хилл, Б. Тернер; пер. с англ. – Казань: Изд-во КГУ, 1997.
4. Зайцев, Д.В. Проблемы обучения детей с ограниченными возможностями здоровья / Д.В. Зайцев // Педагогика.– 2003. – №1. – С. 21–30.
5. Шульга, О.Г. Инвалидам нигде не рады [Электронный ресурс] / О.Г. Шульга // Портал для людей с ограниченными возможностями здоровья. – Режим доступа: <http://dislife.ru/articles/view/10470> (дата обращения 18.10.10).
6. Старовойтова, Т.Е. Особое детство Иркутска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://autism.dety38.ru/statistika/>.

Т. В. Метляева¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Воспитание творческих способностей у студентов направления «Сервис»

Рассматриваются основные направления подготовки специалистов в сфере сервиса, профессиональные компетенции, формируемые у студентов, с учетом требований современного рынка труда. Анализируются подходы к определению понятия «творчество» и развитию творческих способностей, приемы формирования творческого мышления будущих специалистов направления подготовки «Сервис». Рассматривается возможность использования в учебном процессе тренинговых, игровых и других методов для развития творческих способностей у студентов направления «сервис».

Ключевые слова и словосочетания: сервис, специалист, творчество, творческие способности, коммуникация, тренинг, игра.

T. V. Metlyayeva

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Education of creative abilities at students of the Service direction

The article examines the approach to training of qualified specialists in the sphere of service. Also, professional expertise as a main characteristic in training is considered in order to allow the graduates to be competitive players at the market. Different ways to define the concept of "creative work" and the development of creativity are taken. The methods of creative thinking formation are analyzed as well. Various training role-plays, educational role-play exercises and certain games in educational settings where students rehearse situations in preparation for a future performance are discussed.

Keywords: service, expert, creativity, creative abilities, communication, training, game.

В современной культуре сфера услуг становится более значимой в экономике, так как создает многочисленные рабочие места и вносит существенный вклад во внутренний национальный продукт. Услуги вышли на первый план в результате демографических сдвигов. Сегодняшний потребитель большую часть времени проводит на работе и имеет меньше свободного времени, благосостояние семей растет, что позволяет человечеству пользоваться большим количеством услуг для экономии времени.

В сервисной деятельности понятие «услуга» рассматривается как полезное действие, результатом которого выступает либо изделие, либо полезный эффект. Основное содержание заключается в том, что услуга – это действие, осуществляемое одной стороной для другой, удовлетворяющее потребности частных лиц, коллективов, предприятий. Полезность услуги проявляется в виде результата, который получает потребитель.

Толковый словарь великорусского языка В. Даля слово «услуга» трактует как помощь, желание «пособить». Оказать услугу означает обслужить, сделать что-то нужное, удобное.

¹ Метляева Татьяна Викторовна – канд. культурологии, доцент кафедры сервисных технологий; e-mail: Metlaevatv@mail.ru.

В современной трактовке определение услуги звучит как согласованный процесс взаимодействия двух или более субъектов рынка, когда одни субъекты воздействуют на другие в целях создания, расширения или воспроизводства возможностей последних в получении фундаментальной пользы (благ).

Любая операция или действие обладают такими характеристиками, как начало, продолжение и окончание. Эти признаки характеризуют процессы. Следовательно, суть выполнения услуги – в выполнении процессов, составляющих услугу операций. Причем услуга может содержать одну или несколько операций [3. С. 63].

Когда услуга передается через исполнителя, то это связано с его мастерством (это касается актеров или звезд эстрады). Когда речь идет об услуге в виде действий, то здесь суть выполнения услуги заключается в советах, как правильно поступить, скорректировать последовательность действий и добиться результатов. Действия как услуга заключаются в достижении определенного состояния покупателя при воздействии на него поставщика услуги. Подготовка квалифицированных кадров представляет собой совокупность мероприятий, направленных на систематическое получение и повышение квалификации, отвечающей текущим и перспективным целям рынка труда и обеспечивающей соответствие требований, предъявляемых рабочим местом к способностям работника [14. С. 56]. Подготовка квалифицированных кадров затрагивает множество компонентов социальной эффективности. В современных условиях развитие системы профессиональной подготовки определяется двумя противодействующими тенденциями: растущими требованиями научно-технического прогресса к общему и профессиональному уровню рабочей силы и стремлением предпринимателей к максимально возможному снижению издержек на ее воспроизводство.

Появление новых технологий ведет к качественному изменению не только профессиональной, но и квалификационной структуры персонала, современные черты которой: возросший удельный вес специалистов с высшим и средним специальным образованием, рабочих высшей квалификации, а также неуклонное сокращение удельного веса малоквалифицированной рабочей силы.

В современном обществе сфера услуг все активнее набирает свои обороты, например, социально-культурный сервис как одно из самых перспективных направлений современной экономической деятельности. Потребность в работниках с квалификацией «сервис» – специалистов в сфере общественной коммуникации, возрастает с развитием информационного потенциала современного социума, поэтому образование по данному направлению универсально по широте знаний и возможностям их применения. В своей основе сфера услуг – это весь комплекс деятельности, направленный на удовлетворение социально-бытовых и духовно-культурных потребностей человека. Эта сфера функционирует на стыке производственных и непроизводственных отраслей, неоднородна по своей структуре и выступает как третичный сектор социально-экономической деятельности общества, связанный с индустрией услуг. Доля занятых в этом секторе лиц служит своеобразным индикатором уровня развития общества.

Современное понимание социально-культурной сферы основывается на принципах креативной экономики и отражает комплексный подход к развитию и взаимодействию сферы искусства, культурного наследия и сектора услуг. Образование по направлению «Сервис» ориентировано на подготовку творчески мыслящих специалистов международного уровня, профессионально владеющих широким спектром современных технологий сервисной деятельности. Деятельность специалиста по сервису направлена на систематическое приобретение знаний по созданию условий формирования рынка услуг с учетом применения прогрессивных технологий и выбор стратегии и тактики деятельности предприятий, обеспечение комплексного обследования потребителей услуг и системы мер по повышению качества оказываемых услуг.

Сервис – новое направление, которое находится на стыке технических и гуманитарных наук и включает следующие профили:

- информационный сервис;
- имиджмейкерский сервис;
- художественно-технологический сервис;
- сервис недвижимости;
- промышленный сервис;
- социально-культурный сервис.

Хотя перечень профилей направления «Сервис» довольно быстро сформировался, требования к качеству образования со стороны работодателя ежегодно возрастают. Особенность сервисного образования состоит в том, что оно направлено, с одной стороны, на изучение техники и технологии, а с другой – на изучение потребностей человека, его психологии.

В компетенции работника данной сферы входит:

- предоставление услуг потребителю: информирование о предоставляемых услугах и их стоимости, принятие заказов, направление их в соответствующие службы для исполнения, рассмотрение претензий потребителей, связанных с обслуживанием;
- руководство предприятием сервиса: управление персоналом, управление качеством услуг на предприятиях сервиса, планирование деятельности предприятия;
- разработка маркетинговой политики предприятия сервиса: проведение исследований рынка и осуществление продвижения услуг, поиск клиентов на покупку услуг (продукта) предприятия сервиса.

Таким образом, специалист по сервису должен быть высокообразованным и эрудированным профессионалом, владеющим этикой делового общения, получившим образование в области сервисологии, психологии, конфликтологии, хорошо знающим материальные объекты сервиса, а также освоившим навыки речевой коммуникации, креативных технологий в сервисе, психодиагностики, связи с общественностью и др.

Сегодня – время пересечения наук: недостаточно знать только банковское дело, чтобы быть надежным банкиром; недостаточно знать все о строительстве, чтобы быть топ-менеджером в строительстве, или все о производстве молочной продукции, чтобы стать руководителем в этой отрасли. Важно обладать хорошими знаниями во многих науках: и в маркетинге, и в менеджменте, в финансах и в инвестициях, чтобы быть успешным менеджером. Даже заказчику, обращающемуся в рекламное агентство, необходимо иметь не только базовые знания в этой области, но и навыки экспертной оценки предложений агентств, обладать знаниями по психотехнологиям создания и коррекции имиджа, владеть приемами психологического взаимодействия с целевой аудиторией.

Мы живем в постоянно изменяющемся мире, и многие изменения мы сами планировать не можем. Тем не менее, от них зависит наша жизнь. Однако нельзя спрогнозировать на 100%, что нас ожидает завтра, мы не можем достоверно планировать действия конкурентов и других участников рынка, политические и социальные изменения. Изменения в обществе все время требуют новых решений определенных задач, новых подходов, нового креатива. Будущее – за теми специалистами, которые не просто следуют за изменениями, а создают системы, чтобы этими изменениями управлять. Качество услуги во многом зависит от характера взаимодействия специалиста сервиса и потребителя, от профессиональной подготовки работника, его личностных особенностей и ситуационного настроения (состояния). Качество услуг – важнейшая составляющая культуры обслуживания. Под качеством услуги понимается совокупность свойств, обуславливающих способность удовлетворять определенные потребности (нужды) клиентов.

Особенно важна культура обслуживания в условиях существующего экономического кризиса в стране, когда многие предприятия сервиса считают излишним «ублажение» потребителей. Однако и в условиях финансовых трудностей можно обеспечить

высокую культуру обслуживания, в частности, за счет удовлетворения эмоциональных потребностей клиентов при умелом учете их мотивов и желаний [8. С. 106–128.].

Именно поэтому специалист сферы сервиса должен обладать универсальными (общими для всех профессий и специальностей) и профессиональными, предметно-специализированными, компетенциями, а также у будущего специалиста должен быть сформирован творческий потенциал развития, он должен стремиться совершенствовать личностную и профессиональную компетентность в будущем.

Вопросам изучения творческих способностей личности посвящали свои труды множество учёных. Так, в работах М. Бердяева, Ю. Давыдова, Ф. Михайлова, Б. Сорокина и др. творчество рассматривается как источник развития личности. Культурологические и психолого-социологические аспекты творческого развития и самореализации личности исследовали К. Юнг, Л. Выготский, А. Леонтьев, А. Маслоу, В. Андреев, С. Рубинштейн, Н. Яковлева и др. Проблемам творческой активности студентов и роли творчества в их профессиональном становлении и саморазвитии посвящены работы Г. Горченко, А. Деркач, Л. Макаровой, Я. Пономарёва и др. В научном мире существуют разные толкования понятия «творчество»: «...создание новых по замыслу культурных, материальных ценностей. Творческий – созидательный, самостоятельно создающий что-нибудь новое, оригинальное» [9], «...форма деятельности человека, направленная на создание качественно новых для него ценностей, которые имеют общественное значение, то есть важных для формирования личности как общественного субъекта» [10. С. 286]. Более обобщенное определение: «Творчество – это один из видов человеческой деятельности, направленный на разрешение противоречий, решение творческих задач, для которых необходимы объективные (социальные, материальные) и субъективные (личностные) условия (знания, умения и творческие способности), результат которых обладает новизной и оригинальностью, личной и социальной значимостью, а также прогрессивностью» [2]. Творчество – высшее проявление человеческих способностей.

В процессе подготовки специалистов следует обращать внимание на формирование у студентов разнообразных, глубоких и крепких знаний, на стимулирование самостоятельной деятельности студентов, на развитие стойких творческих интересов, целенаправленности творческих поисков, настойчивости во время выполнения творческих заданий. Творческая направленность личности является предпосылкой любой творческой деятельности, в процессе которой формируются и развиваются творческие способности. Стимулирование творческих способностей студентов осуществляется на основе насыщения учебных занятий творческими ситуациями, включения их в активный поиск новых способов решения различного типа социокультурных задач, развивающих познавательно-творческий интерес и требующих от будущих специалистов умения мобилизовать свои потенциальные возможности по проявлению новизны и оригинальности в действиях.

Работа по формированию творческих способностей студентов направления «Сервис» построена на основе системного, комплексного, личностно-ориентированного, личностно-деятельностного и технологического подходов, стимулирования познавательного интереса путем включения в содержание учебного материала системы комплексных творческих заданий, взаимосвязи теоретического и практического профессионального обучения. Создание в учебной группе творческой атмосферы, условий для осуществления «внутреннего» общения студентов через организацию продуктивного творческого взаимодействия. Внедрение на учебных занятиях элементов поисковой, конструктивной, рационализаторской деятельности.

Поскольку творческий процесс представляет собой особую форму качественного перехода от известного к неизвестному, учебный процесс построен так, чтобы применялись различные приемы поисковой деятельности.

В качестве условий, способствующих развитию творческого мышления и креативности личности, Е.П. Торренс выделил: наличие творческих способностей, творческих умений и творческой мотивации. При этом высокий уровень проявления творческих спо-

способностей может наблюдаться только при совпадении всех трех факторов [13]. Таким образом, задача развития творческого мышления заключается в формировании и совершенствовании мыслительных операций: анализа, синтеза, сравнения и обобщения, классификации, планирования, абстрагирования, и обладании такими характеристиками мышления, как критичность, глубина, гибкость, широта, быстрота, вариативность решения задач. Наряду с этим, творческой личности необходимо развивать навыки воображения и обладать знаниями разного содержания.

Основной целью развития творческих способностей является воспитание подлинно творческой свободной личности.

Для достижения этой цели необходимо:

- формировать у студентов способности самостоятельно мыслить, добывать и применять знания;

- развивать познавательную, исследовательскую и творческую деятельность;

- находить нестандартные решения любых возникающих проблем;

- воспитывать интерес к участию в творческой деятельности.

Психологами был выделен ряд условий, стимулирующих и способствующих развитию творческого мышления:

- ситуации незавершенности или открытости, в отличие от жестко заданных и строго контролируемых;

- создание, разработка приемов и стратегий, предметов и инструментов для последующей деятельности;

- стимулирование ответственности и независимости.

При создании этих условий акцент делается на самостоятельные разработки, наблюдения, чувства, обобщения [1. С. 56].

Таким образом, обобщая имеющиеся точки зрения, выделим следующие качественные характеристики творческого мышления:

- «...дивергентность – способность выйти за пределы привычных представлений, увидеть объект с разных сторон и обнаружить новые способы его применения на практике;

- гибкость – способность находить и принимать множество решений, продуцировать множество идей в неожиданных ситуациях; без труда переходить от одной проблемы к другой, не ограничиваться одной точкой зрения;

- оригинальность – необычность, самобытность высказываемых идей и принимаемых решений, их интеллектуальная новизна и, при этом, научность, отсутствие девиантности;

- самостоятельность – способность принимать решения без помощи извне, не ориентируясь на авторитеты; неконформность оценок и суждений;

- новизна – отсутствие аналогов процессу (результату) в объективной действительности и/или в индивидуальном опыте субъекта» [11].

Рассмотрим более подробно основные приемы развития творческих способностей у студентов направления «Сервис» в процессе их обучения. Одним из механизмов, стимулирующих творческое мышление, являются интеллектуальные задачи. Они вскрывают и приводят в движение познавательные ресурсы, формируют исследовательский стиль умственной деятельности. Конструируя различные затруднительные ситуации для решения значимых проблем, интеллектуальная задача своеобразно моделирует процесс творческого мышления, служит действенным средством его формирования и развития у студентов. Особенно перспективными в этом отношении являются задания, при выполнении которых происходит глубокое преобразование исходного состава их требований, а также задачи со скрытым составом исходных данных, т.к. они не имеют определенного законченного ответа, поэтому студент может по мере своих способностей и умений неограниченно углубляться в изучение поставленного вопроса. Творческая реконструкция основных структурных компонентов задания, включение их в новые системы связей активно содействуют формированию самостоятельности мышления, развивают оригинальность и находчивость ума.

Интеллектуальные задачи характеризуются большим разнообразием и различаются по условиям возникновения проблемы и характеру самостоятельной работы студентов:

- 1) оценочный выбор способа действия;
- 2) наличие фактов, содержащих действительные или кажущиеся противоречия;
- 3) различные оценки одного и того же явления;
- 4) обоснование или опровержение какой-либо оценки явления;
- 5) возможность сделать противоположные оценочные выводы о явлении;
- 6) проблема, возникающая на «межпредметном уровне».

Огромными возможностями для формирования творческо-поисковой позиции личности располагает научно-исследовательская работа студентов, организуемая в рамках учебного процесса. При ее выполнении студент может проявить инициативу, наблюдательность, интерес к близкой ему проблеме, способность и умение поставить научный и практический эксперимент. Научно-исследовательская работа студентов становится оптимальной, если удастся придать ей коллективный, групповой характер. Именно в условиях групповой работы преподаватель имеет наибольшую возможность выявить творческие дарования студентов, формировать научные коллективы.

Раскрытие творческой индивидуальности студента, по мнению многих ученых, приводит к формированию у него потребности в самообразовании, включающей в себя не только устойчивый интерес к научному знанию, но и надежные способы его приобретения.

Социально-психологические условия, влияющие на формирование опыта творческого мышления, можно разделить на две группы: объективные (ситуативные) и субъективные (личностные) [4]. Субъективные условия – это устойчивые черты характера человека, способные влиять на состояния, вызванные той или иной ситуацией. К объективным относятся такие условия среды, такая организация образовательного процесса, когда не подавляется инициатива учащихся, формируется в них уверенность в своих силах и в возможностях, стимулируется самостоятельность, развивается воображение.

Задаче формирования опыта творческого мышления у студентов возможно подчинить все организационные формы обучения. Акцент больше делается на практические и семинарские занятия. Самостоятельная работа учащихся во внеаудиторное время также должна строиться по принципу проблемности.

Практические и семинарские занятия проблемного характера могут проводиться:

- в форме дискуссий по отдельным вопросам темы;
- в форме полемики на профессиональные темы, что требует изучения дополнительного материала;
- в форме защиты рефератов, что не только активизирует аналитическую работу студентов, но и способствует развитию комплексной подачи материала, оформленного в виде презентации;
- как решение конкретных профессиональных ситуационных задач (научных проблем), когда у студентов развиваются умения формулировать и разрешать проблемы, применять на практике теоретические знания;
- в форме деловой игры, которая включает в себя исследование, тренинг и обучение. При использовании этой формы обучения осуществляется воздействие на потребностно-мотивационную сферу личности студентов, развиваются рефлексивные способности, формируется целостное профессиональное сознание, повышается уровень уверенности в себе.

Процесс формирования у студентов направления «Сервис» опыта творческого мышления заключается в целенаправленном взаимодействии, сотворчестве педагога и учащихся в адекватных специально организованных условиях с применением необходимых механизмов, форм и методов организации занятий, которые используются в комплексе и зависят от задач конкретного этапа обучения.

В современных научных исследованиях группы методов, направленных на формирование опыта профессионально-творческого мышления, выделяются:

1. По способу организации учебной деятельности:

- структурно-логические методы – характеризуются поэтапной организацией постановки дидактических задач, выбором способов их решения, диагностики и оценки полученных результатов (от простого – к сложному) [6];

- тренинговые методы – наиболее распространенные методы в системе высшей школы, представляют собой систему деятельности по отработке определенных алгоритмов действий и способов решения ситуативных задач в ходе обучения (тесты и практические задания, в содержание которых можно добавлять элементы творчества);

- игровые методы – характеризуется игровой формой взаимодействия студентов; образовательные задачи включены в содержание игры (деловые, ролевые игры на профессиональные темы, дискуссии, дебаты).

2. По формирующей направленности:

а) методы развития опыта творческой деятельности:

– методы с применением затрудняющих условий: метод внезапных запрещений, метод новых вариантов;

– методы группового решения творческих задач;

– методы коллективного стимулирования творческих поисков: метод «мозгового штурма». Применение последнего, влечет за собой следующее преимущество: при принятии коллегиального решения, а именно такое подразумевает мозговой штурм, никто в будущем не откажется от него, поскольку в этом решении присутствует и его творчество;

б) методы эмоционального воздействия (формируют опыт через переживание собственной профессионально-творческой и социальной деятельности и создают установку на позитивное эмоциональное отношение к ней): поощрение, учебно-эмоциональная игра, создание ситуации успеха, стимулирующее оценивание, побуждение к выбору альтернативных решений, подчеркивание личностной значимости студентов [15. С. 145–151]. Можно использовать ассоциативные приемы, которые заключаются в побуждении к созданию новых словесных ассоциаций на определенный объект исследования; предполагающий использование метафор и сравнений для возбуждения творческой мысли и направленный на то, чтобы «делать знакомое странным» [7];

в) методы формирования памяти, мышления. Профессиональные компоненты проявляются в умственной деятельности как направленность личности на решение профессиональных задач и оперирование профессиональными знаниями и умениями. Следовательно, их развитию способствует профессиональное содержание деятельности в целом и конкретных заданий в частности. На данном содержании и развиваются операциональные и качественные компоненты опыта профессионально-творческого мышления.

Наряду с вышеперечисленными методами раскрытие и формирование творческого потенциала студентов осуществляется при использовании ролевой игры разной направленности (для анализа профессиональных ситуаций, овладения социально-статусными ролями, с целью погружения в социальное взаимодействие). Такой метод в профессиональном обучении весьма значим. Как считает М.О. Кошлякова, роли различают по степени детерминации поведения человека, хотя в некоторых случаях возможно их совмещение. В этом аспекте выделяют три группы ролей: статусные, позиционные, ситуационные. Статусные роли определяются принадлежностью субъекта к этнической, конфессиональной группе, социальному слою, также учитывается его гражданство.

Позиционные роли формируются в зависимости от пола, возраста, социального положения, образования, профессии, межличностных отношений в группе. Ролевая тема в этом аспекте широко представлена в исследованиях многих ученых (Э. Берн, Э. Шостром,

Е.С. Филатова, В.П. Шейнов и др.) и применяется как в обычном коммуникативном процессе, так и в профессиональной деятельности.

Ситуационные роли носят кратковременный характер и представляют собой шаблоны и стереотипы поведения сотрудника, руководителя, клиента, человека в гостях и т.д. [6. С. 47].

Существует и другой взгляд на роли и ролевое поведение. Так, роли в социальном плане могут быть специфическими (преследуют определенную и ограниченную цель: освоение роли политика, руководителя и др.) или распространенными (семейные отношения: роли мать-дитя); предписанными (принадлежность к специфической социальной категории) или достигнутыми (карьерный рост, профессиональные достижения и др.) [12. С. 29–32].

В заключение необходимо подчеркнуть, что раскрытию творческого потенциала студентов наряду с вышеперечисленными качествами способствует внеучебная деятельность, которая реализуется посредством привлечения студентов к участию в проектах различного уровня, фестивалях, выставках и помогает студенту адаптироваться в современных условиях, раскрыть свои потенциальные ресурсы.

1. Брушлинский, А.В. Субъект: мышление, учение, воображение / А.В. Брушлинский. – М.: Институт практической психологии, 2003. – 197 с.
2. Большой энциклопедический словарь. – М.: Норит, 2004 – 1456 с.
3. Герчикова, И.Н. Менеджмент / И.Н. Герчикова – М.: Инфра-М, 2010. – 512 с.
4. Давыдов, В.В. Проблемы развивающего обучения / В.В. Давыдов. – М., 1986, 297с.
5. Калошина, И.П. Психология творческой деятельности / И.П. Калошина. – М.: Юнити Дана. – 2008. – 672 с.
6. Кошлякова, М.О. Социальное пространство имиджа / М.О. Кошлякова. – М.: Инфра-М, 2013. – 152 с.
7. Мун, Л.П. Вы умнее, чем вы думаете / Л.П. Мун; пер. с англ. – М.: Попурри, 1996. – 288 с.
8. Муравьева, А.А. Компетенции и обучение для рынка труда / А.А. Муравьева //Труд за рубежом. – 2003. – №3. – С. 106–128.
9. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: АЗЪ, 1994. – 928 с.
10. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад. – М.: Большая российская энциклопедия, 2003. – 528 с.
11. Смирнов, С.Д. Педагогика и психология высшего образования / С.Д. Смирнов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Академия, 2005 – 400 с.
12. Соловцева, Е.Е. Социальный имидж как ролевая характеристика / Е.Е. Соловцева. – М.: РИЦ АИМ, 2005. – С. 29–32.
13. Туник, Е.Е. Диагностика креативности: Тест Торренса. Адаптированный вариант / Е.Е. Туник. – СПб.: Речь, 2006. – 176 с.
14. Черников, В.Г. Человек и его потребности / В.Г. Черников. – Рыбинск: Медиа-рост, 2003. – 69 с.
15. Яковлева, Е.Л. Развитие творческого потенциала личности как цель образования / Е.Л. Яковлева // Мир психологии. – 1996. – №2. – С. 145–151.

С. Ф. Карабанова¹

Н. А. Коноплева²

Е. В. Ткаченко³

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Социобиологические основы восприятия человека человеком в процессе общения

В статье представлено исследование происхождения и становления визуальности как феномена зарождения коммуникации – в человеческом обществе. Это явление – фундаментальное условие выживания и развития человеческой популяции.

Ключевые слова и словосочетания: визуальность, язык жестов, игры, обряды, ритм.

S. F. Karabanova

N. A. Konopleva

E. V. Tkachenko

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Sociobiological bases of perception of the person the person in the course of communication

The article reviews the research of origin and development of visuality as a phenomenon of appearance of communication in human society. This concept is a fundamental condition of survival and development of the human population.

Keywords: visuality, kinesics, games, rites, rhythm.

Общение – это фундаментальная основа существования и развития социума, представители которого, вступая в коммуникацию друг с другом, проявляют свои личностные характеристики, воспринимаемые и оцениваемые окружающими.

В процессе существования любой социальной общности вырабатываются и закрепляются те или иные специфические особенности жизнедеятельности людей, передаваемые из поколения в поколение и фиксирующиеся в социально-биологических характеристиках людей. Каждая социокультурная общность по социально-психологическим законам воспроизводит в своих членах качества личности, соответствующие требованиям общественной. Узнавание и понимание этих качеств является основой успешного общения.

Вместе с тем, для представителей любой общности, любой этнической группы доступны для восприятия и понимания основные фундаментальные реакции партнеров по общению. Это связано с животным происхождением человека. Отделение от живот-

¹ Карабанова Светлана Федоровна – канд. ист. наук, профессор кафедры сервисных технологий; e-mail: svetlana.karabanova@vvsu.ru.

² Коноплева Нина Алексеевна – д-р культурологии, профессор кафедры сервисных технологий; e-mail: Nina.Konopleva@vvsu.ru.

³ Ткаченко Елена Владимировна – ст. преподаватель кафедры сервисных технологий; e-mail: elena.tkachenko@vvsu.ru.

ного мира и превращение человека в прямоходящего социального субъекта имеют общий механизм и закономерности. Известный психолог А. Лоуэн подчеркивал, что мы не можем быть людьми, если не будем животными, потому что зависим от животного функционированием тела.

Современный человек достаточно далеко отстоит от своего предка – архаичного человека, но, вместе с тем, можно ли с достаточной долей уверенности утверждать наличие значительных их различий. «Личность рационально контролирует свои аффекты, но сама эта рациональность окрашена чувством, обособлена телесными потребностями и служит продолжению его жизни как целостного биосоциального существа», – отмечает В.А. Кутырев [1. С. 9]. Термин «биосоциальный» предполагает наличие двух необходимых в равной степени составляющих для существования и современного человека.

Особое место во взаимодействии людей имеет обмен информацией, который можно обозначить как биосоциальную необходимость. Информация имеет разную содержательную значимость на разных этапах развития социума, но всегда становится лично значимой для каждого индивидуума в аспекте ее положительных или отрицательных характеристик. Фундаментом расшифровки этих характеристик явилось заложенное генетически и усовершенствованное последующим развитием индивидуума умение «читать» визуальные знаки.

Многообразие контактов разного уровня в современном мироустройстве не просто порождает проблему познания человека человеком, но делает ее первостепенно важной. Процессы интересубъектного взаимодействия часто характеризуются сложностями взаимопонимания. В тысячелетней истории цивилизации люди вступали в контакты, завязывали отношения, используя для решения достаточно сложных проблем базовую основу, заложенную самой природой, умение анализировать визуальные проявления людей в коммуникационных процессах.

Рассмотрим процесс развития и становления визуальности как одну из основ коммуникации с того исторического периода, когда человек выделился из животного мира.

По мнению В.П. Алексеева, люди, став таковыми, не перестали быть животными и несут в своей телесной организации наследие далекого прошлого, а с ним и пережитки управляющих ими биологических процессов [2. С. 91]. Социальность человека вполне природна, она фиксируется генетически. Общество биологически входит в человека, становится его сущностью, фундаментальной основой. «Человек появляется на свет в результате человечески-природного процесса, плоть как родовое начало человека не является какой-то ареной «борьбы» социального и биологического» [3. С. 109].

Таким образом, очевидно, что невозможно понять человека, изучая только его социокультурную сущность, без его генетических корней, человек разумный рождается с программой, как вести себя в этом мире, «с тщательно обработанными, умело сформированными инстинктами», – считает В.Р. Дольник. И продолжает: «...нам так трудно поверить, что в мотивации нашего поведения участвуют инстинкты. Ибо разум почти никогда не борется с инстинктивным и инстинкт не глушит разум, они сотрудничают много миллионов лет» [4. С. 55]. Продолжая эту мысль, Н. Тинберген подчеркивает: «...даже если общественное поведение животных не интересует нас само по себе, то страстное стремление к счастью, естественные надежды на выживание и мирный ход дальнейшей истории должны заставить людей внимательно присмотреться к способам, при помощи которых наши братья меньшие решают насущную проблему совместного существования с себе подобными» [5. С. 205].

Прежде всего, обратимся к групповому поведению животных, как к первоисточнику социальности. Естественно, что совместная деятельность, формирующая жизнь такой группы, базируется на различных формах взаимосвязей между каждым представителем группы, который тем или иным путем взаимодействует с остальными. Многие

преимущества таких взаимоотношений между животными являются причиной возникновения в ходе эволюции разнообразных форм общественного поведения. Если групповое общение является врожденной программой, следовательно, природа должна выработать и способы коммуникации. Животные не смогли бы стать частью группы, если бы не существовали механизмы узнавания членов группы и «понимания» их действий. Каждая система связи или общения состоит из элемента, передающего сигналы, и элемента, принимающего эти сигналы и соответствующим образом отвечающего на них. Здесь важно понять не только сущность поведения сигнализирующего животного, но и животного, реагирующего на полученный сигнал.

Обращение к поведению животных позволяет определить некоторые закономерности и стереотипы, свойственные человеку как представителю животного мира. Из всех сигналов, которыми пользуются животные, наиболее основательно изучены визуальные, считает Н. Тинберген и отмечает, что, хотя речь считается более эффективным способом коммуникации, довольно выразительными могут быть улыбка, плач, телодвижения. «В некоторых ситуациях люди могут вполне успешно общаться и не прибегая к речи. Равным образом многие животные способны передавать себе подобным весьма информативные сообщения без использования звуковых сигналов» [5].

Исследователь, анализируя поведение животных, пришел к выводу, что животные в сообществе не только держатся вместе, но и действуют совместно. Групповое поведение, совместная деятельность, формирующая жизнь сообщества, базируется на различных формах взаимосвязи между отдельными индивидуумами, причем каждый из них вносит свой вклад, взаимодействуя тем или иным путем со всеми остальными.

Не исключая остальные способы взаимодействия, такие, как цвет, издаваемые звуки и т.д., достаточно подробно рассмотренные учеными, обратимся к телодвижениям и жестам как к довольно значимым средствам узнавания намерений и действий, свойственных и животным, и человеку. Исследователи пришли к заключению, что элементами коммуникационной деятельности являются так называемые «релизеры». Они составляют механизмы запуска инстинктов и являются ключевыми стимулами реакции животного на объект, от которого исходят те или иные сигналы. Стимул-релизер вызывает начало должной реакции в цепи целесообразной последовательности инстинктивного поведения. Однажды вызванная инстинктивная реакция ведет к исполнению всей цепи действий уже без всякого контроля из внешней среды [6].

Исследователи отмечают наличие у животных врожденных программ произвольного поведения, что обусловлено природой и необходимостью внесения трансформаций в жизнедеятельность, привнесенных изменением окружающих обстоятельств. Не существует таких животных, поведение которых не изменилось бы на протяжении всей их жизни. Этот вывод подтверждает исследователь поведения животных Н. Тинберген многочисленными примерами и опытами. Окружающая среда не бывает абстрактной, она бывает либо освоенной, где животное способно хорошо ориентироваться и адекватно использовать свои поведенческие намерения, либо неосвоенной. Незнакомое пространство требует значительного для адаптации в нем внимания и усилий.

Окружающая среда информирует о своем состоянии, но не является одушевленной. Ее объекты характеризуются отсутствием «намерений общаться». Но активная сущность животного предполагает необходимость общения, и любая обитаемая среда включает самих обитателей с их характерными телесными видовыми признаками (соматический фенотип) и признаками поведения (поведенческий фенотип). Социальная активность порождается знаковыми характеристиками окружающей среды, о чем свидетельствует факт, что большая часть животных представлена общественными сообществами. Г.В. Правоторов подчеркивает, что животные в сфере своей жизнедеятельности выделяют и запоминают ключевые, значимые обстоятельства их жизненного опыта,

который составляет прямое следствие появления новых поведенческих актов. Некоторые из них, наиболее важные для существования животных, закладываются на подсознательном уровне. В связи с этим возникает проблема закрепления полученного опыта и передача его следующему поколению. Исследователь отмечает, что новые привычки распространяются в популяции животных и помогают обогащению видовых программ поведения за счет успешных индивидуальных изобретений [6]. Эффективным способом передачи и закрепления опыта можно считать игры – удивительное изобретение природы, которое распространяется на все виды животного мира.

Игрой как феноменом культуры интересовались многие исследователи, но именно Й. Хейзинга утверждал, что игра старше культуры и человеческая цивилизация не добавила никакого существенного признака общему понятию игры [7]. В процессе игры животные не только проверяют действенность тех или иных природных программ, но и «демонстрируют» вновь приобретенные, которые затем в процессе повторения игровых моментов перенимаются и закрепляются другими особями. Игра предоставляет атмосферу, где отсутствует реальная опасность, страх и недружелюбие, что помогает опробовать и усвоить вновь приобретенные навыки. Интересно отметить, что даже наблюдающие за игрой животные получают определенную информацию.

Таким образом, игра – прекрасное и продуктивное средство коммуникации, с помощью которого появление у животных новых специфических произвольных сигналов способствует развитию специальных распознающих механизмов. «Расширение репертуара поведения может опираться на самостоятельную активность животного, но может ориентироваться на обучение подражанием, для чего игра хорошо приспособлена» [6]. В подражании очевиден и процесс манипуляции. Смена знаковых жестов и телодвижений побуждает животное менять свое поведение и действия. Исследователи считают «управление» собой и «влияние» на других важнейшим качеством для коммуникации человеческого сообщества, перешедшим к человеку от животного мира.

Необходимо отметить и еще одно важное обстоятельство, на которое обратил внимание Н. Тинберген. В большинстве случаев характер поведения нельзя объяснить исходя только из особенностей строения тела животных и особенностей окружающей среды. Многие виды, имеющие сходные строения тела, живут рядом, тем не менее, ведут себя различно. «Это означает, что они различаются по признакам, заложенным в определенных генах, не тех, что отвечают за цвет глаз или длину ног, а тех, которые ответственны за поведение: гены незлобивости, агрессивности, энергичности, толкования, способность ориентироваться в лабиринте и множество других качеств, не обнаруживающих явной связи со строением тела животного и условиями его обитания» [5].

Таким образом, выдлившись и став прямоходящими, антропоиды уже имели набор невербальных форм общения. Однако эта система визуальных сигналов становится непродуктивной для нового вида. Теряется связь с остальными представителями животного мира, изменяются качественные характеристики визуального языка. Это связано с новым способом передвижения – вертикальное положение и опора только на две задние конечности. Новые антропологические характеристики делают это новое существо уязвимым, что усиливает потребности в коммуникативных связях с себе подобными. Кроме того, окружающий мир для прямоходящих – новый и незнакомый, и для выживания необходимо устанавливать связи не только между собой, но и с окружающей действительностью. Однако, по мнению А.А. Пелипенко, первое время они способны были подражать «лишь по-обезьяньи», но постепенно животная система сигналов разладилась. Чтобы подражать по-человечески, необходимо обрести точки опоры в становящемся культурным сознании. «В процессе культурогенеза формирующееся сознание приводит к состоянию гармонии с миром. Оно же – первый шаг к реконструкции утерянного у животного ритуала, связанного с имитативностью. Здесь берет начало и ими-

тативная магия, и нацеленный на восстановление утерянных природных ритуалов ритуальный танец», – подчеркивает исследователь [8].

Можно предположить, что жесты, мимика и телодвижения в этих «танцах» имитировали животных. Достаточно много этому факту свидетельств в этнографических источниках и литературе по происхождению искусства. Так, в уникальном труде А. Авдеева о происхождении театра убедительно показаны способы охотничьей маскировки, когда дублируется не только внешний облик животного с помощью его шкуры, но и его повадки, характерные способы действий и телодвижений [9]. Несомненна здесь утилитарная мотивация – добыча жизненно важного продукта питания. Однако перво-степенной является все же функция установления коммуникаций, без которой невозможна успешная жизнедеятельность сообщества [10].

Имеющиеся описания обрядовых действий народов, которые сохранили черты первобытного состояния, доступные для изучения, раскрывают особенности и отличия игр людей от игр животных. Хотя нет достоверных сведений о той эпохе, когда первые представители будущих *Homo sapiens* организовали свои коммуникативные процессы, убедительно одно – это была форма, которая способствовала с помощью визуальных знаков организации совместных действий во время охоты и защиты своей группы от врагов. Условно можно предположить следующую схему постепенного становления обучения коммуникативным знакам в новых условиях. Прежде всего, необходимо было овладеть поведенческими аспектами тех или иных животных, затем группа делилась на охотников и «животных» и воспроизводились сцены охоты. В результате такой схемы каждый член группы мог побывать в шкуре зверя и в роли охотника. Не менее важны были коммуникативные знаки в борьбе с другими группами и при защите своей. Физически первобытные люди, несомненно, уступали зверям, но вместе они были сильнее своими согласованными действиями. У животных необходимость подражания регламентировалась лишь согласованностью действий коллектива как целостного организма на посылки внешней среды. Для зарождающейся человеческой группы возникала необходимость развития коммуникаций, направленных на согласование совместных действий более сложного порядка, обусловленных усложнением жизнедеятельности и обстоятельств, требующих более сложных межличностных контактов.

Новые представители живой природы не сразу смогли освоить особенности своего тела и понять те преимущества, которые оно давало. Вероятнее всего, на первых стадиях установления связей с изначально ближайшими реалиями внешнего мира и в поисках форм установления коммуникаций между собой они повторяли игры животных. Естественно, тело животного органично в своих пластических возможностях по сравнению с человеком. Новые пластические формы последнего давали возможность появлению изощренных жестов и телодвижений и более тонких оттенков, но приводили к сложности усвоения появляющейся новой системы телесных знаков. По мнению В.А. Круткина, язык жестов был языком, опирающимся на оптический код, также важную роль играл ритм, служивший упорядочению действий ритуала. Он же способствовал совершенствованию техники жестов и телодвижений [3]. А.А. Пилипенко назвал ритмические пульсации природных ритмов базовым уровнем установления диалога как с внешним миром, так и в среде человеческой группы.

Сила воздействия ритмических движений поражала этнографов и исследователей первобытной культуры. Э. Гроссе отмечал в своем труде, посвященном происхождению искусства: «Одушевление танца заставляет отдельных индивидуумов сливаться в единое существо, проникнутое и потрясенное одним и тем же чувством; во время исполнения участники танца находятся в состоянии полного социального общения, группа чувствует и действует как единый организм» [11].

Ритмическое движение ритуала нового танца способствовало быстрому и полному освоению жизненно необходимых навыков благодаря возникающей при совместных действиях рефлексии. «Танцуя, члены коллектива, забывали, что их возбуждение вызвано нарочитыми средствами. Оно было их подлинным жизненным волнением. Это волнение переживалось главным образом иллюзорно, имитационно по форме, в то время как содержание ощущалось как подлинное и реальное» [12]. Совместные ритмические действия имели еще одну особенность, ритм и эмоциональное состояние вызывали возбуждение, настолько сильное, что у всех участников обряда могли возникнуть галлюцинации. Они могли увидеть, например, в шамане или наиболее талантливым и убедительным участником реального зверя [13].

Мы неоднократно подчеркивали мысль о том, что подавляющее большинство форм поведения используется животными с целью обеспечения успешной адаптации. Человек в ходе эволюции стал развиваться в рамках культурного генома, который имеет особенность длительного процесса усвоения его содержания путем обучения. Окружение человека, культурная среда обладают сложной инфраструктурой и требуют от каждого члена коллектива совокупности длительного и продуктивного взаимодействия по освоению элементов социокультурной среды. Чем больше эта среда усложнялась в процессе исторического развития человека, тем более сложным становился визуальный код взаимоотношений как между единичными членами группы, так и между каждым из них и со всей группой. Этот факт способствовал расширению и развитию репертуара жестов и телодвижений и привнесению в него новых качественных характеристик.

Если у животных был довольно ограниченный спектр мимики, жестов и телодвижений, служивших в основном для угрозы, призыва к спариванию, защиты, то вертикальное положение *Homo sapiens* расширяло эти возможности. Есть и еще одно значимое обстоятельство. Тело будущих людей не имело шерстяного покрова. Природа оставила человека голым, как будто заранее предполагая и предвосхищая изменения информационного поля в сторону влияния социальных, экономических и культурных отношений, которые повлекут за собой необходимость смены одежд, укрывающих тело. Естественная необходимость защиты тела от погодных условий с помощью шкуры, использование ее для охоты, копирование с ее помощью внешнего облика животного быстро переросли в визуальную самопрезентацию для повышения своего статуса и манипулирования себе подобными. Доминирующие своими физическими качествами индивиды и успешные охотники отмечали свое преимущество перед другими, украшая себя шкурами животных и ожерельями из его костей.

Охотничья маскировка придала значительный импульс развитию визуальности древнего человека. Она способствовала укреплению убеждения, что подражание зверю, его внешнему облику, повадкам не только усиливает физические возможности, силу ловкости, но и выделяет его среди остальных, позволяя занять особое положение среди членов группы. А.Д. Авдеев приводит множество примеров охотничьей маскировки, которая была необходимым атрибутом жизнедеятельности и связана с определённой стадией развития и становления человеческого сообщества. Этнографы многочисленными примерами обрядов и ритуалов доказывают, что все этносы в той или иной форме проходили стадию охотничьих маскировок. Подобный способ охоты давал хороший результат и оказался весьма эффективным. Об этом свидетельствует не только давнее широкое его распространение, но и применение маскировки у некоторых народов во время охоты почти до XX века.

Условия выживания диктовали необходимость точного визуального уподобления объекту охоты. Этому служили шкура животного, его голова, подобие клювов, если предметом охоты были птицы. Использовались и другие материалы, если было невозможно воспроизвести облик животного только с помощью шкуры. Например, для изображения

кенгуру на голову прикрепляли особое сооружение из палок и волос. А.Д. Авдеев неоднократно на обширном фактическом материале демонстрировал примеры «искусного подражания» облику и поведению объекта охоты. «Во всех тотемических, так же как и охотничьих плясках, человек преображался в животное, надевал для этого соответствующий костюм и маску и в таком виде выступал перед окружающими зрителями, всеми выразительными средствами стараясь передать образ изображаемого» [9].

Набор визуальных средств представлял собой конгломерат внешней атрибутики, обрисовывавшей внешний облик, и набор жестов и телодвижений, воспроизводящих поведение и повадки животных.

Формы и способы внешнего преображения изменяются со временем, как и материал, из которого изготавливается уже скорее имитация, тяготеющая к образу любых животных, а не только какого-то определенного. Голова заменяется на маску, которая точно копирует настоящую голову животного. На данном этапе становления человеческого общества очевидно стремление человека своим обликом и поведением как можно более точно воспроизводить объект охоты.

Процесс охоты, выслеживание и скрадывание зверя требовали общепринятого набора двигательных сигналов. Вместе с тем язык тела совершенствовался и обогащался с изменением среды обитания. Изменчивость и многообразие реакций организма в ответ на разнообразие перемен во внешней среде приводили к необходимости осваивать те или иные двигательные акты. Демонстративное манипулирование в сочетании с подражанием могло играть определенную роль в переходе к орудийной деятельности, стимулировать овладение всем коллективом технологическими открытиями и находками, сделанными отдельными его членами [2].

Длительное время все ритуалы, безотносительно к их содержанию, визуально оформлялись ряженьем зверями. А.Д. Авдеев приводит многочисленные примеры участия групп людей, замаскированных в животных, в земледельческих обрядах с целью обеспечения хорошего урожая [9].

Значительным и важным импульсом изменения содержания визуальности явилось изображение человека. До определенного периода почитание умершего родственника не играло преобладающей роли и не требовало особых способов визуального оформления церемонии. Однако со временем это почитание приобретает доминирующее значение и новые формы, которые в этнографии имеют название «культ предков». «Возникновение в филогенезе очередной новой мозговой надстройки знаменует собой биологический отклик на новое качество или класс двигательных задач. Это ведет к появлению нового сенсорного поля и делает возможным новые классы или контингенты движений. Сенсорные поля испытывают, затем дифференцируют: на поле восприятия и поле представления» [3]. Культ предков знаменовал важнейшую стадию развития человеческой группы – внимание к себе подобным. Это стало поворотным моментом в процессе освоения новых качественных характеристик коммуникаций между членами группы и появления новых статусных приоритетов во взаимоотношениях.

На ранних этапах внимание к умершим не обрамлялось сколько-нибудь развернутыми образами и представлялось чем-то сверхъестественным. Для воссоздания образа умершего использовались его подлинная одежда и маска, воспроизводились отдельные характерные черты, физические особенности или недостатки, особенности его отношений с окружающими. Следует отметить, что, например, у некоторых этносов древних индейцев зафиксирован факт использования кожи рабов и пленных для визуального преображения в своих богов. Хотя и условно, но можно предположить существование в далеком прошлом попыток изобразить себе подобных по способу изображения животных – человеческой кожей. Но такой способ был явно трудоемким и непродуктивным и быстро исчез из практики.

Опыт изображения человека имел громадное значение для самопознания и управления своим телом. Управление движением представляет собой ограничение степеней свободы, преодоление избыточной степени свободы. Любая жестовая и мимическая коммуникация в человеческих коллективах, отмечал В.П. Алексеев, иногда очень детально и тонко разработанная, имеет резко выраженный индивидуально-групповой характер [2]. Для изображения человека требовались не только одежда, но и воспроизведение его телесных и поведенческих особенностей, что позволяет выделяться наиболее способным в этом процессе. Таким образом происходило накопление двигательных актов и совершенствование пластического языка.

Изготовление масок побуждало к выявлению особенностей мимики человека и дало возможность изучить не только фундаментальные выражения страха, боли, радости, горя, но и более тонкие мимические особенности. С течением времени в образе предка представление о конкретном человеке исчезает, а его образ приобретает все более фантастические черты, пока не становится легендарным и мифическим. К этому времени арсенал пластического способа изображения практически не изменялся, совершенствовались лишь способы владения своим телом, и изображение мифических существ шло по большей части с помощью таких визуальных характеристик, как аксессуары, татуировка, маска.

До сих пор речь шла об изображении животных и человека. На определенной стадии развития человеческого общества – разложение первобытнообщинного строя – человек населяет окружающий мир духами, причем животные, природные явления олицетворялись в виде добрых или злых духов, на действия и поступки которых можно влиять. Инструментом воздействия были уже проверенные временем охотничьи и тотемические пляски и визуальные преобразования. «Образы всевозможных духов, как и образы предков, необычайно разнообразны, но все они отличаются одной общей характерной особенностью: все они имеют или зооморфный, или все чаще человеческий облик», – отмечает А.Д. Авдеев. И далее автор подчеркивает, что хотя облик изображаемого всячески искажается, отдельные черты его преувеличиваются, все же в основе любого фантастического представления первоосновой образа являются животные или человек. Что касается формы преобразования, то это маска, воспроизводящая внешний облик духа, каким он сложился в фантазии коллектива, это костюм, закрывающий тело, и жесты и телодвижения, передающие изображаемые характерные черты [9]. Интересен факт появления в визуальных характеристиках элементов, придающих сатирическую окраску облику враждебных и опасных духов и врагов. Одежды делались из старых изношенных вещей, движения исполнителей были робкие, неуверенные, мышцы зажаты и т.д., что свидетельствует о большом шаге вперед в освоении управления пластическими ресурсами человеком.

Наполнение окружающего пространства всевозможными духами приводило к необходимости разнообразить их визуальное оснащение. Непредсказуемость «влияния» этих мифических существ порождала необходимость воздействия на них с целью либо умиловить, либо запугать. Охотничьи и тотемические пляски, разрастаются, превращаясь в большие обрядовые действия. Из среды участников выделяются исполнители, которые наиболее эмоционально и убедительно воздействовали на окружающих. Они становились колдунами и шаманами. Конечно, они стремились с помощью визуализации усилить эмоциональную составляющую своих действий. Это осуществляется с помощью ряжения и абстрактных движений, у которых отсутствует привычная логика и которые от этого внушают страх.

Таким образом, в эволюции человеческого сообщества существовали принципы самосохранения и саморазвития, наблюдалось влечение к освоению новых пространственно-временных сред. Именно эти тенденции привели к возникновению двух разно-

видностей эмоций: отрицательных, которые человек стремится своими действиями минимизировать, т.е. ослабить, прервать, предотвратить, и положительных, которые он старается максимизировать – усилить, продлить, повторить. Все эти эмоциональные характеристики оформлялись визуальными средствами, мимикой, жестами, телодвижениями, закрепившимися филогенетически и развивавшимися в процессе онтогенеза.

За тысячелетие на подсознательном уровне развилось и закрепилось важное для существования вида умение «читать» эти визуальные знаки, выявляющие истинные намерения человека в процессе общения.

1. Кутырев, В.А. Человек XXI века: уходящая натура... / В.А. Кутырев // Человек. – 2001. - №1. – С. 9–17.
2. Алексеев, В.П. Человек: эволюция и таксономия / В.П. Алексеев. – М.: Полит. литература, 1989.
3. Круткин, В.Л. Антология человеческой телесности (философские очерки) / В.Л. Круткин. – Ижевск: Изд-во Удмурдск. ун-та, 1993.
4. Дольник, В.Р. Непослушное дитя биосферы: беседы о человеке в компании птиц и зверей / В.Р. Дольник. – М.: Педагогика-Пресс, 1994.
5. Тинберген, Н. Поведение животных / Н. Тинберген; пер. с англ. – М.: Мир, 1978.
6. Праворотов, Г.В. Зоопсихология для гуманитариев / Г.В. Праворотов. – М.: Дашков и К, 2005.
7. Хейзенга, И. HomoLuders. Опыт определения игрового элемента культуры / И. Хейзенга. – М.: Прогресс традиция, 1997.
8. Пилипенко, А.А. Галечная индустрия смыслов / А.А. Пилипенко // Человек. – 2008. – №5. – С. 23.
9. Авдеев, А.А. Происхождение театра / А.А. Авдеев. – М.: Искусство, 1959.
10. Шерстобитов, В. У истоков искусства / В. Шерстобитов – М.: Искусство, 1971.
11. Гроссе, Э. Происхождение искусства / Э. Гроссе. – М., 1899.
12. Еремеев, А.Е. Происхождение искусства / А.Е. Еремеев. – М.: Молодая гвардия, 1970.
13. Райт, Г. Свидетель колдовства / Г. Райт. – М.: Молодая гвардия, 1971.
14. Мак-Фарленд, Д. Поведение животных. Психология, этология и эволюция / Д. Мак-Фарленд. – М.: Мир, 1988.
15. Карабанова, С.Ф. Танцы народов юга Дальнего Востока СССР как историческо-этнографический источник / С.Ф. Карабанова. – М.: Наука, 1979.

А. А. Исаев¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Оценка конкурентоспособности рекламной продукции предприятия: методологический аспект

Предложено определение понятия «конкурентоспособность рекламной продукции предприятия». Раскрывается содержание методологического подхода к оценке конкурентоспособности рекламной продукции предприятия на основе эмоциональной теории продаж. Разработаны показатели качества продуктов рекламной деятельности предприятия.

Ключевые слова и словосочетания: конкурентоспособность, рекламная продукция, эмоциональная теория продаж, показатели качества продуктов рекламной деятельности предприятия.

A. A. Isaev

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

Estimation of competitiveness of advertisement products of enterprise: methodological aspect

Determination of concept "Competitiveness of advertisement products of enterprise" offers. Maintenance of the methodological going opens up near the estimation of competitiveness of advertisement products of enterprise on the basis of emotional theory of sales. The indexes of quality of products of advertisement activity of enterprise are worked out.

Keywords: competitiveness, advertisement products, emotional theory of sales, indexes of quality of products of advertisement activity of enterprise.

В настоящее время среди ученых-экономистов нет единой точки зрения на содержание понятия «конкурентоспособность рекламной продукции предприятия». Ранее автором уже изучалось содержание такого понятия, как «конкурентоспособность предприятия» [3]. По нашему мнению, «конкурентоспособность предприятия» – это способность предприятия обеспечивать рентабельность не ниже средней рентабельности на рынке. В русле такого подхода «конкурентоспособность рекламной продукции предприятия» – это способность предприятия создавать такую рекламную продукцию (при прочих равных условиях), которая позволит предприятию в течение продолжительного времени оставаться конкурентоспособным.

Сегодня одним из наиболее перспективных методологических подходов к оценке конкурентоспособности рекламной продукции предприятия, по мнению автора, является подход, основанный на эмоциональной теории продаж [2]. Эмоциональная теория продаж – прикладной раздел биоинформационной психологии (киборг-психология, био-квантовая психология), представляет собой теорию принятия решения о покупке товаров на иррациональном уровне в условиях рыночной конкуренции.

По определению, биоинформационная психология – это наука, содержанием которой являются программы, определяющие психическую деятельность человека [2].

¹Исаев Александр Аркадьевич – д-р экон. наук, профессор кафедры международного маркетинга и торговли; e-mail: isaevalex@list.ru.

В основе биоинформационной психологии лежит кибернетическая антропология – направление в антропологии, которое рассматривает человека как сложную кибернетическую систему, функционирующую на основании определенных программ (как врожденных, так и приобретенных).

С позиции кибернетической антропологии человек – это система, состоящая из четырех основных элементов: 1) личность человека; 2) органическое тело (включая головной мозг); 3) управляющий орган; 4) материальные носители биоинформации (пси-кванты, биокванты).

В кибернетической системе «человек» субъектом отражения окружающего мира является личность человека. Личность человека – это представитель «высокоорганизованной материи», тот элемент кибернетической системы, который непосредственно видит, слышит, думает, радуется, страдает... Причем сам головной мозг ни думать, ни чувствовать, ни видеть не может в принципе. В кибернетической системе «человек» головному мозгу уделена лишь роль приемника-передатчика соответствующих биоинформационных сигналов.

Материальными носителями биоинформации являются пси-кванты. Пси-кванты – носители минимальной порции информации того или иного вида (в частности, генерируемой органами ощущений). Скажем, если человек видит дерево, то образ дерева, возникающий в сознании человека, есть не что иное, как продукт отражения личностью человека соответствующего биоинформационного сигнала, произведенного органом зрения. Другими словами, конкретный биоинформационный сигнал имеет «персональный» материальный носитель информации – соответствующий пси-квант.

Особенность человека разумного состоит в том, что знания о законах взаимодействия пси-квантов позволяют ему, генерируя соответствующие пси-кванты, управлять своим телом (отдельными органами) в тех или иных целях. Например, добиваться обезболивания путем самовнушения.

Элементарные программы человека, определяющие его психическую деятельность, напоминают элементарные компьютерные программы. Каждая из таких программ человека состоит из сведений об элементах окружающего мира и команды, как должен вести себя человек в данной ситуации. Скажем, когда человек подносит руку к огню, то срабатывает программа, состоящая из сведений «рука», «огонь» и команды «убирай руку от огня». Вследствие этого и наблюдается рефлекторное отдергивание руки от огня.

Одна из особенностей программного обеспечения человека заключается в том, что все программы состоят из архетипов (извечных понятий), с которыми люди связаны с момента появления человека как вида. Присутствие в программах архетипов значительно упрощает задачу управления человеком, поскольку сводит все многообразие информации в программном обеспечении человека к относительно небольшому количеству «шаблонных» схем. Причем каждый архетип имеет свой персональный материальный носитель информации (пси-квант или группа пси-квантов), обладающий уникальными частотными характеристиками.

На уровне конкретно-образного мышления все архетипы можно разделить на пять основных групп:

- а) объекты (как одушевленные, так и неодушевленные предметы);
- б) процессы (явления);
- в) продукты органов ощущений (цвет, звук, вкус и др.);
- г) чувства (эмоции) как продукт той или иной модели отношений человека с другими объектами;
- д) команды («бей», «ласкай», «ешь», «убегай», «идентифицируй» и др.).

Взаимодействие пси-квантов в биоинформационном пространстве протекает помимо воли человека и подчиняется четырем законам психоквантовой физики [2].

1. Закон образования «семьи» пси-квантов.
2. Закон распада «семьи» пси-квантов.

3. Закон притяжения пси-квантов.

4. Закон разрешения конфликта пси-квантов.

Эмоциональная теория продаж состоит из 10 основных положений.

1. Чтобы существовать, человек должен удовлетворять свои потребности в различных продуктах (благах).

2. Удовлетворение потребностей ведет к возникновению у человека положительных эмоций.

3. В контексте удовлетворения конкретной потребности человек устремляется к тем продуктам, которые вызывают у него более сильные эмоции по сравнению с другими продуктами.

С позиции биоинформационной психологии характер эмоций является интегральным показателем правильности действий человека в контексте удовлетворения различных потребностей. Так, положительный характер эмоций свидетельствует о правильности поведения человека, в то время как отрицательный характер эмоций, напротив, – об ошибочности, пагубности его действий на пути удовлетворения тех или иных потребностей. Причем представители как физиократического направления в психологии, так и других психологических школ исходят из того, что психически здоровый человек «запрограммирован» на совершение лишь таких действий, которые ведут к возникновению у него положительных чувств (эмоций). Иначе говоря, при принятии решения о выборе той или иной модели поведения основным мотивом является характер чувств (эмоций), которые возникнут у человека после реализации соответствующей модели поведения. О том, что «эмоции образуют основную мотивационную систему», пишет Кэррол Е. Изард в «Эмоциях человека» [1. С. 15].

4. Эмоции человека вызываются биоинформационными сигналами (пси-квантами), которые генерируются соответствующими органами чувств (ощущений).

Идея о том, что чувства (эмоции) имеют информационную природу, не нова. Например, еще в «Аналитической психологии» Карл Густав Юнг упоминал психологов, которые считали, что чувство – это «незаконченная», «ущербная», «хромая» мысль [5].

5. Биоинформационные сигналы, вызывающие у потребителя однородные эмоции (положительные или отрицательные), связанные с различными характеристиками товара (направлениями деятельности предприятия), объединяются в один, более сильный, биоинформационный сигнал.

Приведенный закон является частным случаем закона образования «семьи» пси-квантов. Чем больше положительных эмоций вызывают различные характеристики товара (направления деятельности предприятия), тем больше интегральная («итоговая») положительная эмоция, связанная у покупателя с данным товаром (предприятием), тем больше у потребителя стремление приобрести данный товар по сравнению с товарами-конкурентами.

6. Биоинформационные сигналы, вызывающие у потребителя противоположные эмоции, нейтрализуют друг друга. При этом «победителем» оказывается более сильная эмоция (положительная или отрицательная). Скажем, негативные эмоции, вызванные рекламой товара, могут привести к отказу от покупки самого товара. Приведенный закон – частный случай закона конфликта пси-квантов, согласно которому в конфликте «семей» пси-квантов побеждает более сильная.

7. На принятие решения о покупке товара влияют биоинформационные сигналы, вызывающие эмоции, связанные со всеми характеристиками товара (направлениями деятельности предприятия: продуктовая, сбытовая, рекламная, социальная и т.д.).

8. Со временем эмоции «забываются».

В силу биоинформационной природы чувств (эмоций) «поведение» последних напоминает «поведение» мыслей человека. Если биоинформационные сигналы (пси-кванты), вызывающие у человека те или иные эмоции, длительное время не подпитывать

психической энергией, то комплексы (ассоциации) пси-квантов распадаются, вследствие чего становятся неразличимыми для человека.

9. Чем чаще человек испытывает эмоции в процессе контакта с определенным товаром, тем сильнее становятся «остаточные» эмоции, связанные с этим товаром.

10. На подсознательном уровне такие понятия, как «предприятие», «товар, произведенный данным предприятием» и «руководитель предприятия», воспринимаются потребителем как одно и то же.

В частности, существованием этого закона объясняется интерес руководителей предприятий к деятельности по формированию позитивного имиджа предприятия путем участия в решении социальных проблем (PR-деятельность).

Предлагаемый подход к оценке конкурентоспособности рекламной продукции предприятия на основе эмоциональной теории продаж предполагает расчет уровня интегрированных положительных эмоций, вызванных качеством продуктов всех направлений рекламной деятельности предприятия, с учетом значимости («веса») каждого из таких продуктов при формировании эмоций потребителя.

В настоящее время предприятия используют семь основных видов рекламы:

- 1) наружная реклама;
- 2) реклама на телевидении;
- 3) реклама на радио;
- 4) реклама в печатных СМИ;
- 5) реклама на листовках;
- 6) реклама в Интернете;
- 7) реклама на сопутствующих предметах.

Рассмотрим эти виды рекламы более подробно.

1. *Наружная реклама.* Основными показателями качества наружной рекламы являются:

- соответствие характера изобразительного материала сверхзадаче рекламного продукта;

- характер изобразительного материала должен соответствовать сверхзадаче данного рекламного продукта, т.е. информировать целевого потребителя об особенностях рекламируемого товара (услуги), одновременно вызывая у него положительные эмоции. Причем положительные эмоции у потребителя должны вызывать как потребительские характеристики товара (услуги), так и рекламный продукт (его элементы);

- соответствие основной идеи текстового материала сверхзадаче рекламного продукта;

- качество изобразительного материала;

- качество текста.

В свою очередь два последних показателя зависят от других, более «мелких» показателей. Например, удачность цветового решения, качество цветового исполнения, читабельность текстовой информации (вид шрифта, размер шрифта, расстояние между буквами и словами), оптимальность объема текстовой информации.

2. *Реклама на телевидении.* Основными показателями качества телерекламы являются следующие:

- соответствие сюжета телеролика сверхзадаче рекламного продукта;

- соответствие характера изобразительного ряда сверхзадаче рекламного продукта;

- соответствие характера звукового ряда сверхзадаче рекламного продукта.

Эти показатели зависят от таких показателей, как оригинальность сценария, удачность выбора актеров, профессиональность операторской работы, удачность подбора музыки (звукового ряда) и др.

3. *Реклама на радио.* Основными показателями качества радиорекламы являются:

- соответствие сюжета радиоролика сверхзадаче рекламного продукта;

- соответствие характера звукового ряда сверхзадаче рекламного продукта.

Последний показатель зависит от таких показателей, как голосовые характеристики актеров (диктора), темп речи, характер музыкального сопровождения, звуковые эффекты.

4. *Реклама в печатных СМИ.* Основными показателями качества рекламы в печатных СМИ являются:

Изобразительная реклама:

- соответствие характера изобразительного материала сверхзадаче рекламного продукта;

- соответствие основной идеи текстового материала сверхзадаче рекламного продукта;

- качество изобразительного материала на рекламном носителе;

- качество текста на рекламном носителе.

Текстовая реклама:

- соответствие основной идеи текстового материала сверхзадаче рекламного продукта;

- качество текста.

Качество изобразительного и текстового материала зависит от других показателей, например: удачность цветового решения, качество цветового исполнения, читабельность текстовой информации (вид шрифта, размер шрифта, расстояние между буквами и словами), оптимальность объема текстовой информации.

5. *Реклама на листовках.* В основном показателями качества рекламы на листовках являются показатели, приведенные в разделе «Реклама в печатных СМИ».

6. *Реклама в Интернете.* Основными показателями качества рекламы на сайтах компании являются соответствующие показатели, приведенные в разделах «Реклама на телевидении», «Реклама на радио», «Реклама в печатных СМИ», т.е. речь идет о видео- и аудиорекламе, а также о текстовой и изобразительной.

7. *Реклама на сопутствующих предметах.* Основными показателями качества рекламы на сопутствующих предметах являются соответствующие показатели качества текстовой и изобразительной рекламы (правда, с одним ограничением – предельной лаконичностью рекламной информации).

Таким образом, оценка (прежде всего, экспертным путем) качества продукции всех направлений рекламной деятельности предприятия, расчет уровня интегрированных положительных эмоций на основании такой оценки и сопоставление полученного уровня интегрированных положительных эмоций с аналогичным уровнем конкурентов позволяют судить о конкурентоспособности рекламной продукции данного предприятия.

1. Изард, К. Эмоции человека / К. Изард. – М.: Изд-во Моск. гос. у-та, 1980. – 440 с.
2. Исаев, А. Биоквантовая психология / А. Исаев. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2013. – 108 с.
3. Исаев, А.А. Конкурентная сила и конкурентоспособность предприятия / А.А. Исаев // Экономика и предпринимательство. – 2012. – №3. – С. 125–127.
4. Хиллман, Дж. Архетипическая психология / Дж. Хиллман. – СПб: Б.С.К., 1996. – 157 с.
5. Юнг, К.Г. Аналитическая психология / К.Г. Юнг. – СПб: «Кентавр», «Институт личности», «Палантир», 1994. – 136 с.

В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух статей одного автора, даже если он выступает соавтором.

Направление авторских рукописей в адрес редакции рассматривается как передача авторами прав на их публикацию редакцией научного журнала «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса».

Публикации в научном журнале бесплатные.

Редакция научного журнала вправе потребовать от автора предоставить рецензию на представленную рукопись.

Рукописи и рецензии авторам не возвращаются. Рецензии, подготовленные Редакционным советом научного журнала, предоставляются авторам по запросу.

Электронный вариант рукописи направляется по адресу электронной почты **arseniy.krepkiy@vvsu.ru**. Имя файла в латинской транскрипции должно совпадать с фамилией автора (например, ivanov.doc).

Бумажный вариант рукописи предоставляют в редакцию научного журнала. Почтовый адрес: 690014, ул. Гоголя, 41, каб. 1649, г. Владивосток, Приморский край, Россия.

В связи с тем, что электронные версии публикаций обрабатываются в специальных программах для размещения в различных электронных библиотечных системах, математические символы, формулы с надстрочными и подстрочными индексами и буквы греческого алфавита в заголовках статей, аннотациях и ключевых словах теряются. Убедительная просьба избегать употребления таких символов в указанных частях публикации!

Этические основы редакционной политики

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется положениями гл. 70 «Авторское право» Гражданского кодекса Российской Федерации и рекомендациями международного Комитета публикационной этики (COPE) – <http://publicationethics.org/resources/flowcharts>.

Для публикации в журнале принимаются только оригинальные произведения, ранее нигде не публиковавшиеся в строгом соответствии с требованиями по оформлению статей (включая иллюстративный материал). Не принимаются для публикации статьи, носящие политический характер, содержащие пристрастные и некорректные оценки других научных работ, а также результаты исследований, которые представляют опасность для человека или животных.

Авторы предоставляют оригинальные произведения, избегая плагиата и параллельных публикаций в других изданиях. Авторы согласны с тем, что их статья будет отправлена на рецензирование и обязуются сотрудничать с редакторами по улучшению, сокращению или дополнению своей статьи в соответствии с замечаниями рецензента. К присылаемой статье должно прилагаться письменное согласие на ее публикацию (в бумажном и/или электронном виде) от всех авторов, которое является автоматическим подтверждением наличия у автора или авторов авторских прав на публикуемый материал, включая текст статьи и размещенные в ней рисунки, графики, фотографии и таблицы. При публикации указывается, как правило, не более 5 авторов; если в исследованиях и подготовке статьи принимало участие большее число исследователей, часть из них (по решению авторского коллектива) должна быть включена в ссылку на первой странице статьи или примечание в конце статьи.

Члены редакционной коллегии несут ответственность за все, что публикуется в журнале; охраняют целостность публикаций, внося при необходимости исправления, и выдают обоснованные отказы тем, чьи рукописи не соответствуют исследовательской или издательской этике; защищают права третьих лиц от несанкционированного использования материалов.

Рецензенты участвуют в формировании редакционной политики; соблюдают сроки рецензирования статей и конфиденциальность оценок.

Редакция обеспечивает соответствие публикаций академическим стандартам и международно признанным этическим нормам для научных изданий и гарантирует конфиденциальность полученной личной информации об авторах.

Издатель (Владивостокский государственный университет экономики и сервиса) обеспечивает соблюдение законодательства РФ о средствах массовой информации, сотрудничество с другими издателями и отраслевыми ассоциациями в целях повышения публикационной активности авторов и индекса их цитируемости.

Научометрические базы данных: за сроки размещения опубликованных статей в базе данных РИНЦ редакция ответственности не несет.

Статьи в научном журнале «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса» публикуются бесплатно.

Тематика публикуемых статей соответствует следующим отраслям науки согласно Государственному рубрикатору научно-технической информации (ГРНТИ):

00.00.00	Общественные науки в целом	23.00.00	Комплексное изучение отдельных стран и регионов
02.00.00	Философия	43.00.00	Общие и комплексные проблемы естественных и точных наук
03.00.00	История. Исторические науки	47.00.00	Электроника. Радиотехника
04.00.00	Социология	64.00.00	Легкая промышленность
06.00.00	Экономика. Экономические науки	67.00.00	Строительство. Архитектура
10.00.00	Государство и право. Юридические науки	71.00.00	Внутренняя торговля. Туристско-экскурсионное обслуживание
11.00.00	Политика. Политические науки	72.00.00	Внешняя торговля
13.00.00	Культура. Культурология	75.00.00	Жилищно-коммунальное хозяйство. Домоводство. Бытовое обслуживание
14.00.00	Народное образование. Педагогика	77.00.00	Физическая культура и спорт
15.00.00	Психология	81.00.00	Общие и комплексные проблемы технических и прикладных наук и отраслей народного хозяйства
18.00.00	Искусство. Искусствоведение	82.00.00	Организация и управление
20.00.00	Информатика	87.00.00	Охрана окружающей среды. Экология человека

Структура статьи

Бумажный и электронный варианты рукописи, предназначенной для публикации, должны быть идентичными и обязательно содержать следующие данные:

- тематическая рубрика статьи; например, в соответствии с Номенклатурой специальностей научных работников, принятой ВАК;
- шифр УДК;
- название статьи (на русском и английском языках);
- фамилия, имя, отчество (если есть) всех авторов полностью (на русском и английском языках);
- полное название организации – место работы/учебы каждого автора в именительном падеже, страна, город (на русском и английском языках). Если все авторы статьи работают в одном учреждении, можно не указывать место работы каждого автора отдельно;

- подразделение организации (по желанию);
- должность, звание, ученая степень и иная информация об авторах;
- адрес электронной почты (e-mail) для каждого автора;
- корреспондентский почтовый адрес и номер телефона для контактов с авторами статьи;
- аннотация статьи на русском и английском языках (не более 100 слов);
- ключевые слова и словосочетания (на русском и английском языке) (не более 15);
- список пристатейных источников оформляется в виде нумерованного списка в конце статьи под горизонтальной чертой. Вначале в алфавитном порядке приводятся русскоязычные источники, затем – иностранные. В тексте в квадратных скобках указывается номер источника из списка. Список необходимо оформлять **в строгом соответствии** с ГОСТ 7.0.5–2008. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления.

Заполнение всех перечисленных пунктов является обязательным для принятия статьи к публикации в научном журнале.

Оформление текста

- Текст статьи (от 10 до 20 тысяч печатных знаков) должен быть сохранен в формате DOC или RTF (шрифт Times New Roman, кегль 12, межстрочный интервал одинарный, отступ красной строки – 1,25 см, поля обычные: верхнее и нижнее – 2 см, правое – 1,5 см, левое – 3 см, ориентация – книжная).
- Рисунки в формате JPEG и диаграммы представляются в отдельных файлах и в тексте статьи. Все рисунки должны быть пронумерованы и озаглавлены. Все рисунки публикуются на страницах журнала в черно-белой гамме.
- Таблицы должны быть пронумерованы и озаглавлены. После каждой таблицы в примечании указывают источник данных, приведенных в таблице.
- Формулы выполняются во встроенном «Редакторе формул». Формулы необходимо нумеровать справа в круглых скобках. Допускается размещение формул в формате рисунков (JPEG).
- Страницы должны быть пронумерованы и не содержать разрывов, колонтитулов.

Образец:

Рубрика: Экономические науки
УДК 338

Программно-целевой подход в формировании расходов на социальную политику на примере Владивостокского городского округа

Program-target approach in shaping spending on social policy on the example of Vladivostoksk urban district

Ворожбит Ольга Юрьевна
Vorozhbit Olga Yuryevna

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. Владивосток. Россия
Vladivostok State University of Economics and Service. Vladivostok. Russia
д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой «Финансы и налоги», Владивостокский
государственный университет экономики и сервиса. Россия. Владивосток.
Ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, Россия, 690014.
E-mail: olga.vorozhbit@vvsu.ru. Тел.: 240–41–09.

Несамостоятельность и неэффективность расходования бюджетных средств местного бюджета привели к реформе бюджетного процесса, как муниципального образования, так и страны в целом. В статье рассматривается внедрение программно-целевого подхода в формировании расходов на социальную политику во Владивостокском городском округе. Разработка программно-

целевого планирования началась с распоряжения Правительства Российской Федерации «Об утверждении Программы Правительства РФ по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 г.» №1101-р от 30.06.2010.

Ключевые слова и словосочетания: программно-целевой подход, социальная политика, анализ расходов.

Indecisiveness and ineffectiveness of local budget spending budget led to the reform of the budget process, as a municipality, and the country as a whole. This article discusses the introduction of program-oriented approach in shaping spending on social policy in the Vladivostok city district. Develop targeted program planning began with the Russian Federation Government of 30.06.2010 № 1101-p "On approval of the Government of the Russian Federation to improve the efficiency of budget expenditures for the period up to 2012." Vladivostok city district began its transition to the program budget in 2013 to effectively explore in this article.

Keywords: target-oriented approach social policy, analysis of expenses.

Текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи.

Территория новых возможностей

Рис. 1. Название рисунка

Таблица 1

Название таблицы

1	2	3
А	Б	В

Примечание: сост. по [1].

1. Романова, О.Б. Основные теоретические подходы к содержанию понятия «ценность» / О.Б. Романова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. - 2013. - №4(22). – С. 56–65¹.

¹ Пристатейный список оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления, полная версия которого доступна на сайте РИАЦ Владивостокского государственного университета экономики и сервиса.

**ТЕРРИТОРИЯ
НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ**
**Вестник Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса**

Научный журнал

Ответственный секретарь А.П. Крепский
Корректор и компьютерная верстка М.А. Шкарубо
Дизайн обложки Ю.А. Лакиза, Т.Ю. Малышенко

Журнал «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций 30 октября 2008 г.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77 – 3374
ISSN 2073 – 3984

Подписной индекс издания в Каталоге российской прессы «Почта России» 31574

Дата выхода в свет 14 апреля 2015 г.

Цена на территории РФ свободная

Адрес редакции:
690014, Владивосток,
ул. Гоголя, 41, каб. 1649
тел. (423) 240-43-61, 240-41-46
E-mail: Arseniy.Krepkiy@vvsu.ru

Подписано в печать 14.04.2015. Формат 70×100/16.
Бумага писчая. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 18,0.
Тираж 200 экз. Заказ

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41
Отпечатано во множительном участке Издательства ВГУЭС,
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41
Печать обложки: ИП Исикова И.Г.
692441, г. Дальнегорск, ул. Набережная, 4–3